

Коркына слобода

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ

Выпуск 11

Ишим ◦ 2010

К статье Н. Л. Проскуряковой «Голдобинская эпидемия» 1933 года»

*Освящение креста на братской могиле умерших от эпидемии в 1933 году.
Окрестности дер. Голдобинной. 24 сентября 2010 г. Фотография Г.А.Крамора.*

*Виды деревни Голдобиной Ишимского района.
13 сентября 2010 г. Фотографии Г.А.Крамора.*

Коркна слобода

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
РОССИЙСКОГО ПРИИШИМЬЯ

Выпуск 11

Ишим

Культурный центр П.П.Ершова

2010

*Лауреат
регионального фестиваля
«Тюменская пресса»
(Тюмень, 2006)*

*Лауреат
регионального конкурса
«Книга года»
(Тюмень, 2009)*

*Победитель
российского конкурса
краеведческих
периодических изданий
(Санкт-Петербург, 2010)*

*Альманах выпущен при участии Фонда им. Д. С. Лихачёва
в рамках Всероссийской программы поддержки
региональных краеведческих периодических изданий.*

Клуб друзей «Кортиной слободы»

*Е.М.Бочкарёва, А.И.Васильев, Л.В.Глазунова, Н.В.Деева, Н.В.Денисов, епископ Евтихий,
В.В.Итполитов, Е.Н.Коновалова, В.Г.Королёв, Н.П.Кузовкова, Г.П.Кузурманов, И.В.Курьшиев,
А.Г.Кутырёв, Н.В.Кутырёва, Т.П.Лавина, В.М.Лузина, Н.К.Метелёва, О.А.Ожгибесова,
В.И.Озолин, Л.А.Сарафанникова, Е.А.Сергеева, Л.К.Соскина, Л.М.Тиховская,
О.В.Устинова (Уткова), Т.П.Филиппова, Н.Н.Хрулёв, О.В.Чернышова, Е.В.Шилова.*

Редакционная коллегия:

**Г. А. Крамор (главный редактор),
Н. А. Проскурякова,
Т. П. Савченкова.**

**Рисунки: Рудольф Симанов.
Вёрстка, оформление: Геннадий Крамор.**

*На 1-й странице обложки:
Б. С. Коньшин. «Воскресный день». Холст, масло. 2000-е гг.*

© Культурный центр П.П.Ершова, 2010.
© Авторы публикаций и иллюстраций, 2010.

СОДЕРЖАНИЕ

5 Вступительное слово

6 Об авторах

Исторические штудии

Ф. М. Пашков

9 Переписи населения Ишимского уезда в 1710, 1725, 1747 годах

А. Г. Кутырёв

14 Ишим: от слободы до города

В. Н. Курилов, Т. С. Мамсик

17 Ишимские старообрядцы в официальной статистике 1840-х гг.

Е. Е. Ермакова

21 Почитаемый ключ близ села Рябово

Р. Ю. Фёдоров

30 «Самоходы» Приишимья

Н. Л. Проскурякова

36 «Голдобинская эпидемия» 1933 года

Р. И. Загнеева

40 По тихим улочкам Ишима...

Природоведение

П. С. Ситников

56 Абатские перекаты

В. Е. Копылов

59 Тюменский янтарь

Музей провинциальный

Е. С. Водолазова

62 Здесь миг истории застыл...

Абатский краеведческий музей

Культура края

В. С. Сулимов

67 Ишимская мужская гимназия

Н. В. Кутырёва

120 Основатель детской художественной школы

Григорий Иванович Шарапов

Г. В. Максимова

128 Иоанн Тобольский и его иконные изображения

В. Г. Пуцко

131 О портретном источнике икон святого Иоанна Тобольского

Епископ Евтихий (И. Т. Курочкин)

135 Тысячелетие Крещения Руси

Торжество Православия в Советском Союзе

Н о в о е о Е р ш о в е

Г. А. Крамор

139 «Таланты Ершова многогранны...»

Т. П. Савченкова

144 П. П. Ершов и Д. И. Менделеев

Новое в истории родственных и дружеских отношений

Д и к и п р о ш л о г о и н а с т о я щ е г о

В. С. Сулимов

156 Террористка и поэт

Анастасия Лукьянова, жена Павла Грабовского

Н. В. Кутырёва

160 «Искусство человечности» Василия Бахилова

О. Н. Самсонова

170 «Частица моей души навсегда останется на родине...»

Писатель Александр Плотников

Л. И. Марикова

175 «Биография сложилась приличная...»

Владимир Иванович Озолин

И. Ф. Олексюк

183 Мой отец – протоиерей Феодор

П р е с с а л е т б ы л ы х

В. С. Митькин

193 Разговор с благочинным Фёдором

о субботнике, Пасхе, смертной казни, газетах и о многом другом

П ы т л и в ы й п о с о х с т р а н н и к а

Ю. Г. Терехова

196 Домóвые росписи Ишимского района

Начало исследовательского пути

П а м я т н ы е з а п и с и

Алекс Ишимов (А. Н. Плотников)

201 Давнишние были

Епископ Евтихий (И. Т. Курочкин)

211 Провинциальная элегия

Н а ш ь е р н н с л а ж

В. М. Лузина

216 Борис Коньшин - замечательный мастер этюда

ВСТУПИТЕЛЬНОЕ СЛОВО

Этот выпуск «Коркиной слободы» уже не планировался. Все материалы из редакционного портфеля мы «выложили» в десятом номере, который должен был стать прощальным. На горькие вздохи постоянных читателей альманаха – а их немало, ведь тысячный тираж расходуется до последнего экземпляра – мы отвечали не менее горькими вздохами: «нет пророка в своём отечестве», не заинтересованы «власти имущие» в патриотическом издании. Но уход на «покой» оказался преждевременным.

В начале 2010 года Фонд им. Д.С.Лихачёва и Союз краеведов России объявили конкурс в рамках Всероссийской программы поддержки региональных краеведческих периодических изданий. Она появилась после встречи в 2009 году председателя Правления Фонда, известного писателя Д.А.Гранина с Президентом РФ Д.А.Медведевым.

Не особо надеясь на успех, мы выслали заявку.

25 марта были подведены итоги. В результате жёсткого отбора из 173 заявок экспертный совет присудил 29 дипломов. Из них лишь выходящим в провинции изданиям (их 14) решили оказать и грантовую поддержку, справедливо рассудив, что в «глубинке» краеведческие журналы «ведут особенно трудную борьбу за выживание». Среди них дипломом и грантом оказался отмечен и краеведческий альманах «Коркина слобода».

В финал также попали издания из городов Архангельск, Владивосток, Владимир, Гатчина, Иркутск, Киров, Кострома, Курск, Липецк, Москва, Невель, Нижний Новгород, Пермь, Псков, Ростов-на-Дону, Санкт-Петербург, Саранск, Сортавала, Тверь, Тула, Тюмень, Уфа, Челябинск, Ярославль и села Ильинский погост Московской области. Обратите внимание, что 25 журналов-победителей престижного конкурса создаются в крупных городах и лишь четыре – в поселениях, подобных Ишиму. Это говорит о высоком уровне нашего альманаха. А для его читателей весть о дипломе вдвойне радостная: благодаря поддержке «северной столицы» вы держите в руках 11-й номер издания.

Но отеческая забота Фонда им. Д.С.Лихачёва не ограничилась выделением гранта. Представители редакций были приглашены на конференцию «Краеведческие периодические издания России: опыт, проблемы и перспективы», которая прошла 30 сентября – 1 октября 2010 года в Санкт-Петербурге. На конференции состоялась презентация первого в отечественной библиографии указателя краеведческой периодики России 1991-2010 годов. Чрезвычайно полезным оказалось общение редакторов и представителей редакций краеведческих изданий в ходе «круглых столов». Была возможность сравнить концепции, тематику, оформление журналов, завязать новые знакомства. Итогом стал обновлённый облик «Коркиной слободы», который, надеемся, будет благосклонно принят нашими читателями.

А у редакции появилось «второе дыхание». Мало того – и редакционный портфель оказался как никогда прежде полон плодами исторических и краеведческих изысканий. Их хватит ещё на два номера вперёд. И мы с новыми силами приветствуем вас, пытливые любители нашей истории и природы!

Кроме того, мы решили создать Клуб друзей «Коркиной слободы». В него входят те, кто искренне любит родной край, помогает в его исследовании, содействует – добрым словом и полезным делом – выходу в свет альманаха. На стр. 2 приведён список этих людей (далеко не полный!) – уверены, он будет шириться). Всем – искренняя благодарность.

Редакционная коллегия.

СВЕДЕНИЯ ОБ авторах

Водолазова Елена Сергеевна, корреспондент газеты «Сельская новь» (с. Абатское Тюменской области).

Евтихий (Иван Тимофеевич Курочкин), епископ Домодедовский, викарий Святейшего Патриарха Московского и всея Руси, управляющий российскими приходами Русской Православной Церкви Заграницей, настоятель кафедрального Божоявленского собора в г. Ишиме. Автор краеведческих статей, православной публицистики.

Ермакова Елена Евгеньевна, кандидат филологических наук, доцент Тюменского государственного университета. Научные интересы – народная медицина Западной Сибири, поиск и описание почитаемых источников на территории Тюменской области, книжное и журнальное дело региона.

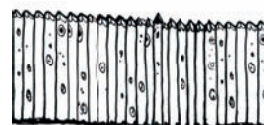
Загнеева Роза Ивановна, учитель русского языка и литературы, директор (1974-2007) средней школы № 5 г. Ишима, Отличник просвещения РСФСР и СССР, Заслуженный учитель РФ, депутат городской Думы трёх созывов. Почётный гражданин г. Ишима.

Копылов Виктор Ефимович, доктор технических наук, профессор, Заслуженный деятель науки и техники России, директор НИИ истории науки и техники Зауралья Тюменского государственного нефтегазового университета. Автор более 900 научных трудов и публикаций, в т.ч. 30 монографий, среди которых – пятитомник «Окрик памяти. История Тюменского края глазами инженера» (Тюмень, 2000-2009) и «Былое светописи. У истоков фотографии в Тобольской губернии» (Тюмень, 2004). Краеведческие интересы – история науки и техники, геология. Почётный гражданин г. Тюмени.

Крамор Геннадий Андреевич, ведущий специалист Культурного центра П.П.Ершова (г. Ишим). Лауреат фестивалей «Тюменская пресса-2006» в номинации «Общественный корреспондент года», «Православие и СМИ» в номинации «Пресса» (2007). Автор статей в региональной и местной прессе, научных сборниках, «Ишимской энциклопедии» (Тюмень, 2010). Составитель мини-альбомов «Ишим – мой город на синей реке» (Ишим, 2007), «ОБЪЕКТИВно об Ишиме» (Ишим, 2008). Краеведческие интересы – история православия в Сибири, провинциальная архитектура, фотография.

Курилов Владимир Николаевич, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник института археологии и этнографии СО РАН (г. Новосибирск), автор монографии «Расселение русских старожилов Западной Сибири в середине XIX в.» (Новосибирск, 2005) и ряда др. научных публикаций. Сфера научных интересов – этнокультурная история русского населения Сибири.

Кутырёв Александр Георгиевич, врач-рентгенолог, краевед, участник археологических раскопок у озера Мергень. Автор статей по истории края в местной прессе, в т.ч. в краеведческой странице «Собор» (газета «Ишимская правда»), в «Ишимской энциклопедии» (Тюмень, 2010). Краеведческие интересы – история Сибири и города Ишима, история развития здравоохранения, археология.

Кутырёва Наталья Валерьевна, журналист, победитель областного конкурса среди СМИ «Семья в год семьи» (2008), автор статей по культуре, образованию, краеведению Приишимья, в т.ч. в «Ишимской энциклопедии» (Тюмень, 2010). Сотрудничает с тюменскими и московскими изданиями.

Лузина Валерия Михайловна, искусствовед Ишимского историко-краеведческого музея. Автор статей по истории культуры края, в т.ч. в «Ишимской энциклопедии» (Тюмень, 2010). Сфера интересов – творчество ишимских художников XX – начала XXI века.

Максимова Галина Васильевна, главный хранитель Курганского областного художественного музея. Научные интересы – иконописание в Зауралье, преимущественно XIX – нач. XX в. Принимала участие в книгах: «Уральская икона» (Екатеринбург, 1998), «Сибирская икона» (Омск, 1999), «Русское медное литьё. Избранные памятники в собраниях Урала» (Екатеринбург, 2008), автор статей в научные сборники и журналы.

Мамсик Тамара Семёновна, доктор исторических наук, главный научный сотрудник института истории СО РАН (г. Новосибирск), автор более 200 научных публикаций, в т.ч. семи личных монографий. Сфера научных интересов – аграрная история Сибири XVII-XIX вв.; колонизация, экономика, социальная структура, общественные институты, культура крестьянства.

Марикова Людмила Ивановна, журналист, собственный корреспондент ОАО «Тюменский издательский дом». Автор документально-публицистических книг «Мое дыхание – завод...» Очерк 60-летней истории Ишимского механического завода» (Ишим, 2001), «Долг особый. Страницы истории Ишимской ж.д. больницы» (Ишим, 2004), редактор-составитель изданий «Родники Ишимские» (Ишим, 2006), «Ишим: От Думы к Думе» (Ишим, 2008), «90 лет ишимскому комсомолу» (Ишим, 2009), статей и очерков о людях и событиях Приишимья в областных и региональных изданиях, ответственный секретарь «Ишимской энциклопедии» (Тюмень, 2010).

Митькин Владимир Степанович, журналист, заместитель главного редактора агентства спортивных новостей «Тюменская арена». В 1989 г. – собственный корреспондент газеты «Тюменский комсомолец». Также работал в газетах «Тюменская правда», «Наше время». Награждён знаком «Золотое перо тюменской журналистики» (2001).

Олексюк Игорь Фёдорович, врач-уролог (г. Сургут). Сын протоиерея Феодора Олексюка, настоятеля (1967-1990) Никольской церкви в Ишиме.

Пашков Фёдор Максимович, пенсионер (г. Железнодорожный Московской области), исследователь истории Приишимья, автор публикаций по истории Коркиной слободы (XVII-XVIII вв.).

Плотников Александр Николаевич (1932-2009), офицер ВМФ, военный журналист, писатель (г. Москва). Окончил среднюю школу № 1 в г. Ишиме. Член Союза писателей СССР с 1974 г. Лауреат ряда литературных премий. Автор книг «С морских глубин» (1959), «Друзьям не завидуют» (1965), «Много в море дорог» (1970), «Молчаливое море» (1970), «Рыба ходит косяками» (1975), «С прибоем на берег» (1976), «Визитная карточка флота» (1980), «Звёзды над рубкой» (1983), «Тревожные галсы» (1986), «Прорыв в неизвестное» (2005) и др. В 2005-2009 гг. написал для ишимских читателей цикл небольших эссе «Давнишние были» (под псевдонимом Алекс Ишимов).

Проскуракова Надежда Леонидовна, директор Культурного центра П.П.Ершова (г. Ишим). Краеведческие интересы – культура края, крестьянское восстание 1921 года. Автор сценариев документальных фильмов по истории Ишима и Приишимья. Редактор детского познавательного журнала «Конёк-Горбунук».

Пуцко Василий Григорьевич, искусствовед (г. Калуга). Сфера научных интересов – византийские и русские произведения декоративно-прикладного искусства, медного литья, иконописания. Автор статей в трудах, изданных Академией наук СССР, книгах и научных сборниках.

Савченкова Татьяна Павловна, кандидат филологических наук, доцент Ишимского государственного педагогического института им. П.П.Ершова. Научные и краеведческие интересы – жизнь и творчество П.П.Ершова, региональное литературоведение, история сибирской архитектуры. Редактор ряда краеведческих сборников, «Ершовского сборника». Автор многих научных и популярных статей, в т.ч. в «Ишимской энциклопедии» (Тюмень, 2010), книги «Ишим и литература. Век XIX-й» (2004). Почётный гражданин г. Ишима.

Самсонова Ольга Николаевна, кандидат филологических наук, научный сотрудник Ишимского историко-краеведческого музея. Автор статей по истории культуры края в местной прессе и научных сборниках, в «Ишимской энциклопедии» (Тюмень, 2010).

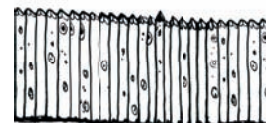
Ситников Павел Сергеевич, старший научный сотрудник Тюменского музейного комплекса им. И.Я.Словцова (работает с 1985 г.). Профессиональный натуралист, организатор и участник десятков экспедиций по изучению дикой природы края. Автор около 400 публикаций, в т.ч. в Красной книге Тюменской области и региональных энциклопедиях.

Терехова Юлия Геннадьевна, выпускник (магистр) Санкт-Петербургского государственного университета, слушатель Европейского университета, слушатель Московской высшей школы социальных и экономических наук. Автор статей в журналах «Живой старине» и «National Geographic Russia». Сфера научных интересов – традиционное (народное) искусство.

Фёдоров Роман Юрьевич, кандидат философских наук, старший научный сотрудник Тюменского научного центра СО РАН. Сфера научных интересов: историческая география освоения Сибири, культурная антропология и этнография.

Принятые сокращения:

- БАН – Библиотека Академии наук (г. Санкт-Петербург)
ГАКО – Государственный архив Курганской области (г. Курган)
ГАОО – Государственный архив Омской области (г. Омск)
ГАСПИТО – Государственный архив социально-политической информации Тюменской области (г. Тюмень)
ГАТО – Государственный архив Томской области (г. Томск)
ГАТюмО – Государственный архив Тюменской области (г. Тюмень)
ГИМ – Государственный Исторический музей (г. Москва)
ГЛМ – Государственный Литературный музей (г. Москва)
ИГПИ – Ишимский государственный педагогический институт им. П.П.Ершова
ИИКМ – Ишимский историко-краеведческий музей
КОХМ – Курганский областной художественный музей
ОГИКМ – Омский государственный историко-краеведческий музей
РГАДА – Российский государственный архив древних актов (г. Москва)
РГО – Русское географическое общество (г. С.-Петербург)
РНБ – Российская национальная библиотека (г. С.-Петербург)
ТТИАМЗ – Тобольский государственный историко-архитектурный музей-заповедник
ТОКМ – Тюменский областной краеведческий музей

Исторические штудии

Ф. М. Пашков

Переписи населения Ишимского уезда в 1710, 1725, 1747 годах

В 1710 году по указу Петра I в России была проведена перепись населения с целью наиболее полного взимания налогов. Она проводилась по дворам, поэтому получила название подворной. Переписывались все лица поимённо с указанием сословия, пола, возраста.

В наших краях перепись проводил тобольский дворянин Алексей Струнин. Тобольские воеводы дали ему длинный наказ, где в частности, предписывалось: «Ехать ис Тобольска... в Куларовскую, Ашлыкскую, в Абацкую, Усть-Ламинскую, на Орлово Городище, в Абатский, в Коркинский остроги и слободы и тех слобод сёлах и деревнях, на заимках, вотчинах и погостах... всякого чина людей переписать: ...мужеска и женского полу от мала до велика, needing никого всех применно и какого чина и откуда и в лета... а отписав, велено учинить книги с перечнями и ехать в Тобольск».

А.Струнин начал перепись со слободы Орлово Городище (ныне с. Викулово) и примыкающих к ней деревень. Затем переписал деревни Абацкой и Коркиной слобод и закончил перепись поселениями по реке Вагаю. Материалы переписи этих слобод и деревень сведены в книгу Сибирского приказа, которая хранится в Москве в Российском государственном архиве древних актов (РГАДА).

Вот как выглядит начало первого переписного листа по Коркиной слободе: «Двор, а в нём живёт Николаевской церкви поп Василий Иванов. Сказал: себе от роду тридцать пять лет. У него попадья Евдокия двадцати лет. У него сын Фёдор двух лет. А иных никаких людей он, Василий, в доме у себя не указал. Поп Василий указ Великого Государя о утайке людей под опасением смертной казни слышал и руку приложил».

«Двор, а в нём живёт дьячэк той же церкви Михей Прокопьев сын Нагорных. Сказал: себе от роду тридцать шесть лет. У него жена Марина тридцати лет. У него дети: Яков десяти лет, Семен четырёх лет, дочь Матрёна одиннадцати лет. А иных никаких людей он Михей Прокопьев в доме у себя не указал. Михей указ Великого Государя о утайке людей под опасением смертной казни слышал. По его велению Яков Волков руку приложил».

№ 11 - 2010
Коркина
слобода

Далее в таком же порядке переписываются дворы пономаря Остафея Фёдорова, судной избы писчего дьячка Якова Петрова, сына Смирнова. Затем идут драгуны, пушкари, воротники, оброчные крестьяне, бобыли (люди, не платящие оброка, работающие по найму). Если у кого на подворье жили (квартировали) какие-нибудь люди пришлые, гулящие, то и они тоже переписывались. Поэтому в слободах число семей всегда было больше числа дворов.

Следующая перепись населения была проведена в 1725–1726 годах. Она называлась подушной и учитывала только мужское население и только крестьян независимо от возраста. Цель её была та же – увеличение доходов государства. Эта и последующие переписи получили ещё название ревизских сказок. Их материалы за эти годы по нашему краю не сохранились.

Вторая подушная перепись (вторые ревизские сказки) состоялась в 1747 году. В то время численность населения Сибири значительно увеличилась: манила людей загадочная Сибирь. Плодородные земли на юге Сибири, приемлемый климат создавали хорошие условия для сельского хозяйства. Людской поток продвигался на юг и юго-восток. Там, где в 1710 году были единичные деревни, в 1747 году переписчикам приходилось объезжать уже десятки деревень.

В Ишимском дистрикте вторую подушную перепись проводил Лейб-гвардии Измайловского полка Сибирского гарнизона пехотного батальона прапорщик Бабановский. Материалы этой переписи также хранятся в РГАДА.

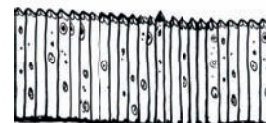
Первая страница переписи в Коркиной слободе начинается так: «Написанный в прежнюю перепись Иван Калинин сын Каблуков, 56 лет. У него дети после переписи рождённые: Панфил 20 лет, Пантелей 10 лет, Лукьян 8 лет...»

«Написанный в прежнюю перепись Иван Тимофеев сын Огнёв, 41 год. У него сын после переписи рождённый, Карп 15 лет».

Приписка «переписанный в прежнюю перепись» стоит перед каждой семьёй. Это означает, что все переписанные в 1747 году семьи проживали уже в данной местности в 1725 году. Так что нынешние селяне, обнаружившие в нижеприведённых списках за эти годы свои селения, а тем более свои фамилии, могут гордиться почтенным возрастом как своих сёл и деревень, так и своей родословной.

Коркина слобода в 1710 году была самая большая как по числу дворов, так и по численности населения. Это, надо полагать, сыграло решающую роль в выборе административного центра будущего Ишимского дистрикта, которым и стала в 1721 г. Коркина слобода. Это административное образование под разными названиями – дистрикт, уезд, округ – просуществовало более двух веков и только в 1930 году оно стало трудно управляемым из-за громадной численности населения и из-за своей огромной территории, протянувшейся от реки Вагай до границ нынешней Омской области, от притаёжных лесов до степей Казахстана, – и было разукрупнено. Многие сёла стали районными центрами. В то время в Ишимский уезд входило 11 современных близлежащих районов. Часть поселений отошла к Курганской области, часть к Казахстану, в том числе и русский город Петропавловск, который тоже в своё время (до середины XIX в.) входил в состав Ишимского округа.

При большей численности населения в Коркиной слободе, оказывается, там не было начальства. По грамоте Сибирского приказа в 1707 году приказчиком по слободам Коркиной и Орловом Городище (Викулово) был назначен Пётр Анофриев (Онофриев). Местом своей резиденции он выбрал Орлово Городище. Может быть, потому, что эта слобода была ближе к началу в Тобольске. А в Коркиной он мог бывать наездами. В его отсутствие слободой управлял выборный староста. Петру Онофриеву было в то время 55 лет. Жене его, Мавре, тоже 55 лет. У них дети: Евдокия 16 лет, Стефанида 14 лет, Мавра 13 лет. Да жила у него дворовая баба Харитонья 30 лет.

По численности в Коркиной слободе и деревнях в 1710 году было 1310 человек, из них грамотных всего 5 человек. Это уже упомянутые поп Василий Иванов, пономарь Остафей Фёдоров, судной избы дьячок Яков Смирнов, церковный дьячок Михей Прокопьев (хотя почему-то в переписном листе за него расписался Яков Волков), драгун Иван Анофриев. Они и «прикладывали руки» за разных неграмотных в слободе о том, что «указ Великого Государя о утайке людей под опасением смерт-

Коркина слобода в «Служебной чертёжной книге» С.У.Ремезова. 1688-1689 гг. Из факсимильного переиздания (фонд «Возрождение Тобольска»).

ной казни слышали». В деревнях «рукоприкладством» занимались Яков Волков и Сила Попов. Эти люди ни в слободе, ни в деревнях не проживали. Вероятно, они вместе с А.Струниным приехали из Тобольска, ездили с ним по деревням и «прикладывали руку» или, по-современному, расписывались. Ездил по деревням и писчий дьячок Яков Смирнов.

Некоторые семьи имели одинаковые фамилии. Так, с фамилией Иванов было 7 семей, Тимофеев – 4 и т.д.

Но где же фамилия Коркиных? Ведь не так уж давно, лет 20–25 назад, слобода, построенная Петром Анофриевым на берегу Ишима, получила название Коркиной (возможно, по имени близлежащей деревни, в которой проживал первопоселенец Коркин). Если не сам Коркин, то его потомки должны были проживать в слободе или в какой-нибудь из деревень. Да, семья Коркиных была, была даже целая деревня Коркина, но относилась она не к Коркиной слободе, а к Орлову Городищу. В этой деревне было 7 дворов, в которых проживало 9 семей, в том числе: «Двор, а в нём живёт драгунский отец Иван Карпов сын Коркин». В 1710 году ему было 55 лет. Можно предположить, что он лет 20–25 назад со своей семьёй и с товарищами поселился рядом со слободой, которую возвёл для оберегания от воинских людей П.Анофриев. А дальше мог быть такой ход событий. В 1707 году приказчиком в Коркину слободу и Орлово Городище вновь был назначен Пётр Анофриев, который стал проживать в Орловом Городище. Возможно, что-нибудь связывало Анофриева и Коркина, поэтому последний тоже переехал поближе к Анофриеву. Заметим, что они были одногодками.

В переписи 1710 года встречаются любопытные данные о том, что в одном из дворов Коркиной слободы проживал драгун Гаврило Петров. Ему было 60 лет. А его жене Наталье – 20. Судя по всему, это был у Гаврилы второй брак, так как его сын был 30-летним, т.е. старше мачехи. Оброчному крестьянину Фадееву было 70 лет, а его жене – 29. Их сыну было 3 года. А у пришлого человека Шпынёва всё наоборот: ему было 50 лет, а его жене – 70. Это случай, когда невеста могла сказать: «Мой жених ещё в люльке качается». Семьи отличались многодетностью. Как правило, в семье было 4–6 детей, в некоторых 7–10. В селе Боровом у крестьянина Берсенёва было 13 сыновей. Надо полагать, что в семье были еще и дочери.

Нетронутая природа, чистый воздух способствовали укреплению здоровья и долголетию первых сибиряков. Заселяя и осваивая новые земли молодыми и энергичными, они оставались на этих землях навсегда и доживали до глубокой старости. Если в 1710 году, в начальный период колонизации Приишимья, мы мало встречаем долгожителей (только в Орловом Городище жил старик Денвов, да в деревне Яузьяцкой – мать оброчного крестьянина Батенова, которым было по 90 лет), то в переписи 1747 года людей преклонного возраста отмечено

достаточно много. По 95 лет было крестьянам: в селе Боровом – Десятову, в деревнях Тушнолобовой – Тушнолобову, Бурдиной – Пашкову, Удаловой – Воронину, Кошкарагайской – Боровых. В деревне Полковой (приписанной к Коркиной слободе) Григорию Бутусову было 100 лет, в деревне Подволошной Усть-Ламенской слободы Алексею Маркелову 103 года и в деревне Каргалинской (приписной к Орлову Городищу) Илье Коротаеву – 105 лет. В общем, на девять тысяч мужчин тогда было три столетних сибиряка.

Сёла и деревни в 1747 году были разными по количеству дворов. В некоторых было по несколько десятков дворов, в некоторых – меньше десяти, а были деревни-однодворки. Так, в селе Боровом было 66 дворов, в деревне Кошкарагайской – 53 двора, в деревне Удаловой – 5, а в деревне Сенициной всего один двор, в котором проживала одна семья. Тогда это было одно из первых поселений на правом берегу Ишима. Робко обживали крестьяне правобережье (прежде более доступное набегам кочевников) под прикрытием уже существующей тогда Ишимской оборонительной (пограничной) линии.

Многие деревни назывались по имени их первых поселенцев. Так, в селе Боровом проживали крестьяне по фамилии Боровых, в деревне Заворохиной – Заворохины, Земляной – Земляных, Тушнолобовой – Тушнолобовы. Хотя в селе Боровом за 1747 год фамилия Боровых уже не встречается.

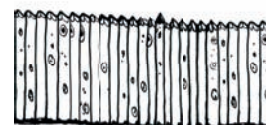
Из входящих в состав современного Ишимского района сёл и деревень в первой переписи 1710 года упоминаются три деревни: Боровая, Заворохина, Кошкарагайская. Это самые первые поселения нашего района. Но самым древним является Кошкарагай. На этом месте оставались лагерь, устраивали стоянки калмыки, киргизы и другие кочевые «воинские люди» и оттуда делали набеги на русские поселения, расположенные по Вагаю и Тоболу. «Кошкарагай» можно перевести с тюркского как «лагерь, стоянка у чёрного (хвойного) леса».

Ниже приводится пофамильный список семей, проживавших в Коркиной слободе и в деревнях 1710 и 1747 годах.

Следует отметить, что в списках 1747 года не будет многих фамилий из списков 1710 года по той причине, что в 1747 году переписывались только крестьяне, но не переписывались военные, духовенство и др. Некоторые фамилии, возможно, видоизменялись. Так, фамилия Кокшар стала Кокшаровой, Клаукова – Клабуковой и т.д. Все фамилии написаны так, как они писались тогда (например, Костентинов, что, вероятно, происходит от имени Костентин, Константин). (Буква «ё» также не проставлена ввиду невозможности редакции ознакомиться с оригиналом текста. - Прим. ред.)

в 1710 году

КОРКИНА СЛОБОДА: Агафонов, Андреев, Ананьин, Анисимов, Асланхаев, Афанасьев, Анофриев, Белых, Берангов, Борисов, Броников, Брызгалов, Васильев, Ватулятин, Вахрамеев, Вернин, Вертухов, Воронов, Весниных, Вострокопыт, Гаратмов, Герасимов, Головнин, Губиных, Гусишных, Дедюхин, Дементьев, Денисов, Добрынин, Емельянов, Ермолин, Ершов, Жуков, Жемантуев, Заворохин, Елисеев, Еропин, Иванов, Карпов, Кирилов, Клауков, Климагиных, Колегов, Кокшар, Коновалов, Кривошеев, Куртатов, Ларионов, Максимов, Малюгин, Мальцев, Марков, Мартынов, Мезенцев, Микифоров, Михайлов, Михеев, Мишагин, Нагорных, Назаров, Назимов, Нестеров, Никонов, Нисковских, Новиков, Огнев, Отегин, Онуфриев, Осипов, Павлов, Панихида, Панферов, Панфилов, Петров, Тетровеев, Попов, Потапов, Прокопьев, Ренев, Рекун, Рехникин, Речкин, Русаков, Секишев, Селиверстов, Семенов, Сергеев, Сидоров, Сивков, Сметана, Смигиных, Смирнов, Снигирев, Соловьев, Спиридонов, Старокоров, Строккин, Суворов, Суворин, Тарадан, Тарасов, Тимофеев, Толгенин, Трубин, Турунов, Турицов, Уфимцов, Фадеев, Федоров, Федюгин, Федюхин, Фефилов, Филипов, Фирулев, Фогов, Ховрохорошев, Харитонов, Харлов, Чанов, Часин, Чертков, Чирков, Шаликов, Шаракин, Шаталов, Шпаков, Шпынев, Щербakov, Яковлев, Ямщиков.

ДЕРЕВНЯ БОРОВАЯ: Боровой, Банков, Голодаев, Иванов, Калмыков, Калинов, Машев, Мельников, Новин, Никонов, Родионов, Сысоев, Филатов, Яковлев.

ДЕРЕВНЯ КОШКАРАГАЙСКАЯ: Асмантiev, Боровых, Василентiev, Веселых, Головарин, Дуплянкин, Леонтiev, Оксенов, Прохоров, Петров, Решетов, Ругов, Савун, Яковлев.

ДЕРЕВНЯ ЗАВОРОХИНА: Акинфиев, Веснин, Гаврилов, Еремеев, Елистратов, Исаков, Калинин, Кадошников, Катков, Меркульев, Петров, Сидоров, Трофимов.

в 1725, 1747 годах

КОРКИНА СЛОБОДА: Авериных, Аверьянов, Анофриев, Антипов, Анциферов, Бабушкин, Бакулин, Бараков, Батанов, Белоногов, Белых, Бердюгин, Беспалов, Богодаршиков, Борисов, Брызгалов, Брюхнов, Бурматов, Варякин, Веснин, Воеводников, Возмылов, Воронин, Востряков, Глебов, Головкин, Граматчиков, Губин, Гушишных, Дерюхин, Дьячков, Еришов, Женихов, Желтышев, Завьялов, Замятин, Зверев, Зонов, Зырянов, Иванов, Кадошников, Казаков, Корочин, Карпов, Кошкин, Клабуков, Квашинин, Клепиков, Ковалев, Кокшаров, Колосов, Комаров, Кондаков, Коновалов, Константинов, Копалов, Королев, Коротаев, Косвинцов, Кольтинов, Курбатов, Кухтин, Легалов, Лепокуров, Ломанов, Лызлов, Макушин, Малкашкин, Мальцев, Маслоков, Михлеевских, Машуков, Медведев, Мезенцев, Метелев, Моисеев, Молоков, Нозинных, Носков, Оверин, Огнев, Останин, Остяков, Ощепков, Павлов, Пакулев, Палостров, Пахтусов, Пеганов, Первухин, Петров, Плотников, Попов, Пионных, Рагозин, Разгibalов, Ренев, Репин, Решетников, Рукосмотров, Русаков, Рыбаков, Сафьянов, Серебренников, Сивков, Синицын, Смагин, Сметанин, Смирнов, Снигирев, Соловьев, Стариков, Старокоров, Стафеев, Строкин, Суслов, Тюменцев, Туицын, Турунов, Тюшников, Угрюмов, Усольцев, Фадеев, Фертеев, Фолкер, Фоминских, Фоминых, Хаврозинов, Харитонов, Чернов, Чирков, Чудинин, Чупин, Шагалов, Шишканов, Щербаков, Щетников, Явлохин.

ДЕРЕВНЯ ЗАВОРОХИНА: Вавилов, Воронин, Денисов, Заворохин, Калашников, Карякин, Козьминский, Косвинцев, Манлов, Новиков, Пушкарев, Фальков, Черемных.

ДЕРЕВНЯ МЕЗЕНСКАЯ: Дехтярников, Мезенцев, Нечаев, Пашкинцев, Пахотин, Серебряков, Семечков, Теплых, Тагильцев, Хавов.

ДЕРЕВНЯ ЕПАНЧИНСКАЯ: Босов, Гребенщиков, Епачинцев, Задорожный, Замятин, Казанцев, Русаков, Строкин, Тырцов, Швецов, Шмаков.

ДЕРЕВНЯ БЕЗРУКОВА: Бутусов, Денисов, Карпов, Первухин, Ренев, Смирных, Торуткин, Чебоксаров.

ДЕРЕВНЯ ЗЫРЯНСКАЯ: Акапных, Битков, Глатков, Долганов, Денисов, Жаровлев, Желутков, Лавров, Малков, Мордеевской, Медведеров, Неживых, Ознобин, Пальчугев, Русинов, Сидоров, Ташиланов, Федосеев, Федоров, Фадеев, Хромцов.

ДЕРЕВНЯ СТРЕХНИНА: Игишев, Поповых, Шишкин.

СЕЛО БОРОВОЕ: Бердников, Берсенов, Боярских, Блинов, Бутаков, Волков, Вакарин, Васильев, Вешняков, Гусев, Десятов, Данилов, Жирных, Жеребятков, Зиновьев, Зенцов, Игошев, Казаков, Колмагоров, Кузин, Кулаков, Курнин, Культин, Лоскутов, Метелев, Меньшиков, Моликов, Новиков, Никифоров, Отвесов, Парадеев, Стогов, Силков, Ситников, Семухин, Тихонов, Тренин, Тыжных, Хренов, Черемных, Шемякин, Шерохов, Шенин, Шилин, Шестаков, Ясырев.

ДЕРЕВНЯ КОШКАРАГАЙСКАЯ: Бобровский, Баранов, Безсонов, Белобородов, Бугаев, Боровых, Веселков, Воронных, Волков, Гусев, Глазов, Голодыря, Долгих, Елиных, Желнин, Кукарин, Константинов, Кольтин, Крымов, Колпаков, Матренин, Пестерев, Новогородцов, Смолин, Свицин, Тюкарнин, Тельной, Трофимов-Дыкта, Ташиланов, Улеев, Хвостов, Чащиных, Шмыряков, Ярофеев, Яковлев.

ДЕРЕВНЯ ЧЕРЕМШАНСКАЯ: Баландин, Воробьев, Горбачев, Долгушин, Дуплин, Зуев, Ивановых, Ларионовых, Леонтiev, Ляпунов, Макаров, Мареев, Никитин, Нечаев, Носков, Орлов, Селенжин, Тоболов, Третьяков, Тырцов, Усольцев, Часовщиков.

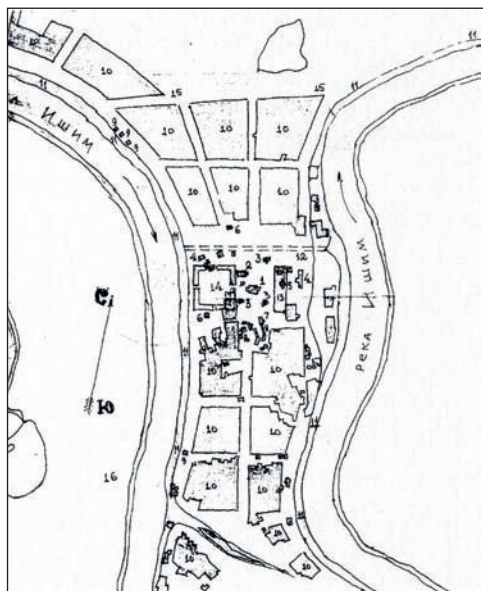
ДЕРЕВНЯ ПРОКУТКИНА: Андреев, Бачерин, Долганов, Костенинов, Оверинных, Сергеев, Тюменцев.

ДЕРЕВНЯ СИНИЦЫНА: Синицын.

Ишим: от слободы до города

В статье «Крепостные стены Коркиной слободы» («Коркина слобода», вып. 7, 2005 г.) читателям было предложено представить, как выглядел наш город в первый век своего существования. Теперь продолжим исторический экскурс в более ближние к нам времена.

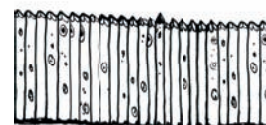
Застройка Ишима к концу XVIII века. Реконструкция Г.П.Кузурманова.

В 1755 году в связи с обустройством новой южной передовой оборонительной линии с главной крепостью Петра и Павла (ныне Петропавловск) Коркина слобода утратила значение центра обороны и стала опорным пунктом в хозяйственном освоении обширной территории.

Население в слободе прибывало, поэтому требовалось расширение жилого пространства. Тем более что река наступала, ежегодно подмывая берега. Так, в период большого половодья в 1774 году было смыто старое крепостное строение (острог) и две улицы. Так как река огибала слободу с трёх сторон, то дальнейшее строительство пошло в свободном северном направлении. Для этого пришлось «перешагнуть» через крепостные укрепления – ведь военной угрозы со стороны кочевников уже не было.

Значимость слободы всё более возрастала. В 1782 году императрица Екатерина II издала указ об утверждении вместо Тобольской губернии Тобольского наместничества, в котором определила быть десяти уездам Тобольской области и шести – Томской. В составе Тобольской области вместо дистрикта (с 1721 года) был образован Ишимский уезд, и в связи с этим слобода Коркина в 1782 году переименована в город Ишим с присвоением герба: «В синем поле золотой карась, в знак того, что в округности города находится множество озёр, которые изобилуют сею рыбою и отменной величиной оных».

Принцип регулярной планировки и застройки по строго разработанному плану, применённый при строительстве новой столицы Российского государства Санкт-Петербурга, был использован и при строительстве новых городов. Законодательно это положение закрепилось в 1768 году указом «О сделании всем городам, их строению и улицам специальных планов». Действительно, землемер В.Филимонов в 1790 году отмечает в «Топографическом описании Тобольского наместничества», что город Ишим «расположен по прожектированному плану продолговатою многоугольною фигурою» в длину на 1 версту 250 сажень (1600 м), в ширину с северной стороны – на 1 версту 180 сажень (1450 м), а к полуденному (южному) концу – на 160 сажень (340 м), окружностью на 4 версты 320 сажень (4950 м). В городе три части, из которых в северной больше жилых домов, а в середине на холме – площадь. Достойных примечания зданий в городе «по новости оного» нет. Строится двухэтажная каменная церковь во имя Богоявления Господня. Имеются каменные кладовые, денежные погреба и винный подвал, городского укрепления никакого нет, только по площади с берега на берег тянется бывший ров,

Фрагмент плана перспективной застройки. 1818 г. РГИА.

Фрагмент плана перспективной застройки. 1866 г. Фотокопия Н.П.Хрулёва.

при котором стоит трёхсторонняя деревянная батарея со старыми чугунными пушками. Также «на одной площади временное казённое строение»: деревянный на каменном фундаменте корпус, в котором нижняя расправа (суд), казначейство и архив. В деревянных домах размещались городническое и духовное правления, соляной магазин, 2 питейных дома, 28 торговых лавок, 2 богадельни.

В городе работали кожевенный, салотопенный и мыловаренный заводы, 13 кирпичных сараев, кузни. В огородах выращивали овощи и табак. Развивались ремесла: портное, чёботное, шапошное, плотницкое, столярное, слесарное, кирпичное, пимокатное и овчинное. Процветала торговля. С 1720 года действовала Никольская ярмарка, которая приносила большой доход.

В Ишимском историко-краеведческом музее хранятся копии с нескольких планов города Ишима XIX века, самый ранний из которых датируется 1808 годом и выполнен губернским землемером Пономарёвым. На плане обозначена имеющаяся застройка города до современной улицы Московской, соответствующая описанию 1790 года. На других более поздних планах (1818 год) поверх имеющейся застройки наложена перспективная планировка в двух вариантах. Причём, если на территории бывшей слободы кварталы имеют произвольную, неправильную форму, то в перспективе планировалось привести их в порядок и сделать правильной (прямоугольной) формы. И вновь предполагаемое строительство до деревни Жилияковской спланировано прямоугольными кварталами со строго перпендикулярными прямыми улицами.

Распланировано было чётко, но при сравнении с современным планом города видны значительные отступления. Видимо, в реальности повлиял рельеф местности, очерёдность застройки, назначение строений и другие факторы.

Заслуживает внимания план 1866 года. К этому времени город значительно разросся на север до рек Карасуль и Мергень, на востоке - до современных улиц Гаранина и Ражева, на западе - до современной улицы Сибирской. Город состоял из четырёх частей: верхней, средней, нижней и Солдатской слободки. В верхнюю часть города входили строения на Киселёвском мысу, Богоявленский собор и деревянный гостиный двор (напротив собора, на месте современного магазина «Коркинский»). Средняя часть города, составляющая его центр, была застроена после пожара 1839 года и имела лучшие строения. Она состояла из трёх улиц и отделялась от нижнего города большой площадью. Нижняя часть состояла из трёх улиц и переулков и замыкалась деревней Жилияковской. Всего насчитывалось 543 дома, из которых только 7 каменных (3 частных и 4 казённых: тюремный острог, городская управа, Богоявленский собор, Троицкая церковь).

К концу XIX века сформировалась центральная часть, которая и ныне определяет неповторимый облик нашего города. Были построены: Свято-Троицкая церковь (1842), каменный тюремный замок (1858), к 100-летию города - каменные торговые ряды и почтово-телеграфная контора (1882), духовное училище (1886), Никольская церковь (1891) и ряд других зданий. К 1900 году в городе насчитывалось 15 улиц и 12 переулков, 697 домов (из них 22 каменных), 11500 человек жителей.

Производства: 5 кожевенных, 4 мыловаренных, 6 овчинных, 8 пи-
мокатных, 16 кузнечных, 8 кирпичных, 2 водочных, 2 свечесальных,
2 маслобойных, 1 пивоваренное.

Таким образом, к началу нового XX века благодаря выгодному ме-
стоположению и активной деятельности горожан были созданы пред-
посылки для дальнейшего роста и развития города.

Население Ишима в 1800-х гг.

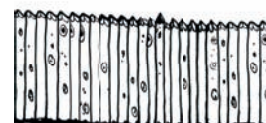
На 212 домов – 921 человек, в том числе:

	<i>мужчин</i>	<i>женщин</i>	<i>всего</i>
<i>господ чиновников</i>	49	69	118
<i>священнослужителей</i>	14	24	38
<i>купцов</i>	8	16	24
<i>мещан</i>	157	200	357
<i>крестьян</i>	64	76	140
<i>служащих и воинских чинов</i>	65	95	160
<i>солдатских и прочего звания вдов</i>	4	27	31
<i>послушников</i>	11	12	23
<i>церковных служителей</i>	5	8	13
<i>дворовых людей</i>	8	9	17

Население Ишима в 1860-х гг.

На 543 дома – 2941 человек, в том числе:

	<i>мужчин</i>	<i>женщин</i>	<i>всего</i>
<i>дворян потомственных</i>	26	16	42
<i>дворян личных</i>	37	29	66
<i>духовенство</i>	19	36	55
<i>купцов</i>	79	71	150
<i>мещан</i>	444	430	874
<i>военных</i>	311	233	544
<i>ссылнопоселенцев</i>	42	5	47

В. Н. Курилов, Т. С. Мамсик

Ишимские старообрядцы в официальной статистике 1840-х гг.

¹ РГИА, ф. 1589, оп.1, д. 575, кн.1, лл. 1-189.

² РГИА, ф. 1284, оп. 199, д. 240 (Б); ГАОО, ф. 3, оп. 13, к. 1045, д. 18133, лл. 30-45 (1841 г.).

³ Мамсик Т.С. Численность и размещение курганских раскольников по материалам официальной статистики нач. 40-х гг. 19 в. // Итоги и задачи регионального краеведения. Материалы всероссийской конференции по истор. краеведению. Ч. 2. Курган, 1997. С. 71-75.

⁴ «Поповцы» – старообрядцы, признающие церковную иерархию, хотя бы в виде беглых из официальных церковных приходов священнослужителей, в отличие от «беспоповцев», полагающих, что в наступившей «антихристовой» эпохе «истинных» священников уже нет.

Ишимский округ в 40-х гг. XIX в. по численности крестьянского населения стоял в Западной Сибири на втором (после Ялutorовского) месте. Здесь проживало 118 тыс. душ обоего пола (о.п.) государственных крестьян¹. В то же время его территория, особенно юг и правобережье, по-прежнему была зоной миграций, как внутрисибирской, так и внешней. Можно сказать, что вплоть до середины XIX в. Ишимский округ оставался передовой границей зоны сибирской колонизации.

Именно этим обстоятельством во многом объяснялись и формы социальной жизни старожилов и переселенцев, в том числе конфессиональной. Всего, по официальным данным, на территории Ишимского округа в начале 1840-х гг. проживало 3298 душ мужского пола (м.п.) раскольников (6343 души о.п.)². Это число составляло около 17 % от общего количества религиозной оппозиции в Западной Сибири, в то время как в отношении к крестьянскому населению самого округа оно составляло всего 5,9 %. Эта цифра была мизерной даже по сравнению с Курганским округом, где этот показатель был около 9 %³.

Староверы Ишимского и Курганского округов организационно до 40-х гг. XIX в. являлись структурной частью екатеринбургской поповской⁴ организации, руководимой представителями крупного уральского купеческого капитала. При этом, по-видимому, на Ишиме раскольников было не меньше, чем на территории Курганского округа. Об этом свидетельствует, в частности, следующий факт. В 1837 г. при подаче посетившему Сибирь наследнику-цесаревичу, будущему императору России Александру II, прошения о разрешении иметь «приходящих» священников представители ишимских староверов (поповцев) определяли численность своей общины в 2,5 тыс. душ, в то время как их курганские единоверцы представляли всего 1 тысячу⁵.

Количественные характеристики ишимского раскола выявлены нами на основании двух статистических документов. Первый из них – список поселений раскольников Ишимского округа Тобольской губернии за 1841 г., содержащий сведения о численности поповцев и беспоповцев по каждому селению. Документ был подан в МВД в апреле 1842 г. Ныне хранится в РГИА, отпуск с него имеется также в ГАОО⁶. Второй источник представляет «хозяйственное описание Ишимского округа» на начало 1840-х гг. (РГИА). Он содержит данные о количестве старообрядцев по волостям, а также краткую характеристику хозяйственной жизни округа⁷.

Очевидно, что при составлении описи раскольниковых поселений в Ишимском округе чиновники менее всего ставили перед собою задачу дать полную картину численности и расселения староверов по его территории. Названные документы оформлялись в преддверии конфессиональной реформы правительства Николая I, в ходе которой предполагалось «загнать» основную массу староверов, «признававших священство» (поповцев), в организуемые «сверху» единоверческие приходы. Создавались они для реализации сформулированной в верхах в конце 1830-х гг. национальной идеи «православие – самодержавие – народность». Задача осведомителей о расколе в связи с этим обле-

Дольше всего традиции сохраняются в обрядах, особенно - похоронном. Шесты по краям от нового могольного креста - трансформация образа копия и трости со староверческих распятий. Рядом - модификация советского времени: на кресте сер. XX в. вместо литой иконы - фотография умершего. Кладбище дер. Прохоровой Армизонского района Тюменской области. Июль 2004 г. Фотография Г.А.Крамора.

чалась тем, что необходимо было обозначить средствами официальной статистики основные центры или ядра проживания представителей обеих основных ветвей раскола, не акцентируя внимания на их периферии, а также и на той сети поселений, где совместно проживали поповцы и беспоповцы. В то же время в документе всё же достаточно чётко оказались обозначены центры беспоповщины, что означало, по-видимому, стремление подчеркнуть для вышестоящего начальства её локальность и незначительность по сравнению с поповщиной.

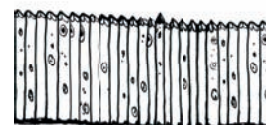
В округе насчитывалось 29 волостей. Наиболее раскольничьими на рассматриваемый момент бюрократия считала четыре волости, в которых было сосредоточено, по имеющимся у неё сведениям, 43,5 % (1298 душ м.п.) представителей религиозной оппозиции от общего их количества в округе. Это были Армизонская (386 душ м.п. - 13 %); Частоозёрная (318 душ м.п. - 10,6 %); Теплодубровская (317 душ м.п. - 10,6 %); Гагарьевская (277 душ м.п. - 9,3%).

Мало населённые староверами волости, составлявшие в определённом смысле периферию религиозной оппозиции, распределялись следующим образом. В двенадцати волостях количество раскольников (от их общего числа в волости) колебалось от 75 до 150 душ м.п.; в десяти - от 10 до 50 душ м.п. В двух волостях: Аромашевской и Готовутской, согласно официальной статистике, староверы вообще отсутствовали. В Соколовской волости имелось 28 душ о.п. членов секты «жидовствующих»⁸.

Весьма показательно, что выделявшиеся по количеству религиозных диссидентов волости являлись отнюдь не самыми многонаселёнными. В наиболее крупных волостях - Бердюжской, Малышенской, Фирсовской - доля их составляла соответственно около 3,7, 0,8, 4,9 % от общего числа в волости. В самой населённой волости - Аромашевской - старообрядцев, как уже отмечено, вообще не было. Таким образом, прямой связи между населённостью волости и количеством в ней религиозных отступников от официальной «веры» не наблюдалось.

Самой плотно заселённой раскольниками могла считаться Гагарьевская волость: здесь на 100 душ населения приходилось 24 раскольника; в Армизонской на то же число - до 20 душ; в Частоозёрной - 17; Теплодубровской - 14. В целом же по округу средний показатель едва достигал 6 душ староверов на 100 душ населения. Превышение его наблюдалось ещё в 7 волостях - Красноярской, Сладковской, Утчанской, Жилияковской, Каменской и особенно в Казанской и Укутуйской⁹, где он достигал соответственно 8 и 9%.

Преобладали в округе староверы-поповцы. Численность их составляла 2252 души м.п., или 75,5 % от общего числа раскольников, засвидетельствованных официальной статистикой на территории округа. Из 29 волостей поповцы проживали в 21, а беспоповцы всего в 6 волостях (Частоозёрной, Сладковской, Абатской, Каменской, Боголюбской, Челноковской). Наибольшее число беспоповцев зафиксировано в Частоозёрной волости (631 душа о.п.). Здесь самыми крупными центрами беспоповщины были деревни Сивкова (333 души о.п.) и Белякова (ок. 200 душ о.п.). Из 122 поселений, которые официальная статистика считала раскольничьими, к беспоповским было отнесено всего 30. Наи-

⁵ ГАОО, ф. 3, оп. 1, д. 1655, лл. 1-19.

⁶ РГИА, ф. 1284, оп. 199, д. 240 (Б); ГАОО, ф. 3, оп. 13, к. 1045, д. 18133, лл. 30-45 (1841 г.).

⁷ РГИА, ф. 1589, оп. 1, д. 575, лл. 1-189.

⁸ Так называли обычно сектантов, не признававших института Церкви и её обрядов, а вместо воскресенья праздновавших субботу.

⁹ Правильнее: Уктузской (центр – нын. с. Уктуз Бердюжского района). (Прим. ред.)

¹⁰ Ныне с. Теплодубровное Армизонского района. (Прим. ред.)

¹¹ Ныне с. Дальнетравное Казанского района. (Прим. ред.)

¹² РГИА, ф. 1284, оп. 199, д. 240 (Б), лл. 299 об.; ГАОО, ф. 3, оп. 14, лл. 1-63об.

более дисперсно беспоповцы жили в Абатской волости: в 11 деревнях из 20, составляющих эту волость, в каждом селении – по 1–2 семьи. Жители деревни Табаринской, в которой насчитывалось 11 дворов, все показаны принадлежащими к расколу.

Из волостей, населённых представителями поповщины, самой крупной по их численности была Армизонская (805 душ о.п.). Здесь также было заметно стремление раскольников к дисперсному расселению. Из 14 селений, где отмечены раскольники этого согласия, больше всего их было в деревнях Снегирёвой (132 души о.п.) и Глубокой (113 душ о.п.). В другой волости – Теплодубровской – община поповцев была сосредоточена, если верить официальной статистике, вся в волостном центре – в с. Теплодубровском¹⁰ (646 душ о.п.). В Бердюжской волости её представляло также одно селение, сплошь староверческое – дер. Старорямова (217 душ о.п.). В Гагаровской волости из 5 селений три были староверческими, центром общины была дер. Травина (Травинская)¹¹.

В нашем распоряжении имеются два документа за 1824 и за 1841 гг. с перечнями культовых зданий староверов¹². Поповцы имели в Армизонской волости три молитвенных дома: в упомянутой уже дер. Глубокой, а также в Прохоровой (с 1809 г.) и Плотниковой; в Усть-Ламенской волости – в дер. Подволошной; в Ильинской волости – в дер. Полой. Помимо шести молелен, в списках было отмечено ещё и шесть часовен, где также совершались богослужения: в упомянутых уже деревнях Старый Рям (с 1805 г.), Травинской (с 1803 г.), с. Теплодубровском (с 1800 г.), а также в дер. Яровской Казанской волости (с 1796 г.); в Уктузской волости в дер. Окунёвской (с 1803 г.) и дер. Гагарьевской (с 1803 г.). Большинство молелен и часовен, существовавших с конца XVIII и начала XIX вв., поддерживались до 1824 г. в «хорошем» состоянии.

В 1820–е гг. правительство запретило какой бы то ни было ремонт этих зданий в надежде, что они постепенно придут в ветхость и затем под этим предлогом их возможно будет закрыть. В связи с этим и были составлены их описи. Однако, как видим, до 1840–х гг. почти все культовые здания у староверов функционировали. Новые списки составлялись для того, чтобы закрыть молитвенные дома, а часовни передать во вновь образующиеся единоверческие приходы.

Таким образом, несмотря на явную неполноту сведений из официального источника о численности раскольников в округе, судя по расположению их культовых зданий, он достаточно объективно дал картину размещения на его территории основных старообрядческих центров или ядер этих поселений как по волостям, так и по отдельным деревням и сёлам.

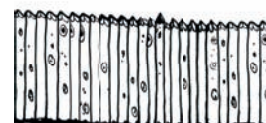
Таблица 1.
Старообрядческие часовни и молельни Ишимского уезда (к 1841 г.)

Волость	Деревня	Вид культового здания	Место нахождения	С какого года	Примечания
Гагарьевская	Травная	часовня	особо	1803	Прочна
	Окунева	часовня	особо	1803	Прочна
	Гагарий мыс	молельня	особо	1803	Прочна
Армизонская	Прохорова	молельня	особо	1809	Все в хорошем виде, поправок не требуют
Бердюжская	Старорямова	молельня	особо	1805	
Петуховская	Тёплая Дубрава	молельня	особо	1800	
	Гусинская	молельня	особо	1801	
Казанская	Яровская	молельня	особо	1796	требуется
Пановская	Ировская	молельня	особо	с давних лет	Ветхая

Таблица 2.
Численность, состав и размещение раскольников Ишимского округа (1841 г.)

Волости, в них:	Оседлых крестьян		Поповцев		Беспоповцев		Всего раскольников муж. п.		Раскольников к числу «оседлых»
	д. м. п.	%	д. м. п.	%	д. м. п.	%	д. м. п.	%	
Армизонская	1868	3,36	386	17,14	0	0,00	386	12,93	20,66
Частоозерная	1809	3,26	0	0,00	318	43,32	318	10,65	17,58
Теплодубровская	2193	3,95	317	14,08	0	0,00	317	10,62	14,46
Газарьевская	1151	2,07	277	12,30	0	0,00	277	9,28	24,07
Красноярская	1919	3,45	151	6,71	0	0,00	151	5,06	7,87
Сладковская	1808	3,25	0	0,00	142	19,35	142	4,76	7,85
Утчанская	1922	3,46	135	5,99	0	0,00	135	4,52	7,02
Уктусская	1508	2,71	123	5,46	0	0,00	123	4,12	8,16
Абатская	2044	3,68	0	0,00	122	16,62	122	4,09	5,97
Фирсовская	2503	4,50	122	5,42	0	0,00	122	4,09	4,87
Казанская	1342	2,42	121	5,37	0	0,00	121	4,05	9,02
Жиялковская	1824	3,28	114	5,06	0	0,00	114	3,82	6,25
Ильинская	2118	3,81	113	5,02	0	0,00	113	3,78	5,34
Бердюжская	2815	5,07	106	4,71	0	0,00	106	3,55	3,77
Каменская	1391	2,50	0	0,00	86	11,72	86	2,88	6,18
Боровская	2458	4,42	75	3,33	0	0,00	75	2,51	3,05
Боголюбовская	1364	2,45	0	0,00	54	7,36	54	1,81	3,96
Петуховская	1241	2,23	54	2,40	0	0,00	54	1,81	4,35
Ларихинская	2077	3,74	45	2,00	0	0,00	45	1,51	2,17
Усть-Ламинская	1976	3,56	30	1,33	0	0,00	30	1,00	1,52
Мальшенская	2895	5,21	23	1,02	0	0,00	23	0,77	0,79
Локтинская	815	1,47	19	0,84	0	0,00	19	0,64	2,33
Таболовская	2242	4,03	16	0,71	0	0,00	16	0,54	0,71
Черемшанская	1727	3,11	14	0,62	0	0,00	14	0,47	0,81
Челноковская	1290	2,32	0	0,00	12	1,63	12	0,40	0,93
Медведевская	1775	3,19	9	0,40	0	0,00	9	0,30	0,51
(Линия)			2	0,09	0	0,00	2	0,07	
Аромашевская	2728	4,91	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0,00
Готопутовская	2637	4,75	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0,00
Соколовская	2129	3,83	0	0,00	0	0,00	0	0,00	0,00
Общий итог	55569	100	2252	100	734	100	2986	100	5,37

Е. Е. Ермакова

Почитаемый ключ близ села Рябово

*Д*вижимая своим интересом к различного рода почитаемым источникам, колодцам, родникам, ключам, в один из июльских дней 2010 года после поездки в село Черемшанка я случайно... Нет, конечно, не случайно зашла я в Культурный центр П.П.Ершова, что в Ишиме, зная интерес его сотрудника Геннадия Крамора к «белым пятнам» в истории нашего края. Беседа шла уже к концу, как вдруг... Нет, совсем не вдруг прозвучало название неизвестного мне дотоле села Рябово, что находится в Викуловском районе. В 2003 году Геннадий участвовал, как он сам пишет, в «этнографическом путешествии» ишимских краеведов в «край медовых лип». Тогда-то он и узнал в селе Осиновка, что в Рябове в день Девятой Пятницы (пятница девятой недели после праздника Пасхи) был крестный ход на чудодейственный источник.

Этой подаренной мне информацией я не могла не воспользоваться и уже через неделю оказалась в этом месте. Здесь меня как этнографа ждали как потрясающие находки, так и великие разочарования. Однако обо всём по порядку.

* * *

¹ Подкорытова А. Дорогой преобразований // Красная звезда. 1972. № 120; Рябово. История села. Рукопись. Школьный музей с. Рябово.

² Справочная книга Тобольской епархии. – Тобольск: Тип. епархиального братства, 1913. – С. 129-130. Возможно, это дата постройки только последнего здания церкви. Для более точных сведений нужно обращаться в архив, что мы и планируем сделать в дальнейшем.

Село Рябово расположено к северо-западу от районного центра Викулово, на реке Малый Ик, которая чуть выше впадает в более полноводный Ишим. В нескольких километрах от Рябова находится деревня Шешуки, хотя ещё не так давно в округе таких поселений было множество: Михайловка, Аксёнова, Таваш, Кошелёвка, Верхнее и Нижнее Вараксино, Николаевка, Голобоковка, Потеряха, Шальновка и другие, всего 18 населённых пунктов. Село, как считают местные краеведы, основано в 1755 году двумя беглыми каторжниками – Рябовым и Валовым, и получило название по фамилии одного из них. Со временем здесь поселяются ссыльные Михалицыны, Черкащенко, из других населённых пунктов сюда перебираются Балаганины, Бобровы, Шипицыны, Елины, Нарыгины¹.

Изначально население было смешанным: здесь жили и чалдоны, и самоходы, которые прибывали из Белоруссии и центральных губерний России. В Сибири привлекали их свобода, огромные территории, пригодные для сельского хозяйства, богатейшие лесные угодья. В настоящее время этничность стёрта, практически никто не идентифицирует себя с белорусами. Во время Великой Отечественной войны в Рябово, спасаясь от голода, переехали две татарские семьи. После войны сюда съезжается население из окрестных деревень.

В 1892 году в Рябове, входившем в Тарский уезд, прихожанами была построена деревянная церковь с одним престолом во имя святых апостолов Петра и Павла. В приходе числились деревни Шешукова (совр. Шешуки), Това, Михайловское, Вороксинское, посёлок Николаевский, всего 313 дворов; прихожан мужского пола – 915, женского – 938². Церковь перестала функционировать до 1935 г., т.к. в 1936 г. ездили крестить детей уже в ближайшую церковь в село Каргалы. В советское время в здании церкви находился клуб. Иконы из неё разобрали по домам, часть была сгружена в сельсовете (П.Т.Михалицына)³, а из некоторых, видимо, самых больших и крепких, сделали верстак (А.Е.Подкорытова).

В настоящее время здания церкви в Рябове нет; от него остался лишь едва видимый фундамент, а рядом ещё в советское время построено

³ В скобках указываются информаторы, их список – в конце статьи. В статье в кавычках приводится речь информаторов, которую не передать никаким научным языком, да и не нужно это делать. Самое меткое слово – народное.

⁴ В селе фотографии церкви нами пока не выявлены, однако мы надеемся на следующую экспедицию в Рябово.

⁵ Крамор Г.А. В краю медовых лип. Экспедиция в Викуловский район // Коркина слобода: Краеведческий альманах. Вып. 5. – Ишим, 2003. – С. 100.

⁶ Так, в с. Прокуткино Ишимского района на кочке в районе кладбища нашли икону Пресвятой Богородицы, перенесли ее в церковь, однако она снова «пришла» на кладбище. На том месте, где нашли икону, построили часовню, затем и колодец со святой, как считали, водой. (Экспедиция автора, июль 2010 г.). Таким образом, традиция постройки на месте обнаружения иконы почитаемого объекта (часовни, колодца) характерна для

кирпичное здание клуба. Церковный сруб, отлично сохранившийся до конца XX века, был продан частному лицу в деревню Борки, что недалеко от райцентра Викулово. Жители Рябова считают, что сруб, из которого пытались построить дом, и сейчас находится в Борках, однако никто в нем не живёт из-за треска и шума, которые раздавались по ночам (И.Т.Нарыгин). По сообщению Н.Д.Мысливцевой, «её [церковь. – Е.Е.] привезли, выстроили из неё дом, и якобы приснился сон, что его кто-то предупредил, хозяина, что если он будет в этом доме жить, то погибнет». По поводу этого дома «в Борках жители говорили, что всяко виделось» (В.А.Щетников).

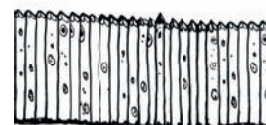
После поездки в деревню Борки мы выяснили, что сруб приобрёл Павел Макарович Жариков в 1980 году, начал строить дом в 1981–м (В.А.Щетников). Павел Макарович делал фотоснимки процесса строительства нового дома, однако эти фотографии, по сообщению его дочери В.П.Жариковой, были украдены⁴. Павел Макарович умер несколько лет назад, так и не достроив дом из брёвен бывшей церкви, хотя сруб был поставлен на каменный фундамент, к нему была пристроена котельная, строение было подведено под крышу, имелся пол. Маленькими дети Павла Макаровича жили там летом (чтобы родители не знали, во сколько они приходили домой), но не видели никаких «привидений». Рассказывают, что П.М.Жариков употреблял спиртное (он был на все руки мастер, а за услуги его благодарили, как это у нас принято, выпивкой), после чего действительно «уже черти пошли» (А.А.Подкорытов). Как рассказала Валентина Павловна Жарикова, недостроенный дом, который в деревне упорно называли «церковью», продали в Ишим, покупателю с улицы Шаронова. В Ишиме на улице им. Шаронова проданного сруба или уже построенного из него дома обнаружить не удалось, а один из жителей этой улицы после нашего рассказа о доме-церкви отметил, что в нём никто жить не сможет – всё равно он сгорит.

Так следы церкви теряются, наверно, уже навсегда. Однако в этой истории ещё будет потеря, непосредственно связанная с самим ключом, о котором сейчас и пойдёт речь. Здесь мы встретим много версий и расхождений, что естественно для устной передачи информации о таком необычном месте, каким является ключ близ села Рябова Викуловского района.

* * *

Мало кто помнит о том времени, когда появился ключ. Предполагают, что посещать источник стали ещё до революции. Думается, так оно и было. Остались отрывочные сведения о событии, послужившем толчком к появлению святого места. По сообщению А.А.Подкорытова, некой слепой Фёкле Алексеевне приснился сон, что в трёх березах бьёт ключ и из него нужно умываться. Она нашла источник и умывалась ключевой водой, как и было указано во сне (о её роли в почитании ключа см. ниже). Г.А.Крамор в деревне Осиновка Викуловского района записал иную версию начала почитания источника: «Одной женщине снилась икона, которую надо было выкопать под кочкой на болоте. Сон повторился трижды, после чего женщина решила – таки пойти – и действительно, нашла икону, а из-под неё заструилась вода. Она принесла икону священнику, рассказав обо всём произошедшем»⁵. Никто из информаторов в Рябове эту версию нам не рассказал, поэтому мы делаем вывод, что информатор (или тот, кто ему об этом случае рассказал) объединил сюжет, связанный с возникновением источника после нахождения на его будущем месте иконы, и сон Фёклы Алексеевны⁶.

Почитаемый источник местные жители называют ключом. По одним сведениям, это была ничем не огороженная и не обложенная ямочка. По другим, более многочисленным свидетельствам, стенки ключа были обложены красным кирпичом, следовательно, на этом месте было что-то наподобие колодца. А.Е.Подкорытова вспомнила, что для обустройства родника на кирпич дали деньги две учительницы из Тобольска. Они ездили в Тобольск с Фёклой Алексеевной по прозвищу Назариха

юга Тюменской области, что не могло не повлиять на рассказ информатора. Единственное, икона, скорее всего, приснилась лежащей не «под кочкой», а на кочке. (См. также: Крамор Г.А. Обретенная святыня из села Прокуткинского // Коркина слобода. 2006. № 8; Крамор Г.А. «Если заблудитесь – церковь ищите!..» Явленная икона и святой источник в Черемшанке // Коркина слобода, 2008, № 10. – Прим. ред.)

(мы о ней упоминали выше), по чьей инициативе и была затеяна стройка (скорее всего, за благословением на строительство). Вероятно, кирпич делали в самом Рябове, так как здесь были залежи глины. Говорят и о голбце, о западне, которая его накрывала. Стены голбца были «зацементированы» (П.Т.Михалицына). Видимо, со временем кирпичи стали не видны, поэтому некоторые информаторы указали, что на месте ключа была просто ямочка. Отмечают, что ключ (колодец) был глубоким – «настоящий колодец был» (П.Т.Михалицына).

По сообщению В.А.Саликова, который три раза чистил источник, кругом ключа была кирпичная кладка, а на кирпичах были поставлены «старые печати». Василий Антонович (вместе с Сергеем Васильевичем Лозиковым и Женей, учеником Рябовской школы) был нашим проводником к источнику, где мы также обнаружили обломки нескольких кирпичей. Сам источник был завален землей, старыми листьями, ветками. Ямка, на дне которой когда-то бил ключ, диаметром около одного метра. Расстояние от верха ямки до няши из грязи и листьев – сантиметров 20. Видимо, глубина колодца и попытки его почистить позволяют просачиваться воде наверх, из-за чего грязь водянистая и рыхлая.

Ключ был огорожен (П.Т.Михалицына), возможно, каким-то срубом (С.Н.Табачков). Вокруг ключа было 4 «столба» – сваи, на которых стоя-

Вот эта ямка осталась от ключа.

Кирпич, которым был когда-то обложен источник.

ла «избушка», в которой жила пожилая женщина. По предположению И.Т.Нарыгина, ею могла быть упомянутая выше Фёкла Алексеевна. В день Девятой Пятницы, когда к ключу приходили и съезжались паломники, эта старушка ставила самовар и угощала всех чаем. Под избушкой и бил ключ, а от него шла рукотворная канавка, куда вода ручейком стекала в болотце, питавшее реку Падун. Небольшой желобок, идущий из ключа, виден и сегодня. В этом ручье-канавке были сделаны «деревянные ванны», «корыта», где вода накапливалась (видимо, по бокам и на дне ручья были положены доски). В них можно было облиться святой водой, умыться ею, черпать воду руками; в этих «ваннах» не купались (И.Т.Нарыгин). Рядом на дереве висело полотенце, которым утирались (Г.Г.Гаврилова).

Вероятнее всего, на ключе стояла часовня, что подтверждается многими информаторами и данными, приведёнными А.Подкорытовой в газетной заметке от 1972 года, в которой, в частности, говорится, что часовня воздвигнута «в 1902 году на том месте, где струи чистых ключей воды выходят из недр земли на поверхность» (отсюда, кстати, можно сделать вывод, что почитание ключа близ Рябова началось задолго до революции, тем более если предположить, что ключ существовал до постройки часовни). По рассказам, построена она была на деньги, которые собирала по окрестным деревням какая-то богомольная бабушка (видимо, Фёкла Алексеевна). В советское время часовню перевезли в Рябово, приспособив её для хозяйственных нужд (Е.С.Черкащенко). В ней «все коровы пропадали – все говорили, что скотина не ведётся» (ср. с сообщениями о доме-церкви, где, как полагают, никто не мог жить).

Говорят также, что рядом с родником была баня, в которой паломники, прибывавшие зачастую издалека, мылись. По другим сведениям, там были построены две будки – мужская и женская, где паломники раздевались и обливались водой. А.Е.Подкорытова по рассказу мамы знает, что на этом месте стояли палатки, в которых люди пили чай. Привозили на ключ и хлеб, который специально пекли по распоряжению из церкви. Всё это было угощением.

В настоящее время ключ находится на краю поля, которое раньше, при расширении пахотных земель, было распахан под посевы; сейчас

Лес близ Рябова, где сейчас находится заброшенный ключ.

на нём ничего не сеют. Само место, где собирались паломники, находится в низине, оно заросло деревьями. Прямо на краю ямки, где бил ключ, растут берёза и тальник, вокруг много берёз, черемух, других деревьев. Раньше же, когда к этому месту было паломничество, возле ключа деревьев не было. По другим сведениям, здесь росли берёзы и какие-то хвойные деревья (ели, пихты – информатор точно не помнит); в войну эти деревья спилили (П.Т.Михалицына). Перед Девятой Пятницей это место всегда очищали, скашивали траву. Чистили и сам родник, который заносило листвой и грязью. В окрестностях ключа росла земляника.

Со временем, когда верующие бабушки умерли, ходить на ключ перестали, он зарос сам. Местные жители из разных соображений предпринимали несколько попыток расчистить ямку. По рассказу В.А.Саликова, он со школьниками откопал на глубину примерно с метр, доходили до воды, однако она была не ключевая, а, видимо, грунтовая. Через несколько дней эта вода становилась затхлой, из чего сделали вывод, что ключ или ушёл, или до него не докопали (скорее, второе, если вспомнить, что колодец был глубокий). Хотел откопать ключ И.Т.Нарыгин, однако когда он хватился – «пошёл, там всё распахан, место не знаешь, где это». Некоторые информаторы ходили на ключ уже после того, как многолюдное паломничество к нему прекратилось, но скорее ради любопытства, воспоминаний о детстве, о родственниках, которые когда-то посещали источник. Исчезновение ключа может быть связано с общим понижением грунтовых вод в районе Рябова. Так, если раньше река Падун была широкая, во время разлива топила огороды, летом в ней купались, были глубокие омуты, то сейчас это небольшой ручеёк.

* * *

Временем посещения ключа была Девятая Пятница, которая стала для Рябова и близлежащих Шешуков престольным праздником⁷.

Девятая Пятница, о которой идет речь, – переходящий праздник, девятая пятница после Пасхи. Традиция отмечать этот праздник закреплена не только в церковном календаре, но и в народном сознании. Пятницы, как особенные дни, разделялись на обетные, когда «по случаю каких-либо несчастий, например, неурожая хлеба, падежа скота, тяжких болезней предки наши давали обет не только держать строгий пост по некоторым пятницам, но и не работать, а проводить их как дни праздничные», и временные, известные как 12 пятниц, которые «считались не в определённых числах месяцев, а случались в разные числа». Названия, а также характер этих пятниц отражены в народном апокрифическом сказании о 12-ти пятницах, которое активно бытовало еще в XIX в.⁸ Если говорить о почитании Девятой Пятницы на юге Тюменской области, то здесь нужно вспомнить о двух местах, где эта

⁷ Подкорытова А. Дорогой преобразований...

⁸ Ермакова Е.Е. Почитание Криванковского колодца в Юргинском районе Тюменской области // Антропологический форум 2010. № 12 Online. С. 3-4; Ермакова Е.Е. Криванковский источник // Сибирская православная газета. 2010. Июнь. № 6.

⁹ См. об этом: Ермакова Е.Е. Почитание Криванковского колодца в Юргинском районе Тюменской области // Антропологический форум 2010. № 12 Online. С. 1-52.

¹⁰ Крамор Г.А. В краю медовых лип. Экспедиция в Викуловский район... С. 100. К сожалению, в источнике не указано полное имя информатора.

¹¹ Там же.

традиция поддерживается и по сей день. Первое – село Суерка Упоровского района, где в день Девятой Пятницы крестный ход с иконой Смоленской Божьей Матери (известной также как Суерская) проходит с 1771 г. Второе – местечко Криванково Юргинского района, где на Девятую Пятницу совершается паломничество на святой колодец⁹.

Самое большое число паломников на ключ было, естественно, из самого Рябова и окрестных деревень, однако приезжали и из более удалённых населённых пунктов: из Викуловского района, городов Ишим, Тобольск, села Усть-Ишим (Омская обл.) и др. По воспоминаниям бабы Паши из д. Осиновка Викуловского района, «ходили туда по молодости, девчатами, в самом начале 1930-х годов три раза, пешком, переправляясь через реку Ишим по мосту (теперь его нет) у села Каргалы – согласно карте, это не менее 45 километров. Носили икону на «Девятую пятницу» (...). После литургии крестный ход отправлялся к чудодейственному источнику "на болоте"¹⁰. Тех путников, кто шёл издалека, в Рябове оставляли на постой. Угощали их окрошкой, для чего всегда оставляли свежий бутун, добавляя туда также картошку, яйца, огурцы и квас (П.Т.Михалицына). В основном же в Девятую Пятницу на ключ ходили жители окрестных деревень, а так как они от Рябова находятся достаточно близко, то паломники выходили из дома именно в этот день, рано утром. Шли пешком; если были дети, то могли ехать на телегах. В 10 часов утра в Рябове организованно собирались для паломничества к святому источнику. Собирались в центре Рябова, где стоял клуб (бывшая церковь), далее следовали по улице Береговой, выходили за деревню и шли до ключа. Людей было очень много – шли «вереницами», «толпами», но так многолюдно было только до революции. В.А.Саликов вспомнил рассказ матери, которая говорила, что «процессия была длинная. Начало уже там, а конец – на кладбище. Первые уже травы рвут, последние – за кладбищем. Первые, говорят, брали литровые банки, после них там уже четушками, а последние уже и грязь вычерпывали».

Шли на ключ и «старрики», и люди среднего возраста, и дети. Дети ходили обычно со своими бабушками. Е.Д.Круглова, которая в детстве посещала ключ, вспомнила: «Нас побрызгают, мы бегаем». Бабушки отгоняли от источника мальчишек со словами «уйдите, окаянные» (С.В.Лозиков), видимо, те отвлекали бабушек от молитвы. По некоторым сведениям, впереди колонны шел Григорий Гилёв (он умер, сын живет в Викулово), который «руководил» старушками, нёс икону.

Помимо праздничного дня Девятой Пятницы, на ключ шли и в другое время, но уже не организованно. Так, в тех местах были покосы, и на ключ заходили попить воды и обмыться (А.А.Подкорытов). Некоторые информаторы бегали на ключ в детстве, скорее, из любопытства. В.Г.Герасимович была там, когда ей было 10 лет: «Мы как бы заглядывали в этот колодец».

Что же происходило на ключе во время паломничества, т.е. как проходило празднование Девятой Пятницы? Какие ритуальные действия совершали, с какими иконами ходили, как использовали воду из источника?

Баба Паша из д. Осиновка помнит, что на ключе воду освящал батюшка, после чего её набирали богомольцы, особенно те, у кого были гуси¹¹.

На святом источнике крестили детей. Как рассказала В.А.Кондратьева, в 1958 г. её крестил там батюшка – в чёрной рясе, с крестом на шее.

На ключе окропляли освящённой водой. «Брызгали» венником, видимо, из-за отсутствия специального кропила (Е.Д.Круглова).

Если была засуха, то на ключе просили о дожде (впрочем, по этому поводу на святой источник ходили и в другое время). Информаторы отмечают, что после посещения ключа к вечеру обязательно шёл дождь, иногда с грозой.

Важной частью пребывания на ключе было чтение (пение) молитв. На него приходило много бабушек, которые знали молитвы наизусть. О

том, как происходил молебен, почти никто не помнит. Есть отдельные сведения, что паломники сидели в кружках (в общем круге?), пожилые молились стоя (В.Г.Герасимович).

С.Н.Табачков рассказал, что пацаном ходил на родник и находил там старинные монеты номиналом две, три копейки. Можно предположить, что эти деньги или бросали в колодец, или это был кружечный сбор из местной часовни.

Скорее всего, на ключ брали с собой какую-нибудь еду, хотя точных сведений об этом нет. Н.А.Князев вспомнил, как «пацаны», договариваясь о походе на ключ, говорили, что «жрачки там хватит».

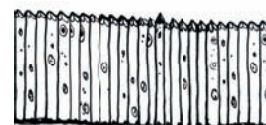
Вода на ключе была холодной, приятной на вкус, очень чистой, прозрачной, «зулкой», ее считали целебной, святой, «священной», «намоленной». Для этого воду освящали, спуская в нее (обмывая) иконы (Р.М.Чернова). Ее сравнивают с крещенской водой: «Как в церкви крещёная вода, вот так и пили» (Е.Д.Круглова). Воду из источника набирали с собой, дома ею умывались для «очищения», лечения, в случае какой-либо напасти умывали детей. Рядом с ключом были сенокосы, и те, кто косил здесь траву, заходили на источник. По рассказу А.Е.Подкорытовой, «у нашей матери болела нога, у свекровки. Шишка была на коленке, и она така мягка была шишка. Ну, говорит, правда ли нет, что святая вода, целебная, излечит её. Тетка Фёкла, та умоется только да ноги помоеет, а наша-то догола разденется, обкатится. А у ей нога перестала болеть». Набирали водички немного, кто-то пол-литра, кто-то трехлитровую банку. Хранили воду в течение года, до следующего посещения ключа, причём она не портилась, не давала осадка. Это качество ключевой воды свидетельствует, в глазах информаторов, о её необычности: «И она стоит год, и два, и три – и она не портится, а вот такую воду поставь – она закиснет» (Е.Д.Круглова). Воду хранили в подполье.

Нам рассказали, что воду из источника официально исследовали ещё «при советской власти» и выявили, что в ней содержится много серебра (А.А.Подкорытов). Другие отметили, что воду отправлял на анализ начальник почты, и ему прислали ответ, что вода «обыкновенная, родниковая» (Е.С.Черкащенко); в беседе принимали участие В.А.Саликов и С.В.Лозиков, на эту реплику они заметили: «Советска власть только так и скажет, зачем она будет распространять».

* * *

На ключ ходили обязательно с иконами. На этом месте молились (по версии И.Т.Нарыгина, «молельни» там не было). Носили множество икон, которые хранились по домам у набожных людей. Носили и большие храмовые иконы, которые спасли прихожане из разорённой церкви. Такая икона хранилась, например, у Ефимии (Шимы) Ткачевой (Е.Д.Круглова). Иконы на ключе опускали в воду, освящая её, ставили на землю (видимо, на траву), держали в руках.

Самой знаменитой иконой, с которой ходили на ключ, была икона «с отрубленными ногами». По сведениям, приведённым Г.А.Крамором, это была именно та икона, которая привиделась во сне женщине и из-под которой заструилась вода¹². На ней была изображена Богоматерь с младенцем, однако какой это был образ, никто из информаторов не вспомнил. Во время праздничного шествия на икону вешали полотенца (С.В.Лозиков). По одной версии, икона принадлежала Ксении Петрачук (Р.М.Чернова), однако Л.А.Нестерова утверждает, что икона хранилась у её бабушки Натальи Ефимовны Тропыниной (род. в 1904 г.). Все помнят историю, рассказанную нам с разными деталями, но имеющую единый сюжетный стержень. Икона была большая, высотой примерно 1,5 метра, в связи с чем стареньким бабушкам было тяжело и неудобно ходить с ней на ключ. И вот они, собравшись перед днём Девятой Пятницы (или в этот день), решили отпилить незакрашенное, «белое» место внизу деревянной доски, на которой было изображение. По другой версии, часть иконы отпилили из-за того, что в день Девятой Пятницы

¹² Там же.

¹³ Орехов Д. Свя-
тые иконы России.
СПб.: Амфора,
2006.

¹⁴ Обвязывание креста
полотенцами
и другими изделиями
из ткани ха-
рактерно для тра-
диции почитания
так называемых
обетных крестов.
См., например, о
них: Дмитриева
С.И. Традиционное
искусство русских
Европейского Се-
вера: этнографиче-
ский альбом. М.:
Наука, 2006.

не было дождя. Отпиливали в доме, где хранилась икона, у бабушки Л.А.Нестеровой. Старушек собралось много. После того, как сходили на ключ, Наталья Ефимовна просила у иконы прощения, повязала на нее платок.

Почему-то многие решили, что на отпиленном месте были изображены ноги, однако чаще всего изображение Богоматери и было поясным, как на самых частых и почитаемых её образах (Богоматерь Владимирская, Смоленская, Тихвинская, Казанская, Почаевская, Донская, Иверская)¹³. Конечно, набожные бабушки отпилили именно чистое, не занятое изображением место на иконе. Эту версию поддерживают и некоторые опрошенные мной жители Рябова.

По мнению тех, кто был связан с паломничеством на ключ (ходил на ключ или видел всё происходящее, слышал о нём), отпиливание «ног» было наказано природными катаклизмами. В этот день не было дождя, что было необычно, зато сразу после крестного хода или через несколько дней (по другим версиям, через неделю, месяц) прошёл сильный град; градины были размером с куриное яйцо. В Рябове выбило градом окна, уничтожило посадки. С.В.Лозиков помнит, что град прошёл 17 июня. В.А.Саликов вспомнил, что несчастье случилось в 1975 году, подметив, что, по словам стариков, это «Боженька наказал».

Об этом случае знают и далеко за пределами Викуловского района. А.Е.Подкорытова рассказала, что жительница Рябова слышала в поезде историю про икону «с отрубленными ногами»: «В вагоне говорили, что иконе ноги отпилили и градом выбило всё. Бабушки какие-то ездили Богу молиться, в Грузию. Надо же так прославиться далеко!»

Почти никто не знает, где теперь находится икона «с отрубленными ногами». Г.Ф.Подкорытов, у которого некоторое время хранилась икона, отдал её, отметив, что «если икона нарушена – она неприятности приносит». Одни полагают, что она в Рябове. Другие думают, что её, наверно, продали или отдали в церковь. Лилия Фёдоровна Плеханова (Подкорытова), у которой могла бы быть эта икона, рассказала, что она осталась в Рябове.

Видимо, из бывшей церкви оставался в Рябове и большой деревянный крест с распятием. Местные жители расходятся во мнении, ходили ли с распятием на ключ или нет.

С.Н.Табачков вспоминает, что, помимо очень большой иконы, на ключ ходили со «знамёнами» (видимо, хоругвями) и с крестом, на нем были навешаны «аксельбанты» с «кистями», «бахромой». На кресте был «вырезан» Иисус Христос. Предполагаемые размеры креста – длина около 2 метров, ширина около 1,5 метров. По мнению А.Е.Подкорытовой и С.В.Лозикова, крест на ключ не носили, так как он был очень большим (и, следовательно, тяжёлым, непосильным для пожилых людей, которые в основном и ходили на почитаемый источник, неся святыни). С этим распятием связана одна история, которую нам поведала А.Е.Подкорытова. После закрытия церкви кто-то увёз крест в деревню Михайловка и, видимо, не найдя ему достойного применения, выбросил под забор. Там его увидела Пелагея Степановна Подсобастенко, подобрала и принесла к себе домой. Её соседка Елена Федоровна Данилова предложила: «Поля, давай мы с тобой вымоем этого Иисуса Христа». Распятие почистили, вымыли, высушили, надели на него полотенце¹⁴, а затем Пелагея Степановна увидела сон, где Иисус отблагодарил женщин: «Спасибо Вам, бабочки, Меня, говорит, обмыли». После этого сна Пелагея Степановна пришла к Елене Федоровне, заплакала: «Вот, гово-

Икона,
хранящаяся у
С.Н.Табачкова.
Возможно, с ней
ходили на ключ.

рит, поблагодарил Иисус Христос, что мы вымыли, прибрали Его». Это распятие долгое время хранилось в казёнке (кладовке) у Пелагеи Подсобастенко, за ним ухаживали – обмывали, если оно запылится. Сейчас креста в деревне нет. По версии А.Е.Подкорытовой, его увезла (продала или отдала) в Омск в какую-то церковь Лидия Фёдоровна Подкорытова (Плеханова) на волне моды на иконы 1990-х годов, однако Лидия Фёдоровна сказала, что крест остался в деревне.

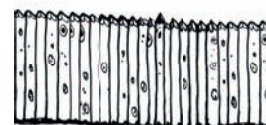
Вид на с. Рябово с реки Малый Ик.

С паломничеством на ключ была связана и практика обетов, характерная для почитания святых источников. Правда, большинство информаторов не слышали про обеты, связанные с ключом в Рябове. По воспоминаниям П.Т.Михалицыной, Дуня Лобкова «приходила, она болела, на куст повешала по-

лотенце, помолилась: «Дай ты, Господи, мне здоровья. Дашь, дак на второй год приду, дак ещё принесу полотенце»».

Информаторы не помнят, чтобы паломничество к ключу запрещали. Шли на него и в трудное военное время. В.А.Саликов рассказал, что в 1967 или 1968 году на Девятую Пятницу они пошли с матерью на ключ: «Мы почти дошли дотуда, и оттуда старухи бегут, как куры от этого, и кричат типа «милиция!», чуть ли не конная милиция разгоняет... Они все по кочкам, к речке туда, где ёлочки...» Василий Антонович предположил, что милиции, скорее всего, не было, просто «кто-то сказал», и люди, знающие отношение советской власти к такого рода паломничествам, испугались. Н.А.Князев рассказал, что «гонений больших не было на стариков и старух, но обсуждения были». Источник не разрешали посещать в связи с тем, что пятница была рабочим днём. Как подметил А.А.Подкорытов, «какой религиозный праздник, работой заглушают». На ключ ходили в основном неработающие – пожилые люди и дети. Школьная пропаганда приводила к тому, что не ходили на ключ многие дети (отсюда – и прерывание традиции). Как подметил С.Н.Табачков, «мы октябрята, нельзя было нам». Видимо, давление со стороны власти ощущали и пожилые люди, однако не переставали посещать святое место.

Ходили на ключ ещё в 1960–70-х годах, однако после 70-х массового шествия уже не было (И.Т.Нарыгин). По мнению Е.Д.Кругловой, организованно на ключ не ходят более сорока лет, т.е. с 1970-х, хотя по отдельности на него продолжали идти и позже. Информаторы связывают это с тем, что многие верующие бабушки в это время поумирали, а молодые были воспитаны в традиции атеизма. Как отметила Е.Д.Круглова, а она родилась в 1937 году, перестало ходить на ключ поколение после них, т.е. 1940–50-х годов рождения. Здесь могла сыграть роль и деятельность отдельной личности. По мнению А.А.Подкорытова, на ключ перестали ходить после смерти Татьяны Ивановны Мархель, которая была очень набожной женщиной, знала молитвы и обряды, занималась организацией паломничества. Н.А.Князев предположил, что перестали ходить на ключ из-за всеобщего, не только у молодежи, неверия: «Неверие, наверно, даже у стариков было». С.В.Лозиков вспоминает, что там ещё «пацанами лазили, была ямочка и вода, холодная», а судя по возрасту информатора, это было в начале 1980-х годов. Сейчас на ключ не ходят вообще.

* * *

Вот такой, светлой и одновременно грустной, предстаёт история почитания ключа, что находился близ села Рябово Викуловского района. Светлой – потому что здесь проявлялся характер нашего человека, сибиряка, не забывающего о своих святынях, чтящего память, верующего, цельного. Грустной – вполне понятно, почему. Мы не знаем, будет ли когда-нибудь возрождена традиция почитания ключа. Это трудно, почти невозможно, ведь почти не осталось тех людей, которые рассказывали бы молодёжи о своей прошлой жизни. А если и расскажут, услышат ли их? И кто услышит, ведь мы – очевидцы угасания крестьянской культуры, деревни скоро может вообще не стать, и будут наши потомки узнавать, как жили их бабушки и дедушки, из экспозиций этнографического музея или из статьи какого-нибудь историка.

Благодарю всех информаторов, ответивших на мои вопросы и с радушием встретивших меня в Рябове. Спасибо моим проводникам к ключу – Василию Антоновичу Саликову и Сергею Васильевичу Лозикову. Благодарю за гостеприимство Галину Георгиевну Гаврилову, Николая Алексеевича, Любовь Семёновну и Веру Алексеевну Князевых. Огромное спасибо Александре Ефимовне Подкорытовой. Спасибо Геннадии Андреевичу Крамору, благодаря которому я и оказалась в Рябове.

Фотографии автора.

Информаторы

Условные сокращения: г.р. – год рождения; м.р. – место рождения; м.ж. – место жительства.

Васильева Вера Матвеевна, 1935 г.р., м.р. и м.ж. – с. Рябово.

Гаврилова Галина Георгиевна, 1955 г.р., м.р. и м.ж. – с. Рябово.

Герасимович Валентина Григорьевна, 1931 г.р., м.р. – д. Потеряха, м.ж. – с. Рябово.

Гончарова Александра Даниловна, 1935 (?) г.р., м.р. и м.ж. – с. Рябово.

Жарикова Валентина Павловна, 1968 г.р., м.р. и м.ж. – д. Борки.

Князев Николай Алексеевич, 1946 г.р., м.р. и м.ж. – с. Рябово.

Кондратьева Вера Алексеевна, 1949 (?) г.р., м.р. – с. Рябово, м.ж. – г. Ишим.

Круглова Екатерина Дмитриевна, 1937 г.р., м.р. – д. Михайловка, м.ж. – с. Рябово. Белоруска.

Лозиков Сергей Васильевич, 1965 г.р., м.р. – д. Верхнее Варакино, м.ж. – с. Рябово.

Михалицына Пелагея Тимофеевна, 1928 г.р., м.р. – д. Шальновка, м.ж. – с. Рябово.

Мысливцева Надежда Дмитриевна, 1955 г.р., м.р. – с. Новая Заимка Заводоуковского р-на, м.ж. – с. Викулово.

Нарыгин Иван Тимофеевич, 1935 г.р., м.р. и м.ж. – с. Рябово.

Нестерова Любовь Алексеевна, 1955 г.р., м.р. – Нижнее Варакино, м.ж. – с. Рябово.

Рябово.

Подкорытов Александр Алексеевич, 1935 г.р., м.р. и м.ж. – с. Рябово.

Подкорытов Григорий Федорович, м.р. и м.ж. – с. Рябово.

Подкорытова Александра Ефимовна, 1939 г.р., м.р. – д. Аксенова, м.ж. – с. Рябово.

Саликов Василий Антонович, 1953 г.р. М.р. и м.ж. – с. Рябово.

Табачков Сергей Николаевич, 1953 г.р., м.р. и м.ж. – с. Рябово.

Чернова Римма Матвеевна, 1941 г.р., м.р. и м.ж. – с. Рябово.

Шилицына Ольга Александровна, 1963 г.р., м.р.(?) и м.ж. – с. Рябово.

Щетников Владимир Александрович, 1963 г.р., м.р. – д. Новошетниково, м.ж. – с. Викулово.

Щетникова Татьяна Петровна, 1969 г.р., м.ж. – д. Борки.

«Самоходы» Приишимья¹

Историко-культурная самобытность Приишимья складывалась из традиций многих народов и этнических групп, в разное время принимавших участие в его заселении. Одним из ярких их представителей являются потомки крестьян, переселившихся сюда с территории современной Белоруссии и получивших в Сибири название «самоходы».

В словаре Ожегова понятие «самоход» определяется как «человек,двигающийся своим ходом, на собственной тяге»². Действительно, до того как Транссиб прошёл через Приишимье, большинство переселенцев из Белоруссии совершали свой путь в Сибирь на обозах. В белорусском языке слово «самохадца» означает «добровольно, по своему желанию»³, указывая на то, что самоходами были те люди, которые пришли в Сибирь самовольно, тем самым представляя собой наиболее мобильную часть белорусского крестьянства, не побоявшегося пройти тысячи километров тяжёлого, подчас полного лишений пути в поисках лучшей доли.

Можно говорить о том, что название «самоход» не тождественно по своей сути понятию «белорус». Скорее, оно характеризует особый этнокультурный статус белорусских крестьян-переселенцев, со временем ставших полноправными сибиряками, сохранившими при этом ряд самобытных особенностей своей традиционной культуры.

* * *

Можно выделить несколько волн миграций из Белоруссии в окрестности Ишима в период массовых крестьянских переселений второй половины XIX века. Представителями первой из них стала поселившаяся в 1860-е годы в Ишимском округе группа панцирных бояр.

Панцирные бояре представляли собой особую категорию служилых людей, сложившуюся в XVI в. на территории современной Белоруссии. Первоначально они несли конную службу в панцирном облачении с тяжёлым вооружением и занимали промежуточное положение между мелкой шляхтой и тяглыми крестьянами. После присоединения в конце XVIII в. восточных территорий Речи Посполитой к Российской империи панцирные бояре вошли в сословие государственных крестьян. К этому времени по своему образу жизни и социальному статусу они стали близки к казакам и крестьянам-однодворцам. Возделывая землю, панцирные бояре занимались охраной приграничных рубежей и полицейской службой. Само понятие «панцирные бояре» к тому времени стало анахронизмом, однако сохранилось в качестве самоназвания этой категории людей.

В начале XIX века в западных губерниях Российской Империи нарастала тенденция к обеднению и росту малоземелья государственных крестьян. Реформа управления государственными деревнями, разработанная П.Д.Киселёвым (1837–1841 гг.), предусматривала переселение государственных крестьян на новые земли в качестве одного из путей к разрешению сложившейся проблемы.

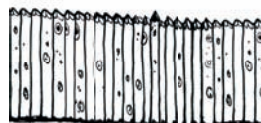
В 1850–1860 гг. несколько общин панцирных бояр, проживавших на территории Себежского и Невельского уездов Витебской губернии (в настоящее время территория Псковской области) решились на переезд в далёкую Сибирь. По положению, принятому Министерством государственных имуществ, каждый переселенец должен был получить не менее 15 десятин земли на душу, денежное пособие в размере 55 рублей и освобождение на 8 лет от натуральных и денежных повинностей, что являлось серьёзным стимулом к переселению⁴.

¹ Работа поддержана грантом РГНФ № 10-01-00551а/Б.

² Ожегов С.И., Шведова Н.Ю. Толковый словарь русского языка. М.: «Азбуковник», 1997. - С. 696.

³ Беларуска-Рускі слоўнік. Мн.: «Аверсэв», 2003. - С. 218.

⁴ Громыко М.М. Мир русской деревни. М.: «Молодая гвардия», 1991. - С. 154.

В 1853 году П.Д.Киселёв удовлетворил прошение первой группы панцирных бояр, изъявивших желание переселиться в Сибирь. Год спустя эти крестьяне пришли на отведённое им для переселения место в деревне Шестаковой Утчанской волости Ишимского округа (в настоящее время это территория Петуховского района Курганской области).

В 1860–е годы в Ишимский округ активно переселялись панцирные бояре из Невельского уезда Витебской губернии, поселившиеся в сёлах Мизоново и Локти. Часть этой партии переселенцев отправилась дальше, обосновавшись на территории современного Алтайского края в Баевском районе, селе Прослауха.

В большинстве случаев панцирные бояре, придя в Сибирь, подсалялись к сложившимся здесь ранее старожильческим чалдонским деревням. Как правило, это было обусловлено не личным выбором переселенцев, а решением представителей

Семья переселенца из Минской губернии и его изба. Пос. Черемшанский, Тобольская губерния. Фотография А.А.Дунина-Горкавича. 1893 г. Архив РГО.

власти, выбиравших место для их приёма. Сохранился ряд документальных свидетельств и устных преданий, свидетельствующих о том, что во многих случаях панцирные бояре, пришедшие в Сибирь, оставались недовольными отведёнными для них местами и требовали переселения на другие земли. Это было связано не только с неудовлетворительным качеством предоставляемых им угодий, но и со сложными взаимоотношениями, складывавшимися с местным старожильческим населением.

Примечательно, что сегодня, по прошествии более чем 150 лет с момента переселения панцирных бояр в Сибирь, в повседневной культуре их потомков сохранились архетипы своеобразной инаковости, выраженной в противопоставлении себя старожильческому чалдонскому окружению. Вот как описал в своей рукописи, посвящённой истории села Мизоново, дошедший от предков рассказ первый секретарь комсомольской ячейки и краевед этого села Кирилл Феоктистович Гультьяев: «...Однажды ранним утром село огласил первоначально одинокий крик, подхваченный другими. Он нёсся над селом как вой, и к берегу речушки бежали и стар и млад, устремив свой взор на восток. Их удивляли и пугали разбросанные палатки, телеги, вокруг которых бродили люди и скот. Они стали наблюдать и слушать, как к палаткам днём и ночью подходят всё новые и новые обозы, встречаемые диким лаем собак. И только последующие дни подтвердили, что это начали переселяться новые поселенцы из Витебской губернии. С первых дней между старожилами и непрошеными пришельцами зародилась вражда, порой переходящая в кровавые драмы».

По рассказам старожилов, после прихода панцирных бояр село оказалось разделённым на две части. В деревне даже существовал свой материальный маркер границы старожильского и новопоселенческого миров. Для этих целей в условленном месте был установлен специальный межевалый столб: «Повсеместно враждя друг с другом, они жили обособленно, и серый мрачный каменный столб, поставленный в двухстах метрах от речушки против дома Песковых, являлся границей, делящей село на две части: Старомизоново и Новомизоново» (из рукописи К.Ф. Гультьева).

В деревне Мизоново даже после смерти старожилов и переселенцы находили последнее пристанище в разных местах. Для этих целей кладбище было разгорожено на две части специально вырытой канавой. На одной части хоронили чалдонов, на другой – самоходов.

Арина и Яков Шалыгины, жители с. Мизоново. 1910-е гг. Архив В.А.Майер.

Похожая ситуация сложилась и в соседнем селе Локти, куда прибыла другая партия панцирных бояр из деревни Рамуси Гулятьевской волости Невельского уезда Витебской губернии.

Переселенцы жаловались властям на притеснения со стороны чалдонов и обращались к ним с просьбой о предоставлении им отдельного участка земли для заселения. По сохранившемуся среди старожилов деревни преданию, которое записала бывший учитель Ново-Локтинской средней школы краевед В.Л.Киселёва (1930 г.р.), двое панцирных бояр специально отправились в Петербург, чтобы передать прошение о переселении Государю. Как бы то ни было, просьбу крестьян

удовлетворили, предоставив им свободный участок земли между озёрами Долгим, Бердюжьем и Пеньковым в нескольких верстах от Локтей. Здесь была основана деревня, получившая название Новые Локти.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, переселившись в Сибирь, панцирные бояре стремились основывать обособленные поселения, которые могли бы жить по собственным законам самоуправления. Однако государственная переселенческая политика того времени во многих случаях инициировала процесс подселения групп переселенцев к сложившимся ранее старожильским деревням.

Поколения многих потомков панцирных бояр проживали в своих деревнях достаточно укоренённо. В сёлах Мизоново и Новые Локти большинство жителей-самоходов и сейчас носят фамилии, преобладавшие у первого поколения переселенцев – Гулятьевы, Шалыгины, Сморягины и др. Обилие одинаковых фамилий способствовало широкому распространению специфической культуры уличных прозвищ местных жителей. Часто прозвище, данное когда-то одному человеку, закреплялось за целой семьёй, превращаясь в её своеобразную вторую фамилию, нередко становящуюся её главным «идентификатором» для местной общины. Краевед В.Л.Киселёва, на протяжении многих лет собиравшая своеобразную летопись уличных прозвищ с. Новые Локти, вспоминает такой типичный пример: «У одного парня спрашивают: «Где живёт

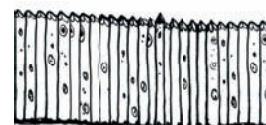

Вера Лукьяновна Киселёва, основательница школьного музея с. Новые Локти. Июнь 2010 г. Фотография автора.

Гулятьев Фёдор Иванович?» Он отвечает: «Не, не знаю». – «А Шевинаты знаешь?» – «Да, да, это ж тядька мой». Он даже своего отца по имени-отчеству не знал, что он – Гулятьев Фёдор Иванович». Приведём несколько примеров уличных прозвищ, записанных Верой Лукьяновной.

Турков. Однажды новолоктинского парня пригласили в гости в Мизоново. Столы поставили. Местные парни захотели его побить. Одна женщина подошла и сказала ему об этом. Он рюмку выпил, встал из-за стола, подошел к полатям, да как от них брус-то дёрнул. Брус-то выскочил из гнезда своего, заслонил им дорогу. А он выскочил. А раньше были заборы не такие, как сейчас, раньше заборы делали из цельных брёвен. Он взял одну огромную заборину, её поднял, размахнулся ей и сказал: «Вот только подойдите, всех сразу прикокошу!» Сам вскочил на коня и уехал. А местные дали ему прозвище «турок». «Ну, – говорят, – и турок». У местных жителей слово «турок» ассоциировалось с силой, дикостью.

Кожанок. Кожанок – это разновидность летучей мыши. Про этого человека говорили: «Маленький, только летает!»

Боров. Мужик был толстый, неуклюжий.

Шевин. Этот человек не мог правильно выговорить слово «шея». Говорил: «шева». Он был рыбаком. Сделали ему пуговку на рубахе. А пуговки ему не надо. Вдруг сеть попадёт, и пуговка затянет его в озеро. Он говорит: «Оторвите пуговку, пришейте веревочку, и пусть шева пологрудая будет». После этого случая его семью и потомков прозвали Шевиными.

Грачи. В семье все были смуглые, темнокожие, не похожие на светлицу внешность самоходов.

Ворона. Он машет руками и рассказывает. Вот и всё.

Краснобаевы. От слов «говори красно». Красно баешь – красиво говоришь.

Самоходка-старожил
д. Осинówki.
2010 г. Фотография автора.

* * *

В 1880–1910-е годы на территорию Западной Сибири совершались наиболее массовые крестьянские переселения из Белоруссии, достигшие своего пика в период проведения в жизнь Столыпинской аграрной реформы. В результате в Пришимье возникло большое количество самоходских деревень. В некоторых из них и сегодня сохранились отголоски традиционной белорусской культуры. К примерам таких поселений можно отнести деревни Ермаки и Осинówka Викуловского района. Старожилы этих деревень ещё помнят рассказы своих предков о малоземелье, вынудившем их семьи отправиться в Сибирь. По их воспоминаниям, первое поколение переселенцев говорило преимущественно на белорусском языке. Следующие, рождённые в Сибири поколения начали утрачивать его чистоту. Постепенно язык общения самоходов стал превращаться в специфический русско-белорусский диалект. Он может быть отчасти сопоставлен с феноменом «трасянки» – диалекта, получившего распространение в некоторых сельских районах Белоруссии, в котором преобладают русские слова, произносимые в соответствии с правилами лексики и фонетики белорусского языка.

Сегодня многие старожилы, общаясь на русском языке, используют целый ряд заимствованных из белорусского языка существительных, большинство из которых имеет особое значение в их быту (к примеру, вместо «лук» говорят «цыбуля», вместо «картошка» – «бульба» и т.д.). Анна Шевелёва (1931 г.р.) из деревни Осинówka рассказывает сохранившиеся в их семье воспоминания о случаях «языкового барьера» между белорусскими переселенцами и местными жителями: «Помню, приехали чалдоны лук продавать, а бабка им говорит: «Мы лука не ядим». Она называла его цыбуля. «Какб цыбули так мыб купили». А они не знают, что такое цыбуля и говорят, что у них цыбули нет».

Большинство проживающих в Викуловском районе потомков белорусских переселенцев считают, что их предки тяжело перенесли адаптацию на новом месте. Многие из них строили планы вернуться обратно в Белоруссию, но тяжёлые жизненные обстоятельства и лишения часто не позволяли им этого сделать. В этот период переселений белорусы старались основывать собственные деревни и жили в них достаточно обособленно. Это способствовало сохранению на протяжении ряда поколений особенностей их национальной культуры. Их не смогли полностью стереть даже социальные и экономические потрясения, выпавшие на долю сибирской деревни во время Гражданской войны и насильственной коллективизации. Несмотря на эти разрушительные процессы, ценности традиционной культуры в советское время продолжали оставаться в качестве важных составляющих духовной жизни белорусских поселений. Во многих семьях самоходов сохранялись ре-

лигиозные традиции, календарная обрядность и фольклор, привезённые их предками из Белоруссии.

Сохранились воспоминания Татьяны Тимофеевны Слепченко, проживавшей после революции в деревне Ермаки. *«С приходом советской власти наша церковь была разграблена. Многие имущество и иконы сожгли, но кое-что местным жителям удалось спасти и сохранить дома. Здание церкви приспособили под избу-читальню. Люди пожилого возраста считали большим грехом в Божий храм ходить и устраивать там пляски. Чтобы привлечь людей, привезли какой-то кинофильм и старых и молодых стали насильно в этот клуб сгонять. Только прежде чем зай-*

ти туда, люди крестились, просили у Бога прощения. Когда начался фильм, на экране показали человека с бородой. Люди бросились на улицу, бежали домой и всю дорогу молились. Говорили, что не иначе как чёрта увидели. Многие потом заболели какой-то трясушкой».

В деревне Осиновка Викуловского района Тюменской области через советскую атеистическую эпоху были пронесены почитание и обряд переноса иконы «Свеча» (Воскресение Христово).

Поклонение «Свече» (иконе Воскресения) на Рождество Христово.

Дер. Осиновка. 7 января 1991 г. Фотография из фондов Викуловского краеведческого музея.

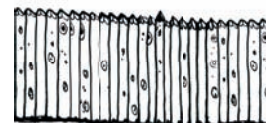
По одному преданию, икона была привезена предками переселенцев из Белоруссии. По другим рассказам старожилов, это лишь список с оригинальной иконы, которая была в свое время утрачена. Каждое Рождество икона переносится из одной избы в другую, где хранится в течение года. Название иконы указывает на то, что обряд её переноса, по всей видимости, когда-то был совмещён с некогда распространённым в некоторых районах Белоруссии народным праздником «Свеча», уходящим корнями в дохристианскую историю восточных славян. По рассказу Анны Денисенко (1928 г.р.), в первый раз она принимала икону ещё в советское время: *«У меня муж в то время работал заместителем председателя совхоза. В общем, был он у меня коммунистом. Принесли мне «Свечу», его сразу вызвало начальство, говорит: «Зачем ты «Свечу» принял?» А он и говорит: «Если я буду против, мне надо будет жену бросать». Вот как было. Не давали в то время икону носить, но мы всё равно никогда не прерывали этой традиции».*

В последнее время на перенос иконы в Осиновку каждый год съезжается большое количество потомков белорусских переселенцев из разных районов Тюменской области⁵.

* * *

Несмотря на тенденции к адаптации хозяйственной деятельности белорусских переселенцев к новым условиям, можно выделить некоторые их черты, которые продолжали долгое время сохраняться среди них. К ним можно отнести принесённые на территорию Сибири традиции льноводства, одним из крупнейших центров которого являлась Витебская губерния. Культивирование льна белорусские переселенцы начинали сразу при освоении участка под пашню. Лён, помимо его использования для изготовления одежды и масла, обладал полезными свойствами для подготовки под посев озимых и помогал бороться с сорняками. Сегодня в некоторых семьях потомков переселенцев ещё сохранились льняные полотенца и рушники с мотивами традиционной белорусской вышивки.

⁵ См. также: Крамор Г.А. В краю медовых лип. Экспедиция в Викуловский район // Коркина слобода. Вып. 5. Ишим, 2003. С. 96-115.

В.Л.Киселёва из с. Новые Локти так описала бытовавшие у них полевые обряды, широко распространённые среди белорусских крестьян: «Осенью в каждой крестьянской семье в красном углу под образами святых помещался сноп с колосьями. Назывался он по-разному: обжинок, дожинок или именинник. Это был последний собранный с осеннего поля хлеб. С песней жнецы вносили его в дом. Весной, когда только сходил снег с полей, подсыхала и размягчалась земля, готовились к севу. Это был ответственный момент. Накануне крестьяне мылись в бане, чтобы хлеб уродился чистым, без сорняков, в день сева они на-

Перенос «Свечи» (иконы Воскресения) на Рождество Христово из дома в дом.
Дер. Осиновка.
7 января 1991 г.
Фотография из фондов Викуловского краеведческого музея.

девали белые рубахи и с лукошком на груди выходили в поле. Приглашали туда и священника, чтобы он совершил молебен и окропил поля святой водой. Первый зажиночный сноп, как и осенний, украшали цветами, ставили в красный угол. Позже его первым обмолачивали. Этому снопу приписывали чудодейственную силу».

Во многих семьях самоходов сохранились традиции приготовления драников, комов, кулаги и других традиционных белорусских блюд. В некоторых усадьбах потомков панцирных бояр, проживающих на территории Приишимья, можно проследить распространённую в Белоруссии погонную планировку дворов, при которой все хозяйственные постройки связаны друг с другом, образуя сплошной вытянутый ряд.

К сожалению, сегодня можно говорить о нарастающей тенденции к утрате сохранявшихся ранее индивидуальных черт традиционной культуры белорусских переселенцев. Во многом это обусловлено общими проблемами современной российской деревни, связанными с оттоком из неё молодёжи, разрушением многих традиционных форм хозяйствования и культурной преемственности поколений. Последними носителями этнокультурного самосознания самоходов сейчас являются старожилы, перешагнувшие восьмидесятилетний рубеж, и уход этого поколения во многом тождественен полной утрате живых форм их традиционной культуры. Несмотря на то, что деятельность создаваемых в некоторых поселениях фольклорных коллективов способствует повышению интереса местных жителей к традициям их предков, чаще всего она способна воспроизвести лишь их внешние, эстетизированные стороны, лишённые оригинального контекста. Поэтому сегодня так важно успеть зафиксировать и исследовать сохранившиеся самобытные черты культуры самоходов Приишимья.

Н. А. Проскурякова

«Голдобинская эпидемия» 1933 года

Более десяти лет минуло с той поры, когда мною была написана газетная статья о трагической и загадочной эпидемии 1933 года, охватившей Приишимье и особенно памятной в деревне Голдобино Ишимского района. Хотелось сделать и журнальный её вариант, но он никак не получался без поездки на место главных событий.

В начале сентября 2010 года мы, наконец, собрались в однодневную экспедицию в Голдобину. Мы – это автор статьи и Гена Крамор, водитель и фотограф. Дорога оказалась долгой – около сорока километров от Ишима, но относительно ровной и гладкой, не в кочках-голдобинах, которые, как я полагала, и дали название этой деревне, чьи улицы – Школьная, Центральная и Заречная – вольготно расположились на берегах речки с редким названием Елизаветинка.

А.С. Щетинина.
13 сентября 2010 г.

«Врачи-убийцы»

Мы повстречались со многими местными жителями и, к большому своему удивлению, услышали странную версию. Голдобинцы все как один заявляли: «В эпидемии виноваты врачи-убийцы. Укол поставят, и человек после этого умирал, а потом их всех разоблачили и посадили».

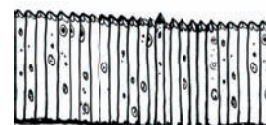
Селяне упорно отправляли нас к Александре Сергеевне Щетининой, которая, по их мнению, знает больше всех. 85-летняя старушка бодро копала картошку на своем огороде. Увидев

нас, пригласила в дом, угостила пирожками со стаканом деревенского молока. И продолжила рассказ: «Вредительство было у власти. Дед Яков Чупин, он нам сродни был, сутками возил трупы и складывал в братскую могилу. Верёвками их перевязет, везёт, руки-ноги болтаются. А ведь он-то не сдох!»

Сильным детским впечатлением осталась в памяти Александры Сергеевны целая улица опустевших домов с тёмными глазницами окон, за которыми виднелись столы с самоварами и чашками, – казалось, хозяева вышли только ненадолго по делам. В эту эпидемию семья Щетининых выжила, а вот «в 1941 году не смогли выдюжить», только вдвоём Шура с сестрой остались живыми. Пришлось так же, как весной 1933-го, собирать колоски из-под снега, самим есть и скотину кормить. «И ведь не заболели же!» – заключила Александра Сергеевна.

История болезни

Май 1933 года для более двух десятков районов бывшей Уральской области оказался трагическим. Люди, в основном молодые мужчины, погибали от неизвестной болезни. Воспалось нёбо, появлялись нарывы в горле, из носа и рта шла кровь. Болезнь носила скоротечный характер, после пяти-семи дней люди, как правило, умирали. Выздо-

*Пруд на реке
Елизаветинке, по
обеим сторонам
которой рас-
положилась
дер. Голдобина.
13 сентября 2010 г.*

равливали немногие. В очень короткий срок заболевания переросли в эпидемию.

По данным Государственного архива Российской Федерации, в Ишимском районе заболели 466 человек, в Ялutorовском – 211, в Масляном – 104, в Казанском – 57, в Голышмановском – 139. Из 172 населённых пунктов, охваченных эпидемией, наибольшее количество заболевших было в деревне Зоновой Ялutorовского района – 101 человек. Первой здесь захворала семья Ивановых. Хозяйка дома, сорокалетняя Раиса, вернулась из соседней деревни Барсуки уже заболевшей, в течение недели слегли все её дети. Повезло лишь пятнадцатилетнему Павлу, он единственный остался в живых из большой семьи. В архивных документах упоминается ещё случай, когда в семье из восьми человек после эпидемии остались только двое – грудной младенец и девятистодухлетний старик.

В подверженных эпидемии районах объявлялся карантин. Они оцеплялись войсками. Поезда не останавливались на станциях, а лишь замедляли движение, сбрасывая на ходу почтовые мешки, обсыпанные хлоркой.

«Пьяный» хлеб деревни Голдобино́й

В 1932 году случился тяжёлый неурожай. Он был вызван засухой, отягчённой болезнями растений, широким распространением вредителей. Сказалась и насильственная коллективизация сельского хозяйства в СССР. В стране начался голод.

Фёдор Максимович Пашков, родившийся в деревне Голдобино́й за пять лет до эпидемии, вспоминал, что весна 1933 года была очень голодной. Взрослые вышли в поле собирать перезимовавшие колосья, не убранные осенью из-за рано выпавшего снега. Часть зерна предназначили на посев, из остального готовили хлеб с добавками лебеды, льняного семени, гречишной мякины, проса, иногда жабрея.

Именно на перезимовавшее зерно «грешили» крестьяне, считая, что оно стало причиной смерти многих людей. В таких предположениях есть доля истины. Уже в послевоенное время учёным удалось определить, что в таком зерне содержатся микотоксины, которые вызывают сильнейшие отравления, даже со смертельным исходом. При этом у больного поднимается температура, начинается рвота, развивается лихорадочное состояние. Этот хлеб стали называть «пьяным».

В семье Пашковых первым заболел отец. «Я помню, – продолжает Фёдор Максимович, – как он сидел на крыльце, а из носа и рта у него шла кровь. Умер 31 мая, было ему всего 26 лет, в свидетельстве о смерти записан диагноз – дифтерия. Вскоре заболела мать. Утром по-

лила огурцы, после холодной росы прилегла погреться и занемогла. Положили нас в больницу на двухместные нары, сколоченные из досок и заменявшие кровать. Я помню, что она всё время отворачивалась от меня, а я звал: «Мама, мама, ну повернись ко мне!» Она повернётся, полежит немного, а потом опять отворачивается. Может быть, она не хотела, чтобы я видел смерть на её лице. Затем нас отделили от взрослых, помыли в бане, поместили в отдельное помещение, дали апельсин и лимон каждому, потому что приехавшие из Москвы и Свердловска врачи определили: одной из причин эпидемии был авитаминоз. Мама умерла без меня, даже даты смерти не сохранилось. Похоронили ее в одной из многих братских могил. Санитары из морга складывали трупы на телеги, накрывали рогожей и везли к месту назначения. Людей сбрасывали в приготовленные ямы, посыпали известью и ехали за новой поклажей».

В Ишимском районе самое большое количество пострадавших было в деревне Голдобино – 97 человек, затем в Шаблыкине – 74, Ново-Троицке – 41, Сажиной – 22. В Ишиме зарегистрировано пять случаев заболевания. Эпидемия в Ишимском районе длилась с 7 мая по 8 июля, то есть 63 дня.

Ю.С.Самойленко показывает место, где нашёл алую ленту. 13 сентября 2010 г.

«Всю страну проехал – лучше места не нашёл»

Так сказал нам при встрече Юрий Викторович Самойленко, тоже коренной голдобинец. Родился он в победном 1945-м и, конечно, про «заразный год» слышал только от старожил.

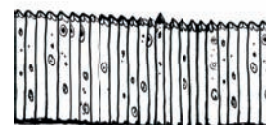
С раннего детства наш собеседник ходит на охоту, знает все лесные тропы. Однажды – было это уже в 60-х годах – он отправился с ружьём по первому снегу. Неожиданно на склоне горы увидел алую ленту. Подошел поближе, потянул за неё. Оказалось – девичья коса на черепе. Ужас охватил паренька. Рассказал в деревне о страшном находке. Выяснилось, что это были останки дочери «тётки Надёжи Галкиной», которая не захотела хоронить умершую во время эпидемии дочь в общей могиле.

Самойленко показал нам в пяти километрах от Голдобино огромный рукотворный холм, поросший мелким кустарником. Это и есть та самая общая, братская могила. Как ни странно (и в то же время – как обычно...) нет на ней «ни креста, ни камня», даже мало кто из деревенских может уверенно показать эту могилу. Юрий Викторович в сердцах повторяет слова, видно, не раз уже обращённые к односельчанам: «Козлы – извините, – говорю: давайте соберёмся и сварим хотя бы из старых труб памятник. Ведь мы сдохнем, а он стоять будет. Может, и на металлолом не вырвут».

«Терпеть ненавижу», – повторяет Самойленко слова популярного киногероя, рассказывая о попойках на кладбище в «родительский день». Он из породы людей, которые душой болеют за страну, за родную деревню, и ему не всё равно, сколько домов останется в обозримом будущем на его родимой земле и будут ли вновь мальчишки гонять голубей в синем небе над отчим домом.

Септическая ангина?

Такое официальное название получило это заболевание. В его изучении принимали участие профессора, научные сотрудники, врачи из Института здравоохранения и Государственного научно-контрольного

института города Москвы, Свердловского института микробиологии и эпидемиологии, Новосибирского института усовершенствования врачей.

В поисках причины эпидемии анализировались различные факторы. Изучалось качество питания, особенно – хлеба. В нём был обнаружен даже мышьяк: ядовитый элемент входил в состав вещества, кото-

Установка креста на холме - братской могиле умерших во время эпидемии. 24 сентября 2010 г.

рым обрабатывались посевы для борьбы с грызунами. Обследовалось санитарное состояние жилищ. Результат был удручающим: почти в каждом доме были найдены клопы или тараканы.

Некоторые учёные, работавшие в селе Шаблыкино Ишимского района, полагали, что септическая ангина вызывалась микробом из группы пастерелл, и предлагали назвать это заболевание «пастереллёзом». Этот микроб был най-

ден повсюду: в больных тканях человека, в хлебе, в погибших животных, трупах людей, в кровососущих насекомых, в стоячих водах, например, в болоте посреди Шаблыкина.

Проводились исследования на дифтерию, но они не дали основания рассматривать данную вспышку заболеваний как дифтерийную, хотя на этом настаивала профессор Кроль-Клеванская. К единственному мнению медики не пришли, поэтому заключение исследования прозвучало следующим образом: «несмотря на большую научно-исследовательскую работу многих учёных, основных причин заболевания не установили. Вопрос о том, является ли данное заболевание инфекционным или нет, остаётся спорным. Несомненно, что истинную причину данной вспышки нужно искать не в одном факторе, как-то: авитаминоз, токсикоз, инфекция (дифтерия, сепсис), а в комплексе».

Последний случай септической ангины был зарегистрирован 19 сентября 1933 г. в селе Позоры Сосновского района.

Памятный крест

Отчего бы ни умерли люди, но лежать в безымянном холме – негоже. Историческая справедливость в Голдобиной была восстановлена 24 сентября 2010 года. В этот день на месте захоронения погибших от эпидемии был поставлен памятный крест. Его удалось возвести благодаря настоятелю Богоявленского собора г. Ишима епископу Евтихию и главе Шаблыкинского сельского поселения Виктору Петровичу Смирнову.

После освящения памятника местные жители положили скромные букетики цветов на могилу своих родных и близких. А мы, в свою очередь, очень надеемся, что наконец-то будет развеяна укоренившаяся версия о «врачах-вредителях», которые на самом деле, рискуя своей жизнью, пытались спасти людей от неизвестной эпидемии, не имея в своём распоряжении надёжных лекарств.

Фотографии Г.А.Крамора.

По тихим улочкам Ишима...

Я поведу тебя, читатель, по тихим улочкам Ишима, среди которых есть и моя, где я родилась, провела детство и юность. Думаю, у каждого есть своя улица. Там наши корни и наши истоки, с ней мы сроднились на-век. Не забыты родители, которым мы обязаны своим рождением. Это там, на улице, въётся никем не затоптанная тропа, трава забвения не коснулась её. Итак, в дорогу!

Мало-Вокзальная

На карте Ишима я нашла свою улочку, на которой родилась, где прошла моя юность, где живёт сейчас семья моей младшей дочери Натальи. Говорят, в детстве на всё смотришь по-другому. Это так. И «удобств» не было, и тротуаров не было, и улицу заливали весенние воды, и лодки плавали по улицам, и гуси паслись на луже, но воспоминания остались светлые. Сколько цветовых оттенков видела я на своей улочке! Утренние зори пылали от розового цвета до ярко-алого. Я видела голубой цвет неба, зелень травы и деревьев, чёрный цвет дороги, серую гладь болота, белые облака превращались в тёмно-синие тучи, и лил прозрачный дождь. Глядела с неба жёлтая луна, и жёлтый подсолнух на своей «ноге» увязал в грязи после дождя. Кругом была мягкая трава, в огороде росла бузина с красными гроздьями ягод, а закат каждого дня бросал свои прощальные лучи. Природа была лучиста, прекрасна и полна загадок.

Воспоминания возвращают детство, которое, как бы далеко от него ни ушёл человек, живёт в нём, не забывается. В играх, общении постигается собственное «Я» и «Я» другого человека. Дружья чувствуют друг друга, получают нравственные уроки: никогда не выдавать товарища, уметь держать слово, быть честными. Мы сидели на лавочках, болтали о чём хотели. Уважали старших, к которым можно было обратиться с любым вопросом и получить ответ. Достаточно было сказать проказнику: «Вот расскажу твоему отцу», – и он понимал, что это серьёзно, утихал. Взрослые помогали детям осознавать себя, осмысливать свои действия, выстраивать поведение.

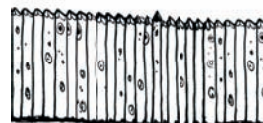
Эти размышления и натолкнули меня на рассказ об улочках своего детства.

Неотторжимой частью моей жизни стала улица Мало-Вокзальная (ныне ул. 30 лет ВЛКСМ). Она шла параллельно ул. Больше-Вокзальной (ныне ул. им. К.Маркса), только была немного короче её. В детстве мне очень нравилось это название, в моём воображении оно было связано с вокзалом, поездами, дальними путешествиями, о которых я могла только мечтать. Другое имя ей дали в год юбилея комсомола, политизировали – она стала называться в честь 30-летия ВЛКСМ. Занимаясь в Ишимском архиве историей улиц, я нашла документ об изменении её названия.

*Протокол № 20
заседания исполкома Ишимского городского Совета депутатов тру-
дящихся от 08.10.1948 г.*

*В связи с исполнением 30-летия Ленинско-Сталинского комсомола,
ходатайство Бюро ГК ВЛКСМ о переименовании улицы Мало-Вокзальной*

¹ Инициатором переименования стал тогдашний первый секретарь городского комитета ВЛКСМ В.А.Морев. Одновременно по его предложению было дано аналогичное название городскому кинотеатру, который в 1930-1938 гг. носил имя маршала Василия Блюхера. (Прим. ред.)

Болото на углу улиц им. Маркса и Почтовой. Вид с мостика к северо-востоку. Весна 1954 г. Фотография Н.П.Хрулёва.

удовлетворить¹. Переименовать улицу Мало-Вокзальную в улицу 30 лет ВЛКСМ. До 25 октября сего года на улице Мало-Вокзальной заменить уличные таблички по новому названию.

Увидев этот документ, я вспомнила, как пришёл к нашему дому рабочий, оторвал старую табличку и повесил новую. Мне было жаль и названия родной улицы, и этой таблички...

Помню, как постепенно застраивалась улица. Дома деревянные, но разные: маленькие, большие, со ставнями, резными наличниками. Но чаще – «без оправы». Почти у каждого дома – палисадник с цветами. Хозяева высаживали сирень, черемуху, берёзки, яблоньки, тополя, клёны.

Весь вид улицы портила глубокая и широкая низина на пересечении улиц Мало-Вокзальной и Почтовой (ныне ул. им. Рокоссовского). Каждую весну от сотен рвущихся сюда ручейков образовывалась большая лужа. Уровень воды поднимался, и она выходила на дорогу, в огороды, ограды. Жители оказывались в ловушке и прибегали для передвижения даже к помощи лодок. Для воды не было стока, люди с досадой ждали, когда же исчезнет это болото и просохнет земля. На ул. им. К.Маркса построили мостик на железных высоких ножках, он соединил обе стороны ул. Почтовой. Для всех ишимцев он служил переходом, а для молодых людей – местом романтических свиданий. К осени вода убывала, лужа покрывалась ряской, по ней плавали гуси, утки.

В семейном архиве сохранилась фотография, на которой запечатлена та самая

лужа, которая постоянно заходила в огород нашего дома № 48 и рушила забор, заливала колодец, а после вновь высыхала.

Первый дом на этом участке был построен моим отцом Иваном Григорьевичем Скоробогатовым в 1930 году, когда семья, спасаясь от раскулачивания, приехала в Ишим из Омской области. Здесь был выделен участок для строительства. В результате ежегодного наводнения первый дом осел, ушёл в землю по самые окна. В 1953–1954 годах отец построил новый дом. Рядом, позади виднеется дом Колмогоровых. После папиной смерти хозяйкой стала мама, Евгения Михайловна. Усадьбу пустили под снос, когда начали строить на этом месте детский сад.

Лужа стала исчезать в 60-е годы на моих глазах, когда некий смелый архитектор спланировал строительство многоквартирного дома.

Фрагмент предыдущей фотографии. В центре - усадьба Скоробогатовых со строящимся домом.

Усадьба Скоробогатовых. 1960-е гг. Архив автора.

Под шоссе проложили большую трубу для отвода воды, насыпали земли и начали строительство. Как говорил главный инженер В.Д.Нагорнов,

Горожане идут по мостику через болото на перекрёстке улиц им. Маркса и Почтовой. 1 мая 1954 г. Фотография Н.П.Хрулёва.

здесь был водонепроницаемый грунт, поэтому не побоялись возвести дом на болоте. Рядом с этим домом построили детский сад «Гнёздышко», снесли несколько ветхих домов и возвели многоэтажки. На этом отрезке улица, перегороженная, фактически исчезла.

Затем её перегородили ещё раз, когда на соседней улице им. Шаронова поставили большой дом. Чуть дальше возвели котельную, тоже захватив часть улицы. У клуба имени Ильича появились гаражи, которые закрыли выход к вокзалу. Когда-то широкая, зелёная, просторная, она теперь разбита на части, «осколки».

Последние воспоминания о луже исчезли после постройки в начале нового века дома на углу улиц им. Рокоссовского и К.Маркса, где расположен магазин «Шанс».

Цивилизация, облагородив микрорайон, изменила и облик улочки.

* * *

Нельзя не рассказать о судьбах людей, проживавших когда-то на Мало-Вокзальной. Я многих знала и знаю, с некоторыми встречаюсь и сейчас. Помню старые дома.

Вот дом Погодиных. Пожалуй, один из лучших. Сделан из добротного леса, в нём высокие окна с резными наличниками, прочные ворота. В палисаднике сирень соседствует с красавицей – сибирской акацией. И мы в детстве делали пикульки из плодов этой акации. Погодины – интеллигентные люди: Евгений

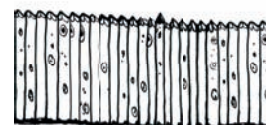

Дома, построенные на месте болота на углу улиц им. Маркса и Почтовой. Начало 1980-х гг. Фотография Н.П.Хрулёва.

Михайлович несколько лет работал завучем школы, директором, заведующим горно. Толковый, рассудительный человек. Его дети, внуки живут в Ишиме. Сестра, Юлия Михайловна, проживала с сыном Васей в одной комнате этого дома, работала бухгалтером, дала сыну высшее образование.

А вот дом Королёвых. На мою просьбу рассказать подробно о своей семье, о жизни бабушки и дедушки откликнулся Владимир Георгиевич Королёв, который предложил мне почитать книгу «Королёвы. Родословная книга» (Ишим, 2008). Солидная вещь в красивом твёрдом переплёте. Не буду цитировать книгу, её надо читать, видеть. Собран материал по 134 персонам. Я знаю о двенадцати и о них немного расскажу. Они – мои соседи.

Хозяин Максим Кириллович Королёв и его супруга – Ксения Борисовна, которую ласково называли тётей Синой, приехали жить на улицу в 1936 году. Максим Кириллович работал шофёром, Ксения Борисовна вела хозяйство. Дом сохранился до сих пор: высокий, деревянный, с наличниками, хозяйственными постройками. Детей в этом доме было четверо: Георгий, Нина, Тамара, Галина. В доме всегда было чисто. Ксения Борисовна умела вкусно готовить, дети были приучены к порядку. В семье царили дружба и любовь. По-человечески простой,

Перекрёсток улиц им. Маркса и им. Рокоссовского (быв. Почтовая). Вид к востоку. Август 2009 г. Фотография Г.А.Крамора.

Максим Кириллович приветливо здоровался с людьми, разговаривал, шутил. Если поздним летним вечером соседи слышали песню «Ой ты, Галя, Галя молодая...», все знали: Королёвы идут из гостей и поют свою любимую песню.

Старший, Георгий, рос трудолюбивым парнем, не боялся никакой работы. Был сапожником, молотобойцем, слесарем, помощником механика на мелькомбинате, прорабом в «Колхозстрое». Закончил свою деятельность директором комбината производственных предприятий.

Недалеко от Королёвых, наискосок, жила семья Ситниковых. В ней было двое детей. Старшая, Мария, работала на мелькомбинате. Может, там и увидел её Георгий. Влюбился. Поженились. Счастливая пара! В книге есть фотография, на которой они вместе. Романтический взгляд

Ул. им. 30-летия ВЛКСМ (быв. М.Вокзальная). Вид от ул. Почтовой к востоку. Справа - дом Колмогоровых. Весна 1953 г. Фотография Н.П.Хрулёва.

Георгия обращен на свою любимую. Чернобровая, с густыми чёрными волосами, чёрными как смоль бровями, с белозубой улыбкой – такая она на той фотографии. Красивое платье с воротником, отороченное шёлком. Всегда строгая, здесь она озарена счастьем, светятся её глаза. У них родилось четыре сына. Все, повторяя родителей, устроили свои судьбы, честным трудом добившись жизненного успеха. Владимир – генеральный директор ООО «СМУ-24», Александр – директор предприятия «Ишимгазсантех», Анатолий – учился в Японии, работал в Израиле, сейчас в авиакомпании «Ростов-на-Дону», Юрий создал ТСО «Магистраль-2», сейчас работает директором в ООО «Ишимтехнолагро». Их отец гордится сыновьями. А дед, Георгий Максимович, вдохновил сына и внуков написание родословной. Предки Королёвых – русские мужики, перемерили своими ногами пол-России. Шумит могучими ветвями и шелестит крохотными веточками глубоко ушедшее корнями почти трёхвековой давности дерево рода Королевы.

А вот ещё одна судьба жителей этой улочки. Яковлевы. Роза Ивановна и её сестра Лилия Ивановна, учительницы. В 2010-й, Год учителя, как не вспомнить о них. Лилия Ивановна откликнулась на мою просьбу рассказать о жизни семьи на бывшей Мало-Вокзальной улице:

«Это улица моей юности. Мы не старожилы, а приезжие. В 1956 году моего отца Ивана Яковлевича Яковлева перевели на работу в город Ишим. До этого он работал следователем в г. Ялуторовске, где мы, четверо детей, и родились.

Получили квартиру в доме № 35. Это был деревянный домик с печным отоплением, к нему примыкал небольшой огород и сараюшки, где жила наша живность: корова и собака. Они переехали с нами. Улица была широкая, зелёная. Но разделена огромными лужами, болотцами

Ул. им. 30-летия ВЛКСМ. Новая застройка (первые «четырёхэтажки») в квартале между ул. им. Энгельса (быв. Болотная) и ул. им. Шаронова (быв. Лесная). 1968 г. Фотография В.А.Морева. ИИКМ.

на островки. Вот такой островок был и у нас. Вечерами собиралась молодёжь, играли в волейбол, соседи включали радиолу, слушали музыку. Родственников в городе не было. Мама, Раиса Тихоновна, вела небольшое хозяйство, воспитывала нас. С соседями дружили. Через стенку проживали Долгополовы, у них была маленькая Иринка, которую мы все очень любили. И я думаю, что именно эта девочка пробудила во мне любовь к детям, и я стала учительницей.

Рядом жила семья Сивковых: Саша, Нина, их дети – Алька и

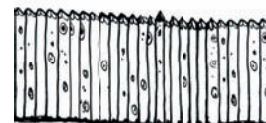
Вовка, глава семьи – Сивчиха (так её именовали). Очень толстая старуха на коротких ножках, казалось, она не шла, а плыла по улице. Знала всех и про всех. Охотно делилась своими рецептами: огурцы и помидоры в деревянной бочке.

Машины по улице не ходили, тротуаров не было. В нашем околотке было только два мотоцикла: у моего отца и у Фёдора Андреевича Куяна, мастера железнодорожного училища. Любовь к технике сдружила их. Они бывали часто вместе: что-то конструировали, разбирали, перебирали моторы. Смастерили очень лёгкую лодку (она сохранилась у моего сына Коли) и прицеп к мотоциклу.

Отец любил охоту, привил и нам эту страсть. Была у нас охотничья собака – сеттер Бобка. 17 лет жил с нами этот умный пёс. В ограду запускать всех, но из ограды – никого, попробуй выйди. Не кусал, а обхватывал передними лапами ноги и так в обнимку стоял. Надо было видеть, как Сивчиха уговаривала его отпустить: «Бобка, я ничего не взяла, только клочок сена подстелить после дождя у крыльца». И меня не отпускал гулять, словно сказать хотел: «Куда ты, уже поздно».

Жили мы на улице всего четыре года, потом переехали на ул. им. Свердлова. Но эту улочку не могу забыть до сих пор. Она дорога тем, что здесь были счастливыми отец с матерью, вырастили нас. Роза здесь встретила свою судьбу, я – тоже. Была любовь и у брата Валерия. Но судьба распорядилась по-другому. Из этого дома он уехал в Москву учиться, там женился на иркутянке, переехал в Иркутск, работал директором издательства «Восточно-Сибирская правда». Недавно умер, ушла из жизни и Роза, после тяжёлой болезни умер брат Николай. Осталась я одна из большой семьи Яковлевых. Часто вспоминаю эту улочку, Мало-Вокзальную, где все ещё были живы и счастливы. Теперь Ишим стал малой родиной для моих сыновей и внуков...»

И завершить разговор о Мало-Вокзальной мне хотелось бы рассказом о прекрасной женщине, участнице Великой Отечественной войны Марии Михайловне Никифоровой, в девичестве Ерохиной. Недалеко от железнодорожного клуба им. Ильича, на противоположной стороне улицы стоял их дом. Дочь Ерохиных, красавица Маша, в числе девяти девушек в начале 1942 года готовилась к отправке на фронт. Девушки проходили подготовку в Доме обороны (ныне городской Дом культуры). Они учились подвешивать бомбы на боевые самолёты, тре-

нировались в переноске тяжестей (бомбы весили до 100 кг), изучали карты захваченных фашистами районов, знакомились с военными сводками.

Всех их отправили на фронт. Они шли к вокзалу по центральной улице. На них была военная форма. Горожане махали им вслед, бабушки шептали слова молитвы, осеняя крестом их путь. Начались их военные будни на аэродромах. Девушки заправляли самолеты, готовили к боевым вылетам, маскировали на время стоянки.

К 50-летию со дня начала войны в школе № 5 начался поиск ветеранов 606-го авиаполка, в котором служила Маша Ерохина. Предложил начать поиск семиклассник Сергей Куликов, бабушка которого Клавдия Андреевна и дедушка Александр Иванович служили вместе с Машей в этом полку. В школу съехались со всего Советского Союза более десяти однополчан. Среди гостей была и та девушка Маша, Мария Михайловна Никифорова. Стройная, седоволосая, рассудительная, с боевыми наградами – такой она предстала перед земляками. Сейчас она живёт в Тюмени, держит постоянную связь с однополчанами в Ишиме.

«И в День Победы чествует страна всех беззаветных воинов России», – написала ишимская поэтесса Ольга Чернышова о всех участниках Великой Отечественной войны.

В их числе и эта девушка с улицы Мало-Вокзальной.

Лесная

Мало-Вокзальную пересекали несколько улиц. Одна из них – Лесная, ныне ул. им. Д.В.Шаронова. Начинается на крутом берегу реки Ишим. Отсюда открывается вид на дали Пришимья, виден

Богоявленский собор. На берегу растут ивы, трепещут листочками на ветру. О Лесной мне рассказал её житель Виктор Степанович Дюгаев, который провёл здесь своё детство²:

«Начиналась улица от берега реки Ишим и заканчивалась у элеватора, ныне комбинат хлебопродуктов. Её протяженность – чуть менее одного километра. Основными жителями были работники железнодорожного транспорта. Почему Лесная? Была зелёной, деревья в основном – тополя, берёзы, клёны. В палисадниках росли цветы, у нас в огороде был выращен замечательный фруктовый сад»³.

Я помню хорошо эту семью. У Виктора Степановича был брат Василий. Умер совсем недавно, его помню не одна я, а многие жители Ишима, называющие его «Врачом от Бога». Двухлетним мальчиком Вася был привезён в город Ишим. Его отец погиб в годы Великой Отечественной войны под Сталинградом. Мать, Мария Дмитриевна, пошла работать санитаркой в железнодорожную больницу. Вася рос любознательным мальчиком, серьёзно занимался в школе, любил футбол. Занимался в спортшколе у тренера Василия Алексеевича Порфирьева, заслуженного мастера спорта СССР. Василий окончил Омский медицинский институт. Первое самостоятельное рабочее место – больница в совхозе, затем – заведующий больницей. Сельчане любили молодого врача за обаяние, энергию, безотказность в работе.

Отработав три года, он получил приглашение на работу в Омск, а в 1954 году переехал в Ишим. Работал терапевтом. Молодой врач выдерживал колоссальные нагрузки. Основным средством передвижения была лошадь, но часто приходилось к больным ходить пешком. Вто-

*Дом Дюгаевых.
1955-1956 гг.
Фотография
Л.Б.Григорьева.
Архив Н.В.Дюгаевой.*

*² Дом Дюгаевых
стоял на углу улиц
Мало-Вокзальной и
Лесной. Разобран в
1957-1958 гг.
На этом месте в
1960 г. построен
двухэтажный жи-
лой дом. (Прим.
ред.)*

³ В названии улицы Лесной сохранялась память о берёзовом лесе, через который прошла дорога из города к образованной в 1909-1912 гг. ж.д. станции Ишим. К 1912 году эта дорога получила название улицы Большой Вокзальной. Район ул. Лесной застраивался в 1920-1930-х гг. Для ишимцев во второй половине XX века ул. Лесная (Шаронова) была символической границей города и станции. Переименована в память деятеля советской власти Д.В.Шаронова постановлением Ишимского исполкома № 167 от 22.11.1961 г. (Прим. ред.)

рым местом работы стала городская больница, где он сотрудничал с опытным врачом Борисом Ивановичем Белоусовым, постигая тонкости хирургического дела. Врачебную практику совмещал с преподавательской деятельностью в Ишимском медучилище. Часто выезжал в сельские больницы.

Добрый, скромный человек, он был опорой в больнице и в семье. Вечная тяга к знаниям не давала ему покоя. Проходил специализацию в Ленинграде, Тюмени, применял новые технологии. С 1961 года стал заниматься анестезиологией, возглавлял эту работу 14 лет. Освоил новую специальность – урологию. В 1982 году открыл урологическое отделение. И кадрами, и оснащением занимался лично. Он был делегатом съезда в Суздале, ветераном труда, отличником здравоохранения, врачом высшей категории.

В 1995 году за многолетний добросовестный труд ему присвоено звание «Почётный гражданин города Ишима». На склоне лет, перелистывая страницы биографии, Василий Степанович сказал: «Самые яркие воспоминания связаны с Ишимом, он стал мне родным городом. У меня всегда была надёжная семья: жена и два сына. Я счастлив».

Это был редкий книголюб, человек высокой культуры. На книжных полках его библиотеки – 35 томов Медицинской энциклопедии, 100 экземпляров книг серии «Жизнь замечательных людей», 10 книг серии «Музеи мира». Он не только сам читал, но и приобщал к книгам своих детей, был великолепным собеседником, ясно видел цель и смысл своего собственного бытия. Его знал и знает, помнил и помнит каждый житель улицы Лесной (Шаронова).

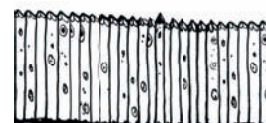
На этой же улице, только в начале её, жили две учительницы – Нина Николаевна Ащеулова и Мария Илларионовна Белик. Они были подругами. Нина Николаевна была не только учителем математики, – это был разносторонне развитый человек. Она интересовалась живописью,

Перекрёсток улиц им. Маркса и им. Шаронова. Январь 2004 г. Фотографии Г.А.Крамора.

знала русских художников и их картины. Слушала классическую музыку, Бетховен и Чайковский были её любимыми композиторами. Мария Илларионовна Белик – человек дисциплинированный, собранный, но в то же время доступный в общении, готовый прийти на помощь в любой ситуации. Ребята любили свою учительницу русского языка и литературы. Она была увлечена русским языком и прививала эти знания ученикам.

Эти учительницы не только учили грамоте, они выращивали в душах детей ростки нравственности, учили жить одухотворённо. Конечно, они жили уже не в то время, когда, завидев учителя, за версту снимали шляпу даже седобородые мужики. Эти учительницы работали с вдохновением, строго спрашивали, добивались объективности в оценке знаний, помогали ребёнку, если он не успевал. Они воспитывали не «одуванчиков», учили прочно стоять на земле, иметь своё мнение, любить Родину.

⁴ Кладбище было основано в 1890 году на участке берёзового леса к северо-востоку от Ишима. Тогда оно находилось далеко за городской чертой. В 1892 г. на нём хоронили умерших от эпидемии холеры, отчего оно долго именовалось в народе Холерным. Кладбище было приписано к Богоявленскому собору. В 1910-1912 гг. с северной стороны кладбища прошла линия железной дороги. Деревья вырублены в годы Великой Отечественной войны. Закрыто для захоронений к 1958 году. (Прим. ред.)

Спокойная

Ещё одна улочка пересекает Мало-Вокзальную. Это улица Спокойная, ныне ул. им. А.И.Одоевского. Вот архивный документ.

*Протокол № 8
заседания исполкома Ишимского городского совета депутатов трудящихся от 11.03.1953 г.*

Удовлетворить просьбу трудящихся, проживающих по ул. Спокойной, и переименовать название улицы Спокойная на улицу им. Одоевского. Заменить уличные таблички по новому названию. Опубликовать данное решение через местную газету «Серп и молот» и радио.

Её протяженность небольшая – от реки Ишим до старого кладбища. Оно расположено в черте города, сохранилось и доселе. Захоронения прекратились в 50-е годы⁴.

Мы, ребяташки, бегали и по этой улице. Общались. Осызали летнюю росу, любовались тихими летними закатами, зябли от первого северного дыхания зимы, видели, как медленные новогодние снегопады засыпали наши улочки. Казалось, молодая каждодневная жизнь будет вечной, и верилось в бессмертие тех, кто был рядом. Но смерть ходила по Спокойной улице. В душу вползал страх, когда мы видели похоронную процессию, которая сворачивала с ул. им. К.Маркса на Спокойную. Машин не было. Покойного либо везли на телеге, либо несли на руках. Каждая процессия – это загадка чьёго-то существования. И было ясно,

что каждый человек, уходящий в мир иной, сыграл в жизни свою роль и ушёл в бессмертие. Слышала эта улица, как скрежетали лопаты в тишине, раздавались ухающие удары комьев земли о крышку гроба, как ловко работали копальщики, и всё глубже погружался в землю, уходил в неё деревянный гроб. А потом люди кучкой уходили с кладбища на поминальный обед.

Ул. Спокойная (им. Одоевского). Вид от улицы им. Маркса к северу. 1959 г. Фотография В.В.Ипполитова. ИИКМ.

Я долго думала над смыслом названия улицы. Это не улица, находящаяся в покое, без шума и движения, а улица, по которой несли покойных, ушедших на вечный покой. «Вечный покой», говорит толковый словарь, – это успокоение после смерти; «покойный» – умерший, уставшее слово – «спокойный».

Итак, улочка, её жители с конца 1950-х перестали быть постоянными свидетелями человеческого горя. Место под кладбище было отведено к западу от города, у озера Аникино.

* * *

Теперь можно сравнить, что было на улице в те годы и что находится сейчас. Улочка состояла сплошь из деревянных домов. У каждого дома – зелёные насаждения. Тополя сажали прутиками, но деревья выросли, до неба тянутся теперь их веточки. А хозяев многих уже нет. Темнотища была ночью на улице – хоть глаз выколи. Собаки лаяли из каждой ограды, ветер через заборы носил их «брехи». Трудно было ходить впотьмах, нетрудно было и упасть. Свет от фонарей с улицы им. К.Маркса

достигал только первого перекрёстка, дальше – темнота. На месте новых корпусов завода «Ишимсельмаш» и городских теплосетей стояли частные дома. Вспоминаются их хозяева: Карпюки, Нестеровы, Десятовы, Талдыкины, Краснокутские, Бырдины, Гультяевы, Охотниковы, Грицуки, Глушковы, Головачи, Жилины, Самусенко, Севостьяновы, Шевченко.

Кафе «Берёзка» на ул. им. Одоевского. Начало 1980-х гг. Фотография Н.П.Хрулёва.

Завод снёс для своих нужд частные дома от улицы им. Радищева до ул. им. Свердлова.

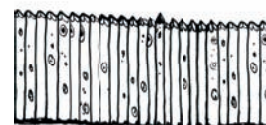
В памяти остался дом семьи Михаила Ивановича Головача. Красивый дом, крепкий, с голубыми ставнями. Михаил Иванович прошёл две войны, воевал на Финской и в Отечественную. Выдержал солдат, вернулся к семье, красавице жене и детям. Здравствует, радует своих детей и внуков. На улице проживала семья Глушковых. Состояла из 8 человек: дед Даниил Иванович, его жена Мария Ивановна, их сын Степан с женой Шурой и детьми: Володей, Петей, Верой, Николаем. Жили дружно. Дом небольшой, но вмещал всех. Освещался, как и прочие, керосиновой лампой. Как и все семьи, Глушковы тяжело пережили войну. Ели мёрзлую картошку, дети с холщовой торбой собирали колоски. Семейные черты семьи Глушковых: доброта, отзывчивость и честность.

Семья Глушковых дала двух учителей: Веру Степановну и Николая Степановича. В истории школы № 31 Николай Степанович занимает особое место. Работал завучем, поражал своей деликатностью, умел расположить к себе, делал всё, чтобы сохранить традиции школы. Его ученики стремились к познанию, он учил делать обобщения, развивать способности, изучая новое, опираться на старые знания. Много работал, не жалел своих сил, очень рано ушел из жизни. Вера Степановна здравствует, с уважением относится к людям. Добрая, оптимистичная женщина.

Автобусная остановка «Улица Болотная» на ул. им. Маркса. Весна 1954 г. Фотография Н.П.Хрулёва.

Но вернёмся к названию улицы. Мне нравится имя А.И.Одоевского, поэта, гражданина, друга А.С.Пушкина. Улица преобразилась, построены многоэтажные дома. В её начале – комплекс компании «Гарант», современно оформлено бывшее кафе «Берёзка» (теперь магазин «Магнит»), дальше – здание учебно-производственного комплекса (теперь там квартируют дом детского творчества и станция юных техников), на месте старых домиков построен кафе-бар «Теремок». Возводится новое здание детского сада. На улице хорошее освещение, её покрывают асфальтом.

Ул. Болотная. Вид от ул. им. Маркса к северу. Весна 1954 г. Фотография Н.П.Хрулёва.

⁵ По воспоминаниям епископа Евтихия (И.Т.Курочкина), чьё детство также прошло в районе улицы Почтовой, в этом болоте летом даже купались люди, оно не пересыхало. Но это был не единственный водоём в низинном районе. Улица Болотная получила название по болоту, которое находилось на её перекрёстке с улицей им. Ленина (ныне – ул. Малая Садовая) и продолжалось по огородам до ул. Почтовой. В период половодья по нему плавали на лодках. Это болото начали засыпать с 1970-х гг., но ещё в середине 1980-х можно было увидеть на перекрёстке заросли камышей, в которых обитали лягушки. (Прим. ред.)

Болотная

Хорошо помню, как по улице им. К.Маркса в сторону «Хутора» начали ходить автобусы. «Болотная», – называет кондуктор вторую от вокзала остановку. Гости города смотрят в недоумении в окно. «А где болото?» – вопрошает миловидная женщина в шляпке. Ведь болото было на перекрёстке с соседней улицей, Почтовой, – о нём написано выше⁵.

Скоро эту улицу переименовали в честь соратника Карла Маркса – Фридриха Энгельса. По длине это небольшая улочка, как и улица им. Шаронова – от реки Ишим до элеватора.

В 70-е годы здесь началось строительство многоэтажных домов. С чётной стороны ул. им. К.Маркса улица оказалась перекрыта домом № 60 (гастроном «Центральный»). В 80-е годы её середину окончательно поглотил квартал от ул. им. К.Маркса до ул. им. Свердлова. В настоящее время она разорванная, короткая.

Её «достопримечательностью» был пивной бар на берегу реки Ишим. Вначале это был небольшой деревянный магазин с высоким крыльцом и двумя широкими окнами. Продавались промышленные и продовольственные товары. Удобно было жителям, спокойно, пока не изменился ассортимент товаров. Убрали прилавки, поставили стойки. Завозили бочки с пивом, которое разливали по большим стеклянным кружкам. Настоящая «забегаловка». Посетители пили внутри здания, выходили на крыльцо, вели беседы за углом. Драки, ссоры, перепой. Милиция увозила любителей пива в медвытрезвитель. Горожане возмущались, писали жалобы, добились сноса здания. Началось строительство нового, но долгострой стоит уже около двадцати лет.

Берег реки здесь очень крутой. По замечанию водолазов, купание тут опасно. Кидались в воду только смельчаки, разумные жители плескались на «Коровьем пляже» или на спуске с улицы Почтовой.

На память приходят имена жителей улицы Болотной: Волковы, Половниковы, Парухины, Якурновы, Шмаковы, Беловы (с сёстрами – учительницами Валентиной и Тamarой, обе Матвеевны). С особым уважением вспоминаю семью Половниковых, которая вырастила Игоря Половникова, выпускника школы № 5. Его учителем был также Николай Александрович Фомин. С уважением говорит об этом С.А.Глухих в своей книге «Музыканты Ишима». Игорь вместе с ребятами (Колей Хрулёвым, Юрой Криворученко, Виктором Соломенцевым) серьёзно занимался музыкой. Игорь стал ведущим саксофонистом, руководителем духового и эстрадного оркестра ЖДК. Участник ретро-группы «Ребята с нашего двора». Скромный, добрый, талантливый парень, внёсший высокий вклад в развитие эстрадного жанра в городе.

Сейчас ул. им. Энгельса асфальтирована и покрыта бетонными плитами, рядом с деревянными домами стоят современные.

Почтовая

Эту женщину я не видела и не слышала года два. Но знала, что она жила на ул. Почтовой. Искала встречи с ней, звонила общим знакомым: мне нужен был номер её телефона. Наконец он у меня в руках. Звоню, здороваюсь, спрашиваю: «Как живёте?» Она отвечает: «Живу нормально, у меня есть всё, что нужно. Недавно была в Тюмени на торжественном приёме по случаю празднования 65-й годовщины Победы в Великой Отечественной войне. Приглашение прислал губернатор Якушев. Мне всё понравилось».

Ул. им. Энгельса
(быв. Болотная)
к северу от ул.
им. Маркса.
Начало 1980-х гг.
Фотография
Н.П.Хрулёва.

Приглашаю в гости, сообщаю цель встречи. И вот она на пороге моего дома. Это Анна Афанасьевна Гацко, в

девичестве Григорченко. По-прежнему мила, разговорчива, красива. В молодости её звали ишимской Любовью Орловой. Тоненькая, белокурая, с правильными чертами лица, всегда жизнерадостная, с неугасимой улыбкой, уверенная в себе – такой знали её ученики, родители и коллеги. Прошу поделиться своими воспоминаниями об улице Почтовой, рассказать о семье, об отчем доме, о людях. Чувствую её волнение...

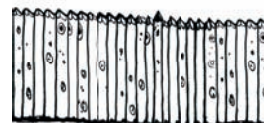
«Я из семьи переселенцев. Дед, Ульян Осипович, родился в Ростовской области, а бабушка Вера Ивановна – в Калуге. Их семьи переехали в Сибирь. Здесь, на этой земле, они нашли друг друга, полюбили, образовали семью. В их семье было семеро детей: Дмитрий, Афанасий, Пётр, Фёдор, Анастасия, Пелагея и Мария. Афанасий – мой отец. Он нашёл свою половинку, Марию Антонову. Поженились.

Дом Григорченко
(ул. им. Рокоссовского, 63).
Сентябрь 2001 г.
Фотография
Г.А.Крамора.

Я родилась в 1926 году в деревне Новосёлки. Двухлетней девочкой меня привезли в Ишим. Большой семьей мы стали жить в новом, построенном дедом доме на ул. Почтовая, в самом её начале, около кладбища. Дом был высокий, из крепкого строевого дерева – лиственницы. Он и сейчас стоит крепко, ни на одном брёвнышке червоточинки, гнили. Стены дома изнутри не знали набега и обоев, брёвна были обтесаны, их к праздникам мыли и скоблили. Дедушка заказал в кузнице особые ножи, а бабушка учила скоблить до «желтка», т.е. жёлтого цвета. Непромытые доски имели синеватый, грязный оттенок.

Всё в доме делалось своими руками: половики, вязаные скатерти, вышитые полотенца, лавки, полки. Наши родители жили в согласии, уважительно относились к своим родителям, воспитывали нас. Каждый год семья прибавлялась. Нас было семеро: брат Евгений и шесть сестёр – Надежда, Вера, Нина, Лариса, Ирина и я, самая старшая. Дедушка и

⁶ На Генеральном плане г. Ишима 1912 года намеченная к застройке улица подписана: «Почтовый тракт на Омск». Почтовый – означает, что по этому тракту ходили обозы с почтой. (Прим. ред.)

⁷ Первоначально, при постройке железной дороги в 1910-1912 гг., переезд был устроен в конце улицы Почтовой (с одной стороны) и въезда им. Фурманова (с другой стороны; там сохранился кирпичный домик смотрителя переезда). То есть на переезде ехали вдоль восточной стороны кладбища, через обширную площадь. Впоследствии переезд был устроен в районе современного путепровода, а площадь к востоку от кладбища заняли постройки элеватора, который в итоге захватил и часть кладбища. При постройке западного парка для составов в 1960-х гг. был срезан северо-восточный угол кладбища. По воспоминаниям современников, трупный запах чувствовался даже в вагонах проходящего поезда при открытых окнах. (Прим. ред.)

бабушка были религиозными людьми, одну стену дома занимали иконы, а в углу горела лампадка».

Свою улицу Анна Афанасьевна называет знаменитой и объясняет почему: «Она была почтовым трактом, по которому день и ночь двигались подводы⁶. Везли хлеб на элеватор, почту, другие товары, а когда появилась нефтебаза, к ней стали подъезжать подводы с бочками за горючим. Подводы шли по центральной улице города, Больше-Вокзальной (ныне – ул. им. Карла Маркса), сворачивали на Почтовую, а дальше на ул. им. Воровского (ныне Интернациональная) к железнодорожному переезду⁷.

Бывало, приедут крестьяне с хлебом, а очередь на приёмный пункт большая, ждут долго. Часто заходили к нам в ограду, просили попить, отдохнуть в тени. Были случаи, когда бабушка предоставляла им ночлег, они спали на тулупах в большой комнате. Гостеприимными были родители и бабушка с дедушкой».

* * *

Особую страничку воспоминаний занимает кладбище. Анна Афанасьевна помнит его до подробностей. Оно было рядом и представляло как на ладони. Располагалось кладбище в берёзовой рощице, ограждал его со всех сторон глубокий и широкий ров. Был один вход: железные ворота со стороны улицы Спокойной. Недалеко от ворот располагалась сторожка, где жил служитель кладбища. Он распоряжался местами для захоронения, следил за порядком. Условно кладбище делилось на сектора. Юго-восточную сторону занимали могилы известных людей Ишима, купцов. На их могилах лежали плиты или стояли памятники из мрамора. Некоторые памятники были с нишами, в которые устанавливали лампадки. Отдельно было отведено место под детское кладбище. Ровными рядами располагались холмики, крестов не было, указан был только номер могилки. Там постоянно лежали цветы. Часть кладбища была отведена для захоронения цыган, в остальной же части хоронили простолюдинов⁸.

Посреди кладбища была низина, туда весной стекали воды, а во время войны она стала братской могилой. Под покровом вечера и ночи там закапывали безродных людей, эвакуированных, умерших в больницы и невостребованных родными, заключённых⁹. Процедуру захоронения бабушка смотреть не разрешала: «Вот придёт какой-нибудь дяденька и возьмёт тебя с собой». Дети, конечно, боялись таких предостережений и не смотрели, а знали об этом из разговоров взрослых.

Территория элеватора в 30-х годах была небольшой; напротив дома был пустырь. Когда началось закрытие храмов в Ишиме, члены семьи Григорченко стали свидетелями отправки церковного имущества. На этот пустырь свозили в одну кучу книги в красивых бархатных переплётах, молитвословы, церковные кресты, лампады, колокола. Ничто не охранялось и ничто не исчезало. Люди были напуганы репрессиями, разговорами о врагах народа, боялись наказания. «Да и наши родители строго наказывали ничего не брать, – добавляет Анна Афанасьевна. – Дедушка на ночь брал из кучи книгу, приносил домой, а ранним утром уносил обратно. Содержание прочитанного рассказывал бабушке. Затем куча «пополнилась» мраморными плитами, памятниками с кладбища. Их вырывали из земли, целые увозили, а ломаные оставляли. До сих пор торчат из земли мраморные осколки. Всё собранное увозили по железной дороге в западном направлении. Зачем? Куда? Никто не давал ответа». Опустив глаза, Анна Афанасьевна вздохнула: «Очень жаль было колоколов. Они были унижены, приговорены к вечному молчанию».

По её словам, улочку тихой назвать было нельзя. Она знавала многолюдство во время празднования родительского дня и Троицы, когда ишимский люд потоком шёл на кладбище. С раннего утра и до позднего вечера людские ручейки стекались к «отеческим гробам». Несли с собой сумочки, узелки, где лежала поминальная снедь. До разграбления

⁸ Юго-западный угол кладбища был отведён под захоронения умерших от эпидемии холеры и других болезней. Еп. Евтихий, вспоминая свои детские годы (конец 1950-х – начало 1960-х), замечает, что местные жители запрещали ребятами играть в этой части кладбища, а также рвать траву для кормления скота. (Прим. ред.)

⁹ Еп. Евтихий приводит воспоминания старых прихожан Никольской церкви, которые в 1980-х гг. показывали ему в центральной низине провалы от братских могил. Это захоронения крестьян-повстанцев и заложников, расстрелянных во время восстания 1921 года. Они до сих пор не отмечены крестом. Умерших в госпиталях хоронили за рвом в северо-западной части кладбища (неподалёку в 1950-х гг. был установленobelisk на братской могиле совработников и коммунистов, погибших в том же 1921 году). Ровные холмики с квадратными углублениями от сгнивших и сгоревших деревянных пирамидок можно увидеть там и сейчас. (Прим. ред.)

кладбища потомки богатых людей собирались у мраморных плит, стелили красивую скатерть, ставили посуду, доставали еду и сидели долго-долго. По кладбищу ходил священник, совершал необходимые обряды. На Троицу женщины несли цветы, берёзовые веточки. Веточками обметали могилки, как говорила бабушка, «протищали глаза родителей».

* * *

Что стало с кладбищем? Оно предано запустению. В 1957–1958 гг. прекращены захоронения. Давно снесены ворота, на месте рвов стоят дома, не шумит больше берёзовая роща, её нет, лишь кое-где растут клёны да сирень. Кругом бумажки, бутылки, ржавые банки, другой мусор. С грустью говорит моя собеседница о том, что смотреть на всё это тяжело, ведь невозможно сегодня перечислить тех потомков, родословная которых уходит под деревянные и железные кресты старого кладбища. И вполне позволительно во имя живых думать о мёртвых. Погост надо взять под опеку государства. Мир праху наших предков должен быть обеспечен.

А память наша... Она заставляет помнить всё. Как эхо преследует её прошлая жизнь родной улочки, родного дома. Удивительно, что улица носит новое имя, а письма к ним до сих пор идут на Почтовую и доходят до адресата. Название улицы сохранилось в памяти горожан.

Улица слышала песни, пели их родители, жизнерадостные люди, хлебосольные, добрые, пели вместе с гостями. Это звуки жизни. А ещё девочка Аня как-то слышала на другом конце улицы, на высоком берегу реки Ишим, перезвон колоколов Богоявленского собора. И теперь она рада, что может слышать их возрождённый звон. Испокон веков церковные песнопения, серьёзная музыка, русская песня служили не досужему увеселению, а пробуждали в человеке добрые мысли, чувства, делали людей духовно сильными.

Улица застраивалась, домов становилось всё больше и больше, а в воспоминаниях всплывают годы Великой Отечественной войны. Люди жили напряжённо, ждали писем, но и боялись лишней раз встретиться с почтальоном. Четыре человека из семьи Григорченко участвовали в боях за Родину; один из них, Дмитрий, погиб.

Драматичен рассказ о том, как семья узнала о его гибели. В дом принесли два перевода. Один из них мать узнала по почерку: 200 рублей выслал отец. Бланк второго перевода был заполнен чужой рукой, но адресован тоже матери. Она пошла на почту, вернулась скоро. Была в недоумении: почему так странно смотрели на неё работники почты, переглядывались, перешептывались. Аня, как старшая дочь, взяла карточку в руки и прочитала запись с обратной стороны. Там сообщалось, что Григорченко Дмитрий Ульянович погиб под Ленинградом, в его кармане нашли капсулу с адресом сестры и пересылают матери 200 рублей, найденные в кармане солдата. Как об этом сказать бабушке? Долго не решались, наконец, сообщили о том, от кого перевод. «Я так и знала, что сынок позаботится обо мне», – сказала она. Когда же сказали правду, плач в этом доме не утихал несколько дней. Бабушка не перенесла смерти сына и вскоре умерла. Вечная ей память!

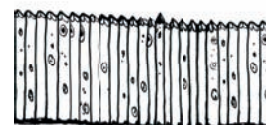
Так переплеталась судьба семьи с судьбой всей страны, города и улицы.

Не была заурядной жизнь этой улочки. В годы войны военныестроители в этом районе построили бараки для военнослужащих. Солдатскими сапогами была перемерена эта улица. Отсюда они уходили на фронт.

* * *

Воспоминания о годах войны – особая страница.

В Ишим по железной дороге прибывали эвакуированные из западных районов страны, из Ленинграда. Их сразу распределяли по квартирам, и никто из горожан не отказывал в приюте. Теснились, но терпели все неудобства.

На старом кладбище. Апрель 2010 г. Фотографии Г.А.Крамора.

¹⁰ Здание больницы построено в 1890-х годах. До постройки нового комплексного комплекса на ул. Республики была главным больничным учреждением Ишима. Впоследствии – общежитие медработников. Главный корпус снесён в нач. XXI в. На этом месте построены многоэтажные дома с магазином «Мебелион». (Прим. ред.)

В доме Григорченко жили эвакуированные из Керчи, еврейская семья. Разговаривали мало, ничего не рассказывали, жили своими проблемами. Не голодали, получали паёк. Глава семьи устроился на работу, его зарплата была подспорьем для семьи. Уехали сразу же после освобождения их города.

Анна Афанасьевна в детстве часто недомогаала. Заболела, мама отвела её в Первую Советскую больницу, которая находилась на ул. им. Плеханова¹⁰. Дети лежали в одной палате со взрослыми. Среди больных были и эвакуированные. Аня заметила, что ведут они себя обособленно, разговаривают в основном только друг с другом. Лежащие на соседних койках ишимцы проявляли к ним своё расположение, но женщины чувствовали себя одиноко и тревожно. Ничью любезность не принимали. Часто плакали. Глотая слёзы, бросались на подушку, часто повторяя: «Я хочу домой!», «Господи, помоги!» Казалось, душевный покой был потерян ими навсегда.

Рано утром привезли ещё трёх женщин, эвакуированных. Красивые, длинноволосые, модно одетые, они вели себя неадекватно, – находились в стрессовом состоянии. Санитарки терпеливо ходили вокруг них. Они бесконечно что-то шептали, выкрикивали, бились о спинку кровати, плакали, не реагируя на уговоры. Одна из женщин неукротимо дрожала, её даже привязали к кровати. Она впадала в забытие, но, очнувшись, начинала биться вновь. Приняв лекарства, они успокаивались, после пробуждения же всё возобновлялось. Лица их были пепельно-серыми. Слышались слова: «Ну почему? Почему всё сразу?», «Лучше бы умереть...» Никто не осуждал их, наоборот, все жалели, понимая, что это сделала с ними война. Они встретились с ней лицом к лицу, она отняла у них дом, родных, покой. Вскоре этих несчастных куда-то увезли.

Летом 1944 года студентов Ишимского педучилища, среди которых была и Аня, отправляли на сельхозработы. Работали в совхозе «Майский», неподалёку от станции Маслянской. Вязали веники на корм скоту. Вместе с девушками работали эвакуированные. Одна из женщин на телеге, запряжённой быками, увозила веники на склад. Вначале она боялась суровых животных, но вскоре научилась запрягать их и уверенно управляла. «Цоб-цобе! Цоб-цобе!» – кричала она, поднимая кнут. Была жизнерадостной, весёлой, – казалось, этой работой она занималась всегда. А ещё у них работал бригадиром молодой парень, тоже эвакуированный. Любил пить чай. Однажды ему принесли из деревни самовар. «А что с ним делать?» – удивился он. Аня предложила свои услуги. В её семье все умели разжигать самовар. «Молодец, Аня», – приговаривал бригадир, распивая кружку душистого «чая» из листочков лесной смородины.

Среди эвакуированных оказался и дядя Иван Митрофанович Григорченко. Он приехал из Ленинграда с ликёро-водочным заводом, где и работал до войны. Вот так распорядилась судьба!

– Вы тоскуете о прошлом? – спросила я.

– Нет. Мы жили свободно. Никто не навязывал нам развлечений. Мы просто бродили по мягкой траве, играли в прятки, бросали мяч.

Перекрёсток улиц М.Садовой и им. Рокоссовского. Январь 2008 г. Фотография Г.А.Крамора.

деревянных построек стало меньше, появились многоэтажные дома, здание школы № 5, Сбербанк, ресторан «Оскар». На этой улице построен первый тротуар, который назвали «Школьный». Дети в школу стали ходить «сухой ногой». С 1963 года подрастает на этой улице берёзовая аллея. Это ученики школы № 5 под руководством директора С.Т.Яцыка посадили берёзки. Высокие, стройные деревья дают прохладу.

Дом Курочкиных (ул. им. Рокоссовского, 41). Декабрь 2002 г. Фотография Г.А.Крамора.

освобождении города от колчаковцев. Городской совет Ишима просит исполком Тюменского областного Совета народных депутатов переименовать улицу.

На этой улице жили интересные люди: Григорченко, Карпюки, Курочкины, Абрамовы, Коноховичи, Габовы, Летуновы, Цукунфты. У каждой семьи своя судьба...

С уважением все соседи относились к семье Курочкиных. Это православная семья. Во время безбожья, гонений на верующих дух этих людей был не сломлен. Сыновья Тимофея Порфирьевича – Михаил и Иван – стали священниками; Иван теперь епископ Евтихий. Ему обязан Ишим возрождением Богоявленского собора.

Улицы, как люди, имеют свои судьбы. Память приводит каждого из нас к самому заветному, куда, сам того не замечая, возвращаешься часто – к дому. Я вспоминаю свой дом на ул. Мало-Вокзальной, № 48, возле которого вымахал посаженный мамой до войны вяз. Где стены дома, возведённые отцом? Где же ты, кухонное окно, смотревшее на дорогу? Где родной потолок, крепкая матица? Где отцовский кисет, небрежно брошенный им в печурку?¹¹ Где чарующие звуки духового оркестра, доносившиеся над притихшим городком из железнодорожного парка, звуки динамичной «Риориты», шикарного вальса «Дунайские волны» или таинственного танго?

А вот и моя мама в белом платочке. Она имела удивительную способность отгадывать мои экзаменационные отметки по походке: «Бы-

Мамы не боялись за нас, что уйдём куда-нибудь или заблудимся. Уходили гурьбой в лес за пучками и саранками¹¹, не разбегались. В школе учились в полную силу, все мои братья и сестра получили высшее образование, стали хорошими специалистами, создали семьи. Скорей надо думать о будущем, потому что оно пока скрыто и неизвестно. А в нём – мои внуки...

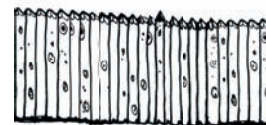
* * *

С расширением территории мелькомбината улица сузилась,

Своё новое название улица получила 22 ноября 1984 года. Вот строки документа:

Учитывая предложение городского совета общества охраны памятников истории и культуры, переименовать улицу Почтовая в улицу им. маршала Рокоссовского, который в составе 2-го кавалерийского дивизиона 30-й стрелковой дивизии принимал участие в

¹⁰ Пучка - растение из семейства зонтичных со съедобной сердцевинной корешка листа; саранка - лесная лилия со съедобной луковицей. (Прим. ред.)

¹¹ Матица – балка, поддерживающая потолок и проходящая посередине комнаты.
Печурка – небольшая ниша в печи для хранения мелких вещей (спичек и т.п.). (Прим. ред.)

стро бежишь – 4 или 5, медленно идёшь – 3». Так и было. А вот изда- лека бежит самый маленький братишка – Юлька, бежит вприпрыжку, что-то негромко напевая.

Так жила улица моего детства, это было и её детство. Она была мо- лода, застраивалась новыми домами. И я помню тропу от дома. Помню всё.. Там остались корни, те самые корни, что соединяют каждого из нас с землёй, с малой родиной. Это потом будет школа, учительский стол (моё рабочее место), Юрий Гагарин, джинсы, дискотеки, Геро- страт, сжёгший храм Артемиды, красивые платья. А в детстве были мы подругами и друзьями. Я запомнила их смеющиеся радостные лица. Среди ребят нашего околотка не было хулиганов, никто не пил, не ку- рил. Гена Колмогоров, его младший брат Толя, Валя Галкин, Рая Якур- нова, Валя Гультьева, Валя Севрюкова, Тамара Королёва, Толя Ситни- ков, Володя Гугель, Миша и Валя Ерёменко (сколько Валь!). Играли в волейбол, городки, прятки, «бить-бежать», «глухой телефон». Очень редко спорили, но не дрались. Такой мир содействовал дружбе.

Взрослые подавали пример добрососедства. Ходили в гости, ни- кто никого не осуждал. Помогали друг другу. Привезли кому-то сено – спешили на помощь, чтоб сложить в зарод. Появлялся у кого-то коро-

Кварталы к юго-западу от перекрёстка улиц Б.Садовая и им. Энгельса. Начало 1980-х гг. Фотография Н.П.Хрулёва.

вий малыш – хотелось погладить его, позволить лизать ладонь и паль- цы. Осознавали горе вдовы, жалели осиротевших детей. Тогда часто повторяли фразу «мурцовки хлебнуть». Это означало приготовить не- сложное кушанье из хлеба с водой или квасом. Но чувствовался и под- текст: много испытать, пережить, хватить лиха.

Сегодня мир другой, порой противоположенный. Но уроки, по- лученные в детстве, полезны. Они дают силы для жизни: Ты не делай плохо! Живи на совесть.

Прекрасна молодость с её неумной энергией. Детство светло, зре- лость направлена на созидание, старость мудра. Любовь к жизни с го- дами не угасает, ещё сильнее её ощущаешь. Прожитый мир огромен. Он обжит, не потерял интерес к окружающему миру, к землякам и ро- весникам. Жизнь сложилась, как и мечталось. Жить толково и правиль- но никто не мешал. Шла каждодневная борьба за себя как человека. А начиналось всё с улочки, того места, за которое всегда можно крепко зацепиться, хотя бы в памяти своей...

Фотографии Н.П.Хрулёва любезно предоставлены его сыном Н.Н.Хрулёвым.

Природо- ведение

П. С. Ситников

Абатские перекаты

*Хотелось бы от первого лица (как руководителя экспедиции) пове-
дать, почему местные журналисты Абатский район в 2008 году назвали
палеонтологической столицей Тюменской области.*

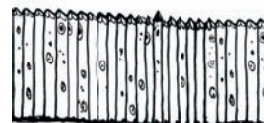
Кое-кто думает, что кости мамонтов и всяких там динозавров добы-
вают музейщики, а не туристы. А вот тут-то вы и не правы. Во-первых,
богатейшие сборы костей ископаемых животных Абатского района ещё
в 2004 году собрали как раз юные туристы отряда «Поиск» из села Ко-
нёво под предводительством учительницы физкультуры, неугомонно-
го любителя-краеведа Т.В.Пономарёвой. А, во-вторых, Бог даст, у нас
тоже научатся проводить уникальные экс-
курсии для туристов, со стопроцентной
гарантией, что каждый из них сможет в
течение часа найти настоящую кость ма-
монта. Главное – знать, как, когда и где. А
вот с этим-то у нас проблем как раз и нет!
В Америке подобные экскурсии поставле-
ны на поток, там взрослые туристы бро-
дят по колена в каком-нибудь ручье, сами
ищут и находят зубы ископаемых акул. А
потом радуются своей находке как дети!
Впрочем, мы это тоже можем легко устро-
ить, но на Урале.

Находки у дерев-
ни Спириной.

А нашу Сибирь не зря даже кинодоку-
менталисты канала «Discovery» называют
Землёй Мамонтов. Только за последние
восемь лет целенаправленного изучения
речных перекатов Ишима в Абатском районе совместными усилиями
Абатского районного и областного краеведческого музеев собрано
около трёх тысяч (!) ископаемых костей. Они принадлежали полутора
десяткам видов животных, многие из которых вымерли ещё в доисто-
рические времена, а именно – в плейстоцене. Парад этих животных
выглядит примерно так.

Самым известным был, конечно же, мамонт, – его кости сразу при-
влекают внимание своими размерами, потому он так популярен в на-
роде. За ним, если расставить всех зверей по габаритам, следует си-
бирский эламотерий, – весом почти с мамонта, но на коротких ногах
и с непомерно огромным рогом посреди морды. Его находки в тыся-
чу раз более редкие, чем мамонта, и представляют большой научный
интерес. Один из этих черепов нашли у д. Поротниковой Абатского
района, как раз там, где сейчас учреждён памятник природы «Гусиный

остров». Заметно меньше своего предка был шерстистый носорог, хотя и он мог весить более 3 тонн. Около тонны весили ископаемый бизон, гигантский олень и ископаемый верблюд (это самый редкий зверь среди находок под Абатском). Чуть меньше, хотя и намного крупнее лошади ископаемые благородный олень и лось. Дикие лошади и сайгаки были примерно такого же размера, как и сейчас. На них охотились большой и малый пещерные медведи, а также пещерный лев. Практически не изменил свою внешность волк, не уступала ему по весу и пещерная гиена.

Директор Абатского музея Екатерина Рюмина.

Ну, как списочек? Это мы ещё не упоминаем всех, кто мельче волка.

Причём копать землю, как тюменским археологам, здесь даже не приходится. Река сама делает за нас всю неблагодарную работу, вымывая из земных недр свидетельства давно ушедших эпох. Нужно только залезть в воду, нащупать их голыми ногами (в наших условиях акваланги не помогают: видимость почти нулевая), а потом, набрав воздуха в лёгкие, наклониться и достать. Вот и всё!

Но и эту работу многим нашим землякам выполнять, как говорится, в лом! Вода в конце августа хоть и низкая, но холодная. Да и стимула особого нет, – казалось бы, кому нужны эти кости? Музею? – Вот пусть сами и ныряют! А тем не зазорно, и здоровья деревенским ребятишкам не занимать, не говоря уже об их руководителе, активном участнике тюменского клуба зимнего плавания «Кристалл».

Когда находок в воде мало, то в холодную воду молодёжь не загонишь. Приходится самому пример показывать. А когда много – из воды не выгонишь, будут таскать кости, пока губы не посинеют и «колотун» по всему телу не забьёт! Кстати, два дня местные жительницы из Спирина, две сердобольные и равнодушные к делам большой науки женщины приходили к реке, приносили продрогшим до костей детям в термосах горячий чай с вареньем и даже мёдом, живо интересовались ходом работ и даже помогали таскать наверх кости по крутому берегу. Наш водитель А.А.Пушкарёв,

Череп мамонта с нижней челюстью.

ранее не выдавший такого энтузиазма и сплава в едином порыве детей и научных работников, обеспечивал нам дополнительный согрев за счёт жаркого костра. И ведь так никто ни разу и не простыл – ни из детей, ни из взрослых!

Палеонтологическая экспедиция 2008 года, посвящённая 80-летию Абатского района, была поистине рекордной. Причём даже в масштабах всей области и за все годы исследований. Об этом не стыдно рассказать подробнее.

Опуская первое рабочее утро (хотя и там, у деревни Тельцовой, было далеко небезрезультатно), расскажем лишь о том, что мы испытали на перекате у деревни Спириной. Несколько лет назад там нашли большой бивень мамонта. Потом мы разок здесь были с разведкой, но в двухстах метрах ниже по течению, – дно оказалось голое, ничего на нём не было.

Бивень мамонта и участники экспедиции.

того, наш лучший палео-разведчик Сергей Поздеев (в дальнейшем ему был вручен супер-приз экспедиции) под вечер обнаружил даже огромный череп мамонта в комплекте с нижней челюстью, которые удалось выворотить только на следующий день.

Мокрые кости заняли полы в трёх залах музея.

Поступающие находки не давали разогнуть спины Екатерине Георгиевне Рюминой, заведующей Абатским музеем и неугомонному организатору музейной жизни, многие годы организующей своих «Непосед» из местных школьников на общественные и научно значимые дела.

Три зала районного краеведческого музея сплошь были засыпаны свежими, мокрыми и чёрными от времени костями. Ещё день понадобился, чтобы всё это как-то разгрести, а мелочь – упаковать (получилось 37 ящиков!). Над научным определением этой коллекции будут месяцами корпеть екатеринбургские учёные во главе с П.А.Косинцевым, который сейчас исследует самую ценную палеонтологическую находку прошлого сезона – мамонтёнка Любу с Ямала.

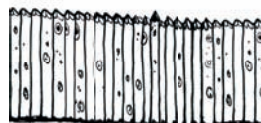
Отчего нам так повезло? Вероятно, на пути миграционных путей древних травоядных животных стояла грязевая ловушка, где слабые и старые животные вязли в трясине. Хищники этим спешили воспользоваться – и сами попадали в ту же западню. Это единственная версия, которая приходит на ум, – ведь на спириномском перекате за три неполных дня мы из-под воды вытащили более 500 костей! И это далеко не всё, там ещё можно найти не меньше!

Теперь самые редкие находки найдут достойное место в новых экспозициях как районного, так и областного музеев.

В заключение хочется поблагодарить нашего генерального спонсора – новосибирского палеонтолога И.Е.Гребнева, покрывшего все расходы на поощрение участников экспедиции. Свой скромный вклад внесла и районная администрация, выделив деньги на кое-какое оборудование и сухой паёк для юных палеонтологов.

Фотографии из архива автора.

Тюменский янтарь

Человечество часто находится в плену им же созданных предрассудков. К числу их относится уверенность в том, что мировым и чуть ли не единственным центром нахождения и промышленной добычи окаменевшей смолы древних хвойных деревьев - янтаря, или, как его ещё называют, солнечного камня, было и остаётся побережье Балтийского моря в районе Калининграда (быв. Кёнигсберга). Соответствует ли это действительности и существуют ли находки янтаря у нас в Сибири и, в частности, в Тюменской области? Вопрос непростой: как показал недавно мой блиц-опрос, далеко не все геологи-специалисты по твёрдым полезным ископаемым способны утвердительно на него ответить.

¹ Паллас П. С. Путешествие по разным провинциям Российского государства, ч. 3 (1773-1773 гг.). - СПб., 1788. С. 37-38.

² Анастасенко Г.Ф. Архиепископ Нил Исакович и его минералогическая коллекция // Сб. «Памятники науки и техники. 1990». - М., Наука, 1991. С. 169.

³ Тобольская губерния. Списки населённых мест по сведениям 1868-1869 гг. - Санкт-Петербург, 1871.

⁴ Копылов В.Е. Окрик памяти. Кн. 3. - Тюмень: «Слово», 2002. С. 44.

⁵ Драверт П. Л. Драгоценные и цветные камни в Омской области. - Омская область, 1939. № 4.

Между тем сведения об отдельных находках янтаря на побережье Карского моря и в Сибири известны с давних времен. О северном янтаре сообщал в 1727 году Д.Г.Мессершмидт. Харитон Лаптев, участник Второй Камчатской экспедиции В.Беринга, исследуя Таймыр в 1739-1742 гг., упоминал «морской ладан», который «имеет цвет и дух янтаря». Янтарь Севера был известен П.С.Палласу¹ и А.Ф.Миддендорфу («Путешествие на север и восток Сибири», 1843). Маститый учёный Паллас, изучая с 1770-х годов географические особенности Югорского берега, писал следующее: «...Местами попадались небольшие янтаря кусочки, которые тамошние русаки морским ладаном называют». А Миддендорф в районе Таймырско-Хатангского края приобрёл у местных жителей мелкие куски янтаря, найденные ими на береговых откосах реки Хеты близ селения Соколовского.

В Тобольске с 1843 года в минералогической коллекции архиепископа Афанасия, служителя Церкви, увлечённого естественными науками, хранился янтарь с побережья Ледовитого океана². О находках солнечного камня на берегах Ледовитого океана имеются сведения в книге со списком населённых мест Тобольской губернии, изданной в столице империи в 1871 году: «...У берегов Ледовитого океана попадают куски янтаря»³. В 1875 году знаменитый сибирский естествоиспытатель С.И.Гуляев, первооткрыватель минеральных вод Белокурихи, сообщал в письме в Омск своему зятю И.Я.Словцову, в будущем основателю и многолетнему директору Тюменского реального училища: «В случае назначения учёной экспедиции на Ямал обратите внимание кого следует на поиски там угля, янтаря и нефти. Сдаётся, что они там есть»⁴. Как увидим далее (а по нефти - знаем), прогноз учёного-сибиряка вполне оправдался.

О находках в 1930-х годах на берегах Обской губы минерала органического происхождения - янтаря - сообщали знаменитый охотник за метеоритами омич П.Л.Драверт⁵ и неутомимый исследователь геологии Севера Т.М.Емельянцева⁶. Так, Емельянцева свидетельствовал о находке им в нижнем течении Хетты на её правом берегу в линзовидных прослойках бурых каменных углей крупных кусков янтарных смол-копалов. Толща янтароносных песков протягивалась на несколько километров вдоль берега реки.

Сравнительно недавно мне довелось познакомиться с докладом геолога Н.П.Юшкина, отпечатанным в Сыктывкаре в 1973 году. Доклад будущего академика РАН под названием «Янтарь арктических областей»⁷ был прочитан на заседании Президиума Коми филиала АН СССР. Материалы сообщения, касающиеся проблемы арктического янтаря, оказались весьма интересными, а для меня в какой-то мере - сенсационными. Достаточно сказать, что список использованной литературы по арктическому янтарию содержит 49 названий, включая зарубежные

⁶ Емельянцева Т.М. Геологические исследования в районе рек Хетты, Хатанги и Таймырского полуострова в 1935-36 гг. // Сб. «Геологические исследования Нордвик-Хатангского района и Таймырского полуострова по работам 1933-36 гг.». - Л., Изд. Главсевморпути, 1939. С. 124.

⁷ Юшкин Н.П. Янтарь арктических областей. Доклад на заседании Президиума Коми филиала АН СССР, 24 мая 1973 г. - Сыктывкар, 1973. 48 с.

⁸ Янтарь на Ямале? - Горные ведомости, 2005. № 12. С. 112-114. Тюмень, изд. Сибнаццентра.

(Канада, Аляска, Гренландия). Особенный интерес вызвала у меня карта находок янтаря по всему побережью Ледовитого океана, и не только российскому. Среди главных районов находок указаны побережья Белого и Баренцева морей, устье Печоры, острова Колгуев, Новая Земля и Новосибирские, берега Обской губы на полуостровах Ямале, Гыданском и Таймыре, устья рек Енисей, Хатанги, Лены и Индигирки, район Тикси на берегах озера Ладаннах, Чукотка (красный янтарь на Анадыре) и западная Камчатка. Самым крупным по запасам янтаря в Арктике геологи считают Карский район, начиная от Пай-Хоя на западе до восточного Таймыра. Поразили моё воображение и находки янтаря в долине реки Исети в районе Каменска-Уральского.

Нахождение в Южном Зауралье янтаря, ископаемой смолы древних хвойных деревьев третичного периода, более-менее объяснимо, - шумящий 60-80 миллионов лет назад сосновый бор на побережье Ледовитого океана на месте современных тундр вообразить невероятно трудно. Тем не менее хвойные представители растительного мира - сосны и ели, возможно, карликовые, там стояли!

Обращение музея Истории науки и техники к специалистам Коми филиала с пожеланием поделиться образцами арктического янтаря нашло с их стороны полное понимание. В итоге на витринах музея появился набор из 30 образцов солнечного камня. Подаренные нам янтари были найдены на Югорском полуострове среди обнажений песчано-галечных отложений по берегам реки Песчаной, впадающей в Карское море, в 17,5 километра выше её устья. Это место находится в 25 километрах к юго-востоку от поселка Амдерма. Янтарная залежь мощностью до 0,8 метра залегает на глубине 1,2 метра. Возраст залежи по геохронологической шкале времени - голоцен (мел, 30-60 млн. лет назад). Характерная особенность имеющихся образцов - отсутствие следов окатки зёрен янтаря, чем они значительно отличаются от окатанных янтарей с морских пляжей. Светло-жёлтые кусочки янтаря размером 2-6 миллиметровполнили музейную коллекцию более крупных балтийских и сахалинских янтарей размером от 50 до 150 миллиметров, много лет демонстрируемых в залах геолого-минералогической секции музея⁸.

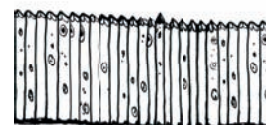
По имеющимся у меня сведениям, образцами ямальского янтаря обладает музей геологии в Ханты-Мансийске. К сожалению, в музеях Тюмени янтарь с Ямала и Гыданского полуострова пока не нашёл себе места. По слухам, одним-двумя образцами в частных коллекциях располагают местные геологи.

Упомянув выше недалёкие по расстоянию от Тюмени находки янтаря на реке Исети в районе города Каменска-Уральского, я и не мог себе предположить, что вскоре сведения о точно таких же сенсационных находках придут ко мне из Абатского района Тюменской области. А случилось вот что. В июне 2008 года к нам в музей наведалься мой давний знакомый, энтузиаст поисков древних остатков вымерших животных, старший научный сотрудник Тюменского краеведческого музея Павел Ситников. Он выложил на стол в моём рабочем кабинете грудку полупрозрачных и плоских окатышей светлокориновых янтарей. На мой недоумённый вопрос («Откуда?») последовал поразивший меня ответ:

- Это подарок университету от директора Абатского краеведческого музея Е.Г.Рюминой. Янтарь найден в верховьях реки Китерня возле деревни Болдыревой в наносах на берегу реки после весеннего половодья. Его принес в музей один из местных жителей.

На телефонные попытки узнать у Екатерины Георгиевны более подробные сведения о находке нами был получен поучительный и мудрый совет: «Много будете знать, скоро состаритесь. Мы сами будем вести необходимые наблюдения».

Китерня - левый приток Ишима, впадает в него почти на окраине Абатского. Протяжённость Китерни невелика: что-то около полусотни километров. Истоком служит озеро близ деревни Речки. Поскольку

удельный вес янтаря (1,050–1,096) мало отличается от воды, следует ожидать, что перемещение солнечного камня весенним бурным потоком воды в реке от коренного месторождения возможно на значительные расстояния и начинается с верховьев Китерни где-то между с.

Река Китерня, место у размыва берега, где были найдены образцы абатского янтаря. Вдали - дер. Болдырева. Май 2009 г. Фотография А.Е.Лыткина.

Прокуткиным и д. Речкой. Именно здесь, на южной границе древних хвойных лесов, и произошло образование и скопление отдельных частей окаменевшей смолы.

Узнав о находке, я вознамерился в обязательном порядке побывать в музее села Абатского и, по возможности, на месте находки в деревне Болдыревой

на берегах речки Китерни. Мечтал и о встрече с автором находки жителем Болдыревой Михаилом Фёдоровичем Болдыревым. Но за текучкой повседневной со времени находки мне так и не удалось выкроить 2–3 дня для экспедиционной поездки. Тогда, недолго думая, решил, что вместо меня в Абатском сможет побывать мой помощник, заведующий музеем ТЮМГНУ А.Е.Лыткин. Тем более что у него был весомый повод для посещения: в райцентре проживают его родственники.

Поездка оказалась чрезвычайно удачной. Александр Евгеньевич осмотрел краеведческий музей и вместе с его заведующей Екатериной

Георгиевной отправился к месту находки на речку Китерню. В деревне познакомились с механизатором М.Ф.Болдыревым, теперь пенсионером. Он показал место находки (напротив деревни) и рассказал об обстоятельствах находки. Михаил Фёдорович рыбачил на лодке у берега. Неожиданно что-то сверкнуло в воде. Он подумал, что это потерянная кем-то пуговица или же осколок стекла и попытался его достать, чтобы ребята при купании не порезали ноги. Отмыл «осколок» от песка и с изумлением обнаружил, что «стекло», скорее всего – «солнечный камень». Надо отдать

Образцы абатского янтаря. Музей ТГНГУ.

должное эрудиции селянина, благодаря которой абатский янтарь оказался в экспозициях двух музеев.

Нет сомнения, что подобные находки янтаря возможны и в других местах Приишимья.

Если не определять ценность янтаря только запросами ювелирного дела, то – кто знает? – возможно, янтароносная провинция Тюменской области станет одной из надежд добывающей промышленности в будущем. Надо помнить, что янтарь – это не только сырьё для украшений (бусы, мундштуки, броши...), но и янтарное масло, янтарная кислота, лаки, изоляторы, биогенный стимулятор для сельского хозяйства. Кроме того, янтарь – идеальный научный материал при изучении биологии и биогеографии древних фаун.

Текст публикуется по:

Копылов В.Е. Окрик памяти. История Тюменского края глазами инженера. Т. 5. – Тюмень: ИД «Слово», 2009. – С. 303-307, 777-778.

Музей провинциальный

Е. С. Водлазова

Здесь миг истории застыл...

Абатский краеведческий музей

А.С.Везель.
1980-е гг. Фото-
графия из фондов
Абатского музея.

Начало начал

Кто-то из древних мудрецов сказал: «Без прошлого нет настоящего». Но человеческая память, увы, недолговечна. Как же быть? Вот здесь-то и приходят на помощь человечеству хранилища истории – музеи. Музей – это не просто склад старинных предметов; это окно в мир, в котором жили наши прадеды и деды. Не исключение и наш Абатский краеведческий.

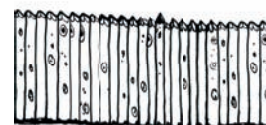
Он официально открыт в 1994 году, а создан ещё раньше группой энтузиастов. Основатель и первый директор – Анфиса Семёновна Везель. В создании музея ей помогали участники хора ветеранов войны и труда, которых она объединила в единый дружный коллектив. Начиналось всё с экспонатов, которые приносили добровольные помощники. Чаще всего это вещи и предметы, которые уже не использовались в повседневном быту и хранились просто из бережливости, присущей жителям сельской местности. Однако для создателей музея каждая из них дорога. Есть и уникальные по своей значимости и ценности предметы.

Например, боевые награды, отданные в дар ветеранами, или фронтовые треугольники-письма, хранящие до сих пор память о близких людях, отдавших свои жизни за мир на земле и независимость родной страны.

Сначала всё это располагалось в двух комнатах на втором этаже бывшего дома купца Занина, что выстроен ещё в 1855 году. «Отвоевать» их удалось благодаря настойчивости Анфисы Семёновны. После капитального ремонта здания площадь его расширилась, и теперь музей располагает несколькими залами, в которых посетители могут любоваться разнообразными экспозициями и выставками.

Наследие дедов и прадедов

Сегодня в музее более 2,5 тысячи экспонатов. Все они в основном относятся к первой и второй половинам двадцатого века, но есть среди них и более древние «жемчужины». Руководит музеем Елена Георгиевна Рюмина. Почти два десятка лет она не жалея отдаёт свои силы

и время музею. Усилиями сотрудников музея оформлены восемь залов: Славы, истории, природы, палеонтологии, картинная галерея и другие. При переходе из одного в другой невольно возникает ощущение, что ты путешествуешь во времени.

Вот в одном из залов макет Абатского острога. Как не перенестись мыслями в далёкое прошлое, глядя на него. Занесённый белым снегом спит острог; люди, устав от дневных забот, отдыхают под защитой высоких крепких стен; лишь часовые чутко прислушиваются и, напрягая глаза,

Бывший дом купца Занина - здание музея (до реконструкции). Конец 1990-х гг. Фотография из фондов Абатского музея.

вглядываются вдаль. Кажется, сейчас в зимнем сумраке раздадутся дикие крики татар-степняков и тревога, поднятая часовым, всколыхнёт сонную тишину, острог оживёт в ожидании битвы. И вновь закипит бой, раздадутся звон клинков и стоны раненых. Упорно сражался с русскими хозяин приишимских степей хан Абак, чьё имя, согласно легендам, увековечено в названии села.

Или вот коллекция миниатюрной техники и построек начала прошлого века, выполненная руками местного умельца. Крошечная кузница со всем необходимым оборудованием, трактор-колёсник, телега, сани-розвальни... и любой из них поместится на ладони. Есть на Абатской земле свой Левша - И.В.Болдырев!

Коллекция глиняной посуды - «изюминка» музейного собрания. Издавна славилась Абатская земля гончарами. За изделиями местных мастеров приезжали издалека на многоголосые ярмарки, шумевшие два раза в год. Отличалась их посуда особой прочностью и красотой. Секрет замеса глины передавался от отца к сыну и строго хранился ими. У каждого мастера была своя особенность. Потому и отличались кринки, лагушки, кувшины, корчаги цветом, формой и узором. Сегодня многое из произведений искусства гончарных династий района можно увидеть в музее, некоторым из них более ста лет.

Молчаливые свидетели

Человека всегда интересовало то, как жили его предки много лет назад. Узнать это можно из преданий и сказок, архивных документов и воспоминаний... Но есть и ещё свидетели прошлого, которые могут поведать немало интересного. Это монеты. В Абатском музее представлены монеты XVIII-XX веков.

Особый интерес вызывают «сибирские монеты». В 60-х годах XVIII века на Кольваново-Воскресенских рудниках на Алтае Акинфием Демидовым был построен завод. Стала в большом количестве добываться медная руда, содержавшая примеси драгоценных металлов: серебра и золота. Количественное содержание примесей было неоднородным, и выделение из руды благородных металлов при технических возможностях тогдашней металлургии было нерентабельным. Екатерина II повелела чеканить на Кольванском заводе особую медную монету, которая могла обращаться только на территории Сибирской губернии.

Эти региональные монеты получили своеобразное оформление. На одной стороне изображён герб Сибири: два соболя, стоящие на задних лапах, держат щиток с указанием достоинства монеты и года её чеканки. Над соболями - зубчатая корона, над которой небольшой стилизованный крест. По краю надпись: «Монета Сибирская». Ребро монеты покры-

то косо́й насечкой, так называемым рубчатым гуртом. На другой стороне – крупноформатный вензель Е II (начальная буква имени императрицы Екатерины II). Вензель обрамлён пальмовой и лавровой ветвями, образующими венок, и увенчан императорской короной. У основания венка малоформатные буквы «К.М.» – обозначение Колыванского монетного двора. Вся серия состояла из шести монет. После пожара на монетном дворе в 1847 году выпуск медных денег в Сибири прекратился.

В экспозиции можно полюбоваться монетами, бывшими в ходу и во времена Петра Первого, и в советское время. И хотя СССР ещё не так

С коллекцией изделий абатских гончаров знакомит директор музея Елена Георгиевна Рюмина. Март 2010 г. Фотография автора.

далеко ушел в прошлое, интересно взглянуть на юбилейные монеты, которые украшены чеканкой, повествующей о знаменательных событиях ушедшего века.

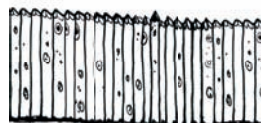
За сотни лет до нашей эры

Настоящую известность нашему музею завоевали юные краеведы – участники кружка «Непоседы». Под руководством заведующей музеем Е.Г.Рюминой и учёных-палеонтологов П.С.Ситникова (Тюмень), И.Е.Гребнева (Новосибирск), П.А.Косинцева (Екатеринбург) они обнаружили на территории Абатского района 17 видов доисторических животных. Пещерный лев, шерстистый носорог, широколобый лось, северный олень, эласмотерий и, конечно же, мамонт – такие животные обитали когда-то на просторах Приишимья. Как награда за нелёгкий труд «непосед» на территории нашего района открыт памятник природы регионального значения палеонтологического направления «Гусиный остров».

Вот как рассказывает об одной из экспедиций, состоявшейся в 2006 году, её руководитель Павел Сергеевич Ситников, старший научный сотрудник Тюменского музейного комплекса:

«Первым полигоном для проверки на преданность подводной палеонтологии стал памятник природы «Гусиный остров», именуемый в народе как «острова» у деревни Поротниковой. Глубина там небольшая, в среднем по колено, но уникальные находки практически гарантированы.

Невысокие островки и лужи в русле Ишима оживились шумной многочисленной компанией. Гора самых разнообразных костей, включая

довольно редкие виды вымерших животных, быстро росла. Из Поротниковой только за один день было вывезено около 340 костей вымерших животных.

Во второй день экспедиции палеонтологический десант осаждал перекаты за деревней Тельцовой. И опять жутко повезло! Несколько костей, сложенных горкой пастухами на песчаном берегу Ишима, подсказали нам, что здесь надо бы поработать основательно. Наткнулись на богатое местечко, всего каких-нибудь 10 на 10 метров дна. С этого

«Трофеи» очередной палеонтологической экспедиции. 2006 г. Фотография автора.

участка было собрано более ста костей разных видов, в том числе половина тазовой кости шерстистого носорога, фрагмент рога с большим отростком ископаемого лося, а также три хороших позвонка крупного мамонта.

С утра направились в уже годами проверенные перекаты за Ощепковой: «У дальней старицы» и «Ярушовский». Здесь энтузиасты нашли более 40 костей, в том числе редчайшую аномалию – сдвоенный шейный позвонок мамонта, а также голень и апистрофей (второй шейный позвонок) шерстистого носорога, скелет которого мы так мечтаем собрать для новой экспозиции в Абатске.

Куда ещё потом податься, где искать – подсказали связисты. Ещё летом, во время освежающего купания, они нашли и принесли в музей три кости мамонта. Это местечко, всего в полутора километрах от нового моста, на первый взгляд было ничем не привлекательно. Как бы не так! За несколько заходов выволокли около сорока ископаемых костей, в том числе огромную лопатку и тазовую кость взрослого мамонта, рога антилопы сайги на черепной коробке, а также редчайший по сохранности череп молодого первобытного бизона, который внешне смотрится очень эффектно.

Ещё никогда мы так плотно не засыпали пол в Абатском музее своими находками. Едва успевали консервировать самые уникальные кости (пропитка спиртовым раствором медицинского клея БФ) и одновременно упаковывать по коробкам всё остальное».

Подобных экспедиций было несколько, и каждая из них давала богатый материал для работы учёным, а юным краеведам – немало знаний.

Наградой за активное участие абатчан во всевозможных фестивалях и конференциях стали дипломы и грамоты областного и российского масштабов.

Пролетают годы, выросли «непоседы». Будут ли ещё проводиться палеонтологические экспедиции в нашем районе – покажет время. Но тайн и загадок у Абатской земли немало, и она щедро делится ими с теми, кто непоседлив, любопытен и всегда готов к открытиям.

Лето – пора находок

В 2010 году палеонтологическая экспедиция проходила в период с 9 по 13 августа. В течение трёх дней ребята и взрослые трудились на перекатах и плёсах реки Ишим. А потом целых два дня ушло на мытьё, сушку, сортировку и упаковку найденных экспонатов. И, как и следовало ожидать, река Ишим щедро поделилась с участниками экспедиции своими сокровищами.

Как отметил руководитель и организатор экспедиции директор музея естественной истории города Новосибирска И.Е.Гребнев, такие мероприятия помогают людям, а особенно молодёжи, по-новому взглянуть на свою малую родину. Абатский район – это настоящая кладовая сокровищ. На его территории уже сделано немало открытий, но ещё больше ждёт своего часа.

Трудно решить, что же является главной целью подобных экспедиций. Несомненно, для учёных – это находки, доказывающие, насколько разнообразной была фауна здешних мест сотни лет назад. Но самое главное здесь, что все эти находки сделаны вместе с ребятами. Ведь экспедиция – это не просто занятость подростков в каникулярное время. Это урок любви к родной земле, прекрасный шанс привить подросткам любознательность и подтолкнуть их к поиску новых знаний. А ещё экспедиция – это проверка на умение работать в команде, помогать товарищам, просто дружить. И пусть для руководителей экспедиции участие в ней детей – это дополнительные хлопоты и большая ответственность, дело того стоит. Быть может, кто-то из них станет выдающимся учёным-палеонтологом – гордостью не только района, но и всей страны. Ведь недаром и в этом году, как и в прошлые, в поход за находками отправились не только школьники, но и уже вполне взрослые ребята, кто давно, ещё школьником, пришёл в «Непоседы». А теперь они на протяжении многих лет активные участники жизни музея. А.Ядыкин, Д.Никишин, С.Поздеев, А.Коновалов, А.Солнцев, С.Блинов, Ю.Зыков, А.Зыков – вот имена юных краеведов. Как отметила Екатерина Георгиевна: «Сколько бы ни было им лет, 14 или 24, для меня они все – дети, тянущиеся к знаниям».

«Мы благодарны и тем взрослым, – добавляет Е.Г.Рюмина, – что охотно оказывали нам помощь в ходе работ».

Экспедиция завершилась успешно. Находок сделано немало, все они значимые. Есть и чем похвастаться. Огромный череп мамонта, извлечённый из глубин реки, – настоящее украшение для любого музея.

Абатский музей встречает друзей

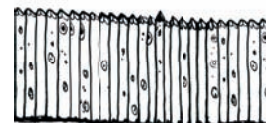
Говорить о сокровищах Абатского краеведческого музея можно много, но нельзя не упомянуть и о той работе, которую проводит коллектив музея, организовывая разнообразные выставки.

За последние годы абатчане смогли увидеть уникальные коллекции насекомых со всего мира «Соседи по планете» и «Соседи по планете-2», собранные учёным-энтомологом А.В.Коршуновым, полюбоваться вышитыми бисером картинами С.В.Подкорытова, увидеть «Каменные чудеса», привезённые из Тюменского музейного комплекса П.С.Ситниковым, и т.д.

За годы существования музея как не обзавестись ему друзьями – не только в районе и области, но и по всей стране. Это учёные и сотрудники музеев из городов Тюмень, Иркутск, Новосибирск, Ишим, Муравленко и т.д. Много лет на практику в Абатский музей приезжают ребята-студенты из Ишимского педагогического института. Всех их ждёт радужная встреча и помощь в работе. И как не сказать о самих абатчаных, взрослых и детях, которые с удовольствием сотрудничают с музеем. Все они – настоящие патриоты родной земли, ценящие и берегающие сокровища её истории.

В 2010 году исполнилось 330 лет нашему селу. Не прошло это событие мимо музея. Его коллектив подготовил новые выставки.

Рассказывать обо всём этом можно долго и увлекательно, но «лучше один раз увидеть, чем сто раз услышать». Приходите и приезжайте в наш музей. Здесь рады всем и с большим удовольствием покажут и расскажут немало интересного.

Культура края

В. С. Сулимов

Ишимская мужская гимназия

Летом 2010 года в Тюмени на средства автора ограниченным тиражом издана очередная книга нашего земляка, проживающего в Тобольске, историка Вадима Сулимова «Светская школа Ишима (1817-1917 гг.)». Книга посвящена истории народного образования г. Ишима в дореволюционный период. В работе рассматривается история открытия и становления трёх основных светских учебных заведений города: уездного (высшего начального) училища, мужской и женской гимназий.

Это первое исследование, наиболее полно раскрывающее вопросы истории народного образования дореволюционного периода в г. Ишиме. Книга снабжена обширными приложениями и хронологической таблицей, содержит данные об авторе и его публикациях.

Книга рекомендуется историкам, краеведам, а также всем, кто интересуется историей края, народного образования Сибири. Данное исследование может быть использовано в вузах и школах при разработке спецкурсов по краеведению, подготовке тематических мероприятий, написании рефератов, курсовых и дипломных работ.

Автор любезно предоставил для альманаха «Коркина слобода» материал об истории мужской гимназии, существенно дополнив его специально для данной публикации.

Усилия городской Думы

100 лет назад, 19 сентября 1910 г., в Ишиме состоялось торжественное открытие мужской гимназии – первого среднего учебного заведения в городе. Этому знаменательному событию предшествовали пятилетние подготовительные труды городского самоуправления.

2 ноября 1905 г. Ишимская городская Дума заслушала царский Манифест от 17 октября о даровании населению России незыблемых основ гражданской свободы и составила всеподданнейший адрес Николаю II. Дума решила ознаменовать столь важное для родины событие учреждением в городе восьмиклассной мужской гимназии. Была избрана особая комиссия, на членов которой возложили разработку проекта и изыскание средств. Но, несмотря на энергичную деятельность членов комиссии, собрать средства в течение нескольких лет в достаточном количестве не удалось.

Ишимская городская управа вернулась в очередной раз к рассмотрению данного вопроса в мае 1907 года, понимая, что потребность в

¹ ГАТО (Государственный архив Томской области). Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 4.

² Там же. Л. 4об.

³ Там же. Л. 5 с об.

⁴ Гондатти Николай Львович (1863–1945) – тобольский губернатор (1906–1908), затем был губернатором в Томске.

⁵ Госархив в г. Тобольске (Государственное учреждение Тюменской области «Государственный архив в г. Тобольске»). Ф. И-152. Оп. 35. Д. 826. Л. 5об.

среднем учебном заведении всё более возрастала. Город Ишим с соседствующими с ним тремя уездами (Ялуторовским, Тюкалинским и Тарским) представлял собой район в 183140 кв. вёрст с населением 904329 человек. На таком довольно обширном пространстве располагалось около 500 низших школ и ни одного среднего учебного заведения. Средние школы находились от Ишима на расстоянии в 160–400 верст: до Тобольска – 405, Омска – 330, Тюмени – 310, Кургана – 307, Петропавловска – 160 вёрст¹.

Дальность расстояния, неудобство путей сообщения при отсутствии железных дорог, затраты на проезд от 8 до 12 коп. за версту, дорожное проживание в упомянутых городах по сравнению с Ишимом – всё это создавало большие преграды для обучения детей даже зажиточных граждан. Менее состоятельные были «абсолютно лишены возможности» дать своим детям среднее образование. Это суждение подтверждалось минимальным количеством учащихся в средних школах губернии (около 300 человек), приехавших из Ишима, Ялуторовска, Тюкалинска и Тары. Между тем только в Ишимском городском училище и женской прогимназии обучалось более 350 человек.

17 мая 1907 г. Ишимская городская управа обратилась к попечителю ЗСУО, учитывая вышеприведенные соображения и опираясь на проект, внесённый в Государственную Думу министром народного просвещения о предполагаемом увеличении бюджета народного образования в семь раз. Ишимцы просили попечителя ходатайствовать перед министром народного просвещения об открытии на казённые средства в городе как пункте, центральном по отношению к Таре, Тюкалинску и Ялуторовску, восьмиклассной гимназии, по возможности с совместным обучением мальчиков и девочек, так как потребность в мужской и женской гимназиях ощущалась одинаково. Создание двух гимназий, «в силу требуемых громадных сумм», не представлялось возможным.

К тому же город в будущем не терял надежды приобрести здание местного духовного училища. Здание было вполне приспособлено для проектируемой гимназии².

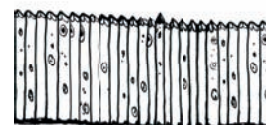
Со своей стороны городское самоуправление могло оказать содействие при открытии гимназии, предоставив не менее 10000 руб., которые предполагалось собрать в недалёком будущем. Обращение попечителю подписал замещающий место городского головы Постников.

Лаврентьев, попечитель Западно-Сибирского учебного округа (ЗСУО), посчитал несвоевременным ходатайство Ишимской городской управы об открытии учебного заведения «всецело на средства казны, без всякого участия в содержании его со стороны местного общества» с учётом стеснённого финансового положения Государственного казначейства. При наличии данных обстоятельств, по мнению попечителя, рассчитывать на успех такого ходатайства не приходилось³.

Через год Ишимская городская Дума вернулась к рассмотрению вопроса об открытии мужской гимназии. 12 мая 1908 г. Дума уполномочила городского голову возбудить ходатайство об открытии в Ишиме мужской гимназии на средства казны с пособием от города. За поддержкой решили обратиться к тобольскому губернатору Н.Л.Гондатти⁴, представив те же аргументы, что и попечителю округа в 1907 году. Очередное ходатайство об открытии гимназии ишимцы решили направить попечителю учебного округа через губернатора.

Двойников, воспользовавшись «любезным вниманием» Гондатти к нуждам народного образования, писал: «Смею рассчитывать, что ходатайство наше найдет в Вас поддержку и одобрение, и что Вы при передаче бумаги приведёте в исполнение Ваше великодушное намерение сказать своё авторитетное слово о крайней необходимости учреждения средне-учебного заведения (гимназии) для населения города Ишима и его уезда»⁵.

Губернатор поддержал инициативу Ишимского городского общественного управления, принимая во внимание, что в Ишиме уже имелся капитал в 10000 руб., и город мог частично возместить казне затраты, помогая в ежегодном содержании гимназии. Гондатти просил попечителя учебного округа «дать направление этому ходатайству в благоприятном для ононого смысле»⁶.

Ишим, ул. Большая Никольская. Вид к северу с колокольни Богоявленского собора. Слева - здание духовного училища. 1900-е гг. Фотография. Госархив в г. Ишиме.

В письме Двойникову от 11 июня губернатор обещал сделать в дальнейшем всё от него зависящее для открытия гимназии⁷. Как мы увидим далее, чиновник высокого ранга сдержал своё слово, продолжая способствовать открытию гимназии в г. Ишиме, уже будучи томским губернатором.

8 июля 1908 г. попечитель учебного округа обратился к Ишимскому городскому голове с целью собрать необходимые сведения для открытия новых учебных заведений в соответствии с требованиями Министерства народного просвещения (МНП). Нужно было представить следующие сведения: 1) о количестве населения губернии, составе его и преобладающих промыслах; 2) о числе детей школьного возраста в данной местности; 3) о количестве детей жителей данного города или уезда, обучающихся в средних учебных заведениях других городов; 4) о величине контингента учащихся в новом учебном заведении; 5) о причинах предпочтения того или иного типа школы. Установив желательность учреждения мужской гимназии в городе, необходимо было с «полной определёностью выяснить материальную сторону дела»⁸. В первую очередь, следовало указать размер единовременных и ежегодных затрат, вызываемых учреждением гимназии, и выяснить вопрос о способе обеспечения её помещением. При этом во всех тех случаях, когда на покрытие означенных расходов испрашивались к отпуску средства из казны, необходимо было выяснить степень участия общества в устройстве и содержании проектируемого учебного заведения. Принятые обществом по данному предмету обязательства должны были выражаться «в ясно сформулированных постановлениях». Выяснение данных вопросов представлялось желательным в следующем случае: если помещение для учебного заведения с квартирами для лиц, имеющих по закону право на таковые, отводилось безвозмездно; удовлетворяло потребностям гимназии; не требовалось приспособление его и какая сумма была необходима на эти надобности по составленным сметам или приблизительноному подсчёту архитектора. Следовало указать, из каких источников этот расход планировалось произвести⁹.

К 21 февраля 1909 г. требуемые сведения о состоянии народного образования были подготовлены и отправлены попечителю округа в виде копии журнала Ишимской городской Думы от 18 февраля 1909 года. На заседании Думы собравшиеся слушали доклад комиссии по учреждению в г. Ишиме мужской гимназии. Комиссия доложила Думе сведения о количестве, составе и занятиях населения, числе детей школьного возраста в городах Ишиме, Ялуторовске, Тюкалинске и Таре, а также свои соображения, выработанные на предыдущем заседании 16 февраля. Количество населения четырёх городов с уездами, планируемые для обслуживания проектируемым средним учебным заведением, по официальным данным выражалось в следующих цифрах: (см. таблицу 1).

По своему географическому расположению Ишим находился в центре как Ишимского уезда, так и относительно соседних с ним Ялуторовского, Тюкалинского и Тарского уездов. Обучение детей в Ишиме стоило бы значительно дешевле, чем в Петропавловске, Омске, Кургане и Тобольске, где цены на квартиры и предметы первой необходимости были довольно высоки. Главная причина в последние годы для непомещения детей в средние школы других городов была в переполнении их учащимися, что доказывалось случаями в Тюмени и Тобольске. Население городов Иши-

⁶ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 5об.-6.

⁷ Госархив в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 826. Л. 7 с об.

⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 7об.

⁹ Там же. Л. 8.

Таблица 1
Сведения о численности волостей, селений, школ, жителей в городах и уездах

Название городов	Число			Наличное число жителей в городах			Наличное число жителей в уездах		
	Волостей	Селений	Низ.шк. в 1904 г.	муж. п.	жен. п.	обоих полов	муж. п.	жен. п.	обоих полов
Ишим	44	605	134	7099	4669	11768	178656	176972	355628
Ялуторовск	34	473	110	2602	1792	4394	102864	110410	213274
Тюкалинск	27	471	148	4135	2228	6383	125453	121690	247143
Тара	26	661	94	4388	3970	8308	102160	105689	207849
Всего	131	2210	486	18174	12659	30833	509133	514761	1023894

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 13об.

ма, Ялуторовска, Тюкалинска и Тары состояло из мещан, купцов, мелких торговцев, духовенства, чиновников, временно и оседло проживающих крестьян, ремесленников и разночинцев. В уездах преимущественно проживали крестьяне-земледельцы и временно или постоянно поселившиеся жители других сословий: дворяне, чиновники, мещане, духовенство и разночинцы. Главным занятием жителей данного района в городах и уездах составляло земледелие и скотоводство, были очень развиты маслоделие, лесопромышленность, торговля и производства: кожевенное, пимокатное, маслобойное, канатно-варовинное, разные кустарные промыслы и ремесла – кузнечное, слесарное, столярное, сапожное, портняжное, экипажное.

Таблица 2
Общее число жителей в городах и уездах, предположительное число детей школьного возраста 8–12 лет

Город и уезд	Общее число жителей в городе и уезде			Предполагаемое количество детей школьного возраста 8–12 лет		
	м.	ж.	об.полов	м.	ж.	об.полов
Ишим и уезд	185755	181641	367396	16718	16348	33066
Ялуторовск и уезд	105466	112202	217668	9492	10098	19590
Тюкалинск	129588	123918	253506	11663	11152	22815
Тара	106498	109659	216157	9584	9869	19453
Всего	527307	527420	1054727	47457	47467	94924

Источники: Подготовительные работы по введению всеобщего обучения в России. Вып. 2. Приложение. СПб., 1907. С. 7; ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 14.

Количество детей школьного возраста (8–12 лет) по данным Всеобщей переписи 1897 г. определялось приблизительно в 9 % от общего числа жителей. Такую же норму можно было принять и для данного района (см. таблицу 2). Сведения о количестве детей жителей района, обучавшихся в средних учебных заведениях близлежащих городов, были получены от директоров и начальников школ за 1906 год. В число указанных учащихся в средних школах других городов не вошли дети дворян, чиновников, духовенства, мещан и крестьян, проживающих в Ишимском районе, но приписанных к другим местам. В общем же количество детей жителей района должно было доходить до 400 человек. (См. табл. 3).

В Ишиме отмечалась дешевизна квартир и продуктов по сравнению с другими городами. Содержание ученика стоило от 9 до 12 руб. в месяц. Это было в два раза дешевле, чем в Петропавловске, Омске и Тобольске, где пришлось бы тратить 20–25 руб. на человека.

По прогнозам, следовало ожидать не менее 300 мальчиков, желающих учиться в гимназии. Если учитывать данные из предыдущей таблицы, то

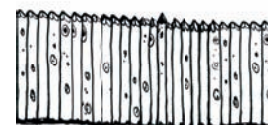

Таблица 3
Количество детей обоего пола жителей района, обучающихся
в средних учебных заведениях ближайших к Ишиму городов

№	Название учебного заведения	г. Ишим и уезд		г. Ялуторовск и уезд		г. Тюкалинск и уезд		г. Тара и уезд		Всего		
		М	Д	М	Д	М	Д	М	Д	М	Д	
1	Тоб. губ. муж. гимназия	6		4		1		6		17		
2	Тоб. дух. семинария	40		14		6		10		70		
3	Тоб. епарх. жен. училище		26		31		6		17		80	
4	Тоб. Мариин. жен. школа		1						3		4	
5	Тоб. акуш.-фельд. школа		6		5				3		14	
6	Тоб. вет.-фельд. школа	3		3		1		2		9		
7	Кург. Алексеев. жен. гимн.		2				2				4	
8	Тюм. жен. гимн.		2								2	
9	Тюм. Алекс. реал. учил.	1		1		12				14		
10	Петропавл. реал. учил.	2						5		7		
11	Петропавл. жен. гимн.		9	Сведений не получено								9
12	Ом. III низ. мех.-техн. учил.	11		4		2		1		18		
13	Омск. муж. гимн.	3		1		6		3		13		
14	Омск. жен. гимн.		12		2		12		6		32	
15	Екатеринб. муж. гимн.			1						1		
16	Екатеринб. реал. учил			1						1		
17	Екатеринб. жен. гимн.				1						1	
	Всего	66	58	29	39	28	20	27	29	150	146	
		124		68		48		56		296		

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 14об.

в 1906 г. в 17 средних учебных заведениях иных городов обучалось 150 мальчиков и 146 девочек, не считая пропущенных, это исключительно дети наиболее зажиточных родителей, имеющих возможность расходовать ежегодно от 300 до 450 руб. на каждого ученика. Именно в такую сумму обходилось обучение местных детей и из соседних городов и уездов.

Местное население предпочитало мужскую гимназию в сравнении с реальным училищем и специальными учебными заведениями. Во-первых, из гимназии было более просто поступить в высшие учебные заведения, во-вторых, именно этот тип учебного заведения был намечен Ишимской городской Думой на заседании 2 ноября 1905 г., где по выслушании Высочайшего манифеста гласные Ишима, «воодушевлённые чувством глубочайшего благоговения и признательности», постановили послать царю всеподданнейший адрес и ознаменовать дарованные Николаем II милости учреждением в городе мужской гимназии¹⁰.

Что же касалось размера единовременных и ежегодных затрат, вызываемых открытием школы, то комиссия, разрабатывающая вопрос об учреждении гимназии на средства государственного казначейства, тем самым показала, что сведения о размере единовременных и ежегодных затрат (стоимость здания гимназии, его содержание и вознаграждение учителям) вполне могли быть извлечены из дел, документов, примерных планов и смет, находящихся в распоряжении учебного округа. В соответствии с существующими ценами на строительный материал и рабочие руки постройка здания гимназии с квартирами для учебного персонала потребовала бы единовременных затрат в размере 150–200 тыс. руб. и ежегодно не менее 20 тыс. руб. в зависимости от штата и оклада учителей, а также стоимости содержания учебного заведения.

Доложив данные рассуждения, комиссия просила городскую Думу принять участие в учреждении гимназии на следующих основаниях.

1. Выделение ежегодного пособия в размере 5 тыс. руб. комиссия нашла более целесообразным, чем единовременное пособие в размере 10 тыс.

¹⁰ Там же. Л. 15об.

¹¹ Там же. Л. 16.

¹² Там же. Л. 18.

¹³ Госархив в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 826. Л. 8 с об.

¹⁴ В т.ч. подписи А.М.Батурина, И.Т.Володина, Е.И.Казанцева, Е.П.Казанцева, М.М.Кручинина, С.Я.Никитина, А.Н.Носова, К.А.Пирогова, П.А.Пономарева, Е.Д.Сорокина, Е.И. Трапезникова, А.Черемных, А.И.Ширинова, священника Н.Цветова и др.

¹⁵ Госархив в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 826. Л. 11.

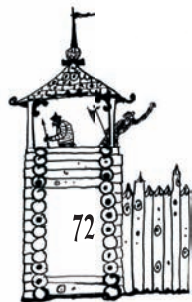
¹⁶ Там же. Л. 14.

¹⁷ Там же. Л. 16.

¹⁸ В том числе подписали М.Аверин, И.Андреев, С.Ф.Губин, Ф.В.Зыбин, Ф.Иноземцев, А.Кирпичев, А.Г. Комаров, И.В.Нестеров, П.Нестеров, П.Г.Сетков, Н.И.Трифонов, П.А.Трифонов, Т.М.Уграк, Я.С.Шмаков, А.Шулепов...

¹⁹ Госархив в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 826. Л. 17.

²⁰ Там же. Л. 21.

руб., как это было решено комиссией на заседании 19 декабря 1907 г.

2. Бесплатное предоставление участка городской земли в размере, необходимом для устройства помещения под гимназию.

3. Предоставление бесплатно, впредь до постройки здания гимназии, особого приспособленного за счёт городского управления временного помещения, достаточного для первоначального открытия первых двух или трёх классов.

Квартиры для педперсонала, имеющего по закону право на таковые, при отсутствии собственного подходящего помещения, до постройки их при здании гимназии могли быть наняты в черте города с платой 300–400 руб. в год, с отнесением квартирной платы на счёт сумм, взимаемых с учащихся за право учения.

Комиссия выступила с предложением об избрании депутации из трёх человек для личного ходатайства перед попечителем учебного округа и бывшим тобольским губернатором Н.Л.Гондатти (который с 1908 по 1910 гг. был уже губернатором в Томске) об оказании содействия Ишимскому городскому общественному управлению в учреждении гимназии, учитывая, что Гондатти относился к вопросу об открытии гимназии «всегда в высшей степени сочувственно»¹¹.

Выслушав доклад комиссии, городская Дума нашла, что открытие мужской гимназии в г. Ишиме «вызывается насущнейшей необходимостью» иметь среднюю школу, согласилась со всеми доводами комиссии и постановила утвердить её предложения.

Упорство ишимцев было вознаграждено. 5 марта 1909 г. попечитель Лаврентьев представил министру народного просвещения отношение ишимского городского головы от 21 февраля, копию журнала городской Думы от 18 февраля и план временного помещения для открытия двух или трёх классов мужской гимназии, присовокупив, что с его стороны по данному ходатайству препятствий не встречается¹².

Свой вклад в подготовку открытия гимназии внесли крестьяне Аромашевской и Больше-Сорокинской волостей Ишимского уезда, поддержавшие ходатайство ишимцев.

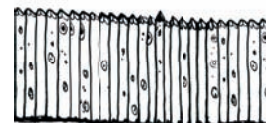
5 февраля 1909 г. от жителей села Аромашево и деревни Сорочкиной Тобольскому губернатору Д.Ф. фон Гагману под руководством волостного старосты Д.Кочнева была составлена докладная записка. Крестьяне писали губернатору о том, что их дети также нуждались в «серьёзном образовании». В связи с этим сельчане пожелали участвовать в содержании гимназии и просили начальство о выделении необходимой суммы из губернского земского сбора. В крайнем случае предлагалось привлечь к финансированию гимназии население Ишимского и соседнего Тюкалинского уездов¹³. Под документом стояли 23 подписи¹⁴.

14 февраля фон Гагман дал поручение Ишимскому уездному полицейскому управлению объявить с подпиской старосте Кочневу, что если «по ходу настоящего дела представилась в будущем какая-либо возможность принять участие в разрешении столь важного дела, то всё зависящее» от него губернатор обещал сделать¹⁵. Поручение исполнено 10 марта 1909 г.¹⁶

22 апреля с прошением к губернатору обратились крестьяне села Больше-Сорокинского. Они писали начальству, что в открытии Ишимской гимназии для них встречалась «крайняя необходимость», так как г. Ишим находился ближе всех городов, где имеются средние учебные заведения. Кроме того, город был достаточно дешёв для проживания и тем самым мог давать возможность крестьянам уезда обучать своих детей в средней школе¹⁷. Под прошением подписалось 20 человек¹⁸.

26 мая 1909 г. губернатор распорядился через Ишимскую уездную полицию объявить с подпиской просителю Н.И.Трифонову решение, аналогичное тому, что объявлено крестьянам Аромашевской волости¹⁹, что и было исполнено 17 июля 1909 года²⁰.

Мы видим, что крестьяне, как и представители городского самоуправления, думали о будущем своих детей, пытались способствовать развитию среднего образования на юге Тобольской губернии.

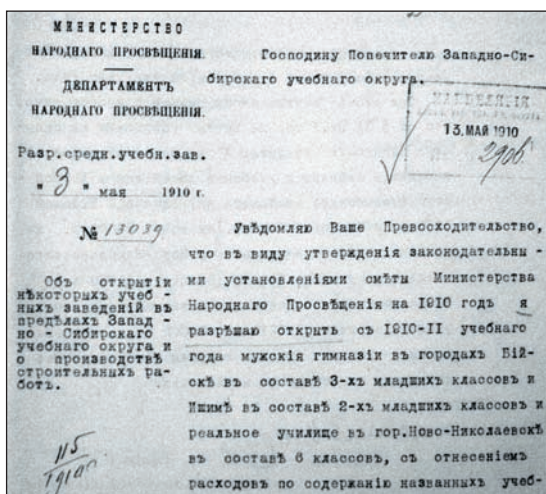
Противостояние попечителя

В сентябре 1909 г. попечитель округа сообщил в письме Ишимскому городскому голове об отсутствии реакции МНП на своё обращение от 5 марта. В распоряжении Лаврентьева не имелось никаких сведений о выделении кредита на учреждение мужской гимназии, хотя об этом было сообщено 3 сентября в газете «Сибирская жизнь», издающейся в Томске.

Весной 1910 г. Ишимская городская управа решала вопрос, насколько было прочно помещение женской прогимназии. В случае ветхости зда-

ния следовало определить размер средств, необходимых для ремонта. Помочь разобраться в этом вопросе согласился инженер путей сообщения М.А.Заболотский. Управа хотела принять участие в расходах по ремонту прогимназии и просила попечителя назначить из местного учительского персонала представителя от МНП при осмотре Заболотским здания прогимназии. Попечитель учебного округа поручил решение вопроса окружному инспектору А.В.Попову. Тот назначил представителем от МНП при осмотре здания школы члена попечительного совета прогимназии Кузнецова.

Кроме того, в связи с выделением кредита на мужскую гимназию с 1 июля 1910 г. городское управление, согласно своему обязательству от 18 февраля 1909 г., должно

Уведомление министра народного просвещения Шварца от 3 мая 1910 г. об открытии мужской гимназии в г. Ишиме. ГАТО. Фотокопия автора.

было подготовить помещение для первых двух классов гимназии. Поэтому городская управа просила попечителя сообщить, последует ли открытие гимназии в текущем году, дабы своевременно подготовить помещение²¹.

Наконец, 3 мая 1910 г. министр народного просвещения Шварц официально уведомил Лаврентьева об утверждении сметы МНП на 1910 г. и о разрешении открыть со следующего учебного года мужскую гимназию в г. Бийске в составе трёх младших классов, в г. Ишиме в составе двух младших классов и реальное училище в г. Ново-Николаевске в составе шести классов. На первоначальное обзаведение мебелью и учебными пособиями, устройство физического кабинета для Ишимской гимназии было выделено 3 тыс. руб. в счёт общей суммы в 20 тыс. руб.²²

Получив данное распоряжение, Лаврентьев 15 мая послал телеграмму министру, отметив, что известие об открытии Ишимской гимназии стало для него совершенно неожиданным, поскольку в Ишиме не подготовлено постоянного помещения для гимназии²³.

Шварц 24 мая ответил телеграфом: «Благоволите принять немедленно меры (к) открытию гимназии (в) Ишиме»²⁴.

Однако Лаврентьев не сдавался и 26 мая представил министру свои пространные доводы по отсрочке открытия гимназии в будущем учебном году. Они были таковы.

Для временного размещения гимназии Ишимским городским управлением ничего предпринято не было. Другие города, желающие иметь гимназию, за год или более готовили помещения для успешного открытия учебного заведения. Так, в Бийске в 1909 г. специально был выстроен двухэтажный деревянный дом. В Кургане было подготовлено помещение для планируемой к открытию в будущем году гимназии. В Ишиме же ничего подобного не наблюдалось, так как открытие школы в 1910 г. не предполагалось. По мнению Лаврентьева, в округе было много городов, имеющих больше прав на открытие средних учебных заведений и более в них нуждающихся. Для попечителя оставалось неясным, когда именно и на какие средства будет строиться здание гимназии: примет ли МНП постройку здания полностью на свой счёт без участия городского обще-

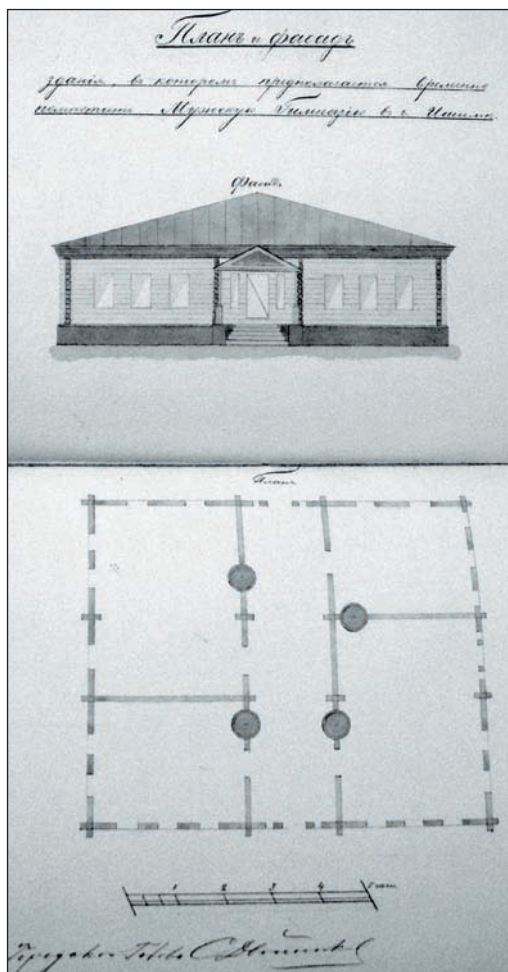
²¹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 20.

²² Там же. Л. 25 с об.

²³ Там же. Л. 26.

²⁴ Там же. Л. 27.

План и фасад здания приходского училища, в котором временно разместили мужскую гимназию. Внизу - подпись С.И. Двойникова. Сентябрь 1910 г. ГАТО. Фотокопия автора.

²⁵ Там же. Л. 29об.

²⁶ Там же.

ственного управления, какая сумма предполагается к отпуску и в каком году. Эти сведения были необходимы для приготовления временного помещения для гимназии на определённый срок.

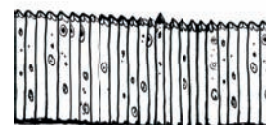
К тому же городское общественное управление г. Ишима только в общих словах в феврале 1909 г. изъявило согласие на уступку земли под планируемую в будущем постройку здания гимназии. При этом Дума не указала, в какой части города выделяется земля и не определила размеры участка. Между тем в Томске, Ново-Николаевске, Кургане и Бийске уступаемые МНП участки земли попечителем были осмотрены, одобрены и приняты.

Плана будущего здания ишимской гимназии не имелось. Он не мог быть составлен до выяснения суммы на постройку здания и места строительства. Ишимская Дума не могла обеспечить квартирами лиц учебного персонала. Дума планировала нанять квартиры для учителей в черте города на деньги, взятые с учеников за право учения. Принимая во внимание, что на первых порах квартирные деньги потребуются хотя бы для двух лиц - директора гимназии и помощника классного наставника, - Лаврентьев сомневался, что гимназия могла справиться с такой задачей. За квартиру директора пришлось бы платить от 500 до 800 руб., а за вторую - 300 руб. с отоплением. Тем более, что в первые годы нельзя было ожидать предельной нормы наполнения учеников в классе. Это положение могло привести к недостатку специальных средств.

Представлялось затруднительным попечителю округа и нахождение двух преподавателей для гимназии. В Ишине существовала только женская прогимназия, не имеющая в штате ни одного учителя-мужчины, а лишь учительниц с весьма невысоким образовательным цензом. В местном городском училище не находилось ни одного преподавателя с приличным цензом. Приглашение двух преподавателей извне с цензом учителя гимназии на малое жалованье из-за небольшого количества уроков представлялось вряд ли осуществимым. К тому же Ишим находился вдали от железнодорожных, пароходных и вообще «хоть сколько-нибудь культурных путей сообщения». Здесь на первых порах трудно было бы найти и достаточно подготовленных к прохождению гимназического курса и «умственно развитых» учеников. Таким образом, считал попечитель округа, открытие гимназии с нового учебного года являлось «делом вряд ли осуществимым»²⁵.

Далее Лаврентьев напоминал министру о своей «особой записке» об увеличении числа городских училищ и расширении сети профессиональных и ремесленных учебных заведений в ЗСУО, отправленной в МНП 14 мая 1909 г., где он писал: «Некоторые из жителей г. Ишима выразили желание иметь здесь мужскую гимназию; это те немногие лица, которые имеют возможность воспитывать детей своих не только в средних, но и в высших учебных заведениях. При нынешней величине города и составе его населения открытие гимназии является преждевременным, чем, впрочем, не исключается потребность в этого рода учебном заведении в недалёком будущем, если через город пройдёт проектируемая Омская линия железной дороги»²⁶.

Руководствуясь этими соображениями, Лаврентьев 6 ноября 1909 г., докладывая министру о «безотлагательной необходимости» в открытии

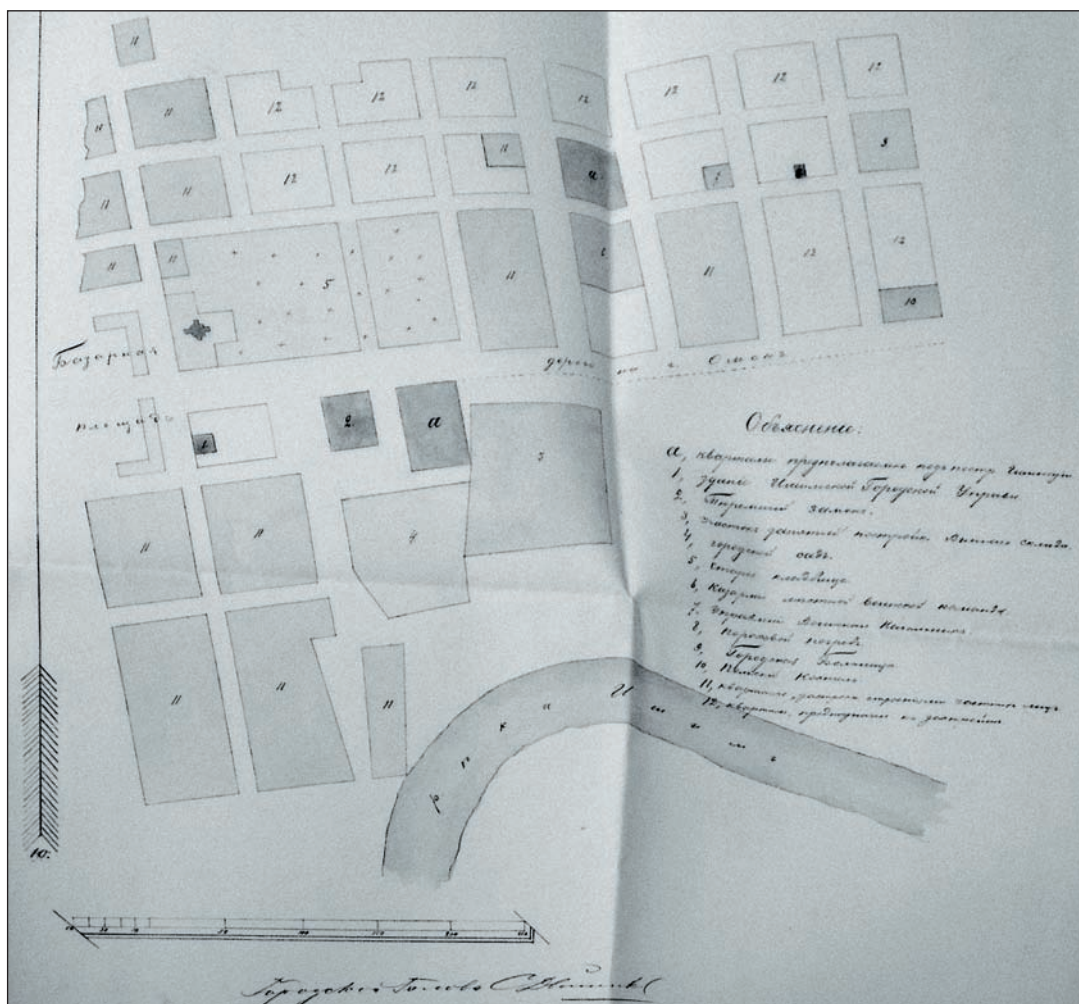

²⁷ Там же. Л. 30.

²⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 30.

²⁹ Там же. Л. 33.

средних учебных заведений в Западной Сибири, запланировал открытие Ишимской мужской гимназии лишь во вторую очередь и на третьем месте. Лаврентьев надеялся, что ходатайства его будут удовлетворены в порядке, им продуманном, на основании имеющихся у него данных. В дальнейшем же он обещал предпринять все зависящие от него меры для своевременного обеспечения ишимской гимназии всем необходимым «для правильного и успешного её существования»²⁷.

План части г. Ишима с обозначением (под лит. «а») участков, предполагаемых для постройки гимназии. Осень 1910 г. ГАТО. Фотокопия автора.

На будущее попечитель ЗСУО почтительно просил министра по возможности придерживаться постепенности, изложенной в представлении Лаврентьева от 6 ноября 1909 года. (Можно ли себе представить в наше время подчинённого, просящего начальника прислушаться к своему мнению!) В противном случае управление округа будет поставлено в безвыходное положение, и обделённые города будут выказывать своё недовольство. Так, Курган жертвовал крупные суммы на развитие образования и с нетерпением ожидал открытия гимназии. Теперь этот город остался без нового учебного заведения, так как гимназия открывается в Ишиме. В учреждении гимназий особенно нуждались Томск, Омск и Барнаул. В этих городах немало вполне подготовленных детей оставалось вне стен школ. Отсутствие параллельных первых классов приводило к неприятным историям. Лаврентьев не мог скрыть своего раздражения, что вместо «больших торговых городов с громадным населением отдадут теперь предпочтение какому-то захолустному Ишиму»²⁸. В рукописном черновике послания фраза заканчивалась восклицательным знаком²⁹. В машинописном экземпляре, отправленном министру, восклицание исчезло.

³⁰ В 1936 г. на этом участке (ул. им. Маркса, 4) было построено здание средней школы № 6 (ныне школа № 1). Здание тюрьмы (ул. им. Маркса, 2) перестроено под жилой дом в начале 1920-х гг. (Прим. ред.)

³¹ По соседству с этим участком (современный квартал ул. М.Садовая – им. Ражева – Б.Садовая – им. Фрунзе, застроенный жилыми домами), на территории быв. ул. Широкой в 1971 г. построено здание средней школы № 8 (ныне ул. им. Ражева, 1). (Прим. ред.)

³² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 38, 39.

³³ Там же. Л. 47об.

³⁴ Там же. Л. 48.

³⁵ Аравийский Николай Алексеевич (1861–1922), коллежский советник, преподаватель арифметики и географии духовного училища. Окончил Ишимское духовное училище, Тобольскую духовную семинарию, Петербургскую духовную академию. После учёбы вернулся в г. Ишим. С армией Колчака осенью 1919 г. покинул город. Скончался в г. Томске.

Между тем 1 июня 1910 г. Ишимский городской голова Двойников составил письмо Лаврентьеву, приложив план здания из 4 комнат, коридора и комнаты для сторожа, где предполагалось временно разместить два или три класса мужской гимназии. К посланию также прилагался план с обозначением двух участков, предполагаемых под постройку здания гимназии. Участок земли между тюремным замком и винным складом находился почти в центре города, хотя и в нежелательном соседстве с тюрьмой³⁰. Однако у города было большое основание предполагать, что тюремный замок в дальнейшем будет перенесён на другое место, так как городское управление возбудило об этом ходатайство, и дело двинулось. Второй участок находился за воинскими казармами на хорошем высоком месте³¹. В будущем он тоже занял бы центральное место с распространением построек частных лиц на восток, где предполагалась постройка вокзала Тюмень–Омской железной дороги. Выбор участка под постройку гимназии представлялся на усмотрение Лаврентьева, с примечанием, что городскому общественному управлению более подходил участок между тюрьмой и винным складом.

В ответ 8 июня 1910 г. попечитель округа просил Двойникова в ближайшее время вынести на обсуждение городской Думы вопрос о квартирах для директора гимназии и одного из помощников классных наставников. Лаврентьев добавлял, что наем квартир на специальные средства школы был невыполнимым условием, так как это будет не под силу гимназии, обладающей в начале своей работы ещё небольшими средствами. Другими словами, он ожидал от городского управления материальной помощи при найме квартир для педперсонала.

10 июня Лаврентьев просил Двойникова вынести на обсуждение городской Думы вопрос о приискании временного помещения для мужской гимназии до постройки собственного здания. О принятом решении следовало уведомить учебно-окружное управление, сообщив подробное описание данного помещения и приложив его план. Следовало поставить вопрос о постройке здания и затем ясно и определённо указать, какую часть расходов может принять на себя Дума при постройке здания гимназии. При высылке плана города с предполагаемым участком для постройки гимназии необходимо было предоставить сведения о размерах участка и выкопировку из генерального плана жертвуемого участка земли вместе с окружающей его собственностью. Также попечитель просил Двойникова безотлагательно затребовать от родителей и замещающих их лиц, желающих отдать своих детей в первый и во второй классы открываемой гимназии, подать заявление. В заявлении следовало указать возраст сыновей или воспитанников и место учёбы до поступления в гимназию³².

Итак, МНП торопило попечителя учебного округа с открытием мужской гимназии. Такое положение дел было выгодно Ишимскому городскому управлению.

Мнение инспектора

По заданию Лаврентьева окружной инспектор М.Л.Иванов в июле 1910 года отправился в Ишим для выяснения на месте вопросов, связанных с открытием мужской гимназии. По этому поводу инспектор ещё в мае вел переговоры с представителями города. Результаты командировки Иванов отразил в докладной записке на имя попечителя округа. Двойников сообщил инспектору, что об открытии гимназии было объявлено уже четыре недели назад в городе и уезде. На имя городского головы к 15 июля поступило 50 прошений о приёме в 1 и 2 классы. Дети, поступающие в гимназию, учились преимущественно в городских и приходских училищах. Подано семь прошений о переводе учеников из других гимназий и Петропавловского реального училища. Число детей, перешедших предельный для 1 и 2 классов гимназии возраст, являлось сравнительно небольшим. Следовало ожидать уве-

Перекрёсток улиц Базарной и Плац-Парадной (ныне - Советская и Просвещения). На переднем плане слева - здание приходского училища, временно отданное под мужскую гимназию. За ним начинается строительство нового здания для приходских училищ (в нём располагалась мужская гимназия в 1912-1913 гг.). На участке между торьюмой и горсадом (в центре снимка) в 1913 г. было построено третье здание, в котором размещалась мужская гимназия. Весна 1909 или 1910 г. Фотография Сусловой. ИИКМ.

личения подаваемых прошений. Даже принимая во внимание ценз поступающих, можно было надеяться на достаточный контингент учащихся.

Закон Божий преподавал в гимназии законоучитель женской прогимназии отец Н.С.Гвоздицкий. Он хотел себя «всцело посвятить» педагогическому труду, намереваясь даже отказаться от служения на приходе³³. Это желание священник изложил в прошении попечителю округа. Иванов считал, что отец Николай «с его многолетней практикой и опытностью» являлся для младших классов человеком «подходящим и жела-

тельным», хотя омский преосвященный Гавриил мог не одобрить его стремления преподавать в гимназии³⁴. По словам смотрителя духовного училища Поддьякова, епископ хотел определить в гимназию человека с академическим образованием, а Гвоздицкий закончил только семинарию. Так или иначе, священника для гимназии можно было найти.

Труднее обстояло дело с учителями по другим предметам. По мнению Поддьякова, учитель духовного училища Токарев, имеющий академическое образование, мог взять в гимназии 4 урока истории в 1 и 2 классах. Учитель математики того же училища Аравийский, также выпускник академии, мог преподавать природоведение³⁵. Оба педагога имели большую нагрузку в духовном училище, где уроки длились по часу. В гимназию Токарев и Аравийский могли приходиться только после окончания занятий в училище, в третьем часу дня. В это время в гимназии должен заканчиваться пятый урок, и им придётся давать шестые уроки или же просить о сокращении продолжительности уроков и перемен, что Поддьяков и хотел сделать, надеясь получить согласие епископа Гавриила. Сам смотритель духовного училища имел нагрузку всего 6-8 часов в неделю и мог взять на себя преподавание 8 уроков математики. Преподавать новые языки хотела одна выпускница Казанского института. Окружной инспектор попросил Двойникова всем лицам, желающим преподавать в гимназии, предлагать подать незамедлительно о том прошение в Томск с приложением требуемых документов.

Однако в связи с близостью нового учебного года невозможно было оставлять вопрос об учителях без решения. В случае отсутствия желающих преподавать в гимназии инспектор предлагал назначить достойных из числа кандидатов, стоящих на учёте в управлении ЗСУО.

Далее Иванов докладывал по вопросу о помещении для открываемой гимназии. Для этой цели было отведено здание приходского училища³⁶. Коридором здание делилось на две половины. В левой половине имелись две довольно светлые и чистые комнаты, которые могли служить классами. В правой половине имелись также две комнаты. Одна из них, небольшая, могла служить учительской, а другая, самая большая - рекреационным и гимнастическим залом. Не имея нужного инструмента, инспектор измерил площадь и «рекреационного» зала шагами³⁷. Комнаты левой половины здания имели площадь 7 на 8 и 8 на 11, а «рекреационный» зал - 8 на 12 шагов. Коридор площадью 5 на 18 шагов был большим и мог служить раздевалкой и местом для нахождения учащихся во время перемен. Во время осмотра начинался

³⁶ Здание 1-го приходского училища на ул. Базарной (ныне ул. Советская, 21), построено в 1890 г. В советское время – школа рабочей молодёжи, вечерняя школа, филиал школы № 3. Снесено в декабре 2009 г. (Прим. ред.)

³⁷ Один шаг – приблизительно 1 аршин 2 вершка (около 80 см).

³⁸ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 49 с об.

³⁹ Там же. Л. 50.

⁴⁰ Здание приходских училищ на ул. Базарной (ныне ул. Советская, 23), построено к 1911 г. В советское время – школа рабочей молодёжи, вечерняя школа. Снесено в декабре 2009 г. (Прим. ред.)

⁴¹ Ныне здание 1-го корпуса Ишимского государственного педагогического института им. П.П.Ершова (ул. им. Ленина, 1), построено в 1884–1886 гг. (Прим. ред.)

обычный ежегодный ремонт: штукатурка стен, покраска, побелка. При небольшом количестве недостатков предполагалось работы закончить довольно быстро. До приезда директора гимназии отложили переделку отхожих мест, так как работа по этой части была непродолжительна, к тому же от директора следовало получить указания, в какой части дома устроить эти места для удобства надзора за учениками. До сих пор «для выполнения всяких нужд» следовало бегать через двор, что, особенно в зимнее время, было непрактично и опасно для здоровья³⁸. Таким образом, на первые два года гимназия была обеспечена помещением.

Рядом со зданием гимназии в 1910 г. строился большой деревянный дом для двух приходских училищ – мужского и женского. Дом этот имел 6 больших комнат и вместительный коридор³⁹. В дальнейшем, при отсутствии своего здания, 6 классов гимназии могли размещаться в этом доме⁴⁰. Приходские училища можно было перевести: одно в наёмное помещение, а другое – в предыдущее место расположения гимназии.

В городе имелось духовное училище, размещенное в «громдном, хорошо устроенном каменном здании»⁴¹. Данное училище располагалось на границе с Тобольской епархией, и епископу Гавриилу очень хотелось перевести его в Омск. Вопрос перевода уже ставился в предыдущие годы и был обсужден в очередной раз в 1909 г. на съезде депутатов Омской епархии. Однако, как и раньше, к определённому решению прийти не удалось. Смотритель духовного училища не сомневался, что преосвященный Гавриил сочувственно отнесётся к переговорам о продаже здания, и сам был сторонником продажи дома МНП.

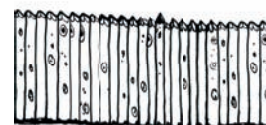
Иванов осмотрел здание духовного училища и пришёл к выводу, что «оно – лучшее из всех», что приходилось ему встречать в учебном округе. В здании было «много света и воздуха», классы по площади могли вместить до 60 учеников. Инспектор насчитал для классов 14 комнат. При продаже здания училища МНП гимназия могла быть обеспечена на долгие годы достаточным количеством классов и комнат для кабинетов. При училище имелись также квартиры для служащих, и служащие гимназии, имеющие право на казённое жильё при учебном заведении, получили бы жилплощадь без затруднения.

По данным Иванова, постройка здания обошлась в 70000 руб.⁴², застраховано оно было вместе с флигелями, стоящими во дворе, на сумму в 120000 рублей⁴³.

Городское управление, обсуждая вопрос о собственном здании для гимназии, предложило МНП на выбор один из двух участков земли. Первый участок площадью 40 на 60 саженей находился между винным складом и тюрьмой, недалеко от городского сада. По словам Двойникова, участок этот при желании учебного начальства можно было немного увеличить для устройства сообщения с городским садом. Второй участок размером 42 на 55 саженей находился неподалёку от первого, на расстоянии около четверти версты. Он был расположен на более высоком месте в сторону будущего вокзала и выглядел «много веселее первого», проигрывающего от соседства с винным складом и тюрьмой с «её высокими, грязными стенами»⁴⁴. Иванову больше нравился второй участок, так как на нём можно было выстроить не только здание, но и площадку для игр, гимнастики и помещения для служащих.

Инспектор полагал, что особенно важно услышать мнение будущего директора гимназии, так как он и являлся «главным и ответственным лицом», которому будет вверено воспитание сотни учеников⁴⁵. С приездом директора можно было поднять вопрос и о здании духовного училища. Тогда окончательно станет ясно: получит гимназия готовое, вполне благоустроенное помещение, или же для школы придётся строить новое здание на выделенной городом земле.

Иванов отметил энергичную подготовку города к открытию гимназии. Городской голова принял в этом деятельное участие. Двойников заказал нужное количество двухместных парт и досок и просил инспектора прислать ему примерный список учебников для 1 и 2 классов для своевременной их выписки. Иванов выполнил просьбу, отправив следующий список:

⁴² Сумма указывалась явно заниженная. В статье Т.П.Савченковой приводится более достоверная сумма расходов на постройку главного здания –117 000 руб., а вместе с постройкой других помещений было потрачено 150 тыс. руб. (Савченкова Т.П. Духовное училище // Ишим далёкий – близкий. Ишим, 1997. С. 111).

⁴³ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 50об.

⁴⁴ Там же. Л. 51.

⁴⁵ Там же. Л. 51об.

⁴⁶ Там же. Л. 52 с об.

⁴⁷ Там же. Л. 52об.

⁴⁸ Женская гимназия была открыта в 1911 г. на базе женской прогимназии. (Прим. ред.)

⁴⁹ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 59 с об.

⁵⁰ Там же. Л. 60об.

⁵¹ Там же. Л. 61.

1 класс

Закон Божий. Д. Соколов. Священная история Ветхого Завета.

Русский язык. Смирновский. Диктанты; Он же. Русская грамматика. Ч. 1; Соколов. Родная речь. Ч. 1.

История. Рождественский. Отечественная история.

География. Иванов. Начальный курс географии. Ч.1. 60 коп.

Математика. Киселев. Арифметика; Минин В. Систематический сборник арифметических задач.

Природоведение. Левин. Учебник природоведения. Ц. 1 руб. 50 коп.

Немецкий язык. Глезер и Пецольд. Учебник немецкого языка. Ч. 1.

2 класс

Закон Божий. Д. Соколов. Священная история Нового Завета.

Русский язык. Преображенский. Синтаксис русского языка; Соколов. Родная речь. Ч. 1.

Математика. Киселев. Арифметика; Минин В. Систематический сборник арифметических задач.

География. Иванов. Внеевропейские страны. Ч. 2. 75 коп; Линберг или Ильин. Географический атлас.

История. Рождественский. Отечественная история.

Природоведение. Левин. Учебник природоведения. Ц. 1 руб. 50 коп.

Немецкий язык. Глезер и Пецольд. Учебник немецкого языка. Ч. 1; Грамматика немецкого языка.

Французский язык. Л.Фельи и Л.Мартэн. Новый курс французского языка. Ч.1. 50 коп⁴⁶.

Кроме данных указаний, Иванов передал городскому голове для руководства сборник правил и распоряжений МНП, касающихся гимназий. Сборник должен был помочь городской Думе меньше встречать недоразумений и сделать со своей стороны всё возможное для приёма прошений от желающих подвергнуть своих детей приёмным экзаменам⁴⁷.

По мнению Иванова, появление в Ишиме женской гимназии могло способствовать привлечению в город педагогических кадров и для гимназии мужской⁴⁸.

31 июля 1910 г. попечитель ответил ишимскому городскому голове по поводу выделения из городских средств в 1910–1911 учебном году на квартирное довольствие директору мужской гимназии и помощнику классных наставников: первому – 400, второму – 200 рублей. Так как обеспечение мужской гимназии собственным зданием с квартирами для данных лиц являлось делом «неопределённого будущего», то попечитель просил Двойникова внести на обсуждение Думы вопрос о выделении из средств города денег для указанных лиц в том же размере на последующие учебные годы до постройки здания гимназии⁴⁹.

2 августа Лаврентьев обратился в МНП с информацией о визите окружного инспектора Иванова в г. Ишим для выяснения на месте вопроса об открытии мужской гимназии. Со своей стороны попечитель сделал распоряжение о «приискании вполне правомочных» учителей, могущих взять на себя на первых порах хотя бы небольшое количество уроков в двух классах⁵⁰. В случае отсутствия преподавателей Лаврентьев хотел найти учителей из числа подавших ему прошение. Уроки математики, природоведения, истории планировалось поручить преподавателям Ишимского духовного училища – лицам с академическим образованием, изъявившим желание вести занятия. Уроки по другим предметам предполагалось распределить на первый год между преподавателями женской прогимназии и городских училищ. Вопрос о постройке здания для гимназии мог быть отложен на 5 лет. Лаврентьев надеялся, что за данный промежуток времени этот вопрос будет решён и намеревался выйти в МНП с соответствующим представлением⁵¹.

Таким образом, командировка в Ишим окружного инспектора Иванова способствовала решению многих вопросов, связанных с открытием мужской гимназии.

⁵² ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 2269.
Л. 62об.

⁵³ Там же. Л. 67.

⁵⁴ Там же. Л. 68.

⁵⁵ Там же. Л. 63.

⁵⁶ Там же. Л. 63об.

⁵⁷ Там же. Л. 64.

⁵⁸ Там же. Л. 64
с об.

⁵⁹ Там же. Л. 78.

⁶⁰ Там же. Л. 69.

⁶¹ Там же. Л. 70.

⁶² Макушин Пётр Иванович (1844–1926) – деятель народного просвещения, основатель первой в Томске публичной библиотеки, первого в Сибири книжного магазина, один из инициаторов создания Томского университета.

⁶³ Шпенцер Моисей Липов (Филитович) (1860–1927) – одесский II гильдии купец, отец известной поэтессы, прозаика Веры Инбер (1890–1972). До революции заведовал бланко-издательством, типографией и литографией. В типографии печатал бланки, похвальные листы для школ. Родственником жены Шпенцера являлся Лев Троцкий.

Открытие гимназии

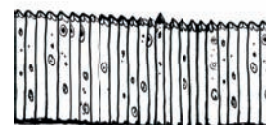
В середине августа назначенный директором гимназии статский советник Андрей Дмитриевич Квак послал телеграмму в Томск с сообщением о возможности начать приёмные экзамены в первый и второй классы с 1 сентября. По всей видимости, он чувствовал себя неуверенно в сложившейся ситуации с открытием гимназии и пытался заручиться поддержкой начальства в виде дополнительных инструкций по поводу проведения экзаменов. Лаврентьев письмом от 17 августа приём учеников разрешил, инструкций же не выслал, распорядившись поступать во всём «строго по закону»⁵². Не дождавшись ответа на телеграмму, Квак дублировал её содержание в письме Лаврентьеву⁵³. Оно было получено в Томске 22 августа, однако ответ последовал только 28-го. В нём более пространно, чем в телеграмме, отмечалось: «В отношении срока приёмных испытаний, а равно и порядка открытия вверенной вам гимназии со стороны учебно-окружного начальства не будет никаких особых распоряжений, и вам в данном случае предоставляется действовать самостоятельно, соотносясь с местными условиями и в зависимости от степени подготовленности учебного заведения к этому акту»⁵⁴.

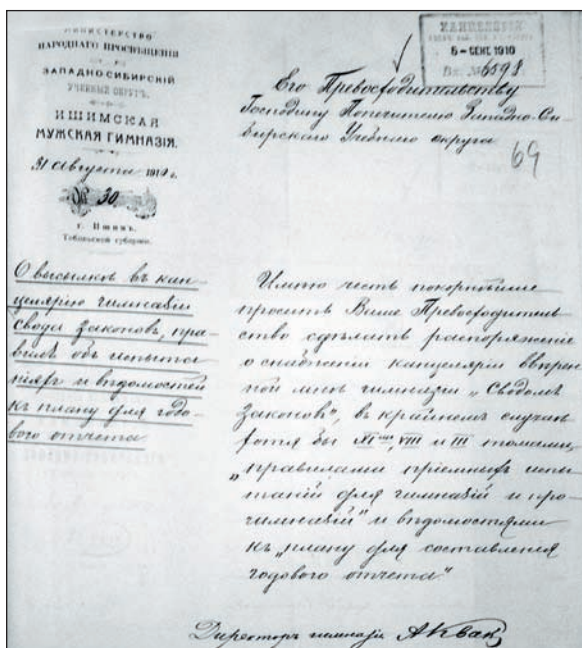
Отчего же тревожился Квак? 14 августа 1910 г. в сообщении попечителю ЗСУО о положении дел директор гимназии, вступивший в должность с 12 августа, докладывал: другие должностные лица к нему не являлись, прошений о занятии штатных вакансий в гимназию не поступало, было только лишь одно заявление о желании занять должность помощника классных наставников с исполнением обязанностей письмоводителя. Здание приходского училища, отведённое под временное размещение гимназии, могло удовлетворить гимназию только на один учебный год, и то с большими неудобствами. В нём были низкие потолки, отсутствовали передняя и помещение для рекреации (зала для отдыха, игр учащихся во время перемен). На следующий учебный год данное помещение оказалось бы уже непригодным, так как только две классные комнаты могли вместить по 30–40 учащихся. Две другие комнаты были значительно меньше, их следовало отвести под учительскую и канцелярию, для библиотеки и хранения учебных пособий. Таким образом, помещения для третьего класса у гимназии не наблюдалось⁵⁵.

По соглашению с инспектором народных училищ и учителем-инспектором городского училища Квак взял необходимое количество парт из приготовленных для школ уезда в ремесленном отделении городского училища. Там же, а также в тюрьме, директор гимназии заказал столы и доски, которые могли быть изготовлены к 1 сентября. Получение выписанных учебников ожидалось в конце августа. Другими учебными пособиями предполагалось временно пользоваться из библиотек существующих в Ишиме учебных заведений.

К середине августа в гимназию было подано 61 прошение от лиц, желающих определить своих сыновей и воспитанников в 1 и 2 классы. Желающих поступить в 1 класс насчитывалось 32, а во 2-ой – 29. Предполагалось ещё некоторое увеличение количества прошений⁵⁶.

Приёмные экзамены Квак решил назначить на 1 сентября. Раньше данного срока экзамены провести не получалось, так как многие кандидаты на поступление жили в сельской местности. Их следовало известить и дать время на проезд в город. К тому же директор рассчитывал к 1 сентября найти преподавателей, письмоводителя и помощника классных наставников. Назначать приемные экзамены позже указанного срока Квак считал нецелесообразным, так как учебный год уже начался (до революции он начинался с середины августа), и среди родителей возникали сомнения в действительном открытии гимназии. Кроме того, чем позже назначались испытания, тем труднее становилось определиться в другие школы лицам, не выдержавшим экзамены. На случай отсутствия преподавателей в гимназии до 1 сентября Квак договорился с учителем-инспектором городского училища (председателем педсовета женской

Переписка директора гимназии А.Квака с попечителем ЗСУО о высылке нормативных актов, необходимых для работы школы. 31 августа 1910 г. ГАТО. Фотокопия автора.

прогимназии) о привлечении для проведения экзаменов учительницы прогимназии, учителя городского училища и смотрителя духовного училища⁵⁷.

Для начала занятий нужно было назначить хотя бы одного преподавателя, желательно математика или естествоведника, которому поручалось бы проведение уроков по природоведению, географии и арифметике. Следовало также найти законоучителя, преподавателей математики, истории и географии, природоведения, французского и немецкого языков, рисования и чистописания⁵⁸.

16 августа Квак планировал пригласить для принятия экзаменов смотрителя духовного училища Поддьякова, учителя-инспектора городского училища Кузнецова, законоучителя женской прогимназии священника Гвоздицкого, учительницу женской прогимназии Хавкину, Козлову, Мاستицкую, педагогов городского училища Панаева и Тимофеева⁵⁹.

31 августа Квак просил попечителя учебного округа о высылке в канцелярию гимназии Свода законов (хотя бы III, VIII, XI томов), «Правил приёмных испытаний для гимназий и прогимназий», ведомостей к плану для годового отчёта⁶⁰. 9 сентября из канцелярии попечителя последовал ответ, что запрашиваемыми нормативными актами и делопроизводственной документацией управление округа снабдить гимназию не могло «за неимением таковых»⁶¹. Для ускорения решения проблемы книготорговцу П.И.Макушину⁶² было предложено выслать в Ишим налоговым платежом на имя директора гимназии тома III, XI Свода законов, а также «Правила и программы для мужских гимназий». Что же касается всевозможных форм и ведомостей, то такие могли быть высланы из Одессы бланкоиздательством М.Шпенцера⁶³.

Начало приёмных экзаменов было назначено на 1 сентября. Квак представил в Томск расписание приёмных испытаний в 1 и 2 классах гимназии. К началу экзаменов ожидался приезд учителя Ливена. В случае его отсутствия до 10 сентября директор гимназии планировал пригласить для принятия экзамена по арифметике учителя-инспектора городского училища Кузнецова, по немецкому языку – учительницу прогимназии Мاستицкую, и по природоведению – учителя городского училища Тимофеева. Квак просил начальство допустить данных лиц к принятию экзаменов⁶⁴. (См. таблицу 4).

В состав экзаменационной комиссии по Закону Божию, русскому языку, истории и географии вошли директор гимназии Квак, законоучитель Калугин и преподаватель Кудрявцев. По арифметике состав комиссии был еще не совсем определен из-за отсутствия преподавателя Ливена. В комиссию по немецкому языку входили Квак, Ливен или Мاستицкая, Кудрявцев⁶⁵. Разрешение на привлечение в комиссию Кузнецова, Мاستицкой и Тимофеева было получено⁶⁶.

Одновременно с подготовкой к открытию школы директор решал вопрос о квартирных деньгах. Квак просил попечителя ЗСУО уведомить, в каком размере и из какого источника назначались ему квартирные⁶⁷.

Сдача вступительных экзаменов началась. Тем временем городское самоуправление задумалось о подготовке к торжественному открытию гимназии. 12 сентября к директору гимназии обратился городской голова Двойников с предложением назначить молебен по случаю открытия школы на 19 сентября, пригласив на торжество попечителя округа. Квак ответил, что подобное приглашение должно быть сделано от города. В тот же вечер было созвано экстренное собрание городской

⁶⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 72–72об.

⁶⁵ Там же. Л. 73 с об.

⁶⁶ Там же. Л. 74.

⁶⁷ Там же. Л. 76.

Таблица 4
Расписание приёмных экзаменов

В 1 классе		
Дата	Предмет	Форма сдачи
1 сентября	Русский язык	Письменно
2 сентября	Закон Божий	
4 сентября	Русский язык	Устно
11 сентября	Арифметика	Письменно
13 сентября	Арифметика	Устно
Во 2 классе		
3 сентября	Русский язык	Письменно
6 сентября	Закон Божий	
7 сентября	Русский язык	Устно
9 сентября	История и география	
10 сентября	Немецкий язык	
11 сентября	Арифметика	Письменно
15 сентября	Арифметика	Устно
16 сентября	Природоведение	

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 73.

Думы, единогласно постановившее обратиться с просьбой к попечителю ЗСУО о прибытии на открытие школы⁶⁸.

Городской голова искал выход из неловкого положения в вопросе о перешедших предельный возраст для поступления в гимназию мальчишек. По этому поводу среди горожан возникло недовольство. Родители не принятых в школу учеников стали посылать жалобы во все инстанции⁶⁹. С приездом попечителя округа на открытие учебного заведения Двойников надеялся разрешить конфликтную ситуацию.

В то же время правление местного духовного училища по предложению Омского епископа производило оценку своего здания для продажи его МНП⁷⁰.

Программа празднования в честь открытия школы выработывалась на заседании педсовета 13 сентября, где присутствовали директор гимназии А.Д.Квак, городской голова С.И.Двойников, законоучитель гимназии протоиерей В.Я.Калугин, учитель-инспектор городского училища А.Н.Кузнецов, преподаватель гимназии И.О.Кудрявцев. На основании постановления городской Думы Двойников заявил о

желании представителей от города принять «самое близкое участие» в торжественном открытии гимназии⁷¹. При этом Двойников просил перенести молебен с 18 сентября на 19-е, предложив выделить от города некоторую сумму на устройство угощения для детей и взрослых.

Педсовет принял во внимание заявление Двойникова, дабы предоставить возможность большому количеству горожан принять участие в торжестве, и постановил перенести молебен на 19 сентября. С 20 сентября начинались уроки. Ранее педсовет занятия начать не мог, так как 17 сентября необходимо было уделить работе с принятыми учениками и их родителями. С родителей следовало взять определённые обязательства. Следующий день планировалось посвятить ознакомлению детей с правилами гимназии, учебными книгами и пособиями⁷².

Педсовет решил ограничиться самым скромным угощением для учеников и гостей в виде фруктов и чая. При этом собравшиеся выразили желание о выработке списка почётных гостей директором гимназии совместно с городским головой.

В результате педсовет составил следующую программу торжества. В 12 часов назначался торжественный молебен, совершаемый законоучителем гимназии Калугиным при участии законоучителя прогимназии Гвоздицкого и других духовных лиц. После молебна следовал тост за Государя императора и гимн, исполняемый духовым оркестром, затем угощение чаем и фруктами учеников и гостей⁷³.

14 сентября городской голова послал Лаврентьеву в Томск телеграмму с приглашением на торжественное открытие гимназии: «Ишимская городская Дума в сознании услуги, оказанной Вашим превосходительством целому краю хлопотами об учреждении и быстрой организации гимназии, празднуя 19 сентября открытие этой гимназии, просит вас почтить торжество своим присутствием»⁷⁴.

На следующий день в Ишим из Томска была отправлена ответная телеграмма: «Поздравляю Ишим с открытием светоча русского просвещения на пользу дорого(го) отечества»⁷⁵.

15 сентября Квак сообщил телеграммой в Томск: «Молебен (по) поводу открытия гимназии назначается девятнадцатого, уроки (по) расписанию двадцатого»⁷⁶. На другой день Лаврентьев отправил поздра-

⁶⁸ Там же. Л. 97.

⁶⁹ Там же. Л. 97об.

⁷⁰ Там же. Л. 99.

⁷¹ Там же. Л. 85.

⁷² Там же. Л. 85об.

⁷³ Там же. Л. 86.

⁷⁴ Там же. Л. 71.

⁷⁵ Там же. Л. 71об.

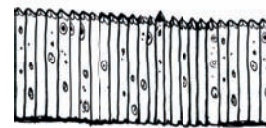

Таблица 5
Сведения о результатах приёмных испытаний

Классы	Подали прошения	Отказано		Желали поступить по свидет. из других уч. завед.	Принято по свидет. из других уч. завед.	Сдавали экз.	Всего принято
		Перешли предельный возраст	Не доставили документов и не явились на экзамен				
1 класс	38	5	6	3	2	24	26
2 класс	34	7	4	11	9	12	21
Итого	72	12	10	14	11	36	47

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 88.

вительную телеграмму по случаю предстоящего открытия гимназии: «Поздравляю педагогический персонал, желаю ему трудиться в духе русских начал, храня заветы нашей истории»⁷⁷.

Директор Квак послал в ответ телеграмму: «Растроганы приветом, сознаём великую задачу, приложим все силы, чтобы воспитывать истинных сынов Царю, Церкви и родной земле»⁷⁸.

После вступительных экзаменов в 1 класс было принято 26, во 2 класс – 21 учащийся⁷⁹. В Томск Квак отправил сведения о результатах приёмных экзаменов. (См. таблицу 5).

На педсовете 16 сентября рассматривался вопрос о размере годовой платы за учение. Руководствуясь распоряжением министра народного просвещения от 18 июня 1887 г. и соображением, что новая гимназия нуждалась в средствах на первоначальное обустройство, педсовет постановил просить попечителя округа ходатайствовать перед МНП об установлении платы в размере 40 руб. в год с каждого ученика. Требовались затраты на библиотеку, пособия, канцелярию, другие хозяйственные нужды⁸⁰.

19 сентября 1910 г. первое в городе среднее учебное заведение торжественно открылось. На открытии присутствовало большое количество горожан, представителей местного общества и учреждений. Всё прошло «в полном порядке и должном благополучии»⁸¹.

В тот же день директор гимназии сообщил в Томск, что в числе поданных 72 прошений находились прошения о допуске лиц, перешедших предельный возраст. Случилось это по причине отсутствия необходимых документов при прошениях, переданных директору городской управой в середине августа. Данные прошения были приняты условно и по мере представления документов приходилось отказывать детям, перешедшим предельный возраст поступления в гимназию⁸².

В конце сентября Квак поднял перед Лаврентьевым вопрос об отсутствии необходимого числа учителей гимназии для образования постоянного педсовета. Назначенные в количестве пяти человек преподаватели ещё не приехали. Между тем большинство текущих дел требовало неотложного решения. От промедления страдали интересы частных лиц и учебного заведения. В результате Квак просил канцелярию попечителя разъяснить, «могут ли иметь силу законных решений постановления наличных членов совета в числе 3-х или 4-х»⁸³.

Попечитель посчитал это вполне допустимым при решении учебно-воспитательных вопросов в первые дни после открытия школы, так как в § 73 Устава гимназии было сказано, что педсовет из председателя и пяти человек необходим для полной гимназии, каковой ишимская ещё не была. Все решения педсовета были признаны правомочными, как соотносящиеся с законами государства и предписаниями высшего начальства. Если же при решении вопросов возникали разногласия, то следовало обращаться за разъяснениями в управление учебного округа⁸⁴.

⁷⁶ Там же. Л. 75.

⁷⁷ Там же. Л. 75об.

⁷⁸ Там же. Л. 83.

⁷⁹ Там же. Л. 81.

⁸⁰ Там же. Лл. 91, 92 с об.

⁸¹ Там же. Л. 90.

⁸² Там же. Л. 87 с об.

⁸³ Там же. Л. 94об.

⁸⁴ Там же. Лл. 95–96.

⁸⁵ Там же. Л. 101.

⁸⁶ ГАТО. Ф. 126.
Оп.2. Д. 2714.
Л. 336.

⁸⁷ Там же. Л. 336.

⁸⁸ Там же. Л. 336об.

⁸⁹ Там же. Л. 336об.

⁹⁰ Там же. Л. 337.

⁹¹ Там же. Л. 337
с об.

⁹² Там же. Л. 337об.

⁹³ Там же. Л. 337об.

⁹⁴ Там же.
Лл. 337об-338.

⁹⁵ Там же. Л. 338.

В конце октября 1910 г. МНП разрешило установить плату за учение в гимназии в размере 40 руб. в год с одного ученика⁸⁵.

Итак, вступительные экзамены закончились, состоялось торжественное открытие гимназии, между тем оставалась основная проблема – отсутствие собственного здания.

Служащие гимназии

Директору гимназии к началу занятий удалось набрать педагогический состав. Всего в гимназии насчитывалось 11 служащих. Из них с высшим образованием – 4, со средним – 4, низшим – 1, с домашним – 2. Основу педколлектива составляли выпускники столичных вузов.

Директор гимназии Андрей Дмитриевич Квак окончил Императорский Санкт-Петербургский историко-филологический институт со званием учителя гимназии. Высочайшим приказом назначен директором с 1 июля 1910 г. Получал содержание в год: по должности директора – 2000 руб., за 4 урока (в неделю; так же и у прочих) – 240 руб., прибавку за сибирскую службу – 360 руб. Всего 2600 руб. Квартиру имел от города⁸⁶.

Почётный попечитель – ишимский II гильдии купец Владимир Павлович Баев, домашнего образования, назначен с 1 сентября 1910 г. Высочайшим приказом. Содержания не получал⁸⁷.

Законоучитель протоиерей Виктор Яковлевич Калугин окончил курс в Тобольской духовной семинарии. В должности с 15 августа 1910 г. по приказу попечителя ЗСУО. Получал за 4 урока Закона Божия 300 руб. в год⁸⁸.

Преподаватель русского языка и истории Иван Онисимович Кудрявцев – выпускник Императорского Санкт-Петербургского университета с дипломом 1-й степени. Был допущен преподавателем с 1 августа 1910 г. приказом попечителя ЗСУО. В год получал содержание за 12 уроков – 750 руб., за 2 дополнительных урока – 120 руб., за должность секретаря педсовета – 120 руб., за должность классного наставника – 160 руб. Всего 1150 руб.⁸⁹.

Гуго-Оскар Гугович Ливен, учитель арифметики, природоведения и немецкого языка, окончил Императорский Санкт-Петербургский университет с дипломом 1-й степени. Допущен преподавать приказом попечителя ЗСУО с 1 сентября 1910 года. За 12 уроков получал в год 750 руб., за 8 дополнительных – 480 руб., за должность библиотекаря – 120 руб. Всего 1350 руб.⁹⁰.

Преподаватель рисования и чистописания Андрей Андреевич Кучеровский – выпускник Императорского Московского Строгановского художественно-промышленного училища. Допущен из платы по найму с 10 сентября 1910 г. телеграммой попечителя учебного округа от того же числа. Получал за 4 урока рисования 240 руб. и за 2 урока чистописания 100 руб. Всего 340 руб.⁹¹.

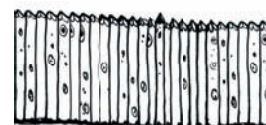
Люция Фридрихс, преподаватель французского языка, окончила институт Почётного Легиона в Энуане во Франции. Была допущена из платы по найму с 10 сентября 1910 г. приказом попечителя округа по телеграфу⁹².

Учитель гимнастики штаб-капитан местной команды Сергей Петрович Клитин – выпускник Казанского юнкерского пехотного училища. Назначен постановлением директора гимназии с 1 октября 1910 года. Получал в год 250 руб.⁹³.

Врач гимназии Константин Дмитриевич Даниель окончил Императорский Московский университет. Назначен с 15 сентября 1910 г. приказом попечителя ЗСУО⁹⁴. Получал в год 300 рублей.

Помощник классных наставников Павел Васильевич Бакалым имел звание учителя начальных училищ. На должность назначен постановлением директора гимназии с 20 августа 1910 года. Жалованье в год 500 руб.

Временно исполняющий обязанности письмоводителя гимназии Павел Михайлович Кухтерин, домашнего образования, назначен директором с 20 августа 1910 года. Трудился за 400 руб. в год⁹⁵.

⁹⁶ Там же. Л. 338об.

⁹⁷ Там же. Л. 339.

⁹⁸ Там же. Л. 339об.

⁹⁹ Там же. Л. 340.

¹⁰⁰ Там же.
Л. 340об.

Директор основное внимание уделял молодым преподавателям. Молодёжь должна была усвоить свои обязанности, привыкнуть к «точному и неуклонному исполнению своего долга и с возможно большею пользою вела трудное дело воспитания и обучения»⁹⁶.

Квак старался внушать преподавателям, что только путём дружных усилий целой корпорации можно достигнуть благотворных результатов в деле умственного, нравственного и физического развития учащихся.

В связи с неопытностью педагогов пришлось руководить ими на каждом шагу в деле обучения и воспитания. Молодым учителям необходимо было познакомиться с методиками, которые следовало найти и выписать. Квак знакомил молодёжь с общей педагогикой и психологией. Начальник гимназии часто посещал уроки, каждый раз указывая недостатки, показывал на примерах, как надо вести занятия. Педагоги еженедельно представляли директору письменные конспекты уроков.

Перед учителями была поставлена цель – приучить детей к внешнему порядку и приличию, к труду и правдивости, воспитывать в них чувства долга, законности, религиозности и патриотизма, уважения к родному, национальному.

Усердное посещение учителями уроков и их трудолюбивая жизнь служили хорошим примером для учеников. Сверх основной работы преподаватели вели внеклассные занятия с отстающими учениками, что дало возможность прилежным мальчикам лучше освоить курс и исправить свои неудовлетворительные оценки⁹⁷.

Из преподавателей наибольшее усердие и лучшие способности обнаружил Кудрявцев. Достаточный педагогический навык имели Фридрихс и законоучитель о. Виктор Калугин. Самый молодой из учителей Кучеровский показал умение вести дело. Слабее всех преподавал Ливен, служивший ранее по другому ведомству. Он имел слишком много уроков по разным предметам. Ему нужны были чрезвычайные усилия для обновления познания по курсам этих дисциплин. Успешнее всего он преподавал природоведение.

Классные наставники старались постоянно сообщать родителям учеников сведения о своих детях и могли при желании получить совет и указания. Для этого помимо дневников с отметками о поведении и успехах каждый наставник несколько раз в неделю по расписанию принимал родителей учеников, если возникали проблемы⁹⁸.

Наставники докладывали на педсовете о своих классах, принимали меры к поднятию успешности своих воспитанников, общались с врачом гимназии, если замечали у кого-либо из учеников пониженное настроение, упадок энергии, ослабление трудоспособности, внимания, прилежания или сообразительности, признаки болезненности⁹⁹.

Классным наставникам приходилось часто вызывать родителей учеников, внушая им более правильный взгляд на воспитание, особенно когда замечалась чрезмерная требовательность со стороны родителей к детям, доходившая до ежедневных побоев за нежелательные оценки. Иногда родители потворствовали лености учеников.

Наставники вели надзор за учениками в церкви, на улицах и общественных местах: театре, электротеатре, в общественном собрании на детских вечерах¹⁰⁰.

Итак, мы видим, что директор Квак создал в гимназии атмосферу, способствующую профессиональному росту учителей, развитию способностей учащихся. Педагоги внимательно относились к ученикам, вели беседы с родителями о воспитании детей.

Здание духовного училища

30 сентября 1910 г. директор гимназии Квак напомнил попечителю Лаврентьеву, что гимназия не имела своего помещения. Постройка здания могла быть сопряжена до окончательного проведения железной дороги с большими затруднениями, вызываемыми недостатком рабочих рук и ма-

стеров. Нахождение гимназии в непригодном помещении ставило её в «крайне неблагоприятные условия в учебном и гигиеническом отношении». Одни эти соображения уже заставляли признать приобретение готового, приспособленного для учебных целей здания весьма желательным. Проще всего было купить здание духовного училища с усадьбой. К его преимуществам относились: 1) положение усадьбы центральное, и в то же время она удалена от шумных, пыльных и «бойких» улиц, проведение железной дороги не уничтожило этого преимущества; 2) площадь участка, принадлежащего духовному училищу, была значительно больше десятины, поэтому при училище имелся большой двор, пригодный для устройства гимнастической площадки и места для игр, кроме того, имелся значительный сад; 3) местность, где располагалась усадьба, являлась самой высокой, «сухой и здоровой» в городе, рядом отсутствовали промышленные предприятия и свалки. Вокруг был чистый степной воздух¹⁰¹.

¹⁰¹ Там же.
Л. 104об–105.

¹⁰² Там же. Л. 105.

¹⁰³ Там же.
Л. 105об.

¹⁰⁴ Там же. Л. 106.

Эти особенности усадьбы духовного училища ставили её предпочтительнее любого из участков, предполагаемых городом для постройки гимназии.

Основные преимущества построек усадьбы были следующие: множество зданий, их значительный объём и прочность. Главный корпус, в котором находилось духовное училище, представлял собой прекрасное приспособленное для учебных целей помещение: просторное, высокое, светлое, с большим количеством классов. Из 10 классов можно было сделать 16. Из них 8 классов были рассчитаны на 40 человек каждый, а остальные – на 30 учащихся. Хватало комнат для библиотек, учебных и служебных кабинетов. В здании находилась большая церковь. Один из залов мог быть переоборудован в гимнастический. Имелись квартиры для служащих – помощника смотрителя и двух надзирателей¹⁰².

Обладая таким корпусом, гимназия не нуждалась бы в помещениях даже при открытии параллельных отделений с 1 по 8 классы. До открытия всех классов в корпусе можно было устроить пансион. Места хватало, а надворные постройки были приспособлены для обслуживания интерната.

Кроме главного корпуса имелись ещё три дома, два из которых были заняты квартирами смотрителя и эконома. Третий дом служил больницей. Во дворе располагались баня и другие хозяйственные постройки. Постройки отличались прочностью – «капитальным характером»¹⁰³.

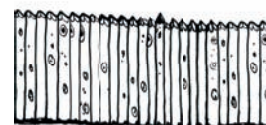
Главный корпус был закончен в 1886–1887 гг. и стоил, по данным директора гимназии, 111 000 рублей. Первоначальная стоимость всех остальных построек равнялась 19 000 рублей. Усадьба стоила не более 4 000 рублей. Таким образом, стоимость всего имущества составляла около 134 000 рублей. Правда, в начале XX в. постройки оценивались значительно дороже.

Директор гимназии считал приобретение усадьбы и зданий духовного училища для размещения вверенного ему учебного заведения «весьма желательным и во всех отношениях выгодным», ходатайствуя перед попечителем о поднятии вопроса в надлежащих инстанциях о покупке имущества¹⁰⁴.

Не имея возможности представить начальству в Томск копии планов усадьбы и зданий духовного училища, Квак указал приблизительные размеры земельного участка, занятого училищем и другими постройками.

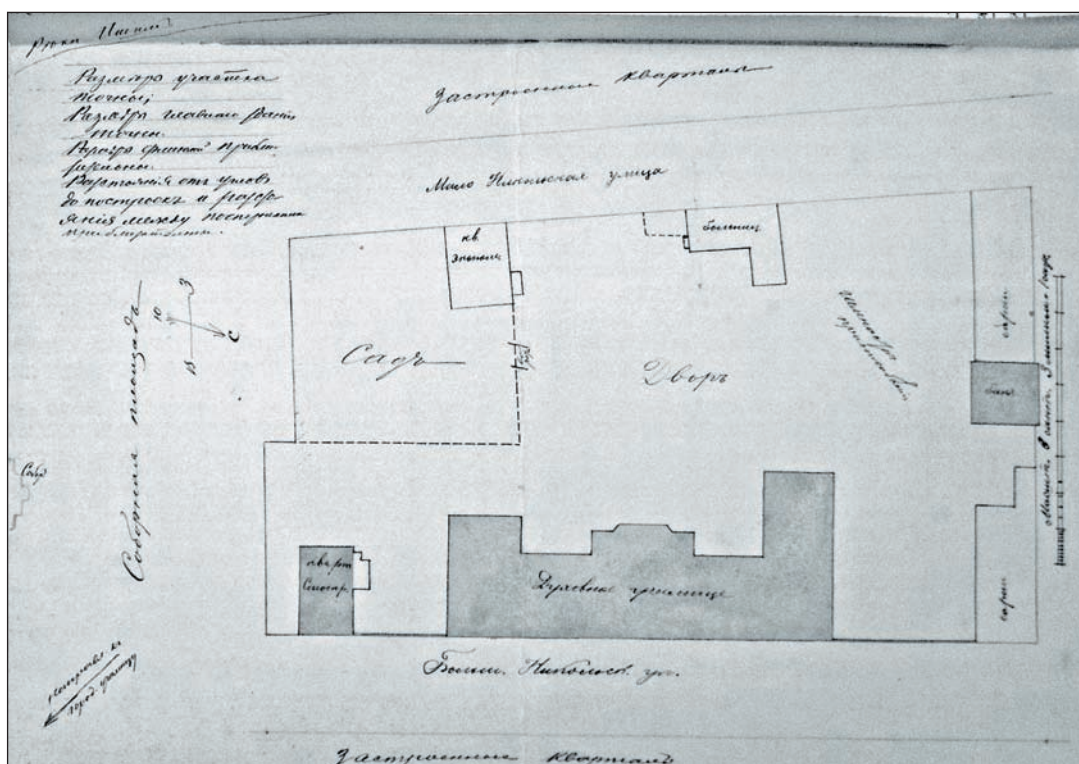
Южной стороной, длиной в 37 сажен, усадьба выходила на Соборную площадь. Восточной и западной сторонами, 73 и 71 сажен, – на параллельно идущие Большую и Малую Никольскую улицы. Северная сторона примыкала к участкам, занятым постройками частных лиц, составляя 43 сажени.

Главное здание выходило фасадом на восток, представляя собой каменный двухэтажный корпус на кирпичном фундаменте с подвальным этажом только в северной половине здания. Размеры здания составляли 37 сажен в длину, общая ширина 8 сажен, выступ на южной стороне 11 1/2 сажен, выступ на северной стороне 16 сажен, ширина выступов 7 сажен, выступ вестибюля 3 сажени, а его ширина 9 1/2 сажен. Классы были расположены по фасаду. Размеры восьми из них составляли 13 x 11 x 6 1/2 аршин. Осталь-

¹⁰⁵ ГАТО. Ф. 126.
 Оп. 2. Д. 2269.
 Л. 107 с об.

ные классы были несколько меньше. Окна, как в классах, так и в других помещениях верхнего этажа, имели размер 3 аршина 11 вершков на 1 аршин 12 вершков. Два рекреационных зала на верхнем и нижнем этажах были одной площади. На нижнем этаже имела столовая с двойным светом, из которой можно было легко сделать гимнастический зал. Церковь размещалась на верхнем этаже, имея размер 26 x 12 x 6 1/2 аршин. В западной стороне здания находились светлые и довольно широкие коридоры¹⁰⁵.

План квартала, занимаемого духовным училищем. Осень 1910 года. ГАТО. Фотокопия автора.

В здании располагались комнаты, предназначенные для хозяйственных целей: гардероб, кладовая и другие. Несколько комнат были заняты квартирами надзирателей и помощника смотрителя. Для клозетов имелись отапливаемые помещения. Для раздевалок можно было выделить подходящие комнаты. В училище для этой цели использовалась одна из комнат вестибюля¹⁰⁶.

¹⁰⁶ Там же. Л. 109 с об.

Стены здания внутри были совершенно гладкие – без поясов и карнизов, оштукатурены и выбелены. Вентиляция осуществлялась через форточки. Отапливалось здание голландскими печами.

¹⁰⁷ Там же. Лл. 109об – 110.

На усадьбе находились каменный одноэтажный флигель – 5 x 8 сажень, полукаменный двухэтажный флигель – 4 x 6 сажень, деревянный одноэтажный дом (больница) – 4 x 8 сажень, каменная баня – 5 x 5 сажень, деревянный сарай и конюшни¹⁰⁷.

¹⁰⁸ Там же. Л. 110 с об.

Впервые вопрос о перемещении духовного училища из Ишима в Омск обсуждался на 4-м съезде депутатов от духовенства Омской епархии в августе 1905 года. Депутаты «весьма сочувственно и даже горячо отнеслись к мысли о перенесении училища из глухого и отдалённого Ишима в более просвещённый центр». Собравшиеся единогласно высказались за перевод училища в Омск осенью. Это постановление было утверждено епископом Омским и Семипалатинским Михаилом. Усадьбу и здания решили продать или отдать в аренду, в случае невозможности сделать то или иное – просто заколотить здания и отдать под охрану сторожа¹⁰⁸.

По ходатайству преосвященного Михаила Св. Синод согласился перенести училище в Омск. В связи с этим училище два года официально именовалось «Омским».

5-й съезд духовенства в августе 1907 г. под влиянием денежных затруднений и по причине отсутствия покупателей и арендаторов постановил окончательное решение вопроса оставить до «благоприятных обстоятельств, не только в смысле времени, но и средств епархии». Духовенство ожидало, что с проведением железной дороги в городе

Ишимское духовное училище. Вид от Соборной площади. 1903-1910 гг. Фотография. ИИКМ.

появятся выгодные покупатели. Кроме того, уже на этом съезде определились два течения среди депутатов. Одни, из районов, близких к Омску, поддерживали перенос училища, другие, примыкавшие к Ишиму, хотели оставить училище на прежнем месте¹⁰⁹.

Постановление съезда епископ не утвердил, и вопрос был передан на окончательное решение 6-го съезда. Смотрителю было предложено найти в Омске для училища помещение, но он такового не отыскал. В результате съезд 2 августа 1909 г. постановил оставить вопрос о переводе в Омск до «более удобного времени»¹¹⁰.

На следующий год Омский епископ вновь поднял вопрос о переводе училища, однако среди части духовенства, в том числе и среди членов правления ИДУ, усилилось противодействие этому проекту.

Директор гимназии делал вывод из создавшегося положения: «Всё это ведёт к тому, что оценка зданий и усадьбы духовного училища будет, вероятно, значительно поднята против той суммы, в которую обошлось это имущество духовенству»¹¹¹. Оценивая для продажи в 1908 г. постройки и усадьбу, духовное правление указало, что имущество стоит от 250000 до 300000 рублей. Через два года правление было намерено поддерживать данные цифры, собирая справочные цены на материал и рабочие руки для определения, сколько будут стоить здания, если их построить в настоящее время¹¹². Однако Синод не отказывался от желания перенести училище и сделал по этому поводу постановление. В связи с этим можно было рассчитывать, что оценка зданий будет понижена до пределов, которые окажутся приемлемыми для МНП.

13 октября попечитель учебного округа сообщил директору гимназии о своём обращении к епископу Омскому и Семипалатинскому с просьбой разъяснить, в каком положении находился вопрос о переводе духовного училища из Ишима в Омск. В случае положительного решения этого вопроса Лаврентьев хотел узнать сумму, за которую духовное ведомство могло продать МНП здания и усадьбу училища. С целью скорейшего разрешения вопроса о продаже земли и зданий Кваку следовало представить в Томск планы зданий училища и прилегающего к нему участка земли, руководствуясь правилами, выработанными строительной комиссией МНП¹¹³. Необходимая документация была предоставлена¹¹⁴.

¹⁰⁹ Там же. Л. 111.

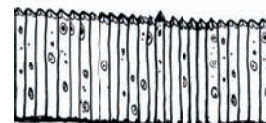
¹¹⁰ Там же. Л. 111об.

¹¹¹ Там же.

¹¹² Там же. Л. 112.

¹¹³ Там же. Лл. 114 с об., 115 с об.

¹¹⁴ Там же. Л. 116.

¹¹⁵ Там же. Л. 124 с об.

¹¹⁶ Там же. Л. 125 с об.

¹¹⁷ Там же. Л. 126.

¹¹⁸ Там же. Л. 129об.

¹¹⁹ Там же. Л. 132.

¹²⁰ Там же. Л. 134.

По распоряжению епископа Омского и Семипалатинского Гавриила, данному на основании указа Св. Синода от 3 июля 1906 г., при Ишимском духовном училище была образована комиссия для оценки зданий, которые могли быть проданы в случае перенесения училища из Ишима в Омск. Составленная ею смета была представлена архиерею 18 октября 1910 года. Стоимость главного здания училища определялась в 177247 руб. 22 коп., стоимость прочих строений и усадебной земли – 43000 руб.; общая – 220247 руб. 22 коп. О подсчётах смотритель духовного училища Поддьяков сообщил попечителю ЗСУО 28 октября¹¹⁵.

В ответ Лаврентьев поручил Кваку ознакомить правление духовного училища с циркуляром МНП от 7 февраля 1906 г., где указывались правила, соблюдение которых было желательно при представлении в строительный комитет министерства проектов и смет на архитектурные сооружения¹¹⁶.

4 ноября 1910 г. епископ Омский и Семипалатинский отправил Лаврентьеву сообщение о том, что на предыдущих епархиальных съездах духовенства вопрос о переводе Ишимского духовного училища в Омск «решался неодинаково», а потому для окончательного решения вопрос о продаже здания училища был передан на обсуждение благочиннических съездов духовенства епархии¹¹⁷. Благочинным поручалось представить постановления съездов не позднее 1 декабря 1910 года. Таким образом, ответить на обращение попечителя ЗСУО, может ли духовное ведомство продать МНП здание училища для мужской гимназии, епископ мог не ранее января будущего года.

18 ноября директор гимназии выслал в Томск копии планов 1 и 2 этажей духовного училища, план части города Ишима с указанием местности, принадлежащей училищу, план подвального этажа. Задержка при отправке планов произошла потому, что установить «официальным путём» размеры участка духовного училища удалось только 17 ноября¹¹⁸. Копии снял преподаватель

гимназии Кучеровский. Через месяц в Томск была представлена копия с плана фасада главного корпуса училища.

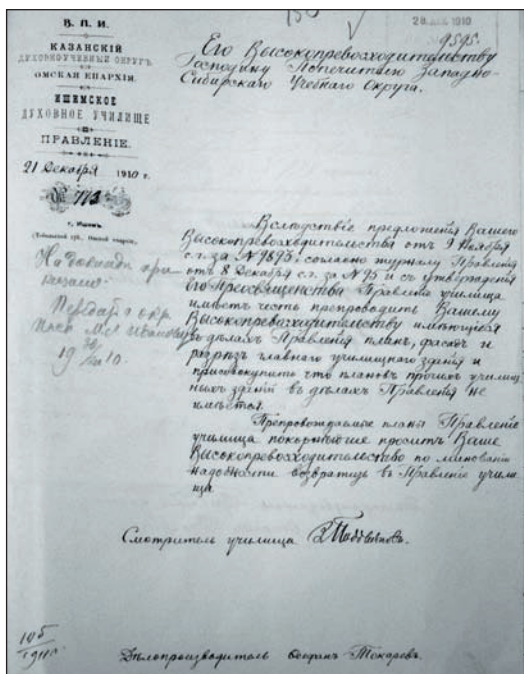
21 декабря смотритель духовного училища отправил попечителю ЗСУО в Томск аналогичные планы главного здания. Планов других зданий, принадлежащих училищу, у правления учебного заведения не имелось¹¹⁹.

17 января 1911 г. епископ Гавриил сообщил попечителю Лаврентьеву об отрицательном решении духовенства о продаже здания Ишимского духовного училища¹²⁰. Таким образом вопрос был окончательно закрыт.

Участок земли

Докладывая в МНП 2 августа 1910 г. о поездке окружного инспектора Иванова в Ишим, Лаврентьев писал, что городское управление предложило на выбор для постройки собственного здания гимназии одно из двух мест площадью 40 x 60 и 42 x 55 сажен. Окончательный выбор участка попечитель решил отложить до приезда директора гимназии, личное мнение которого по поводу участков хотел выслушать.

Лаврентьев также добавил, что ишимское городское управление «в самой категорической форме заявило, что никакого участия в денежном отношении при постройке здания гимназии принять

Переписка о переводе Ишимского духовного училища в Омск. Отношение за подписью смотрителя В. Поддьякова. 21 декабря 1910 года. ГАТО. Фотокопия автора.

¹²¹ Там же. Л. 61.

¹²² Там же. Л. 113об.

¹²³ Там же. Л. 117об.

¹²⁴ Там же. Лл. 118-119.

¹²⁵ На этом участке в 1930-х гг. были построены жилые дома и детский сад (ул. им. Горького, 1). Сама ул. им. Горького на планах 1910-х гг. обозначалась как Гимназическая. (Прим. ред.)

оно не может, и здание должно быть выстроено исключительно на средства казны»¹²¹.

Не надеясь на решение Омской епархией вопроса о продаже здания духовного училища, директор гимназии Квак начал искать новый участок для постройки здания школы.

В октябре 1910 г. попечитель известил Квака о предоставлении ему права выбрать для постройки здания гимназии, кроме двух предложенных участков земли, ещё какой-либо иной по своему усмотрению. После выбора места Ишимская Дума должна была сделать постановление и вместе с планом местности представить его в округ¹²².

27 октября Квак доложил начальству, что после неоднократного осмотра двух участков, предложенных ранее Думой для постройки здания гимназии, ни один из них для этой цели не подходит. Первый участок подходил по размеру и удобству положения. Однако с западной стороны он примыкал к тюрьме, а с восточной – к винному складу. С северной стороны через дорогу перед участком располагалось старое кладбище. Такая обстановка могла действовать «удручающим образом» на психику учеников.

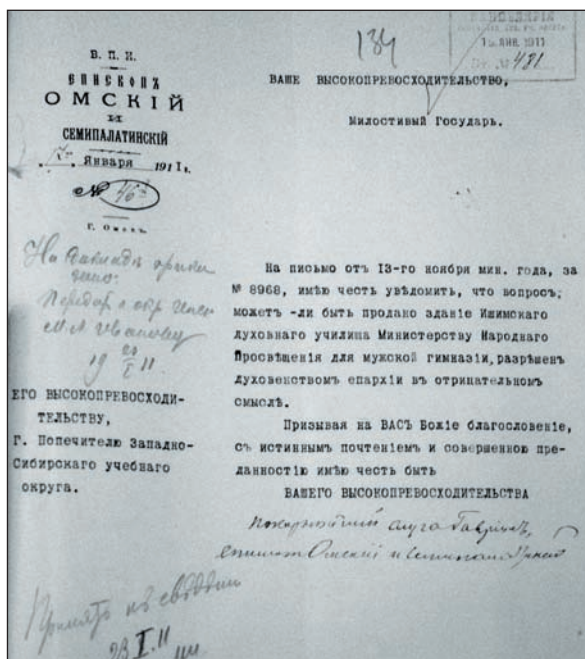
Сверх того, тюрьму следовало отнести к учреждениям, «портящим воздух»¹²³. Этот участок можно было взять только при условии переноса тюрьмы. На месте кладбища следовало разбить сад. Такой проект существовал, но никаких сведений о его скорой реализации не имелось.

Второй участок представлял собой высокую и сухую местность, но площадь его была не столь велика, как того хотелось. Главной отрицательной стороной участка являлась отдалённость его от центра города, так как он располагался среди незастроенных кварталов в северной стороне Ишима. Недалеко от участка находились места для свалки, кирпичные сараи и бойня, множество ям, заполненных нечистотами. После переноса свалок и кирпичных сараев почва всё же останется загрязненной. Близость боен противоречила § 2 Руководства к исполнению санитарных требований при составлении проектов на

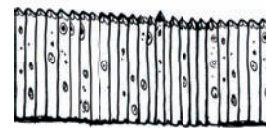
устройство зданий средних учебных заведений МНП. Кроме того, недалеко от этого участка протекали две речушки – Карасуль и Мергень¹²⁴. В них летом вода гнила. К этому участку задней своей стороной выходил двор солдатских казарм. Воздух этой местности нельзя было признать здоровым.

Поэтому директор гимназии обратился в городскую управу с просьбой указать ему третий участок земли, более подходящий для постройки гимназии. Управа предложила участок в 3000 кв. саженей к востоку от винного склада через улицу от него, к югу от дороги на Омск¹²⁵. Этот участок устраивал директора гимназии. С юга к участку примыкала Сенная площадь, выходящая на высокий берег реки Ишим, за которым на большом расстоянии простиралась степь – «вечный и неиссякаемый источник чистого воздуха»¹²⁶. Этот участок в непродолжительном времени должен был оказаться в центре города, который «вытягивался» к вокзалу. Обширный участок позволял возвести здание гимназии, хозяйственные постройки, выделить просторный двор с площадками для игр и гимнастики, разбить большой сад.

Все три участка были осмотрены комиссией, составленной директором гимназии из членов педсовета, инспектора народных училищ

Переписка о переводе Ишимского духовного училища в Омск. Окончательный ответ епископа Гавриила. 17 января 1911 года. ГАТО. Фотокопия автора.

¹²⁶ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 2269.
Л. 119об.

¹²⁷ Там же. Л. 120
с об.

¹²⁸ Там же.
Лл. 120об–121.

¹²⁹ Там же. Л. 121об.

¹³⁰ Там же. Л. 127.

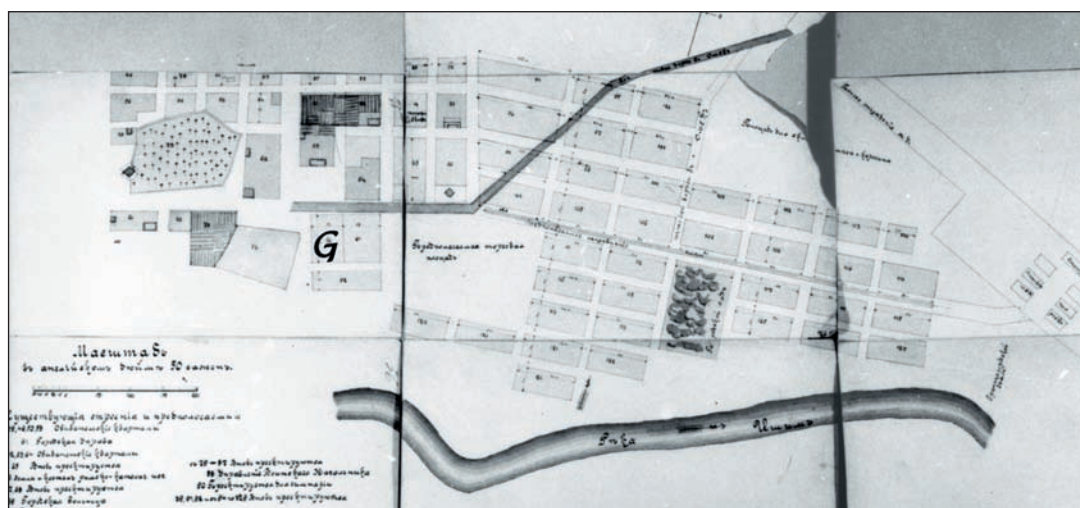
¹³¹ Там же. Л. 157.

¹³² Там же. Л. 135
с об.

Куминова, городского врача Даниеля, гласного городской Думы Баева. Третий участок признали наиболее подходящим для постройки гимназии¹²⁷.

В связи с изложенным Квак просил попечителя разрешить ему обратиться в Ишимскую городскую Думу с предложением «уступить безвозмездно» МНП участок земли в 3000 кв. саж. для постройки на этом месте среднего учебного заведения. В случае согласия Думы на такую уступку директор собирался закрепить право владения нотариальным порядком¹²⁸.

Постройка собственного здания для гимназии при невозможности приобретения здания духовного училища была необходима, так как уже в следующем учебном году могли возникнуть затруднения из-за недостатка помещений. Снять помещение было невозможно: в городе отсутствовали частные и общественные здания, пригодные по своим размерам для размещения 3–4 классов гимназии. К имеющемуся помещению можно было пристроить только одну классную комнату: больше не позволяло место.

Перспективный план развития г. Ишима. Под литерой «G» обозначен участок, закреплённый для строительства постоянного здания мужской гимназии (не осуществлено). 1912 г. Госархив в г. Тобольске.

Таким образом, делал вывод Квак, скорейшее обеспечение гимназии собственным зданием, если не купленным, то построенным за счёт казны, являлось «настоятельно необходимым»¹²⁹.

5 ноября 1910 г. Квак доложил Лаврентьеву, что вопрос об уступке городом земли под гимназию был поставлен на обсуждение Думы 2 ноября. Гласные единогласно постановили предоставить безвозмездно МНП вместо ранее представленных участков участок в 3000 кв. саж., расположенный к востоку от винного склада и к югу от Пляц-парадной площади, граничащей на севере с почтовым трактом на Омск. Городской управе было поручено совершить передачу участка нотариальным порядком за счёт города после требования МНП¹³⁰.

29 января 1911 г. Квак совершил у местного нотариуса крепостной акт под названием «Дарственная запись», по которому участок земли в 3000 кв. саж. безвозмездно передавался МНП исключительно для постройки здания мужской гимназии¹³¹.

Задержка в данном вопросе произошла вследствие намерения директора гимназии точно выполнить распоряжение попечителя ЗСУО и получить от города землю для постройки учебного заведения МНП без указания его типа. Данная попытка успеха не принесла.

Трудности становления

Не имея собственного здания, гимназия также нуждалась в средствах для приобретения различных учебно-методических пособий.

Отстаивая свои интересы, гимназия иногда вступала в противоборство с городским управлением.

17 февраля 1911 г. Квак сообщил Лаврентьеву о принятом после нескольких заседаний решении городской Думы – передать половину суммы от продажи деревянного дома, принадлежавшего покойной Е.Н.Петровой. Дума признала за гимназией такое право, постановив на заседании 15 февраля передать школе 2350 руб. 2 1/2 коп.¹³²

¹³³ Там же. Л. 137.

¹³⁴ Там же. Л. 139.

¹³⁵ Там же. Л. 149об.

¹³⁶ Там же. Л. 151.

¹³⁷ Там же. Л. 147.

¹³⁸ Там же. Л. 153.

¹³⁹ Там же. Л. 154.

¹⁴⁰ Там же. Л. 165 с об.

¹⁴¹ Там же. Л. 165об.

¹⁴² Там же. Л. 166.

Не имея наследников, вдова завещала передать своё имение после смерти в ведение городской управы для продажи с публичных торгов или по вольной цене. Половину вырученной от продажи суммы следовало внести на «приспособление и открытие» в Ишиме мужской гимназии. Другую половину Петрова завещала на устройство в городе новой кладбищенской церкви¹³³. Вдова скончалась 21 июня 1906 года¹³⁴.

На заседании Думы 15–16 февраля решался вопрос о передаче гимназии половины суммы, вырученной от продажи дома Е.Петровой. Закрытым голосованием: большинством – 15, против – 3, – Дума проголосовала за выдачу денег гимназии¹³⁵.

21 февраля Лаврентьев сообщил ишимскому городскому голове, что, по имеющимся в управлении учебного округа данным, помещение, занимаемое гимназией в составе двух классов, «можно признать едва удовлетворяющим» потребности этого учебного заведения. Из четырёх комнат две заняты классами, а две другие, «совершенно неподходящие для классов», отводились под канцелярию, библиотеки, кабинет учебных пособий, кабинет директора и врача, приёмную и учительскую. В «учительской» к стенам были прикреплены висячие столы, где завтракали ученики¹³⁶.

26 февраля 1911 г. Квак доложил попечителю ЗСУО о постановлении Ишимской Думы от 23 ноября 1910 г. относительно ежегодного выделения на квартирное довольствие директору гимназии и помощнику классных наставников 950 руб. вместо ранее условленных 600 рублей. Первому полагалось 750 руб., второму 200 рублей. Квартиры также могли предоставляться «натурою» данным должностным лицам с условием, что расход на них не превышал выделяемую сумму. Оплату планировалось производить до постройки собственного здания гимназии¹³⁷.

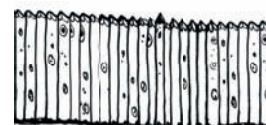
Было ясно, что здание не подходило для гимназии при появлении третьего класса в 1911–1912 учебном году. Переговоры о продаже зданий и усадьбы Ишимского духовного училища не дали положительного результата. Следовательно, вопрос о собственном здании гимназии приходилось решать иным путем. Лаврентьев просил городского голову выделить для гимназии новое здание с не менее чем 5 классами.

Вопрос о расширении на средства города занимаемого гимназией здания был поднят Кваком перед Думой дважды – 15 декабря 1910 г. и 3 февраля 1911 г. Здание следовало расширить или выделить для школы более просторное строение. Вопрос обсуждался Думой 11 января, 15–16 февраля. В результате она постановила пристроить к зданию гимназии помещение для 3 класса¹³⁸.

1 марта 1911 г. Двойников ответил попечителю ЗСУО, что на заседании 8–9 февраля Дума признала, что существующее здание гимназии непригодно для 3 класса и постановила в 1911–1912 учебном году пристроить к зданию гимназии с северной стороны две комнаты¹³⁹.

В марте Квак убедился, что рассчитывать на постройку собственного здания гимназии не приходилось, так как бюджет города был «крайне незначителен» – чуть более 40 тыс. рублей. Если город решит построить какое-либо здание, то назначение его будет «чисто коммерческим»¹⁴⁰.

На гимназию город расходовал в виде ежегодных ассигнований 5000 руб. в пособие Государственному казначейству и 950 руб. на квартирное довольствие служащих школы. К одновременным расходам относились: приспособление имеющегося здания и пристройка для третьего класса в размере около 2700 рублей. Город уступил для гимназии участок земли, оцениваемый на сумму более 20 тыс. рублей. Этими тратами ограничивались «все жертвы» города на гимназию¹⁴¹.

На одном из заседаний Думы при обсуждении вопроса о пристройке для размещения 3 класса начали раздаваться жалобы «на отягчение» бюджета Ишима расходами на школу. Поэтому ожидать иных ассигнований на нужды гимназии Кваку не приходилось.

Между тем среди общественных и частных зданий города не имелось ни одного дома, пригодного для аренды под среднее учебное заведение даже в неполном его составе. Не было надежды и на частных предпринимателей, могущих построить необходимое здание. Таким образом, к 1912–1913 учебному году гимназия могла оказаться в безвыходном положении. В связи с этим, по мнению Квака, попечителю ЗСУО следовало поднять вопрос в МНП о постройке для гимназии собственного здания.

¹⁴³ Там же. Л. 168.

¹⁴⁴ Там же. Л. 169.

¹⁴⁵ Там же. Л. 178об.

¹⁴⁶ Там же. Л. 175об.

¹⁴⁷ Там же. Л. 176.

Проведение железной дороги, открытие движения по которой ожидалось осенью 1911 г., способствовало значительному понижению цен на материалы, сделав постройку здания значительно дешевле, чем предполагалось ранее¹⁴². К своему посланию в Томск Квак приложил план части города Ишима с указанием участка, принадлежащего гимназии.

Лаврентьев отправил план участка для надлежащего исполнения архитектору ЗСУО А.Д.Крячкову. Архитектор отчего-то забраковал его, заключив, что представленный план непригоден для постройки мужской гимназии на отведённом городом участке¹⁴³.

Тем временем МНП телеграммой запросило ускорить отправку плана Ишимской гимназии. Промедление могло привести к опозданию при формировании сметы будущего года¹⁴⁴.

На заседании Ишимской городской Думы 15–16 марта 1911 г. было заслушано отношение директора мужской гимназии по вопросу о помощи и участии города в постройке собственного здания гимназии. Выслушав изложенное, Дума не нашла возможным принять участие в постройке собственного здания для гимназии по следующим основаниям: 1) в 1909 г. городское управление взяло на себя обязательства вносить в пособие казне на содержание гимназии по 5000 руб. ежегодно; под постройку здания школы уступить МНП бесплатно участок земли и приспособить для трёх классов гимназии временное помещение; 2) выполняя данные обязательства, город сверх того отпускал из своих средств квартирное довольствие в размере 950 руб. директору гимназии и одному помощнику классных наставников, впредь до постройки собственного здания школы. Кроме того, город в 1911 г. давал безвозвратное пособие в 2000 руб. на расширение здания Ишимской женской прогимназии. Город также содержал два начальных училища, выделял пособия на содержание женской прогимназии, городского училища и ремесленных отделений при нём. Всего на народное образование расходовалось более 27% городского бюджета. С преобразованием в июле женской прогимназии в гимназию расход на нужды образования мог превысить 30% бюджета. В итоге средств у города, «отягощённого почти невыносимыми расходами» на образование и другие надобности, более не имелось.

В связи с изложенным Дума постановила: довести до сведения директора гимназии, что от участия в расходах по постройке здания для гимназии город отказывается¹⁴⁵.

3 апреля Квак продолжил свои рассуждения в очередном послании в Томск. Нынешнее здание гимназии состояло из четырёх комнат, разделённых коридором. Две большие, но низкие комнаты были заняты классами. Для полного комплекта учеников в 40 человек они являлись непригодными, так как количество воздуха в них было ниже нормы. Размеры 1 и 2 классов составляли: высота – 4 аршина 6 вершков, длина 12 аршин, ширина – 9 аршин. При неполном количестве учеников кубическое содержание воздуха было в норме. Однако с наступлением тепла в классах бывало «столь душно», что приходилось держать наружную дверь всё время открытой. Отношение площади пола к световой площади было ниже нормы. Свет во всех комнатах был двухсторонним. Две другие комнаты по размерам для классов не годились¹⁴⁶.

Вид на восточную часть г. Ишима с пожарной каланчи на городской управе. На переднем плане справа - здание приходского училища, переданное мужской гимназии (до пристроя). 1903-1909 гг. Фотоотипия. ИИКМ.

Для третьего класса пристраивалось помещение 10 x 16 аршин, из которого часть в 10 x 9 аршин планировалось отвести под класс, а остальное под раздевалку, из-за отсутствия которой хранение верхней одежды вызывало «чрезвычайные затруднения»¹⁴⁷.

Коридор здания был настолько тесен и мал, что едва вмещал всех учащихся в количестве 52 человек. С открытием третьего класса ученики не будут вмещаться в коридоре, что приведёт к недостаточному проветриванию классов. Из-за отсутствия места придётся отменить гимнастику.

Для 4 класса помещения уже вовсе не хватало. Город же не был обязан давать здание более чем для трёх классов. Вариант: сохранить за гимназией помещения для трех классов, а все последующие, начиная с 4 класса, открывать в других зданиях, – был неприемлем. Во-первых, в городе не было подходящих помещений. Во-вторых, при неполном личном составе служащих было невозможно наблюдение за учебным заведением, размещённым в двух и более зданиях. В-третьих, недостатки имеющегося здания были столь значительны, что мириться с ними можно было только «на очень непродолжительный срок»¹⁴⁸.

5 апреля Квак сообщил Лаврентьеву об обещании Думы выстроить для гимназии особое здание для 6 классов при условии, если директор школы не станет возбуждать дела о 2350 руб., завещанных гимназии Петровой. Но данное условие оказалось неприемлемым, так как город не давал официальных обязательств построить здание к августу 1911 г. и предоставить его именно под гимназию. Ввиду уклонения города от прямых обязательств Квак поднял вопрос о передаче упомянутой суммы в распоряжение гимназии. Право её на эти средства было сомнительным, но статья X Свода законов помогла директору школы получить деньги¹⁴⁹.

Основываясь на обязательствах города, Квак категорично (пришлось «прибегнуть даже к угрозам») потребовал пристроить к зданию, занимаемому гимназией, помещение для 3 класса¹⁵⁰. Сруб размером 10 x 16 аршин был уже готов вчерне; его планировалось прирубить к зданию.

Занятия в гимназии шли правильно за исключением небольшого перерыва до утверждения начальством Линвала преподавателем природоведения. Новый учитель немецкого языка производил, на первый взгляд, выгодное впечатление. Он собирался по окончании занятий ехать в Томск сдавать экзамен на учительское звание.

На должность учителя математики, физики и естествоведения оказалось восемь кандидатов. После отказа пяти из них Квак вёл переписку с тремя: двумя естественниками и одним окончившим математическое отделение¹⁵¹.

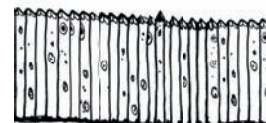
¹⁴⁸ Там же. Л. 176об.

¹⁴⁹ Там же. Л. 180 с об.

¹⁵⁰ Там же. Л. 180об.

¹⁵¹ Там же. Л. 181.

¹⁵² Там же. Л. 173.

Тот же вид три десятилетия спустя. Хорошо виден пристрой 1911 года к первому зданию мужской гимназии, а также построенное в 1910 г. новое здание для приходских училищ, в котором гимназия размещалась в 1912-1913 гг. Конец 1930-х - начало 1940-х гг. Фотокопия Г.П.Кузурманова. ИИКМ.

Конечно, пристройка только временно снижала остроту вопроса о тесноте помещения для гимназии. Учебное заведение нуждалось в собственном здании.

Проект собственного здания

Директор гимназии Квак неоднократно напоминал попечителю учебного округа о постройке собственного здания гимназии. Лаврентьев 26 июня 1911 г. был вынужден отправить телеграмму министру народного просвещения, сообщая о необходимости постройки здания Ишимской мужской гимназии за счет казны¹⁵².

Телеграмма возымела действие. 31 августа 1911 г. на заседании строительного комитета МНП было заслушано отношение директора департамента министерства от 20 августа о рассмотрении эскиза здания для Ишимской мужской гимназии. Строительный комитет, рассмотрев эскиз, «полагал бы возможным проект одобрить с тем, однако, чтобы высота зала была уменьшена до 2 1/2 – 3 сажень»¹⁵³. Одобренный эскиз отправили в учебный округ для руководства при составлении чистового проекта и сметы. Составление документации затянулось до мая следующего года.

2 мая 1912 г. архитектор учебного округа высказал попечителю своё мнение относительно постройки. По представленному архитектором проекту строительство здания закончилось бы не ранее осени 1915 года. До этого момента нужно было обеспечить школу временным помещением. Поэтому предложение Ишимской Думы о постройке временного помещения для гимназии заслуживало «полного сочувствия»¹⁵⁴. Стоимость деревянного здания для шести классов со вспомогательными помещениями могла быть не более 20 тыс. рублей.

7 мая Лаврентьев направил в Омскую контрольную палату проект и смету на постройку каменного двухэтажного здания гимназии на сумму 165908 руб. 54 коп., смету на постройку ледника, служб при здании школы, справочные цены по Ишиму за июль–сентябрь 1911 г., копию протокола заседания строительного комитета МНП от 31 августа 1911 года. Попечитель просил контрольную палату дать заключение по вопросу об отпуске от казны требуемой суммы¹⁵⁵.

Однако 2 мая, в день представления проектной документации от архитектора, попечитель успел отправить в МНП телеграмму о невозможности представить план и сметы здания Ишимской мужской гимназии, поскольку у окружного архитектора имелось 27 дел, «более спешных»,

¹⁵³ Там же. Л. 217.

¹⁵⁴ Там же. Л. 206об.

¹⁵⁵ Там же. Л. 225.

¹⁵⁶ Там же. Л. 226.

¹⁵⁷ Там же. Л. 227.

¹⁵⁸ Там же.
Л. 238–238об.

¹⁵⁹ Там же. Л. 240.

¹⁶⁰ Там же.
Л. 277–277об.

¹⁶¹ Там же.
Л. 277об.

¹⁶² Там же. Л. 286.

¹⁶³ Там же.
Л. 291–291об.

чем ишимская гимназия. На эту телеграмму депутат III Государственной Думы от Тобольской губернии В.И.Дзюбинский, взявшийся курировать ишимский «гимназический вопрос», высказал в письме попечителю своё огорчение. Ведь ещё в марте в МНП из округа поступила телеграмма о том, что план и сметы по Ишимской мужской гимназии архитектором заканчиваются и скоро будут представлены. Владимир Иванович отмечал, что Лаврентьев сам посещал Ишим и видел «до невозможности тесное помещение», в котором располагалась гимназия¹⁵⁶. Депутат вполне был уверен, что постройка здания для гимназии попадёт в смету 1913 г.: для этого всё было подготовлено. Задержка оказалась с той стороны, где меньше всего можно было предполагать. Если окружной архитектор перегружен работой, то город, по мнению депутата, мог взять на себя составление необходимой документации по готовой черновой схеме из МНП или вознаградил бы лицо, которое осуществляло работу под руководством окружного архитектора. Депутат ещё не терял надежды, что при некотором усилии дело можно поправить. Если до 5 июня в МНП получат план и сметы с заключением контрольной палаты, то постройка здания гимназии будет вставлена в смету 1913 года. Если понадобятся расходы на наем стороннего лица, то они будут оплачены немедленно, заверял Дзюбинский¹⁵⁷.

Однако работа над документами затянулась.

13 июня 1912 г. Омская контрольная палата уведомила попечителя ЗСУО, что количество каменщиков в смете было ошибочно увеличено, а число чернорабочих уменьшено. В связи с этим стоимость рабочих сил должна была снизиться с 20917 руб. 35 коп. до 20897 руб. 40 копеек. Костыльковых гвоздей ошибочно планировалось закупить 148 пудов вме-

сто 1,48 пуда. Была завышена стоимость сосновых досок. В итоге стоимость материалов определялась суммой не 91820 руб. 26 коп., а 91307 руб. 72 коп. Общий итог рабочих сил и материалов составил 112205 руб.12 коп., т. е. меньше ранее начисленного на 532 руб. 49 коп.¹⁵⁸

В результате подсчётов контрольной палаты стоимость постройки равнялась 152711 руб. 53 коп., что было меньше первоначальной суммы на 12997 руб. 86 коп.¹⁵⁹

21 августа и 1 ноября 1912 г. состоялись заседания строительного комитета МНП по отношению департамента народного просвещения от 7 августа о постройке каменного двухэтажного здания Ишимской мужской гимназии и служб при нём. 21 августа строительный комитет рассмотрел чистовой проект и смету постройки. Проект был одобрен, а смета признана подлежащей технической проверке с учётом замечаний контрольной палаты. Первоначально смета составляла 165908 руб. 54 коп. После проверки архитектором Турковским размер сметы стал равен 160048 руб. 75 коп., т.е. меньше на 5859 руб. 79 коп. Разность произошла от неправильного вычисления стоимости и количества некоторых работ, а также благодаря изменениям, сделанным по указаниям строительного комитета¹⁶⁰.

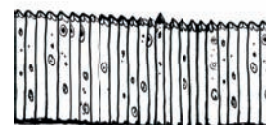
Строительный комитет, рассмотрев на заседании от 1 ноября проверенную смету, признал её подлежащей утверждению и направил своё мнение на усмотрение товарища (заместителя) министра народного просвещения¹⁶¹.

Из МНП сметная документация была направлена в правление учебного округа в Томске, а оттуда 24 января – в Омскую контрольную палату. 22 мая 1913 г. она возвратила её попечителю ЗСУО¹⁶².

В конце июля 1913 г. попечитель округа получил письмо от Дзюбинского с благодарностью за присланные ему копии сообщений Лаврен-

Коридор в первом здании мужской гимназии (ул. Советская, 21). Июнь 2003 г. Фотография Г.А.Крамора.

тьева в МНП о постройке здания Ишимской мужской гимназии и Тарской женской прогимназии. Дзюбинский лично обратился с просьбой к министру Кассо, и только с его особого разрешения постройка здания для гимназии в Ишиме попала дополнительно в смету МНП на 1914

Классная комната в первом здании мужской гимназии (ул. Советская, 21). Потолочные балки были обнажены, вероятно, для увеличения кубатуры помещения. Декабрь 2009 г. Фотография Г.А.Крамора.

год. Строительный кредит был слишком незначителен, и министр народного просвещения обратился к министру финансов с просьбой об увеличении суммы кредита для средних учебных заведений по смете 1914 года. Ответа на данное письмо в июле 1913 г. ещё не было получено¹⁶³.

Всего в проект сметы МНП на 1914 г. по ЗСУО были внесены строительные кредиты для ремонта зданий Тобольской мужской гимназии и пансиона при ней, строи-

тельство новых зданий для Ишимской, Курганской, Бийской, Ново-Николаевской мужских гимназий, а также для 2-й Томской, Каинской и Ново-Николаевской женских гимназий. Какие сметы из внесённых в проект останутся, а какие «вылетят», Дзюбинский сказать не мог. Межведомственное совещание планировалось провести не ранее половины августа и тогда лишь могли определиться окончательные результаты¹⁶⁴.

Смета на строительство собственного здания гимназии на межведомственном совещании летом 1913 г. не была утверждена.

Попытка займа

Не дожидаясь решения МНП о постройке собственного здания школы, 20 января 1912 г. новый директор гимназии С.Сергеев обратился в городскую Думу с письменным заявлением, где указал, что нынешнее помещение школы «находится в противоречии с своей прямой целью, именно – не может служить местом всестороннего... развития детей»¹⁶⁵. Дума на заседании в начале февраля установила необходимость постройки временного здания для размещения гимназии. Было решено выбрать комиссию для выработки плана и сметы. Комиссия, в которую был включён и директор гимназии, собиралась два раза. План был выработан¹⁶⁶.

29 февраля 1912 г. городской голова С.И.Двойников в послании попечителю ЗСУО отмечал, что все взятые на себя обязательства в отношении гимназии город выполнял. Однако для школы требовались всё новые затраты. В январе директор гимназии обратился в городскую Думу с ходатайством построить для гимназии другое временное помещение взамен существующего. О постройке правительством собственного здания для школы директор гимназии сведений не имел. Вопрос этот мог решиться не скоро, так как он не был поставлен на очередь в законодательных учреждениях. «Последнее обстоятельство повергло городское управление прямо в отчаяние». Дело в том, что если постройка правительством здания гимназии – вопрос не близкого будущего, то и город уже был не в состоянии оказать помощь гимназии постройкой нового здания, стоящего не менее 50–60 тыс. рублей. Для этой цели потребовало бы произвести заём, что при бюджете города в 46 тыс. руб., с бременем долгов, было «совершенно невысказано». Городское управление могло только нанять для последующих классов гимназии здание у частного лица, что «опять-таки вырвало бы из городского бюджета значительную сумму и привело к обложению но-

¹⁶⁴ Там же. Л. 292.

¹⁶⁵ Там же. Лл. 207, 212.

¹⁶⁶ Там же. Л. 207об.

¹⁶⁷ Там же. Л. 189.

¹⁶⁸ Там же. Л. 189об.

¹⁶⁹ Там же. Л. 190.

¹⁷⁰ Там же. Л. 209об.

¹⁷¹ Там же. Л. 210.

¹⁷² Станкевич Андрей Афанасьевич (1867-?), губернатор Тобольской губернии в 1912-1915 гг.

¹⁷³ Госархив в г. Тобольске. Ф. И-152. Оп. 35. Д. 1041. Л. 1а об.

выми налогами население, уже обложенное до последней степени и вконец разорённое неурожаем текущего года»¹⁶⁷. Но город был лишён возможности пойти и по этому пути, так как подходящего здания в Ишиме не имелось.

По мнению Двойникова, оставалось только одно решение вопроса – пристроить к существующему зданию гимназии ещё несколько комнат, затратив 6–7 тыс. рублей. Однако эта мера не решала проблемы, если к постройке собственного здания гимназии не приступили бы в самом ближайшем будущем. Городской голова понимал, что гимназии в её полном составе были необходимы помещения для библиотек, кабинетов. Потому расход в размере 6–7 тыс. руб. «только новым тяжёлым бременем ляжет на город, не принеся существенной пользы».

Двойников отмечал, что городское управление, «напрягая все силы, всё время шло по пути удовлетворения нужд гимназии, не считаясь с тем, что все обязательства города по отношению к этому учебному заведению давно выполнены. Не остановился бы город и перед дальнейшей поддержкой жизни гимназии, если бы была к тому хотя бы малейшая возможность, но этой возможности нет, и как это ни печально, но город вынужден предоставить гимназию самой себе. Светлым лучом в этом мраке, окутавшем с первых же шагов жизнь гимназии, явилось бы внесение в смету МНП в текущем 1912 году кредита на постройку для гимназии собственного здания...»¹⁶⁸ Городской голова просил попечителя ЗСУО скорее поднять вопрос о кредите в законодательных учреждениях. Двойников надеялся, что сочувствие попечителя, проявленное при открытии гимназии в Ишиме, «явится могучим двигателем дальнейшей её жизни на пользу края»¹⁶⁹.

Напомним, что Лаврентьев изначально был против поспешного открытия гимназии, понимая, что отсутствие подходящего здания для размещения школы не могло способствовать её нормальной работе.

Весной 1912 г. ишимское самоуправление всерьёз задумалось о постройке здания для гимназии. 15 марта на заседании городской Думы собравшиеся рассмотрели план и смету. Здание предполагалось построить деревянным из 13 комнат; три из них – на втором этаже; внизу под частью здания – 4 комнаты для прислуги гимназии. Так как здание имело длину более 12 сажень, то разделялось каменным брандмауэром (глухой стеной из кирпича для предупреждения распространения пожара). Площадь здания – 200 кв. сажень. Учитывая стоимость квадратной сажени в 95 руб. и площадь трёх комнат на втором этаже в 50 сажень по 50 руб. за каждую плюс 1500 руб. на непредвиденные расходы, стоимость всего здания составила 23000 рублей¹⁷⁰.

Средств у города на постройку не имелось. Необходим был заём в городском общественном банке. Деньги при положительном решении вопроса могли потребоваться немедленно на заготовку строительных материалов. 15 гласных Думы из 18 присутствующих проголосовали за строительство здания¹⁷¹.

17 марта городской голова С.И.Двойников, основываясь на постановлении городской Думы от 15 марта 1912 г., обратился к новому тобольскому губернатору А.А.Станкевичу¹⁷² с просьбой разрешить городской управе произвести заём в каком-либо кредитном учреждении или у частных лиц в размере 23 тыс. руб. на срок, признанный наиболее выгодным для города учреждённой комиссией. Двойников отмечал «энергичное содействие» бывшего тобольского губернатора Н.Л.Гондатти в открытии в Ишиме мужской гимназии; теперь же, когда гимназия, «только что возродившаяся к жизни, естественно должна умереть», город не может равнодушно смотреть на такое положение вещей, считая «своим нравственным долгом» построить для неё дом. В здании предполагалось временно разместить 6 или 8 классов. Городской голова признавался, что данная «жертва тяжела для города, но ещё тяжелее... сознание, что если не принести этой последней жертвы, то гимназия, открытие которой сопряжено было с огромными для города трудностями и значительными материальными затратами», обречена будет на смерть¹⁷³.

¹⁷⁴ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 2269. Лл.
210об.–211об.

¹⁷⁵ Там же.
Лл. 207об.–208.

¹⁷⁶ Госархив в г. То-
больске. Ф. И-152.
Оп. 35. Д. 1041.
Л. 2.

¹⁷⁷ Там же.
Л. 3–4об.

Бюджет Ишима на 1912 год составил 53541 руб. 69 коп. Город получил доходов в 1911 г. 44285 руб. 45 коп. Долг в размере 11580 руб. состоял из займа в 4580 руб. у МНП на 20 лет под 3 % годовых и 7000 руб. у В.Т.Герасимовой на 5 лет под 5 % годовых. При займе в 23000 руб. долг города возрастал до 34580 руб., не превышая суммы городских доходов за последний истекший год.

Городской голова в послании губернатору приводил аргументы против особого мнения гласного Думы Ф.М.Атласа, не одобрявшего идею с займом на строительство гимназии. Статский советник мировой судья Атлас высказал отдельное мнение¹⁷⁴, заявив, что «все обязательства перед министерством в отношении гимназии городом выполнены» и он «находит нужным отклонить постройку здания»¹⁷⁵.

Двойников же считал так. Во-первых, построив здание для временного размещения в нём гимназии, городское управление если и понесёт расходы в размере 2500 руб. ежегодно, то расход этот будет

возмещаться арендной платой со здания, занимаемого гимназией на данный момент. К тому же существовало полное основание рассчитывать на получение квартирной платы с МНП за квартирование гимназии в новом здании. Во-вторых, крупный расход на устройство проезжей части улицы от города к вокзалу можно было произвести только при взимании в пользу города попутного сбора. В-третьих, к оборудованию сборного пункта на случай призыва запасных управа уже приступила; израсходованная сумма на эту надобность по закону возвращалась городу из земских сумм после мобилизации, следовательно, город ничего не терял. В-четвёртых, после освоения будущего здания от гимназии оно могло использоваться под театр, клуб, торговое или иное заведение. В-пятых, хотя все обязательства, данные МНП городом, были выполнены, постройка школы вызывалась местными нуждами, так как в существовании гимназии в первую очередь был заинтересован горожане. В-шестых, вопрос о сроке и условиях займа поручалось разработать избранной для этой цели комиссии¹⁷⁶.

*Пристрой 1911 г.
значительно
удлинил вос-
точный фасад
первого здания
мужской гимна-
зии (ул. Совет-
ская, 21).
Апрель 2007 г.
Фотография
Г.А.Крамора.*

В середине апреля губернатор ответил Двойникову, что при разрешении займов городам принимались во внимание сведения о состоящих на городе долгах по прежним займам и обязательствам, если заём предполагалось сделать вне местного городского общественного банка. В таком случае, кроме указанных данных, требовалось представление баланса городского банка за последний перед возбуждением ходатайства месяц. Этих сведений при прошении о разрешении займа в 23000 руб. представлено не было. Потому губернатор затруднялся дать ходатайству то или иное направление. К тому же следовало пояснить: 1) у частного лица или в местном городском общественном банке предполагалось сделать заём для строительства здания мужской гимназии и в зависимости от этого представить указанные выше данные; 2) на какой срок и в каком размере делался заём, из каких источников планировалось производить ежегодные платежи¹⁷⁷.

В дополнение к своему ходатайству от 17 марта ишимский городской голова выслал 25 апреля губернатору: 1) копию журнала комиссии по постройке дома от 23 апреля с требуемыми сведениями; 2) данные о долгах г. Ишима на 1 марта; 3) баланс городского банка на тот же срок; 4) отношение городской управы на имя банка, с надписью банка.

Первое здание мужской гимназии на ул. Базарной. 1910-1911 гг. Фототипия со снимка ателье Сусловой. Частное собрание.

Далее Двойников выражал надежду на удовлетворение ходатайства и просил губернатора о принятом решении сообщить телеграфом за счёт города, так как строительный сезон уже начался, и каждый потерянный день отодвигал начало постройки «необходимого городу здания»¹⁷⁸.

23 апреля комиссия по постройке дома для гимназии заслушала предложение губернатора от 15 апреля о представлении дополни-

Тот же вид век спустя, перед сносом зданий быв. приходских училищ (ул. Советская, 21 и 23). Ноябрь 2009 г. Фотография Г.А.Крамора.

тельных сведений о займе в 23000 рублей. Комиссия постановила произвести заём в три очереди. В первую очередь позаимствовать 10 тыс. руб. у частных лиц на 5 лет из 6 % годовых, во вторую очередь – 5 тыс. руб. у частных лиц на тех же условиях, и в третью очередь, если указанных сумм не хватит на постройку здания, – 8 тыс. руб. в городском общественном банке на срок до 10 лет¹⁷⁹. Погашение долга планировалось производить из общих городских доходов равными частями ежегодно, внося в сметы соответствующую сумму. Журнал комиссии подписали городской голова С.Двойников, члены комиссии К.Даниель, Н.Аравийский, В.Баев, И.Хлопотов, Ф.Сурнин и Л.Марков.

На следующий день Двойников обратился в городской общественный банк с просьбой сообщить, может ли банк дать городскому управлению ссуду 8 тыс. руб. сроком на 10 лет с погашением ежегодно равными частями, если у банка окажутся свободные средства. 25 апреля директор банка ответил об отсутствии препятствий в выдаче ссуды городскому управлению¹⁸⁰.

16 мая начальник губернии внёс на рассмотрение общего присутствия губернского правления по городским делам постановление

¹⁷⁸ Там же. Л. 6.

¹⁷⁹ Там же.
Л. 7–7об.

¹⁸⁰ Там же. Л. 9 с об.

¹⁸¹ Госархив в г. Тольском. Ф. И-152.
Оп. 35. Д. 1041.
Л. 13об.

¹⁸² ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 2269.
Л. 283 с об.

¹⁸³ Там же. Л. 284.

¹⁸⁴ Там же. Л. 281.

¹⁸⁵ Там же. Л. 282.

¹⁸⁶ Госархив в г. Тольском. Ф. И-152.
Оп. 35. Д. 1041.
Л. 14.

¹⁸⁷ Там же. Л. 16.

¹⁸⁸ Там же. Л. 17.

¹⁸⁹ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 2269.
Л. 244.

¹⁹⁰ Там же. Л. 264.

Ишимской городской Думы от 15 марта с возбуждением ходатайства о разрешении г. Ишиму построить здание для временного размещения мужской гимназии и взять ссуду в местном общественном банке в размере 8 тыс. руб. на условии погашения займа в течение 10 лет равными частями из общих городских доходов.

По смете г. Ишима за 1911 г. городские доходы составили более 44 тыс. рублей. Долг города составлял 11580 рублей. На балансе Ишимского городского банка на 1 марта 1912 г. имелось наличными деньгами и процентными бумагами 5046 руб. 50 коп. При этом обязательств по вкладам срочным, бессрочным и по текущим счетам насчитывалось 36715 руб. 61 коп. Таким образом, при разрешении займа требования Положения о городских общественных банках не нарушались.

Рассмотрев изложенное, общее присутствие губернского правления не видело со своей стороны «препятствий к удовлетворению ходатайства» Ишимской Думы о разрешении городу займа в местном общественном банке на сумму 8 тыс. руб. для постройки здания мужской гимназии¹⁸¹.

Однако губернатор без согласования с вышестоящими инстанциями взять заём не разрешил.

Перемещение гимназии

Городское самоуправление, как и директор гимназии, было обеспокоено положением школы. 18 мая 1912 г. ишимский городской голова в очередной раз обратился в Томск с напоминанием, что гимназия в 1912–1913 учебном году не могла функционировать при отсутствии помещения для 4 класса. Город был не в состоянии построить более приспособленное помещение, а гимназия нуждалась в постройке собственного здания. Дело же с постройкой затягивалось. Тогда Дума решила взять заём и построить к началу учебного года здание для временного размещения 8 классов гимназии, и уже приступила к заготовке строительных материалов. Однако дальнейшую свою деятельность была вынуждена прервать, так как возбуждённое перед губернатором ходатайство о разрешении произвести заём уважено не было. К тому же основную часть строительных материалов не представлялось возможным заготовить немедленно ввиду прекращения движения по строящейся Тюмень–Омской железной дороге (возводились постоянные мосты). В связи с данными обстоятельствами проектируемая Думой постройка здания могла быть закончена только к началу 1913–1914 учебного года¹⁸².

В сложившейся ситуации особая комиссия, взявшая на себя ответственность и заботу о постройке здания, пришла на заседании 15 мая к заключению, что 4 класса гимназии можно было поместить только в соседнем здании двух приходских училищ. Потому городской голова просил Лаврентьева о распоряжении разрешить поместить на один год мужскую гимназию в упомянутое здание. Одно приходское училище в составе трёх комплектов комиссия предлагала перевести в здание, где до этого размещалась гимназия, а однокомплектное училище город планировал разместить в наёмном помещении. В здании для трёхкомплектного училища комиссия решила опустить полы, сделав его во всех отношениях отвечающим своему назначению¹⁸³.

Надеясь на решение вопроса о строительстве, директор гимназии 19 мая 1912 г. выслал в Томск план здания для временного размещения 8 классов школы. Сергеев «убедительнейше» просил начальство одобрить план, так как новое здание было рассчитано не на 6 классов, а на 8, что давало директору гимназии «больше уверенности смелее и продуктивнее выполнить возложенные» на него обязанности¹⁸⁴.

В свою очередь, директор народных училищ губернии в конце июня 1912 г. сообщил попечителю ЗСУО о ходатайстве Ишимской городской Думы о разрешении поместить временно мужскую гимназию в здании приходского училища. В связи с предоставлением для 1–го приход-

¹⁹¹ После окончательного установления советской власти в ноябре 1919 г. и закрытия мужской гимназии здание использовалось по первоначальному назначению – как учреждение культуры (клуб и кинотеатр общества «Долой неграмотность!»). В 1929 г. сгорело. Большая часть его территории отошла к городскому парку; рядом в 1950-х гг. построен жилой дом (ул. Просвещения, 20). Само название – ул. Про-

Вид из окна первого здания мужской гимназии на второе здание. Ноябрь 2009 г. Фотография Г.А.Крамора.

ского училища здания, где оно помещалось прежде, и для второго училища – наёмного дома, особенных неудобств от временной перемены помещения приходских училищ не предвиделось¹⁸⁵.

В конце мая 1912 г. губернатор уведомил министра внутренних дел о ходатайстве г. Ишима взять заём в местном городском банке¹⁸⁶. Заместитель министра Анциферов ответил губернатору 10 июля, что на утверждение МВД посылались лишь такие постановления городских поселения, которые в общей сложности с прежними займами и обязательствами превышали годовой итог городских доходов за последний истекший год. Между тем, предполагаемый Ишимской Думой заём в 8 тыс. руб. вместе с прежними долговыми обязательствами города в 11580 руб. не превышал дохода города за 1911 год. Что же касается предложения о производстве займа в местном городском общественном банке, то такие займы в банках заключались в соответствии с порядком, указанным в новом законе от 13 января 1912 г.¹⁸⁷

На этом документе губернатор на полях карандашом написал: «Новый закон о банках стал применяться с июня сего года; представленные же министру внутренних дел по этому делу послано было в мае». О полученном ответе (фактически «развязывающем руки» городскому управлению в отношении займа) вице-губернатор Гаврилов 23 июля уведомил Двойникова¹⁸⁸. Заведённое же в губернском правлении дело о разрешении г. Ишиму займа на постройку здания для временного размещения мужской гимназии было сдано в архив.

Тем временем директор гимназии начал подготовку к новому учебному году. 26 июня 1912 г. Сергеев представил в Томск список книг, подлежащих к выписке в фундаментальную библиотеку. Директор просил у попечителя округа разрешения израсходовать на покупку книг капитал, пожертвованный Е.Петровой на открытие и оборудование учебного заведения. Капитал этот состоял из процентных бумаг на 2300 руб., наличных денег 35 руб. 46 коп. вместе с процентами – 92 руб. и процентами по день расхода¹⁸⁹.

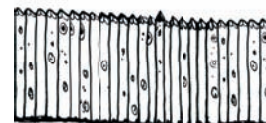
Разрешение выписать книги для фундаментальной библиотеки гимназии последовало только 3 сентября. Из списка литературы попечитель исключил произведения Милюкова, Рыжкова и Рылеева¹⁹⁰.

В течение одного года мужская гимназия находилась в бывшем здании двух приходских училищ. А в 1913 году для неё наконец было построено обещанное городом временное здание на участке между тюрьмой и городским садом¹⁹¹.

За два дня 19 и 20 августа гимназическое имущество было перенесено (благо, новое здание тоже находилось по соседству, через дорогу). 21 августа был отслужен молебен перед началом занятий с освящением постройки. К занятиям приступили в тот же день¹⁹².

Столь знаменательному событию предшествовала приёмка 16 августа директором гимназии Сергеевым у городской Думы готовой западной части здания (восточная ещё оканчивалась постройкой).

Бревенчатое строение на каменном фундаменте было подведено под железную крышу, окрашенную масляной краской. На нижнем этаже имелось шесть больших комнат, три – меньшего размера и рекреационный зал. На верхнем этаже – три комнаты. Во всех помещениях вставлены рамы со стёклами и навешены выкрашенные краской двери. Двери и окна снабжены «надлежащими приборами». Пол окрашен только на один раз. Наружные и внутренние стороны стен здания проконопачены. На нижнем этаже сложено 8 печей, на верхнем – 3, с герметическими заслонками. Нижний этаж соединялся с верхним деревянной лестницей, идущей из рекреационного зала¹⁹³.

свещения – было дано быв. ул. Плац-Парадной в конце 1919 г., скорее всего, под влиянием того факта, что на ней находились здания гимназии и приходского училища. (Прим. ред.)

¹⁹² ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 293.

Западная часть здания имела два выхода: парадный на юг и черновой (т.е. чёрный ход) во двор, на восток. С восточной стороны к отстроенной части здания примыкали каменные ретирады, служащие брандмауэром, отделяющим западную часть здания от восточной, в которой спешно заканчивались работы. Вентиляция была вполне обеспечена через форточки и дымоходы печей¹⁹⁴.

Согласно постановления хозяйственного комитета гимназия приобрела летом 1913 г. портреты русских императоров на 64 руб. 88 коп. и диапозитивы по греко-римской мифологии на 40 руб. 80 коп.¹⁹⁵

В сентябре 1913 г. ишимский городской голова просил попечителя округа о назначении директору гимназии и помощнику классных наставников квартирных денег от казны взамен отпускаемых от города. Если же удовлетворение этого ходатайства не зависело от попечителя, то Двойников надеялся, что Лаврентьев обратится по этому поводу в МНП¹⁹⁶.

Второе здание мужской гимназии (1912-1913 гг.). Снимок сделан при открытии здесь приходского училища, поэтому надпись на вывеске при переиздании открытки заретушировали. 1911 г. Фототипия. Частное собрание.

24 сентября 1913 г. Двойников обратился к попечителю учебного округа с напоминанием, что со времени открытия гимназии прошло уже три года, однако вопрос о постройке постоянного здания «не только не разрешён в положительном смысле, а даже, как известно городскому управлению, не внесён на разрешение законодательных учреждений». Понимая, что его решение являлось делом не близкого будущего, городское управление предоставило с начала 1913-1914 учебного года для гимназии новое здание, строящееся «исключительно с целью эксплуатации». Предоставлением его под гимназию город лишил себя ежегодного дохода около 3500-4000 рублей, что неблагоприятно отражалось на скромном городском бюджете, третья часть которого и так расходовалась исключительно на нужды народного образования. В связи с вышеизложенным и на основании постановления Думы от 18 сентября Двойников просил Лаврентьева обратиться в МНП о назначении городскому управлению за уступленное под гимназию здание арендной платы в сумме 2500 руб. в год¹⁹⁷.

7 ноября попечитель обратился к министру народного просвещения, передав просьбу Ишимского городского управления¹⁹⁸. Из МНП 24 ноября последовал ответ, рассмотренный на заседании педсовета гимназии 19 декабря 1914 года. Педсовет констатировал, что при существующей плате за учение в размере 40 руб. с человека данных средств не хватало для покрытия расхода по найму помещения. Ходатайствовать о повышении платы за обучение педсовет не решался, так как большинство учеников гимназии являлись детьми бедных родите-

¹⁹³ Там же. Л. 294.

¹⁹⁴ Там же. Л. 294 с об.

¹⁹⁵ Там же. Л. 295.

¹⁹⁶ Там же. Л. 298 с об.

¹⁹⁷ Там же. Л. 302 с об.

¹⁹⁸ Там же. Л. 305.

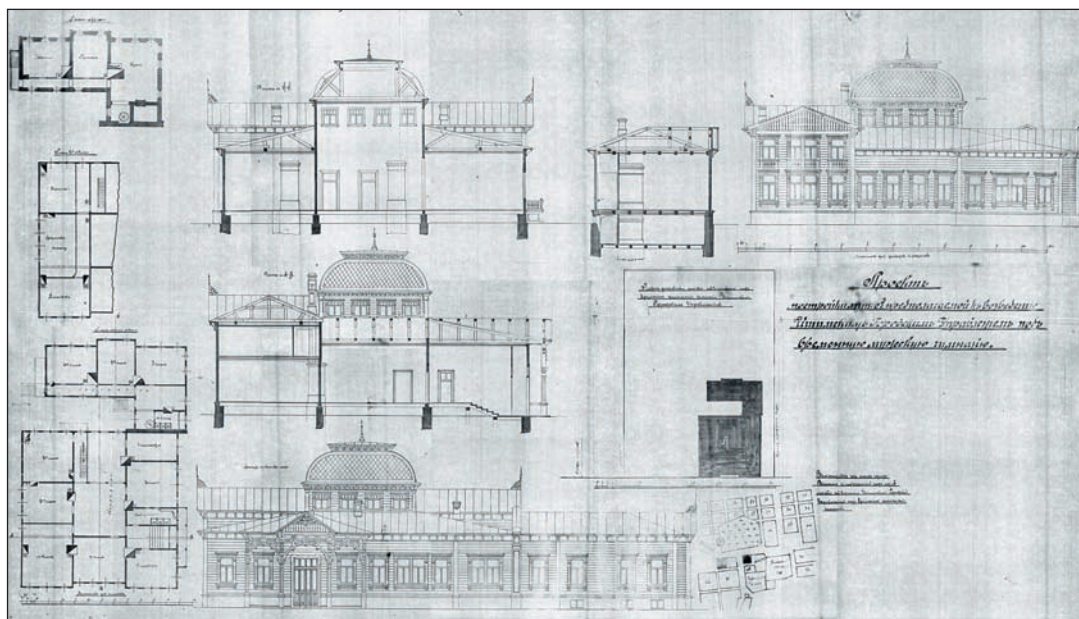
¹⁹⁹ Там же. Л. 314.

²⁰⁰ Там же. Л. 323 с об.

²⁰¹ Там же. Л. 324 об.

лей. Потому повышение платы могло привести к уменьшению числа учеников. Следовательно, цель, преследуемая повышением платы, не будет достигнута, ибо при уменьшении количества учащихся специальные средства останутся на том же уровне¹⁹⁹.

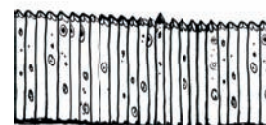
Расход Ишима на содержание гимназии вместе с пособием казне составлял ежегодно 8500 руб., сообщил 1 апреля 1915 г. городской голова попечителю ЗСУО. Но если до этого времени город находил возможным расходовать данную сумму, то теперь, когда приходилось нести большие материальные затраты, связанные с военным временем, такой расход являлся «не только обременительным, но положительно непосильным». Основываясь на постановлении Думы от 26 марта, Двойников просил попечителя округа о возбуждении ходатайства перед МНП об уменьшении наполовину пособия казне, отпускаемого городом на содержание гимназии – с 5000 руб. до 2500 руб., до тех пор, пока не будет построено собственное здание гимназии. После его постройки город был готов опять выплачивать 5000 руб. ежегодно. Удовлетворение ходатайства было для Ишима крайне необходимо, так как сокращало расход на содержание гимназии почти на ту сумму, которую город тратил ежегодно сверх своих обязательств, данных правительству²⁰⁰.

Второй вариант (из трёх) проекта временного здания мужской гимназии. Апрель 1913 г. Госархив в г. Тобольске. Фоторепродукция Г.А.Крамора.

На заседании 26 марта Дума постановила: 1) поручить городскому голове довести до сведения директора гимназии, что занимаемое в настоящее время школой городское здание Дума предоставляет под гимназию до тех пор, пока оно не потребуется для других нужд общественного управления; 2) принимая во внимание, что занимаемое гимназией здание построено городом на заёмные деньги и уплата процентов по займу, ремонт, страхование и иные затраты выражались суммой свыше 2500 руб., то городской бюджет нёс значительные расходы²⁰¹.

Директор гимназии Курочкин в письме попечителю округа 28 апреля поддерживал позицию городского управления только при выполнении двух условий. Во-первых, следовало заручиться обязательством города в том, что в случае удовлетворения ходатайства самоуправления об уменьшении на 2500 руб. пособия казне город представлял здание под гимназию на всё время до постройки собственного здания; иначе нахождение гимназии в имеющемся здании ничем не гарантировалось. Во-вторых, в нынешнем здании гимназии имелось множество неисправностей. В некоторых помещениях прошедшей зимой в морозные дни наблюдалась низкая температура. Директор предлагал взять с города обязательство производить ремонт здания (окраску полов, по-

Третье здание мужской гимназии. Западный фасад. 1913-1919 гг. Фоторепродукция Н.П.Хрулёва (для М.А.Бровко). Архив Н.Н.Хрулёва.

правку печей, конопатку) на всё время помещения в нём гимназии²⁰².

Но попечителя округа не устраивала инициатива городского управления, и он предложил 3 июня директору гимназии на педсовете в очередной раз рассмотреть вопрос о повышении платы за учение в соответствии с указанием МНП от 24 ноября 1914 года²⁰³.

Министру народного просвещения попечитель подготовил послание, где обрисовал сложившуюся в Ишиме ситуацию. Отправлять письмо чиновник не торопился, ожидая решения вопроса на месте²⁰⁴.

10 июня 1915 г. состоялось заседание педсовета мужской гимназии, где повторно обсуждался вопрос о повышении платы за учение. Присутствовавший городской голова Двойников сделал заявление, что Дума не согласится на то, чтобы арендная плата за здание зависела от повышения платы за учение и лучше предпочтёт совсем отказаться от арендной платы. Поэтому Двойников просил отложить решение вопроса о повышении платы за учение до выяснения отношения к нему со стороны городской Думы²⁰⁵.

Уплата аренды в размере 2500 руб. приводила к повышению платы за учение с каждого по 20 руб. в год; при арендной плате в 1500 руб. плату за учение пришлось бы увеличить на 10 руб. с каждого гимназиста²⁰⁶.

15 июля Дума рассмотрела вопрос об уплате арендной платы за занимаемое гимназией здание и постановила оставить данный вопрос открытым в течение 1915–1916 учебного года при условии, что плата за учёбу педсоветом гимназии не будет повышена²⁰⁷.

Так городское самоуправление продолжало оказывать значительную помощь гимназии, несмотря на начавшуюся Первую мировую войну.

Организация богослужения

27 января 1915 г. педсовет рассмотрел вопрос о проведении в здании гимназии богослужений и о необходимых для этого утвари, облачениях и других предметах. В результате директор гимназии И.М.Курочкин 7 февраля просил попечителя ЗСУО о разрешении употребить на оборудование гимназии церковными предметами до 1200 руб. из специальных средств училища. Со своей стороны директор признавал необходимым установить совершение полного круга богослужений, включая и Божественную литургию. Без этого гимназия не могла «достигнуть полного религиозного воспитания»: «Ибо классное преподавание Закона Божия может дать юношеству только знание религиозной истины; религиозное же настроение, т.е. теплота веры, радость и восторг её, имеющее неоценимое значение для всей последующей жизни молодого поколения, может быть воспринято и укреплено в душе только через участие в богослужениях»²⁰⁸.

На основании правил для учеников гимназии, утверждённых министром народного просвещения в мае 1874 г., ученики обязывались бывать на богослужении в церкви в воскресные и праздничные дни. При малочисленности и тесноте существующих в городе православных храмов посещение их учениками не только целой гимназии, но даже отдельными лицами являлось весьма затруднительным. Особенно остро проблема ощущалась в дни больших праздников и торжественных дней, в чём директор сам лично убедился²⁰⁹.

Таким образом, не имея собственной церкви, гимназия была фактически лишена возможности осуществлять свои обязанности по ру-

²⁰² Там же. Л. 327.

²⁰³ Там же. Л. 333.

²⁰⁴ Там же. Л. 334.

²⁰⁵ Там же. Л. 337.

²⁰⁶ Там же. Л. 338.

²⁰⁷ Там же. Л. 337об.

²⁰⁸ Там же. Л. 316.

²⁰⁹ Там же. Л. 319.

²¹⁰ Законоучитель гимназии протоиерей Виктор Калугин с 1909 по 1914 гг. был настоятелем Богоявленского собора, в штате которого находился и священник Николай Покровский, занимавшийся устройством церкви на станции Ишим. (Прим. ред.)

²¹¹ Там же. Л. 319об.

²¹² Там же. Л. 320.

²¹³ Там же. Л. 321.

²¹⁴ Госархив в г. Тобольске. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2269. Л. 341.

²¹⁵ Там же. Л. 339.

²¹⁶ Там же. Л. 344 с об.

²¹⁷ Там же. Л. 344об.

²¹⁸ Там же. Л. 345.

²¹⁹ Там же Л. 345об.

ководству и надзору за посещением учениками общественного богослужения.

Не считая себя вправе допускать такое «печальное положение на будущее время», Курочкин просил педсовет обсудить меры, направленные на исправление ситуации. Со своей стороны директор считал единственным решением вопроса проведение богослужений в здании гимназии, для чего требовалось просить особое разрешение от епархиальной власти и сделать расходы на покупку церковной утвари.

Законоучитель высказался, что в прошедшие годы всенощное богослужение устраивалось в гимназии накануне некоторых праздников, хотя и не регулярно. Он даже имел переносной антиминс (плат с частицей святых мощей, без которого не совершается литургия). В данное время этот антиминс находился у священника, назначенного для будущей вокзальной церкви²¹⁰. Однако можно было просить у епархиального епископа новый антиминс.

Обсудив вопрос, члены педсовета единогласно признали желательным устройство в гимназии богослужений для учеников в воскресные и праздничные дни. Далее Курочкин представил составленный им вместе с законоучителем реестр предметов священной утвари, необходимой для отправления богослужений²¹¹.

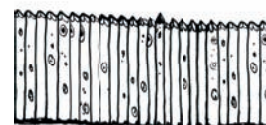
В ответ 17 февраля временно управляющий учебным округом А.Алекторов напомнил Курочкину о том, что гимназия располагалась в не принадлежащем ей здании. К тому же общественное управление Ишима неоднократно возбуждало ходатайство об освобождении этого помещения для нужд города. В связи с данными обстоятельствами Алекторов затруднялся удовлетворить просьбу Курочкина, так как других зданий, где могла свободно разместиться гимназия, а тем более со значительным по размерам залом, в Ишиме не имелось²¹².

Но педсовет не отказывался от своего решения. С 7 марта для учащихся в здании гимназии регулярно совершались богослужения – всенощное бдение и литургия. Для совершения последней преосвященным Арсением, епископом Омским и Павлодарским, был выдан переносной антиминс²¹³.

16 декабря 1915 г. городской голова Ишима отправил в Томск попечителю учебного округа Тихомирову телеграмму о том, что на 20 декабря в здании мужской гимназии назначено освящение престола. Городской голова считал это недопустимым, так как здание располагалось в помещении, предназначенном для клуба. В телеграмме содержалась просьба «отменить освящение до рассмотрения вопроса»²¹⁴.

На следующий день попечитель Тихомиров телеграммой сообщил епископу Омскому Сильвестру о ходатайстве городского головы. Все богослужения ранее совершались на переносном антиминсе. Освящение постоянного престола было объявлено без согласования с собственником здания и без ведома управления учебного округа. Тихомиров просил епископа отложить освящение²¹⁵.

20 декабря Курочкин подробно разъяснил свою позицию в послании Тихомирову. При вступлении на должность директора гимназии в январе 1915 г. Курочкин обратил внимание на непосещение учениками богослужений в воскресные и праздничные дни. При ознакомлении с местными церквями директор пришёл к заключению, что учащимся, «в сущности, и ходить к богослужениям некуда». Три приходские церкви Ишима были тесные, богомольцев же бывало столько, особенно на литургиях, что привести 100–150 детей было невозможно. В гимназии до 1915 года богослужений не проводилось. Тем самым она «была лишена важнейшего из средств религиозно–нравственного воспитания учащихся, и последние, будучи предоставлены усмотрению родителей, толпами гуляли во время совершения богослужений по улицам города и ходили в кинематограф». В феврале педсовет согласился с предложением директора о проведении богослужений и постановил ходатайствовать перед епископом Омским и просить у попечителя ЗСУО разрешения приобрести принадлежности для богослужения. В ответ от

епископа Омского последовал указ духовной консистории с благословением совершать богослужения и разрешением выдать законоучителю гимназии переносной антиминс²¹⁶.

О занятии части помещения под устройство богослужения Курочкин имел личную беседу с городским головой, посетившим гимназию, который заявил, что с его стороны препятствий к занятию части помещения для данной цели не встречается. После необходимых работ и доставки антиминса богослужения в гимназии начали совершаться. Что же касается расходов на оборудование, то на ходатайство об этом от попечителя последовал отказ и расходы пришлось произвести отчасти на пожертвования разных лиц и доход от церковного сбора. Частично необходимые предметы были заимствованы из церквей Ишима.

После же пасхальных праздников к епископу Омскому поступило сообщение о предназначении здания гимназии под клуб. В результате новым указом от духовной консистории было предписано местному благочинному взять обратно выданный антиминс; совершение литургий в гимназии прекратилось. В начале 1915–1916 учебного года Курочкин также получил сведения от почётного попечителя гимназии купца Баева о сдаче здания, занимаемого школой, под клуб. Курочкин не верил данной информации и признал возможным возбудить ходатайство о снятии запрещения совершать литургии в школе на переносном антиминсе²¹⁷.

В середине ноября епископ Сильвестр посетил Ишим и пожелал лично совершить всенощное бдение в здании гимназии 14 ноября. После службы он осмотрел помещение для богослужения и признал его удобным. В беседе 15 ноября владыка высказал директору гимназии желание возвратит школу антиминс; на устройство же постоянного престола епископ мог дать разрешение только после предоставления Курочкиным данных о том, что здание не будет отдано под клуб²¹⁸.

Курочкин обратился к совету старшин местного общественного собрания с вопросом о найме для клуба здания гимназии. Председатель совета старшин в письме от 29 ноября не мог предположить, что здание, занимаемое гимназией, когда-либо будет уступлено под клуб, так как в городе не все учебные заведения имели свои собственные помещения. Так, женское высшее начальное училище занималось во вторую смену в мужском училище, 3-е приходское училище не имело здания. В будущем же ожидалось открытие новых училищ. 3 декабря Курочкин сообщил эти сведения епископу Сильвестру, после чего местный благочинный получил указ Омской духовной консистории об освящении престола с разрешением совершать на нем литургии. 11 декабря Курочкин сделал необходимые распоряжения для приготовления к освящению. 16 декабря директор гимназии послал городскому голове Двойникову письмо с уведомлением о предстоящем освящении и просьбой указать, не имеется ли препятствий к этому мероприятию со стороны общественного управления. На следующий день Курочкин получил от городского головы два письма в одном конверте. В первом послании Двойников заявлял, что здание гимназии строилось с целью отдать его под клуб со зрительным залом для театра. Во втором письме Двойников сообщал, что до решения вопроса Думой освящение престола недопустимо²¹⁹.

Получив эти письма, Курочкин уведомил местного благочинного о переносе даты освящения престола до согласия на то городской Думы.

Книга из библиотеки мужской гимназии, с её печатями и экслибрисом. Архив семьи Долгополовых. Фотография Г.А.Крамора.

²²⁰ Там же. Л. 346об.

²²¹ Там же.

²²² ГАТюмО (Государственный архив Тюменской области). Ф. И-95. Оп. 1. Д. 1. Л. 26.

²²³ Там же. Л. 33–34.

Епископ Омский и Павлодарский Сильвестр (И.Л. Ольшевский). 1911-1912 гг. Фотография из кн.: Святые Новомученики и Исповедники, в земле Казахской просиявшие. М., 2008.

Директор гимназии не знал, чем руководствовался городской голова, «предназначая нынешнее здание гимназии под помещение клуба и противясь освящению в нем престола для совершения литургии»²²⁰.

Курочкин сожалел, что Двойников, воспитанный, по его собственному заявлению на заседании педсовета, в староверческой среде, «недостаточно высоко ценит интересы религиозно-нравственного воспитания юношества, противопоставляя им интересы клуба». «Со своей стороны я сделал, что мог, для поднятия уровня религиозно-нравственного воспитания юношества, порученного моему руководству, – отмечал директор. – Я торопился, ввиду недолгого срока моей службы, упрочить и завершить это дело привлечением учащихся к свободному и нестеснительному в стенах своей гимназии, спасительному влиянию церковных богослужений и, в особенности, Божественной литургии. С грустью должен признать, что в настоящее время осуществление этого желания встречает препятствия с той стороны, откуда следовало бы ожидать полного содействия и поддержки»²²¹.

На самом деле, похоже, Двойников не имел ничего против религиозно-нравственного воспитания учащихся, но опасался, что освящение престола в здании школы приведёт к закреплению этого строения за гимназией.

Педсовет гимназии в марте 1916 г. обратился к епископу Омскому и Павлодарскому Сильвестру за разрешением совершить богослужение в гимназии на Страстную Седмицу и Пасху на переносном антиминос²²². В ответ архиерей запретил законоучителю гимназии использовать переносной антиминос в религиозные праздники²²³.

Так закончилась попытка руководства гимназии организовать освящение престола в здании школы.

Совместные мероприятия

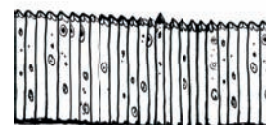
Учащиеся мужской и женской гимназий часто устраивали совместные мероприятия, отмечая знаменательные даты в истории страны. Одним из первых праздников после открытия мужской гимназии был 50-летний юбилей освобождения крестьян от крепостной зависимости. Тогда женская гимназия ещё имела статус прогимназии.

29 января и 17 февраля 1911 г. на соединённых заседаниях педсоветов двух учебных заведений собравшиеся постановили, «руководясь местными условиями», ознаменовать юбилей совместным празднованием.

18 февраля состоялась панихида «по в Бозе почившем» императоре Александре II и «соответственное слово» законоучителя гимназии²²⁴.

19 февраля с 9 часов утра прошли литургия и молебен с поучением законоучителя прогимназии. На богослужениях в Богоявленском соборе присутствовали преподаватели и учащиеся всех учебных заведений города²²⁵. Затем последовал торжественный акт с пением кантат, юбилейных песен и чтением литературных отрывков и стихотворений. В 1 час дня состоялось соединённое заседание педсоветов двух школ в здании прогимназии. На заседании преподаватель И.О.Кудрявцев прочёл речь о значении реформы 19 февраля 1861 г. и о роли в ней императора Александра II. Затем учащиеся исполнили «номера чтения и пения», предусмотренные программой²²⁶. Между первым и вторым отделениями программы всем учащимся были розданы портреты Александра II.

В начале первого отделения преподаватель гимназии Кудрявцев произносил речь. Затем следовали стихотворения «Императору Александру II» (автор не указан) в исполнении ученицы 3 кл. Аравийской и «Забывтая деревня» Некрасова, продекламированное учеником 1 кл. Апухтиным. Ученица 5 кл. Миронова прочитала рассказ Мачтета «Объ-

²²⁴ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 2648.
Л. 72.

²²⁵ Там же. Л. 79.

²²⁶ Там же. Л. 72об.

²²⁷ Там же. Л. 73.

²²⁸ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 2946.
Л. 61.

²²⁹ Там же. Л. 62-
62об.

²³⁰ Там же. Л. 81.

²³¹ Масляная неделя, Масленица – последняя неделя перед началом Великого поста в православной традиции. (Прим. ред.)

²³² ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 2941.
Л. 69.

²³³ Там же. Л. 70.

явление воли». Объединённый хор учащихся исполнил «Ах ты воля моя». Стихотворения Никитина «Старый слуга», Некрасова «Родина-мать» и «Русь», Плещеева «Крепостным крестьянам» прочли учащиеся 3 кл. Жуковская, 2 кл. Перминов, 1 кл. Столярова и 3 кл. Поддьякова. Отделение закончилось песней «То не солнышко растопило льды» в исполнении хора учащихся двух школ.

Второе отделение началось пением «Кантаты», после чего учащиеся 1 кл. Вахнин, Емелина, 2 кл. Колыбина, Квак, Баева, Аравийский прочли стихотворения: Тютчева «Императору Александру II», Иванова «Долго над нами весели чёрные тучи», Некрасова «Свобода», Майкова «Картинка», Жемчужникова «Мы долго лежали, повержены в прах», Майкова «Поля». В заключении гимн исполнил совместный хор²²⁷.

Традиция устройства совместных мероприятий продолжилась и в годы Первой мировой войны (или Второй Отечественной, в тогдашней терминологии). В конце июля 1914 г. директор мужской гимназии С.Сергеев отправил попечителю учебного округа программу празднования 100-летнего юбилея со дня рождения М.Ю.Лермонтова. Празднование предполагалось устроить в стенах школы совместно с женской гимназией.

В связи с занятием здания мужской гимназии нижними чинами по случаю мобилизации, комиссия для выработки порядка празднования юбилея поэта смогла собраться только 27 июля в воскресенье²²⁸. Была подготовлена следующая программа.

*Программа празднования столетнего юбилея со дня рождения поэта М.Ю.Лермонтова 27 октября 1914 года*²²⁹

Панихида по М.Ю.Лермонтову (в 10 час. утра).

Торжественный акт с литературно-музыкально-вокальным утром (в 12 часов дня).

1) Национальный гимн. Исп. оркестр совместно с хором и всеми присутствующими.

2) Речь «О значении М.Ю. Лермонтова». И.П. Ильинский.

3) Кантата. Исполнит оркестр с хором.

4) «Отчизна» М.Ю. Лермонтова. Чтение.

5) «Дубовый листок». Чтение.

6) «Памяти бессмертного». Муз. Гольтисона. Хор.

7) «Молитва». Муз. Стрелинского. Оркестр.

8) «Умиравший гладиатор». Чтение.

9) «Выхожу один я». Чтение.

10) «Ангел». Исполнит оркестр.

11) «Ветка Палестины». Муз. Шипулина. Хор.

12) «Горные вершины» с аккомпан. оркестра.

13) «Коль славен». Исполнит оркестр и хор.

Раздача учащимся портретов М.Ю.Лермонтова при торжественном марше, посвящённом М.Ю. Лермонтову. Муз. Улицына.

19 сентября директор мужской гимназии просил разрешения попечителя учебного округа израсходовать 130 руб. из специальных средств гимназии на покупку книг для награждения учеников, приобретение похвальных листов, «увековечивающих» юбилей поэта. Деньги требовались и на покупку большого портрета Лермонтова и 200 экз. небольших портретов для раздачи ученикам гимназии²³⁰.

В годы войны в здании мужской гимназии проходили различные благотворительные мероприятия, организуемые как учебным заведением, так и городскими властями. 19 января 1915 г. в Томск попечителю округа фон Гефтману была послана телеграмма от ишимского городского головы с просьбой разрешить провести в здании мужской гимназии на Масляной неделе²³¹ концерт в пользу воинов. Других подходящих помещений в городе не имелось. Директор гимназии не возражал²³². Попечитель согласился²³³.

Мужская и женская гимназии поочередно в своих зданиях устраивали совместные вечера. 20 января председатель педсовета женской гимна-

²³⁴ Там же. Л. 77.

²³⁵ Там же. Л. 78.

²³⁶ Пьеса написана в 1855 г. Первоначально называлась «Ученые свет, а неученье тьма». Добролюбов увидел в пьесе обличение самодурства. «Отчего целое общество терпит в своих нравах такое множество самодуров, мешающих развитию всякого порядка и правды?» – спрашивал критик в статье «Тёмное царство». По его мнению, люди не противодействовали самодурству по привычке повиноваться и по причине материальной зависимости.

²³⁷ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2941. Л. 79

²³⁸ Там же. Л. 355.

²³⁹ Там же. Л. 354.

²⁴⁰ Пьеса написана в январе 1857 г. Комедия имеет подзаголовок «Картины из московской жизни». Это первая часть трилогии о Бальзаминове; вторая и третья вышли через 4 года под заглавиями: «Свои собаки грызутся, чужая не приставай» и «За чем пойдёшь, то и найдёшь (Женитьба Бальзаминова)».

зи Курочкин отправил в Томск программу литературного вечера, предполагаемого к устройству на Масляной неделе в здании гимназии для учащихся, их родителей и знакомых²³⁴. По примеру прошлых лет в вечер планировалось активное участие учеников мужской гимназии.

*Программа вечера в Ишимской женской гимназии 30 января 1915 года*²³⁵

«Боже, Царя храни» – исп. гимназический оркестр духовой музыки

*I - «В чужом пиру похмелье». Комедия в 2-х действиях А.Н. Островского*²³⁶.

Действующие лица:

Иван Ксенофонтыч Иванов – исп. уч. 6 кл. муж. г. К. Куминов

Лизавета Ивановна, его дочь – уч. 8 кл. жен. г. Е. Поддьякова

Тит Титыч Брусков – уч. 6 кл. муж. г. М. Перминов

Настасья Панкратьевна, его жена – уч. 8 кл. жен. г. М. Третьякова

Андрей Титыч, их сын – уч. 6 кл. муж. г. Г. Ваулин

Капитон Титыч, их сын – уч. 6 кл. муж. г. А. Аравийский

Ненила Сидоровна, знакомая Брусковых – уч. 8 кл. жен. г. А. Мельникова

Захар Захарыч, стряпчий – уч. 6 кл. муж. г. Г. Бокарёв

Луша, горничная Брусковых – уч. 8 кл. жен. г. С. Столярова

Аграфена Платоновна, хозяйка квартиры – уч. 8 кл. жен. г. К. Нечаева

II - «По публикации». Водевиль в 1 действии Иванова.

Действующие лица:

Макар Захарович Чашечкин – уч. 6 кл. муж. г. Б. Динабург

Анна Васильевна, его жена – уч. 8 кл. жен. г. А. Губина

Лидочка, их дочь – уч. 8 кл. жен. г. В. Кошина

Алексей Дмитриевич Кольцов – уч. 6 кл. муж. г. Г. Бокарев

Сергей Николаевич Дальский – уч. 6 кл. муж. г. Н. Головин

Мавра, кухарка Чашечкиных – уч. 8 кл. жен. г. Г. Резанова

Сергей, лакей – уч. 6 кл. муж. г. А. Аравийский

III - «Осенняя песня», муз. Мендельсона, дуэт, скрипки –

уч. 6 кл. муж. г. Н. Белозеров, уч. 6 кл. муж. г. Б. Динабург

«Серенада» Брага (флейта) – уч. 6 кл. муж. г. А. Аравийский

«Увертюра» Шуберта на русские народные напевы (фортепиано в 4 руки) –

исп. уч. 8 кл. жен. г. А. Губина и Е. Поддьякова

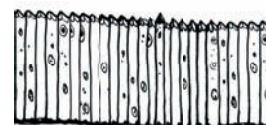
«Гимны держав трояственного согласия» – гимназический духовой оркестр

26 января Курочкин отправил попечителю ЗСУО телеграмму с просьбой почётной попечительницы сделать предстоящий вечер в женской гимназии платным в пользу Красного Креста²³⁷. Попечитель разрешил.

После применения противником в боевых условиях отравляющих средств был объявлен среди учащихся сбор средств на приобретение средств химической защиты для русской армии. 29 декабря 1915 г. в мужской гимназии состоялся вечер, вырученные средства от которого в размере 411 руб. 90 коп. были переданы Ишимскому комитету Красного Креста на покупку материалов для изготовления армейских противогазов²³⁸. Вечер проводился совместно с ученицами женской гимназии. 12 января следующего года директор гимназии Курочкин отправил отчёт о проведенном вечере в Томск²³⁹.

Вечер начался в 7 часов с народного гимна («Боже, Царя храни»), затем последовал спектакль в трёх действиях «Праздничный сон до обеда» по пьесе А.Н.Островского²⁴⁰. Роли исполняли учащиеся старших классов мужской и женской гимназий. Бальзаминову, вдову, играла ученица 8 кл. А.Городкова, роль её сына исполнял ученик 7 кл. А.Аравийский. Купчиху-вдову Ничкину играла ученица 7 кл. Н.Нижемеренко. Далее следовала пьеса «Юбилей» А.П.Чехова, шутка в 1 действии²⁴¹.

В концертном отделении прозвучала песня «Жаворонок» в исполнении хора мужской гимназии. Стихотворение Майкова «Никогда» прочитал ученик 6 класса Н.Гравицкий. Музыкальную композицию «Мело-

²⁴¹ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 2941. Л.
356.

²⁴² Там же. Л. 356
с об.

²⁴³ Там же. Л. 439.

²⁴⁴ Там же. Л. 444.

²⁴⁵ Там же. Л. 441.

²⁴⁶ Там же. Л. 451.

²⁴⁷ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 3155.
Л. 81.

²⁴⁸ Там же. Л. 466.

²⁴⁹ Там же. Л. 465
с об.

²⁵⁰ Там же. Л. 465об.

²⁵¹ Там же. Л. 467.

²⁵² Там же. Л. 468об.

дия» Рубинштейна исполнили ученики 7 класса на флейте и скрипке с роялем Б.Динабург, А.Аравийский и М.Перминов. Романс пропела Н.Нижемеренко. Затем хор женской гимназии представил собравшимся «Ах, подруженьки» из оперы Верстовского «Аскольдова могила». Были прочитаны стихотворения Михайлова «Белое покрывало», А.Толстого «Курган», Мережковского «Сакиа-Муни», Некрасова «Арина, мать солдатская». Звучали песни и романсы «Отчего», «Монолог Иуды», «Пойдём мы в лес», «Недавно», «Капустка»²⁴². (См. таблицу 6).

Ознакомившись с отчётом о проведении вечера, заместитель попечителя округа А.Алекторов указал Курочкину, что прочтённое ученицей 7 кл. женской гимназии О.Баевой стихотворение Михайлова «Белое покрывало» недопустимо на ученических вечерах. (Хотя ранее оно включалось в программу различных мероприятий в школах Западной Сибири без замечаний со стороны попечителя).

24 апреля 1916 г. исправляющий должность директора гимназии Я.О.Бирюков ходатайствовал перед начальством о разрешении устроить 6 мая силами учащихся в здании школы платный концерт в пользу местного комитета Красного Креста²⁴³. На следующий день председатель педсовета женской гимназии запросил разрешения у попечителя об участии учениц гимназии в этом концерте и получил согласие²⁴⁴.

На подготовку концерта планировалось истратить 100 руб. из специальных средств гимназии. Канцелярия попечителя 3 мая запросила сведения, на какие нужды предполагалось потратить данную сумму²⁴⁵. Бирюков 15 мая ответил, что деньги нужны на доставку в гимназию и отправку из неё мебели, печатание программ и афиш, на вознаграждение рабочим за установку помоста, на плату служащим за вечерние часы. Из этой же суммы мог быть покрыт дефицит по чайному буфету и плата благотворительного сбора. На момент ответа в Томск мероприятие уже прошло, и расходы на его проведение оказались покрыты выручкой от концерта²⁴⁶.

Музыкально-вокальный вечер 6 мая в гимназии традиционно начался с исполнения русского национального гимна «Боже, Царя храни». В 1 отделении звучали стихотворения Некрасова «Русь», Майкова «Ласточки», Нюнштейна «Нет больше радости», прочтённые учащимися 4 кл. Добровым, 1 кл. Перминовым и 6 кл. Ламанской.

Большое внимание уделили музыкальным произведениям. Хор двух гимназий пропел «Многая лета». «Из лесов дремучих северных» исполнил ученик 6 кл. Гравицкий. Хор балалаечников мужской гимназии сыграл вальс «На сопках Манчжурии» и «Выйду ль я на реченьку». Песню «Чаруй, меня, чаруй!» спела Л.Г.Терехова. «Общеславянский гимн» был представлен хором женской гимназии. Мелодию «Вечерний звон» исполнили ученики 6 кл. Китаев и Астахов, марш «Николай» ученики 5 и 7 кл. Степанов и Преображенский. Завершил 1 отделение хор мужской гимназии «Славянским маршем».

Во втором отделении выступил хор женской гимназии с песней «Что так печален Сербский народ». Балалаечники сыграли «Преображенский марш» и «Светит месяц». Хор мужской гимназии исполнил отрывок из оперы «Прециоза» Вебера, «Малороссийскую песню». «Мазурку» представили ученики Степанов и Преображенский, «Лес шумит» – В.А.Вотчинский. Прозвучали стихотворения Бальмонта «Война – не вражда», Апухтина «Сумасшедший» в исполнении ученицы 5 класса Антоновой и ученика 6 кл. Гравицкого. В конце 2 отделения хор гимназий спел «Военный марш 2-й Отечественной войны».

В третье отделение вошли монологи в стихах «Дни скорби и гнева» в исполнении учениц 6 кл. Ламанской, Кульчак, Мальцевой, 7 кл. Крутихиной, 8 кл. Беловой, Балгарской, Петровой и ученика 6 кл. Гравицкого²⁴⁷.

9 сентября 1916 г. директор мужской гимназии В.С.Жудро доложил попечителю, что к нему обратились ученики с просьбой разрешить постановку в здании гимназии комедию Гоголя «Ревизор», пригласив в качестве исполнителей ролей слабого пола учениц женской гимназии.

Таблица 6

Отчёт по приходу и расходу сумм, собранных на ученическом спектакле 29 декабря 1915 г.

Приход		
1	Выручено от продажи билетов	302 руб. 40 коп.
2	Выручено от продажи программ	42 руб. 13 коп.
3	Выручено от продажи цветов	77 руб. 45 коп.
4	Выручено от продажи чая, фруктов и проч.	58 руб. 15 коп.
5	Пожертвовано разными лицами и за приставные стулья	29 руб. 60 коп.
	Итого	509 руб. 73 коп.
Расход		
1	На марки благотворительного сбора	16 руб. 54 коп.
2	В типографию за печатание афиш и программ и авторские	12 руб.
3	На покупку цветов	18 руб. 49 коп.
4	На расходы по буфету	40 руб. 80 коп.
5	Парикмахеру	10 руб.
	Итого	97 руб. 83 коп.

Источники: ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 2941. Л. 355.

²⁵³ Островский работал над пьесой в 1850-1851 гг. Добролюбов находил в ней ответ на злободневный вопрос: «Почему у нас женщина в семье находится в таком рабском положении и почему самодурство тяготеет над ней с особенной силой». (Собр. соч. в 3 т. М., 1952. Т. 2. С. 269). Дирекция Императорских театров ставила пьесу очень редко. Для представления в народных театрах «Бедная невеста» была разрешена только 3 мая 1893 г., с изъятием роли Дуни и Паши. Несмотря на все препятствия, пье-

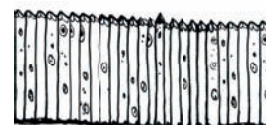
Со стороны начальницы женской школы препятствий не встречалось. Для подготовки спектакля была избрана комиссия, состоящая из преподавателей М.Я.Петрова, Н.К.Пономарева и Д.Г.Клейнберга²⁴⁸.

15 сентября Жудро уже просил разрешения у попечителя округа о проведении платного ученического спектакля «Ревизор» в воскресенье 2 октября для образования фонда помощи детям павших и искаленных воинов. Тем более что циркулярным предложением попечителя округа от 9 августа 1916 г. на мужскую гимназию было «возложено взискание способов для образования денежного фонда, который на вечные времена служил бы при гимназии памятником великих переживаемых ныне событий...»²⁴⁹

Педсовету школы «показалось весьма соответственным», что первый почин в собирании денежных средств на упомянутый фонд будет сделан силами самих учащихся мужской и женской гимназий. Постановку назначили на выходной день, дабы не нарушать ход учебного процесса. Для получения наибольшего сбора, по мнению директора гимназии, следовало отнести расходы по устройству спектакля на специальные средства школы, тем более, что расходов предвиделось немного. Спектакль ставился в помещении гимназии, где имелись приспособления для устройства сцены. Необходимые декорации можно было позаимствовать у городского театра²⁵⁰. Жудро просил попечителя округа сбор от постановки употребить на образование фонда, содержа 2/3 суммы при мужской и 1/3 при женской гимназиях. Из специальных средств мужской гимназии планировалось израсходовать около 75 рублей²⁵¹.

20 сентября попечитель ответил директору гимназии, что не встречает препятствий к устройству спектакля со сбором добровольных пожертвований при согласии местной администрации и родителей учащихся под наблюдением учебного начальства. Однако следовало пропустить в тексте комедии места, неудобные для ученических спектаклей, например, объяснение в любви Хлестакова²⁵².

Устройство благотворительных спектаклей продолжилось и в начале следующего года. 11 января 1917 г. и.о. председателя педсовета женской гимназии на основании постановления педсовета ходатайствовал перед попечителем о разрешении поставить силами учащихся двух учебных заведений 9 февраля, на Масленице, спектакль по пьесе А.Н.Островского «Бедная невеста»²⁵³ в здании мужской гимназии для

Программа вечера в мужской гимназии 29 декабря 1915 года. ГАТО. Фотопроизводство автора.

са с 1875 г. по 1917 г. была поставлена не менее двухсот раз.

²⁵⁴ ГАТО. Ф. 126. Оп. 2. Д. 3155. Л. 536.

²⁵⁵ Там же. Л. 537.

²⁵⁶ Там же. Л. 534.

²⁵⁷ Там же. Л. 534об.

²⁵⁸ Там же. Л. 535об.

сбора пожертвований с лиц, пожелавших почтить постановку своим присутствием. Пожертвования планировалось пустить на организацию школьного фонда при гимназии на образование детей павших и искалеченных воинов. По окончании мероприятия, если останется время, собирались устроить для учащихся танцы до 12 часов ночи²⁵⁴. Попечитель Тихомиров пьесу разрешил, однако без танцев в конце вечера²⁵⁵.

25 января 1917 г. и.о. директора мужской гимназии Я.О.Бирюков направил попечителю учебного округа сообщение о решении педсовета школы от 16 ноября 1916 г. после слушания циркулярного распоряжения по поводу организации при гимназии Георгиевской стипендии Императора Николая II и создания фонда для пособия на образование детей павших и искалеченных воинов. Собравшиеся высказали мысль о необходимости постоянного пополнения данного фонда и капитала на организацию Георгиевской стипендии, пожелав, чтобы и последующие составы педсовета гимназии принимали меры к увеличению этих сумм²⁵⁶.

Для этого педсовет на заседании 23 января постановил устроить детский спектакль в здании гимназии в пятницу 10 февраля со сбором добровольных пожертвований от лиц, посетивших представление. К постановке предполагалась детская пьеса «Среди цветов» и дивертисмент. Пьесу планировалось сыграть силами учащихся младших классов мужской и женской гимназий. После спектакля и дивертисмента «ввиду сильного желания учащихся» педсовет хотел устроить танцы «исключительно для детей»²⁵⁷.

31 января попечитель учебного округа Тихомиров разрешил постановку пьесы, но, опять же, без танцев. Надзор за учащимися во время спектакля возлагался на начальство учебных заведений и педагогический персонал гимназий²⁵⁸.

Итак, в начале XX в. широко применялась практика устройства совместных вечеров учащихся мужской и женской гимназий. Наиболее часто учащимися исполнялись стихотворения Некрасова, Майкова. Часто устраивались спектакли. Предпочтение отдавалось классическим пьесам Островского. В годы Первой мировой войны вечера и спектакли организовывались преимущественно с благотворительной целью.

Итак, в начале XX в. широко применялась практика устройства совместных вечеров учащихся мужской и женской гимназий. Наиболее часто учащимися исполнялись стихотворения Некрасова, Майкова. Часто устраивались спектакли. Предпочтение отдавалось классическим пьесам Островского. В годы Первой мировой войны вечера и спектакли организовывались преимущественно с благотворительной целью.

Физическое развитие

С самого основания в мужской гимназии принимались меры по физическому развитию учащихся. Во-первых, педагоги заботились, чтобы ученики и на квартирах, и в школе находились в хороших гигиенических условиях. Во-вторых, следили за достаточным питанием проживающих на квартирах²⁵⁹. Таких детей в 1910–1911 учебном году было 18 из 51 учащегося²⁶⁰.

Для учеников был установлен обязательный завтрак. Для него дети приносили из дома бутерброды. Чай с сахаром получали в гимназии за плату – «приблизительно» по 1 коп. за кружку²⁶¹.

Той же цели служили занятия гимнастикой, а в свободное время – игры на свежем воздухе или прогулки, если позволяло время. Занятия гимнастикой проходили ежедневно по 15 минут в каждом классе.

Директор гимназии Квак в отчёте за 1910 г. отмечал: «Ученики с увлечением изучали приемы Сокольской гимнастики²⁶² и достигли значительных успехов в этом отношении»²⁶³.

Однако поставить преподавание гимнастики на «надлежащую высоту» не представлялось возможным за отсутствием помещения. Гимнастика проводилась в коридоре, который был для этой цели несколько тесен. Перед уроком он тщательно проветривался через наружную дверь.

Преподавал гимнастику уже упомянутый ранее штабс-капитан местной воинской команды Сергей Петрович Клитин.

Для всех учеников гимназии было «выхлопотано» бесплатное пользование катком, устроенным на реке Ишим Обществом попечения о начальном образовании. Число катающихся на коньках учеников было весьма значительно. Им рекомендовалось свободное от домашних занятий время – с 2 до 6 часов вечера – проводить в катанье на коньках²⁶⁴.

В гимназии осуществлялся врачебно-санитарный надзор. Особенно это было актуально в 1910–1913 гг. при нахождении гимназии в тесном помещении. Несколько раз в неделю школу посещал врач К.Д.Даниель, оказывая нуждающимся помощь. Директор в зимнее время следил за температурой в здании, чтобы в начале учебного дня она была не ниже 14 градусов и к концу занятий не поднималась выше 16 градусов²⁶⁵. Полы мылись ежедневно мыльной водой, стены обметались от пыли. Всё помещение после окончания занятий тщательно проветривалось²⁶⁶.

В 1912 г. в каждом классе проводились часовые уроки гимнастики, главным образом военной. Занятия по-прежнему велись в коридоре²⁶⁷. Ученики так же бесплатно пользовались катком, устроенном на реке Гвиздоном, которому с разрешения начальства было выдано 25 рублей²⁶⁸.

В годы Первой мировой войны физическому развитию учащихся стало уделяться больше внимания. Летом 1915 г. в европейской части России развивалось движение трудовых дружин среди учащихся светских школ. Это движение рассматривалось до революции 1917 г. в рамках физического, а не трудового воспитания.

18 июня 1915 г. на заседании Комитета начальников учебных заведений г. Ишима ведомства МНП под председательством директора мужской гимназии Курочкина было заслушано циркулярное предложение министерства попечителям учебных округов от 13 мая 1915 г. по вопросу об организации летом для воспитанников учебных заведений занятий физическими упражнениями. В циркуляре отмечалось, что к занятиям физическими упражнениями можно отнести подвижные игры на открытых площадках, прогулки, походы, экскурсии, устройство отрядов «юных разведчиков» (бойскаутов), плавание, гребной спорт. «Организация намеченных мероприятий должна быть основана на началах пробуждения в детях интереса и любви к тем или другим физическим занятиям, но отнюдь не путём принуждения»²⁶⁹.

Далее министр Игнатьев обращал внимание попечителя на «весьма симпатичное мероприятие» Главного управления землеустройства и земледелия по организации из учащихся «особых отрядов» для выполнения полевых работ в тех крестьянских хозяйствах, в коих не хватало рабочих рук после ухода работников в действующую армию. При желании учащихся принять участие в данных полевых работах министр просил попечителя «всемерно содействовать благому начинанию»²⁷⁰.

Ознакомившись с циркуляром, Комитет первым делом выяснил число учащихся школ, оставшихся в Ишине на каникулы. В мужской гимназии таких оказалось до 50 человек из 180, в женской гимназии – 50–60 из 240, в высшем начальном училище (ВНУ) – 80 из 100. В приходских училищах подсчёт не мог быть произведён, однако из 320 мальчиков и девочек в городе оставалось «самое незначительное число» учащихся²⁷¹. Большинство детей уехали на полевые работы вместе с родителями. Многие учащиеся гимназий и ВНУ или разъехались по соседним городам, или проживали на дачах в окрестностях города. Таким образом, число детей обоего пола, которые могли быть привлечены к физическим упражнениям, не превышало четверти общего числа учащихся г. Ишима.

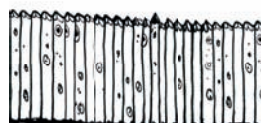
Учитель Яков
Онисимович Би-
рюков. 1920-е гг.
Из архива
В.Н.Меньщикова.

²⁵⁹ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 2714. Л.
347об.

²⁶⁰ Там же. Л.335.

²⁶¹ Там же. Л. 348.

²⁶² Сокольская гимнастика — гимнастика, включающая упражнения с предметами, упражнения на снарядах, массовые упражнения и пирамиды. Основатель - профессор Пражского университета Мирослав Тыриш (1832-1884), идеолог Сокольского движения, базировавшегося на идеях славянской

независимости от Австро-Венгрии. Гимнастика обращала особое внимание на эстетику, красоту и свободу движений, на завершенность гимнастических комбинаций. Оказала огромное влияние на формирование спортивной и эстетической направленности в европейской гимнастике. В России получила широкое распространение в конце XIX – начале XX века. (www.ru.wikipedia.org) (Прим. ред.)

²⁶³ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 2714.
Л. 348.

Врач Константин Дмитриевич Даниель.
1900-1910-е гг.
Фоторепродукция.
ИИКМ.

Далее Комитет обсудил вопрос о мерах по физическому развитию учащихся применительно к местным условиям, признав возможным осуществить следующее:

1) *Подвижные игры на открытых площадках.* Игры можно было устроить на площади у ВНУ. Необходимо было лишь приобрести некоторые принадлежности: мячи для лапты и футбола, крокет. Руководителя играми в Ишиме найти было нельзя. Поэтому приходилось ограничиться простым надзором за играющими.

2) *Прогулки, походы и экскурсии* могли устраиваться и устраивались ранее отдельными учебными заведениями. При этом требовались небольшие затраты на организацию такого рода упражнений.

3) *Плавание и обучение плаванию.* Для этих упражнений признавалось необходимым устроить общую купальню для учащихся с распределением времени пользования между школами. Для устройства купальни было признано необходимым запросить нужные суммы из специальных средств учебных заведений.

4) *Гребной спорт.* Обучение плаванию на лодках признавалось «весьма желательным и полезным по местным условиям»²⁷². К сожалению, продвижение этого вида спорта было затруднительно вследствие отсутствия лодок и невозможности закупить их в скором времени.

Остальные виды физических упражнений, рекомендованные циркуляром МНП, осуществить было проблематично по причине отсутствия в Ишиме соответствующих руководителей.

Организация дружин из учащихся для сельскохозяйственных работ была признана «излишней», так как большинство воспитанников сами разъехались по сёлам и деревням для участия в полевых работах, «где окажется нужным»²⁷³.

По вопросу о руководителях физическими упражнениями комитет постановил просить председателя обратиться к Главному наблюдателю за физическим развитием об указании способных лиц и выяснить условия, на которых ими будет принято руководство.

На расходы по осуществлению указанных мер физического развития планировалось истратить из специальных средств: от мужской гимназии до 300 руб., от женской гимназии до 100 руб., от ВНУ до 200 руб., от приходских училищ до 100 рублей.

На следующий год 30 мая исполняющий обязанности директора Бирюков сообщил попечителю округа, что в мужской гимназии в трудовую дружину записалось 10 учеников, однако не все они представили согласие своих родителей. Наблюдать за учениками и руководить ими могли два преподавателя школы по очереди. На работы дружина ещё не ходила, так как от учебных занятий ученики были освобождены лишь 21 мая. Силы дружины предполагалось употребить на покос и жатву. Работу эту планировалось производить на землях переселенцев, «кормильцы коих призваны в действующую армию»²⁷⁴.

На педсовете 21 мая учителя выбрали своих представителей для надзора за учениками. В июне за учащимися должен был наблюдать М.Я.Петров, в июле – А.Н.Куратов. В связи с этим Бирюков связался с заведующим землеустройством и переселением в Тобольской губернии, берущим расходы по содержанию дружины на себя. Заведующий обещал также медицинский надзор и руководство со стороны агрономов²⁷⁵.

Подготовительные мероприятия по отправке дружины на работу не привели к ожидаемому результату. 13 февраля 1917 г. на запрос попечителя учебного округа Бирюков ответил, что «за отсутствием учеников, пожелавших принять участие в трудовой дружине», таковой организовано в 1916 г. не было²⁷⁶.

Педсовет не всегда поддерживал инициативу учащихся, связанную с развитием физической культуры. 28 апреля 1916 г. на педсовете об-

²⁶⁴ Там же.
Л. 348об.

²⁶⁵ По шкале Реомюра (R); $1^{\circ} R = 1,25^{\circ} C$ (Цельсия); т.е. $14^{\circ} R = 17,5^{\circ} C$, $16^{\circ} R = 20^{\circ} C$.
(Прим. ред.)

²⁶⁶ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 2864. Л. 441.

²⁶⁷ Там же. Л. 441.

²⁶⁸ Там же. Л. 441об.

²⁶⁹ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 2565. Л. 385.

²⁷⁰ Там же. Л. 385об.

²⁷¹ Там же. Л. 438.

²⁷² Там же. Л. 438об.

²⁷³ Там же. Л. 439.

²⁷⁴ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 3054.
Л. 357 с об.

²⁷⁵ ГАТюмО. Ф. И-95.
Оп.1. Д. 1. Л. 74.

²⁷⁶ Там же. Л. 423.

²⁷⁷ Скорее всего, на территории, занимаемой ныне корпусом сельскохозяйственного техникума (ул. им. Маркса, 15). Костёл находился на участке между современными домами №№ 15 и 17. Снесён в сер. 1930-х; из его кирпича выстроен корпус школы № 1.
(Прим. ред.)

суждался вопрос о разрешении учащимся играть в футбол с выдачей им для этого гимнастического мяча. Педсовет принял во внимание, что выбранное учениками место для игры находится у костёла²⁷⁷, и при игре был необходим надзор со стороны учителей. Осуществить его по причине отдалённости места от города было затруднительно. В результате вопросу был вынесен отрицательный вердикт²⁷⁸.

Начались поиски места для игр, находящегося ближе к гимназии. 20 мая педсовет заслушал отношение городской управы о предполагаемом месте для игр и физических упражнений учащихся на площади против городского сада: в длину – от гимназии до ворот сада, в ширину – насколько возможно. Собравшиеся постановили: принять к сведению²⁷⁹.

В гимназии существовал родительский комитет, проявлявший заботу о физическом развитии учащихся. В ноябре 1916 г. родительский комитет гимназии готовил каток для свободного пользования учащимися всех школ города. Строилась и теплушка стоимостью 300 руб. Родительский комитет предлагал учебным заведениям города разделить бремя расходов, выделив деньги на обустройство катка и дальнейшее его содержание.

Мы видим, что МНП в годы Первой мировой войны пыталось активизировать деятельность учебных заведений на местах по комплексному развитию физической культуры среди учащихся светских школ. Опыт привлечения учащихся школ Ишима к участию в трудовых дружинах оказался неудачным. Стремление учащихся гимназии играть в футбол без контроля учителей не получило одобрения.

В период войны

Первая мировая война повлияла на ход учебного процесса. Здания учебных заведений отдавались под размещение войск. 1-е приходское училище находилось под постоем воинских чинов с 1 августа 1914 года. В здании размещался штаб дружины. Занятия проводились во вторую смену в помещении женского ВУ. Позднее помещение женского ВУ освободили под лазарет, а занятия 1-го приходского училища проводились в помещении 2-го приходского училища.

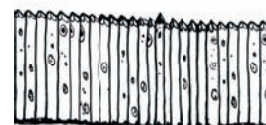
10 января 1916 г. на совещании начальников учебных заведений Ишима в присутствии городского головы было решено освободить здание 2-го и 3-го городских приходских училищ для размещения дружины. Занятия для учащихся устроили в мужской и женской гимназиях во вторую смену. В мужской гимназии были открыты занятия во второй половине дня для трёх отделений 1-го приходского училища и одного отделения 3-го приходского училища.

Для устроения второй смены пришлось изменить расписание занятий в мужской гимназии. Занятия теперь начинались с 8 утра вместо традиционных 8.30. Продолжительность уроков составила 45 мин., а не 50, как ранее. Малые перемены уменьшились с 10 до 5 минут. Большая перемена сократилась с 30 до 20 минут. Занятия по новому графику начались с 13 января²⁸⁰.

Обучение во вторую смену приобрело массовый характер. В середине февраля 1917 г. директор народных училищ Тобольской губернии Г.Я.Маляревский докладывал телеграммой в Томск о том, что в училищах МНП в губернии училось во вторую смену 1096 учеников, из них в Ишме в женском училище – 98, в мужском – 143 человека²⁸¹.

На военную службу из мужской гимназии до июня 1916 г. были призваны письмоводитель Ромейко, помощник классных наставников Филатов. Добровольно поступил в военное училище раньше срока призыва учитель из платы по найму В.Постников. Ученики 5–6 классов гимназии Богданов, Серков и Медведев не закончили курса обучения, отправившись на службу. Ученик 7 класса Гровицкий собирался поступать в военное училище²⁸².

В годы Первой мировой войны в школах широко распространилась практика кружечных сборов. Учащиеся принимали в них активное участие.

²⁷⁸ ГАТюмО. Ф.
И-95. Оп.1. Д. 1.
Лл. 38-39.

²⁷⁹ Там же. Л. 44.

²⁸⁰ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 3101. Л.
154.

²⁸¹ ГАТО. Ф. 126.
Оп. 2. Д. 3101.
Л. 150.

²⁸² Там же. Л. 441.

²⁸³ ГАТюмО. Ф.
И-95. Оп. 1. Д. 1.
Л. 32.

²⁸⁴ ГАТюмО. Ф.
И-55. Оп. 1. Д. 310.
Л. 129.

²⁸⁵ Репетиции –
опрос учащихся,
направленный на
повторение прой-
денного материала.

²⁸⁶ ГАТюмО. Ф.
И-95. Оп. 1. Д. 1.
Л. 25.

²⁸⁷ Там же. Л. 26.

²⁸⁸ Там же. Л. 29.

²⁸⁹ Там же. Л. 31.

²⁹⁰ Там же. Л. 33.

В начале 1915 г. по учебным заведениям Тобольской губернии рассылалось секретно распоряжение МНП о запрещении освобождать учащихся школ для участия в различных сборах военного времени без разрешения на эти действия в каждом конкретном случае со стороны министерства.

Во всех учебных заведениях государства разрешалась установка кружек Комитета по оказанию помощи раненым русским, черногорским, сербским воинам и их семьям, семьям убитых солдат под покровительством Великой княгини Милицы Николаевны. Во избежание расходов на высылку кружек и потери времени Комитет просил учебные заведения приобрести кружки самим, покрыв расходы на покупку из первого сбора. Предписывалось составлять протокол при каждом вскрытии кружек в присутствии членов педсовета, а деньги отсылать в Москву переводом.

Романовский комитет под покровительством Николая II в начале 1916 г. сделал призыв к учащимся школ МНП «о принесении лепты для призрения нуждающихся сирот доблестных защитников родины». На заседании педсовета гимназии в апреле 1916 г. было решено организовать единовременный кружечный сбор среди учащихся, а среди учителей – сбор по подписному листу. Пожертвования направлялись «на дело призрения крестьянских сирот и детей воинов, участников великой войны». 2 апреля педсовет решил произвести единовременный сбор среди учеников, поставив кружку для сбора в зале гимназии. Среди преподавателей сбор осуществлялся по подписному листу²⁸³.

16 апреля 1916 г. царь собственноручно начертил: «Глубоко тронут истинно христианским порывом нашей учащейся молодёжи»²⁸⁴. Резолюцию следовало зачитать учащимся в торжественной обстановке.

Очень плодотворным по количеству обсуждаемых вопросов оказался педсовет, проходивший 22 марта 1916 года. На педсовете разбирался вопрос об изменении правил и распоряжений о переводных и выпускных испытаниях учащихся средних учебных заведений на основании циркулярного предложения попечителя учебного округа. Заслушав данное предложение, педсовет постановил признать невозможным в конце текущего учебного года введение репетиций²⁸⁵. Выполнение указания начальства сводилось «к тому же экзамену, да ещё по всем предметам»²⁸⁶. Вместо репетиций установили периодические устные и письменные опросы слабых учеников в предметных комиссиях.

Педсовет решил не предпринимать в связи с военным временем крупных экскурсий, а маленькие – устраивать на тех же основаниях, что и раньше.

Далее педсовет нашел желательным представить внешкольный надзор за учащимися родительскому комитету и родителям. Так как родители и общество отрицательно относились к внешкольному надзору, то ученики не считали «неудобным обманывать надзирающих». Внешкольный надзор, по признанию педагогов, из-за его некоторых особенностей носил скорее «полицейский» характер, роняя достоинство учителя в глазах общества и учеников. К тому же учителя и без того были заняты учебным и воспитательным делом.

Педагоги ничего не имели против создания ученических клубов. Клубы давали ряд полезных развлечений, отвлекали учащихся от «блуждания» по улицам, посещения кинематографа, иных развлечений сомнительного характера. Клубы могли приучить учеников к общественной деятельности и подчинять свою волю коллективу. Данные объединения давали возможность учащимся избегать одиночества, «часто пагубно отражающегося на их психике». К тому же клубы позволяли педагогам лучше осуществлять свое влияние на учащихся.

Большое внимание уделялось поддержанию дисциплины в стенах гимназии. Для отражения положительного и отрицательного поведения учащихся педагогам следовало заполнять различные формы отчетности. Исполняющий должность директора на педсовете 22 марта обратил внимание учителей на то, что не все преподаватели записывали проступки учеников в кондуитную тетрадь. В связи с этим учителям было предложено: 1) вносить в кондуитную тетрадь все проступки учеников, так как данная тетрадь представляла собой «дневник отри-

²⁹¹ Иоанн (Максимович), митрополит Тобольский и Сибирский (в 1711-1715 гг.), последний из причисленных РПЦ к лику святых (в 1916 г.) до революционных потрясений. Каждый год 22-23 июня в Тобольске проходят чествования, посвящённые св. Иоанну. Дни эти выбраны не случайно: в ночь с 10 на 11 июня 1715 г. (по старому стилю) митрополит скончался.

цательной жизни» учеников, имеющий важное значение для классовых наставников, видящих все проступки учеников и своевременно принимающих те или иные меры; 2) положительная сторона ученической жизни также была важна и её следовало фиксировать в кондуктивных листах, находящихся у каждого классного наставника; 3) не следовало смешивать кондуктив с кондуктивной тетрадью. Кондуктив представлял книгу, запись в которой влекла за собой обычно строгое взыскание, поэтому его иногда называли штрафной книгой или журналом²⁸⁷.

Первая мировая война принесла с собой много проблем. Отсутствие денежных средств и помещений препятствовало открытию новых профессиональных классов и курсов ручного труда при школах губернии. На педсовете гимназии 26 марта 1916 г. обсуждался вопрос об организации в школе летом курсов ручного труда для учащихся. Педсовет, ссылаясь на отсутствие нужных руководителей, недостаточное финансирование со стороны городского самоуправления и дефицит инструментов, высказался за отказ от устройства курсов²⁸⁸.

Учитель гимнастики прапорщик А.А.Воробьёв предложил выписать следующие таблицы: обучения строю нижних чинов на двух листах, чины и звания военнослужащих, наружные отличия, титулование, ме-

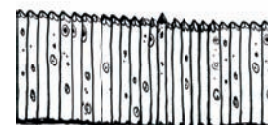

Ученики 5 класса с директором В.С. Жудро (?). Август 1916 г. Фотография И.Г.Фёдорова. ИИМК.

дали и знаки отличия, одиночное учение, приёмы для стрельбы. Педсовет поддержал предложение²⁸⁹.

Ишимский комитет Красного Креста содержал лазарет для раненых солдат, нуждаясь в средствах. 6 мая 1916 г. в здании гимназии состоялся концерт учащихся, сбор от которого был передан комитету. Перед попечителем округа было возбуждено ходатайство о разрешении израсходовать 100 руб. на устройство концерта и привлечении к участию в мероприятии учащихся женской гимназии²⁹⁰.

Чествование святых являлось одним из элементов религиозного воспитания детей. Учителя и учащиеся гимназии приняли участие в прославлении в лике святых митрополита Иоанна Тобольского в 1916 году²⁹¹. 28 апреля на педсовете гимназии и. о. директора сообщил о постановлении комитета начальников учебных заведений Ишима выяснить в школах: 1) количество желающих учащихся учебных заведений принять участие в паломничестве в г. Тобольск на открытие мощей святителя Иоанна; 2) кто из учителей гимназии пожелает сопровождать учеников в паломничестве; 3) объявить учителям и учащимся, что перед гробницей новоявленного угодника Божия будет «возжена» лампада о здравии Императора и Августейшей семьи. Педсовет решил: 1) предложить классным наставникам выяснить по классам количество учеников, желающих принять участие в паломничестве; 2) выбрать для сопровождения учеников законоучителя гимназии; 3) произвести денежный сбор через классных наставников на лампаду²⁹².

²⁹² ГАТюмО. Ф.
И-95. Оп.1. Д. 1.
Л. 38.

²⁹³ Там же. Л. 1.

²⁹⁴ Там же. Л. 44.

²⁹⁵ Там же. Лл. 31,
33, 35.

5 июня 1916 г. на педсовете гимназии слушалось предложение попечителя учебного округа о разрешении выдавать пособие из специальных средств школы по 15 руб. каждому сопровождающему учеников в Тобольск для чествования Святителя Иоанна отцу законоучителю В.Калугину и В.А.Вотчинскому. Ученикам, принимающим участие в паломничестве, из спецсредств можно было выдавать до 70 рублей²⁹³.

Подведение итогов учебного года способствовало патриотическому воспитанию гимназистов. Весной 1916 г. попечитель ЗСУО предложил выдавать лучшим ученикам похвальные листы и одну из трёх медалей с надписями: «Русский солдат – гордость России», «Русская столица – героям славянам» или «В единении сила» в честь бельгийцев. В гимназии выписали первый вариант медали²⁹⁴. На похвальных листах того времени изображались сцены подвигов русских людей, портреты царской семьи.

Развитию чувства патриотизма помогали книги. В апреле 1916 г. педсовет гимназии на нескольких заседаниях по предложению попечителя ЗСУО постановил выписать для фундаментальной библиотеки книгу

А.Ильменского «Его Императорское высочество наследник Цесаревич и Великий князь Алексей Николаевич» и 2 экз. книги «Его Имп. высочество Государь Император в действующей армии» для библиотек гимназии. Решили также выписать 1 экз. журнала «Летопись войны 1914–1915 года» и 2 экз. брошюры «В тылу у немца». По рекомендации попечителя округа был выписан 1 экз. журнала «Хождение по Руси и за рубеж. Экскурсионный вестник. Культурно-исторический журнал для семьи и школы»²⁹⁵.

*Первый выпуск
Ишимской мужской гимназии.
15 апреля 1917
года. Фоторепро-
дукция из архива
М.А.Бровко.
ИИКМ.*

В годы Гражданской войны гимназия продолжила свою работу. Осенью 1919 года после взятия Ишима войсками Красной Армии учебное заведение прекратило своё существование.

Заключение

Изучение истории открытия и становления мужской гимназии показывает, что ишимская школа до февраля 1917 г. руководствовалась общей политикой царского правительства и развивалась по тем же путям, что и светская школа центральной России.

В начале XX в. «педагогическое народное самосознание» (П.Ф.Каптерев) было высказано представителями общества Ишима в лице городской власти. Его проявлению способствовало желание дать среднее образование своим детям. Немаловажную роль сыграло ожидаемое проведение железной дороги, что давало преимущество Ишиму по сравнению с другими населёнными пунктами юга Тобольской губернии, приводило к увеличению населения города, удешевлению материалов для строительства и ремонта школьных помещений.

Основной общественной силой в деле развития среднего образования в Ишине выступило городское управление, воодушевлённое Манифестом 17 октября 1905 г. Результатом стали открытие мужской гимназии, преобразование женской прогимназии в гимназию.

Перед Первой мировой войной затраты на народное образование достигли около трети бюджета города. Этот показатель являлся самым высоким среди городов Тобольской губернии.

Так в начале XX в. светская школа города получила значительное количественное и качественное развитие.

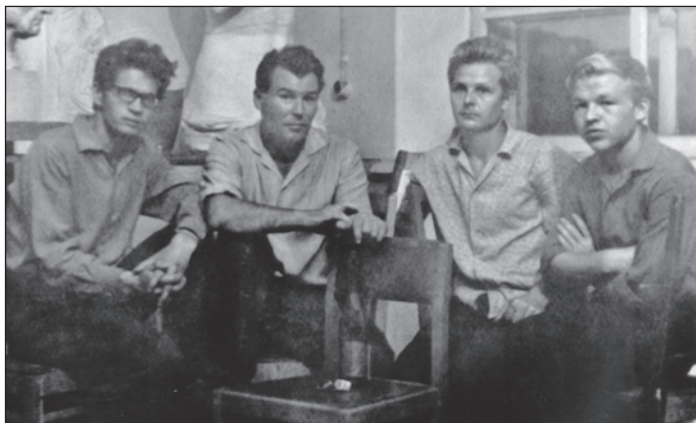
Н. В. Кутырёва

Основатель детской художественной школы

Григорий Иванович Шарапов

Художественная школа Ишима – явление яркое, сильное, основательное. Она приближается к бальзаковскому возрасту, ей уже тридцать восемь. Это вечно живой организм, некий «перпетуум-мобиле», где ни на секунду не останавливается жизнь. И это место оставило след в душе каждого, кому посчастливилось там учиться. Этот след – основы житейской мудрости, радость познания разноликого мира...

Но не сразу и не на пустом месте возникла детская художественная школа. Ей предшествовало появление изокружка при Доме пионеров и изостудии городского Дома культуры. Искусству постигать краски мира там учили опытные и преданные делу педагоги. Сколько добрых слов о них можно услышать от самых разных людей: именитых и са-

*В изостудии
Дома культуры
(слева направо):
Валентин Ма-
нухин, Григорий
Шарапов, Нико-
лай Шутков, Ана-
толий Графеев.
1960-е гг.*

момытных художников, рукодельниц, ремесленников... Что говорить, сама люблю бывать в «художке», погружаясь в гуашево-акварельное воспоминание детства, растворяясь в насыщенном празднике цвета и фантазийного восприятия мира нынешними её учениками. С любопытством отмечаю разнообразие тем, предлагаемых преподавателями для детского осмысления и воспроизведения. Приятно удивилась как-то работам, изображающим космо-

ническое сказание о представлении мира. Юные художники рисовали трёх китов, держащих Землю, не подразумевая, что этот метафорический образ относится и к истории создания их школы.

Первоначально она держалась на трёх личностях, все они – заслуженные работники культуры. Первым директором, собиравшим её по крупицам, был Почётный гражданин города Григорий Иванович Шарапов. Двадцать три года отдал школе Николай Михайлович Шутков. С момента основания и по сей день в ней трудится преподаватель высшей категории Валентин Григорьевич Манухин... Сегодня хочется вспомнить основателя школы, который ушёл из нашего земного мира 20 февраля 2010 года.

Судьбы начало

«Нация, которая научит своих детей рисовать в той же мере, как читать, считать и писать, превзойдёт все другие в области наук, искусств и ремёсел», – слова французского просветителя Дидро. Действительно, образное видение мира, умение воспринимать окружающее до мельчайших оттенков – не просто дар, а особая жизненная философия. Пятьдесят пять лет ею щедро делился с ишимцами Григорий

*Григорий Иванович Шарапов.
1940-е гг.*

Шарапов. В седьмом выпуске двухтомной энциклопедии «Лучшие люди России – 2005» о нём сказано: «...Руководитель изостудии Ишимского городского Дома культуры (Тюменской области), которой руководит более 40 лет. Директор детской художественной школы, открытой по его инициативе. Отличник культуры СССР. Награждён медалями, грамотами Министерства культуры СССР. Многие его воспитанники стали членами Союза художников России, Союза архитекторов России, поступают в престижные российские вузы на факультеты дизайна, архитектуры, моделирования». До ухода на заслуженный отдых (в 2004-м) педагог верой и правдой служил прекрасному делу...

О генеалогических корнях семейного древа рассказала дочь Григория Ивановича – Татьяна:

– Фамилия Шараповы не наша, о чём мне рассказала тётя Галя (родная сестра отца). Родители деда были поляками. За революционную деятельность их сослали в Сибирь. Здесь они работали у некоего Шарапова, который занимался строительством домов. А когда родители умерли один за другим, дед был ещё совсем маленьким,

его и усыновил работодатель, записав на свою фамилию и изменив имя. (Родное – Феликс, а стали звать Фёдором.) Когда парень подрос, женился, у него было несколько сыновей, фамилия Шарапов и стала передаваться из поколения в поколение...

Один из них – Иван Фёдорович Шарапов – присмотрел себе в деревеньке Рагозиной Ишимского уезда суженую Аксинью Абрамовну Рагозину, из семьи зажиточной, крепкой. Отец дочь свою младшую всячески баловал, любил, жалел и был против её выбора. Но сердцу не прикажешь... Родила она в браке двух сыновей и дочь. Старшего, родившегося в Крещение 19 января 1923 года, Григорием и нарекли. Жили в деревне Симановой Ишимского района, а когда в 1934-м пожар враз лишил их крова и небогатого имущества, вынуждены были перебраться на Урал. В Верхней Салде глава семьи трудился на заводе «Стальмост». Маленький Гриша, страстно одержимый тягой к прекрасному, начал осваивать азы знаний в начальной школе.

«Бумаги, конечно, не было, цветных карандашей и красок тоже, – делился он воспоминаниями детства в одном из интервью. – Так я рисовал простым карандашом, углём где придется: на случайных листках бумаги, на стенах, на песке... Все двери умудрялся изрисовывать, за что мне не раз попадало. Но это было сильнее меня, и я продолжал рисовать»¹.

В тридцать пятом семья Шараповых вернулась в Ишим, где Григорий отправился в храм знаний – городскую школу № 1. Серьёзный стимул творить далее получил в пятом классе, когда директор школы Форманюк написал в «Омскую правду» статью о талантливом парнишке и обязал учителей прочитать её вслух в каждом классе. «Началась кропотливая работа, более осознанное сочинительство, которое к окончанию школы уже принесло свои плоды, – рассказывал о дальнейшем самообразовании Григория Ивановича журналист В.Мофа в газете «Ишимский купец». – Главное – то, что после учёбы его, как человека подготовленного, сразу же взяли на работу в Дом пионеров. Кстати сказать, в то время это было красивейшее здание в городе, которое власти после капитального ремонта подарили детям.

Наступил период большого творчества. Григорий писал много и самозабвенно, занимался оформительской работой. А ещё успевал заниматься с детьми, ходил по школам в поисках талантливых ребят и

*Г.И.Шарапов -
руководитель
изокружка в Доме
пионеров.
1950-е гг.*

¹ Мофа В. Людским вниманием отмеченный // Ишимский купец. – 1998. – № 5.

² Там же.

³ Ещё несколько штрихов к биографии Г.И.Шарапова того периода, рассказанные им самим: «Когда мальчику исполнилось шесть, семья переехала на Урал, где отец работал на заводе. Это были голодные годы. Только Григорий, самый старший, да ещё брат и сестра остались живы из всех родившихся детей. Мальчик видел нищету, страшную детскую смертность. В духоте или на морозе очень часто в бараках у кого-то умирал ребенок. Детская душа требовала покоя, отказывалась переносить ужасы. И именно там впервые Гриша стал рисовать: лошадок,

Г.И.Шарапов - руководитель изокружка в Доме пионеров. 1950-е гг.

приглашал их в свою студию. Однако его счастливую и размеренную жизнь, полную творческих исканий, вскоре прервала война. И 6 ноября 1941 года Григория Ивановича призвали в армию.

Несколько раньше он без отрыва от основной работы закончил курсы радиосвязи. И потому его, не задумываясь, отправили в г. Новосибирск в 13-й полк радиосвязи. Он постеснялся сказать, что ещё в детстве у него была сильно покалечена левая рука. Вдруг, мол, подумают, что он хочет избежать фронта. И юноша промолчал. До поры до времени всё шло хорошо, но однажды на занятиях по строевой подготовке всё выяснилось и парня вернули домой. Летом 1945 года Григория вновь призывают в армию. И он снова ничего не говорит о своей руке. На сей раз добрался аж до столицы Еврейской автономной области – Биробиджана. Но и там был «разоблачён» и возвращён назад в Ишим. Не удалась солдатская служба»².

Трудовую биографию Шарапова тоже прямой не назовёшь. Закончил Омскую партийную школу, изостудию при Омском художественном музее, вечернюю школу рабочей молодежи. Год заведовал Шербакульским детдомом, работал инструктором по организационно-массовой работе Ишимского райисполкома...

И только в 1949-м заступил на судьбоносное служение искусству, возглавив изокружок в Доме пионеров³.

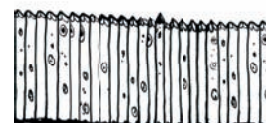
«Художник, воспитай ученика!»

Скольким реально Григорий Иванович помог определиться с профессией! К примеру, Анатолию Фёдоровичу Шорохову, ставшему членом Союза художников Украины и членом Союза журналистов СССР. О своём учителе и друге художник с благодарностью вспоминает в книге «Восхождение»: «Это был человек, который обладал способностью орга-

низовывать и направлять деятельность в более творческие рамки с последовательностью в обучении... Он ходил по всем инстанциям, чтобы запастись учебным материалом: появлялись муляжи, бумага, акварель, масляные краски в тубах. Имея всё необходимое, мы уже могли работать на более профессиональной основе... Родные стены Дома пионеров вместе с прилегающей территорией нуждались в оформлении.

Приходилось делать всё: подрамники, планшеты, рисовать плакаты и копии картин, лепить барельефы и изготавливать отливки из гипса, папье-маше. Это была настоящая школа самовоспитания... У нас были самые добрые, дружеские отношения. Он много знал о художниках и историю искусства. У него было немало книг по искусству. Когда скапливались заказы от какого-нибудь колхоза или завода, мы с радостью помогали ему. Этот человек был дан мне Богом в учителя. Он правильно вёл меня по жизни, помогая и направляя. Я не был для него любимчиком, мы были родственны по духу. Таких учителей я больше никогда не встречал»⁴. Наверняка так же думают сотни учеников Григория Ивановича. А на подарочном экземпляре Шорохов сделал трогательное поэтическое посвящение:

*В судьбе моей учитель Вы и друг.
Избрали мне Вы верную дорогу.
Заканчивая жизненный свой круг,
Я верен Вам – Учителю и Богу!*

цветы, букашек.
Он жил в своем
внутреннем мире,
пока семья не
вернулась в Ишим.
Здесь детские годы
также проходили
в скитаниях по
темным комна-
тушкам и сырým
подвалам. В пятом
классе Григорий
стал рисовать всё
чаще: так велела
душа. Года через
два мальчик начал
учиться в детской
студии при Доме
пионеров у Вален-
тина Мазолевско-
го. Позже позна-
комился со своим
главным учителем
– известным ху-
дожником Евге-
нем Чукардиным,
приходил к нему
в дом, где в конце
пятидесятых со-
биралась городская
интеллигенция,
велись разговоры
об искусстве».
(Бучинская А.И.
Быть влюблённым
в жизнь // «Ишим-
ская правда». -
2003. - 2 сентября.
- № 103 (15720) -
С. 2.) (Прим. ред.)

⁴ Коваленко А.
Анатолий Шоро-
хов. Восхождение.
– Симферополь:
Таврия, 2004. –
210 с.: илл.

⁵ Основана в
1956 г., первый
руководитель –
Е.М.Чукардин.
Григорий Иванович
возглавил студию
после ухода Евгения
Михайловича на
пенсию. (Прим.
ред.)

И приложил письмо: «Здравствуйте, дорогой мне Григорий Иванович! Пишу письмо и прошу Вашего прощения за все грехи мои, за то, что не писал, за то, что не приезжал, но вот сейчас настало время каяться. Я благодарен Вам за ту судьбу, которая сложилась у меня, за ту последовательность в продвижении становления меня как художника и человека. Не будь Вас, трудно представить, что бы из меня вышло...» Действительно, по рекомендации своего наставника Анатолий Шорохов поступил в Московское художественное училище Памяти 1905 года (бывшее Императорское училище живописи, ваяния и зодчества). Далее окончил Московский полиграфический институт и успешно сотрудничал с издательством «Таврия», занимаясь оформлением книг. (Каждую оформленную книгу непременно высылал в Ишим Григорию Ивановичу.) В настоящее время он является одним из ведущих живописцев Крыма. Живёт и работает в Севастополе. Его кисти принадлежат полотна на героико-батальные темы, создана галерея портретных образов современников, великолепные пейзажи и натюрморты. И всякий раз, приезжая в Ишим, он стремился увидеть и поделиться успехами с Григорием Ивановичем...

– Всё начинается с детства. В Дом пионеров я пришёл вслед за братом Володей, – вспоминает Валентин Григорьевич Манухин. – Запомнилась особая атмосфера мальчишеского братства, где царил дух здорового соперничества. Причём проявлялся он в соревнованиях по шахматам и бильярду. Григорию Ивановичу приходилось прятать от нас посторонние игры. Начиная с той поры всегда живу рисованием, заниматься которым интересно, увлекательно, комфортно...

С 1961 года (параллельно с работой в Доме пионеров) Григорий Иванович возглавил изостудию Дома культуры⁵. Среди первых учеников были Николай Шутов, Валентин Манухин, Иван Курочкин, Борис и Людмила Птицны, Иван Селиванов, Михаил Коваленко, Виктор Ситниченко... Отношения со студийцами сложились особые: тонка была грань, разделяющая их на «учителя» и «учеников». Все вместе часто выезжали на пленэр, умели находить минуты для общения и в отпускное время, сообщая оформляя разноплановые тематические выставки, активно участвовали в наглядной агитации города.

На одной из выставок в феврале 1965-го побывал Виктор Ситниченко, уже будучи студентом Московского архитектурного института. Он оставил профессиональный отзыв в местной газете: «Многое рассказала вдумчивому зрителю выставка самодеятельных художников города. Об этом можно судить по многочисленным отзывам. Они самые разнообразные, но все едины одним: выставка интересная, полезная, нужная... Говорит о крепнувшем мастерстве исполнителей и главное – о возросших эстетических потребностях зрителя, об умении чувствовать и понимать прекрасное... Авторы картин – рабочие, служащие. После работы они идут в изостудию, чтобы творить, мечтая, чтобы учиться чутко и тонко видеть жизнь. Таких молодых людей становится всё больше и больше. Изостудии Дома пионеров и Дома культуры уже не в состоянии вместить всех любителей рисовать. В этом большая заслуга Григория Ивановича Шаропова, руководителя изокружков. Это человек, глубоко знающий искусство и любящий его. И эти знания, эту любовь он передаёт своим ученикам. Многие из студийцев учатся сейчас в художественных училищах Москвы, Свердловска, на художественно-графическом факультете Омского пединститута, в архитектурных институтах Москвы и Новосибирска...»⁶

Судьба автора цитированных строк сложилась успешно тоже благодаря Григорию Ивановичу. Виктор Ситниченко в вечернее время добросовестно посещал изостудию, работая токарем на заводе. Однажды робко поделился со старшим наставником своей, казалось бы, несбыточной мечтой – стать архитектором... И мечта стала реальностью. Убедил, внушил – таки Григорий Иванович парню веру в правое дело, и более того – вместе поехали в вуз поступать. Виктор окончил его с красным дипломом, а после трудился в столице заместителем главного архитектора Москвы и президентом Московской архитектурно-строительной корпорации.

*Г.И.Шарапов -
руководитель
студии при ГДК и
первый директор
Ишимской ДХШ.
1970-е гг.*

Да здравствует школа!

Идея создать детскую художественную школу в Ишиме прямо-таки витала в воздухе. Изостудия с 1970-го стала носить звание народной, а её выпускники активно пополняли специальные высшие учебные заведения. Заручившись поддержкой заведующей отделом культуры города Лидии Николаевны Низковских и начальника областного управления культуры Александра Акимовича Бакланова, Шарапов написал весомое письмо в Министерство культуры, где мотивированно изложил назревшую необходимость открытия для ишимцев художественной школы.

Официальный день открытия «детища» Григория Ивановича - 11 сентября 1972 года. (До этого момента на территории Тюменской области существовала единственная подобная школа в областном центре.) Для работы в ней новоиспечённый директор пригласил своих бывших учеников - Манухина и Шутова. К тому времени оба стали уже состоявшимися педагогами. Николай Михайлович Шутов, правда, не сразу. Он окончил железнодорожное училище и поработал помощником машиниста тепловоза. График поездной работы заставил оставить изостудию, но с подобным приказом судьбы одарённый живописец согласиться не смог. Потому и перевёлся в эксплуатационный цех техником-конструктором, поступив заочно в Омский пединститут на худграф.

Далее для педпрактики сменил место работы, став учителем сразу двух городских общеобразовательных школ... С 1995-го, после ухода на пенсию, стал свободным художником-пейзажистом, воспевающим край.

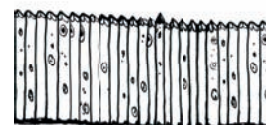
А Валентин Григорьевич Манухин, окончивший к тому времени физмат Ишимского педвуза и худграф Омского, и по сей день трудится в школе. В вышеупомянутой энциклопедии о нём можно прочесть: «Автор методики преподавания для разных возрастных групп «Структура рисунка, живописи и композиции».

Основал класс для подготовки выпускников школы к поступлению в специальные учебные заведения, организовал группу для занятий с людьми разных возрастов. Являясь одним из основателей художественной школы, внёс большой вклад в становление и развитие художественного образования в городе».

Тогда же «три кита» стали новаторами школы дополнительного образования в Ишиме. Первый набор был разновозрастной и составлял 120 человек. В основном это были учащиеся, посещавшие изокружок и изостудию. Занятия проходили в две смены, а одна группа занималась между сменами. Первые педагоги самостоятельно вели все предметы: рисунок, живопись, лепку, графику, историю изобразительного искусства. За преподавание последней дисциплины вскоре взялась Валерия Михайловна Заякина (Лузина), ныне дипломированный искусствовед, окончившая Академию художеств, более тридцати лет проработавшая в ДХШ и продолжившая служение искусству в историко-

*Со студийцами на этюдах.
1960-е гг.*

⁶ Ситниченко В.
Творить, мечтая
// Ишимская
правда. –
1965. – 17 февраля.

⁷ Наши интер-
вью // Ишимская
правда. – 1972. –
№ 184. – с. 4.

краеведческом музее города. На традиционной зональной выставке детского творчества «Весенняя радуга» (проведение которой некогда инициировала Валерия Михайловна, будучи завучем школы), приуроченной 35-летию ДХШ, искусствовед сказала: «Рада продолжать начинания Григория Ивановича Шарапова, так как ставлю цель – показать ишимцам работы талантливых выпускников детской художественной школы в историко-художественном музее».

Детская художественная школа первоначально приютилась в школе рабочей молодёжи на ул. им. М.Горького, 122.

Первое здание
Ишимской ДХШ.
1970-1980-е гг.
Фотография
Р.А.Моревой.

но. Ни о какой доплате речи не заводили. Это казалось жизненной нормой...

В местной газете за 21 ноября 1972 года нашла небольшое, но ёмкое интервью с первым директором школы. Рассказывая о значительном событии в культурной жизни Ишима, он сказал: «Когда шли разговоры об открытии ДХШ, некоторые директора школ высказывали такую мысль, что будто бы художественная школа будет влиять на успеваемость учащихся в общеобразовательной школе. Но уже первые месяцы занятий показали, что чем больше развит ребёнок, чем больше он увлечён тем или иным делом, тем лучше он успеваёт в школе. Все ребята, которые у нас занимаются, хорошо успевают и в общеобразовательной школе. В художественную школу в основном приняты учащиеся, которые посещали изокружок при Доме пионеров и изостудию при Доме культуры. Многие воспитанники изостудии поступили в высшие и средние художественные и архитектурные заведения. Некоторые из них уже работают художниками и преподавателями по изобразительному искусству. Были всяческие организационные трудности: не было помещения, мебели и т.д. Но сейчас всё вошло в нормальную колею. И в этом прежде всего заслуга секретаря ГК КПСС Е.И.Поповой. Здорово нам помогла и директор ШРМ № 4 М.Н.Савельева. В здании этой школы разместились мы. С помощью Марии Николаевны нам удалось быстро и хорошо оборудовать классные комнаты. Конечно, это помещение временное, но оно вполне отвечает тем требованиям, которые необходимы для занятий по художественному делу... Программа в школе четырёхгодичная... Как только будет построено новое помещение под художественную школу, в ней добавятся классы по чеканке и плакатному оформлению. А также будет свой выставочный зал и картинная галерея...»⁷

Г.И.Шарапов и
В.Г.Манухин.
1960-е гг.

Несмотря на многочисленные трудности, школа постепенно завоевывала симпатии горожан, обезоруживая скептически настроенных ишимцев своими передвижными и отчётными выставками в кинотеатре им. 30-летия ВЛКСМ, железнодорожном клубе, городских школах №№ 1, 5, 7. Работы учащихся удостаивались дипломов и гра-

– Проблем было много, – вспоминает Николай Михайлович Шутов. – Здание не специализированное, классы маленькие. Группу приходилось размещать в двух-трёх классах одновременно. Занятия велись параллельно с вечерней школой. Не хватало мольбертов, рекавизита, мебели. Делали стенды, самостоятельно оборудовали кабинеты. В школе пропадали допоздна, работали дружно.

Г.И.Шарапов со студийцами. Слева направо, нижний ряд: 1- Анна Коровина, 2 - Ольга Щербакова, 3 - Валерия Заякина (Лузина); верхний ряд: 4 - Владимир Лузин, 6 - Михаил Петров. 1977 г.

«выпорхнуло» более тысячи окрылённых художественным видением «птенцов». Более трёхсот из них стали настоящими «профи». Да и ныне школу возглавляет выпускник первого директора Виталий Емельянов, в ней же трудятся бывшие ученицы первого директора, дипломированные педагоги Марина Редозубова и Татьяна Шарапова, дочь Григория Ивановича. У него, кстати, была крепкая и дружная семья. С супругой Александрой Михайловной (Князевой) они прожили более шестидесяти лет, воспитав сына Владимира и дочь Татьяну. Дети продолжили дело отца. (Сын окончил Омский худграф.) Дочь от первого брака Валенти-

мот в Тюмени, Тобольске, Кургане.

Сбылось предсказание Григория Шарапова, заверявшего: «Художественная школа поставит дело профориентации на прочную основу». Только из первых его выпускников 1975-го года членами Союза художников стали живописцы с мировым именем: Сергей Жилин, Александр Костюков, Борис Глушков, Александр Амелин. Всего за годы существования ДХШ из неё

та, историк, успешно занимающаяся научной деятельностью.

«Мама часто шутила, что папу домовой не любит, – вспоминает Татьяна Григорьевна. – На работе он пропадал долго, занимаясь во внеурочное время оформительской деятельностью. Папа очень много читал о художниках и их творчестве. Любил и особо ценил творчество Брюллова и Репина. Прочитанным охотно делился с нами. Причём рассказы строил, равняясь на наш с братом возраст, чтобы было интересно его слушать... Родители очень

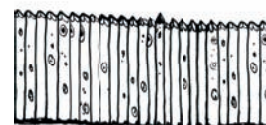

Семья Шараповых (супруга Александра Михайловна, внук Александр, дочь Татьяна, Григорий Иванович). Нач. 2000-х гг.

дорожили друг другом. Мама по характеру была уступчивым человеком. Не зря говорится, что «мудрая женщина повелевает прислуживая». Поэтому и папа в конце концов делал всё так, как она считает нужным. К роскоши мы никогда не стремились. Отец не скупился на книги и путешествия. Сам старался много ездить (побывал во всех бывших союзных республиках), всячески способствовал и поощрял нашу тягу к узнаванию новых мест. Таким образом мы пополняли багаж знаний и домашнюю библиотеку книгами, буклетами... У папы два внука. Сын брата Фёдор наделён эстетическим вкусом и прекрасно разбирается в дизайне интерьера. Мой сын Александр силен в освоении компьютерных новшеств...»

«Думаю, что жизнь удалась, – поделился в одном из интервью Григорий Иванович. – Я всю жизнь отдал любимой работе. Есть немало благодарных учеников, которые не забывают меня. Вырастил с женой троих детей. Все они в своё время учились в моей художественной школе. Старшая дочь стала учёным. У сына и младшей дочери моё дело стало и их делом жизни. А это большое счастье. Конечно же, жизнь удалась»⁸.

Будучи на заслуженном отдыхе, Григорий Иванович бдительно и чут-

⁸ Мофа В. Людским вниманием отмеченный // Ишимский кутец. – 1998. – № 5.

ко следил за успехами своих учеников и «дыханием» своего «детища». И остаётся большой загадкой, почему школа до сих пор безымянна, когда очевидно и неоспоримо имя её первого педагога-созидателя?!

В «Письмах о добром и прекрасном» Д.С.Лихачёв размышлял: «Жизнь – прежде всего творчество, но это не значит, что каждый человек, чтобы жить, должен родиться художником... Творчество тоже можно творить. Можно творить просто добрую атмосферу вокруг себя...» Эта же мысль на 35-летнем юбилее ДХШ красной нитью прошла и в выступлении епископа Евтихия (Ивана Тимофеевича Курочкина), бывшего благодарного ученика Григория Шарапова по изостудии ДК, пожелавшего: «Всем воспитанникам этой прекрасной школы – если не стать священнослужителями или художниками, то просто хорошими людьми».

Директор ДХШ с коллегами.

Слева направо, нижний ряд: О.И.Григоренко (Порошина), Г.И.Шарапов, В.П.Шорохов; верхний ряд: И.М.Олешко, Н.М.Шутов. 1987-1988 гг.

Кандидат филологических наук, старший преподаватель ИГПИ им. П.П.Ершова Валерия Анатольевна Устинова на торжестве назвала школу детства: «моя Итака», то есть дорогая и милая сердцу родина, которая манит с особой силой...

А в доме Шараповых я воочию осознала всеильность и бессмертие искусства. С живописного портрета Анатолия Шорохова внимательно и пылливо вслушивался в нашу с Татьяной Григорьевной беседу Учитель. Он обладал удивительным даром заинтересованно слушать собеседника, дабы тонко вести тематическую нить разговора. Разумеется, об искусстве. А в каждом из нас видел маленькое чудо. Чудо продолжения жизни, света, разума и добродетели. Его уроки человеколюбия очень помогают нам. «Человек для меня – главное, – утверждает член Союза художников России Александр Костюков, который живёт и творит в карельском городе Костомукша. – И даже в чисто пейзажной своей работе я пытаюсь показать его присутствие, ведь он – частица матери-природы. И для меня главной задачей является показ человека именно в связи с окружающей его природой, как части этого мира, со всеми его радостями и тревогами».

С этим и идём по жизни...

*Выражаю благодарность
Валентину Григорьевичу Манухину, Николаю Михайловичу Шутову,
Татьяне Григорьевне Шараповой за воспоминания и фотографии, предоставленные для данной публикации.*

Фотографии из архива Т.Г. Шараповой (кроме снимка Р.А. Моревой).

Иоанн Тобольский и его иконные изображения

В ряде музеев страны имеются иконы Урало-Сибирских святых: праведного Симеона Верхотурского, Иннокентия – епископа Иркутского, Иоанна – митрополита Тобольского и Сибирского. Причём иконы митрополита Иоанна часто датируются концом XIX или началом XX веков. Однако канонизирован он был уже перед революцией: в 1915 году – как местночтимый святой, а в 1916-м состоялось его всероссийское прославление. Именно в это время появляются первые иконы с его изображением.

Изображение свя-
тителя с гравю-
ры, приложенной
к статье прот.
А. Сулоцкого 1864
года. 1916 г. Из
кн.: С. В. Фомин.
Последний царский
святой. СПб., 2003.

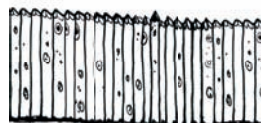
Иоанн Максимович родился в 1651 году в г. Нежине Черниговской губернии. Учился в Киевской духовной академии, более 15 лет пробыл на Черниговской кафедре, являясь преемником известного архиепископа Феодосия (святого Феодосия Черниговского). Иоанн строил храмы, писал стихи и прозаические произведения, заняв достойное место в литературе Украины XVII века. В своих проповедях он учил людей терпению и добру.

В 1712 году Иоанн был назначен митрополитом Тобольским и Сибирским (по некоторым сведениям, не угодив князю Меньшикову)¹. Он стал одиннадцатым митрополитом Сибирским (до 1668 года были архиепископы, затем создана митрополия). Миссионерствовал среди иноверцев, боролся с расколом, помогал бедным и каторжанам. От времени его недолгого пребывания в Тобольске к началу XX века сохранились: грамота, написанная рукой Иоанна (скоропись), его книга «Царский путь креста Господня...», напечатанная в 1709 году в Черниговской типографии (прижизненное издание), а также келейная икона Иоанна «Богоматерь», привезённая им из Чернигова, которая позже стала чтимой и называлась «Богоматерь Тобольская»².

Почил Иоанн Максимович в 1715 году. Его мощи (обнаружены нетленными в начале XIX в.)³ были захоронены в приделе св. Иоанна Златоуста Тобольского Софийского собора (рака сооружена епископом Антонием в 1900 г.). Со временем в документах стали фиксироваться случаи исцелений от этих мощей. В 1849, 1892 и другие годы публиковались очерки жития будущего святого, а после завещания архиепископа Иустина о ежегодном крестном ходе 10 июня, в день смерти Иоанна, в Тобольске совершались крестные ходы.

Несколько лет хлопотала Тобольская епархия о канонизации Иоанна, и вот в январе 1916 года император начертал на докладе Синода: «Приемлю предположение Святейшего Синода...» В феврале это решение Синода опубликовано. И уже вскоре столичные и другие иконописные мастерские берутся за изготовление изображений Иоанна к предстоящему его прославлению.

Так, черниговский епархиальный склад, имея в своем хранилище портрет Иоанна, уроженца Черниговской губернии, написанный ещё при его жизни, изготавливает в своих мастерских иконы к будущему

К статьям Г. В. Максимовой «Иоанн Тобольский и его иконные изображения»
и В. Г. Пуцко «О портретном источнике икон святого Иоанна Тобольского»

Митрополит Иоанн (Максимович).
Труменный портрет. Жесть, масло. 1711-1712 гг. ТГИАМЗ.

Свт. Иоанн Тобольский.
Икона. Около 1916 г. ГИМ.

Свт. Иоанн Тобольский.
Икона. После 1916 г. КОХМ.

К статье Н. В. Кутырёвой
«Основатель детской художественной школы»

**Г.И.Шарапов с воспитанниками
детской студии на этюдах.**
Художник А.Г.Игнатченко. ДВП, масло. 2010 г.
Собственность художника.

Григорий Иванович Шарапов.
Художник А.Ф.Шорохов. Холст, масло. 1982 г.
Собственность семьи Шараповых.

К статье Р. Ю. Фёдорова
«“Самоходы” Пришимья»

Фрагмент экспозиции музея
Новолоктинской средней школы.

Икона «Рождество Христово» («Свеча»)
из деревни Осиновка Викуловского района.

Елена Тимофеевна Шишова из села Викулово.
Фотографии автора.

К статье Ю. Г. Тереховой
«Домбвые росписи Ишимского района»

*Уцелевшие фрагменты росписей матицы и потолка
в доме Устины Григорьевны Чупиной.
Село Мизоново Ишимского района.
12 августа 2009 г. Фотографии Г.А.Крамора.*

*Современная роспись дома в с. Смирное Казанского района.
14 августа 2009 г. Фотография А.Г.Тереховой.*

К статье П. С. Ситникова
«Абатские перекаты»

П.С.Ситников с юными помощниками поднимает найденный на дне реки бивень мамонта.

Е.Г.Рюмина с очередной находкой на мелководье у деревни Спириной.

Август 2008 г. Фотографии из архива автора.

К статье В. Е. Копылова «Тюменский янтарь»

*Образцы янтаря, найденные на реке Китерне у деревни Болдыревой Абатского района.
Музей Тюменского государственного нефтегазового университета.*

прославлению святителя⁴. Исполняются иконы Иоанна и в варианте, одобренном Tobольской епархией. Комиссия выбрала икону, которая была опубликована вместе с очерком протоиерея Александра Сулоцкого (одного из первых биографов святителя) «Жизнь Иоанна Максимо-вича, митрополита Tobольского и всея Сибири» в журнале «Странник» в 1864 году.

Уже в мае подготовили иконы Иоанна некоторые московские фирмы (мастерская А.А.Глазунова, торговый дом Я.В.Виталиева и И.А.Слонова): на кипарисе и липе, живопись по золотому чеканному фону с эмальями. Tobольский епархиальный книжный склад в мае же заказал иконы святителя Иоанна лучшим петроградским и московским живописцам.

К дням торжеств были приготовлены иконы святителя в городах и даже сёлах Tobольской епархии. Прихожане с. Чинеево (современный Юргамышский район Курганской области), давно зная из книг о жизни и деятельности митрополита, сразу после публикации решения Синода в феврале заказали икону Иоанна московскому фабриканту Строкову⁵.

Крестный ход на торжествах прославления свт. Иоанна. На переднем плане - алтарь Pokровского собора, позади - ризница и Софийско-Успенский собор. Tobольск. 1916 г. Фоторепродукция из журнала «Нижегородская старина», № 11, 2006 г.

В середине мая она была получена. Святитель на ней изображен в рост (на золотом фоне с чеканкой и разноцветными эмальями), в белом митрополичьем клобуке, мантии, с архиерейским посохом в руке. Икона высотой 43 вершка (189 см) высокохудожественной работы, могла бы украсить, как вспоминали современники, не только сельский, но и городской храм.

И вот наступил июнь. С крестными ходами, неся местные чтимые иконы, пошли прихожане церковей разных сёл и городов Tobольской епархии к Tobольску. Многие плыли на парходах. В городе собралось около

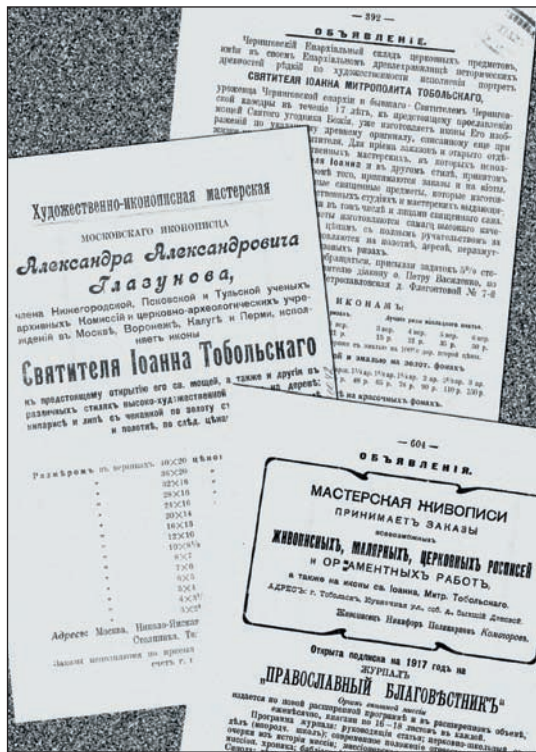
30 тысяч паломников, приехали даже старообрядцы, которым импонировал образ Иоанна и которые понимали, что происходит значительное и редкое событие, свидетелями которого они могут быть; впрочем, понимали это и другие. В епархию поступали телеграммы и письма из столицы и разных городов страны.

8 и 9 июня в кафедральном соборе Tobольска и других храмах читалось «последование парастаса» по родителям Иоанна и всем почившим архипастырям Tobольским, прошли литургии. 9 и 10 июня отслужили службы во всех храмах епархии. В Tobольске слышался «целодневный» колокольный звон. Молитвы, обращённые к новоявленному русскому святителю, одновременно воспринимались как мольба за победное окончание войны.

Во время крестных ходов в Tobольске несли иконы «Спасителя», «Богоматери Tobольской», чудотворные образы из разных уездов епархии, а также иконы Иоанна, митрополита Tobольского и Сибирского. Как говорилось, такие иконы заказывали многие храмы с поясным изображением святителя и в рост, большеформатные, высоко возвышавшиеся во время крестных ходов, среднего и небольшого размера (аналойные).

Богослужения прошли и в других городах. В Москве и Петрограде по случаю прославления Иоанна, митрополита Tobольского и Сибирского, отслужены литургии, прошли крестные ходы, особенно торжественно – в Исаакиевском соборе. О празднествах писали не только русские, но и иностранные газеты.

После канонизации началось строительство церковей и часовен во имя свт. Иоанна (в том числе в Курганском, Ишимском уездах). Про-

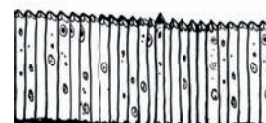
Объявления о приёме заказов на иконы свт. Иоанна Тобольского в газете «Тобольские епархиальные ведомости». 1916 г. Библиотека ТГИИМЗ.

Примечания:

- ¹ Тобольские епархиальные ведомости. 1916. Часть неофиц. С. 306.
- ² Икона «Богоматерь Тобольская», как поведал в 1864 г. протоиерей А.Сулоцкий в книге «Описание наиболее чтимых икон, находящихся в Тобольской епархии», «написана на полотне, наклеенном на доску высотой 5 четвертей и шириной 3 с половиной четверти. Богоматерь в убресе и короне, с младенцем на шуйце (руке), он тоже в короне. Это точная копия с иконы, что в Черниговском Свято-Троицком Ильинском монастыре, о чём свидетельствует надпись внизу. Привезена из Чернигова, полагают, в 1712 году Иоанном Максимовичем, откуда он приехал на Сибирскую кафедру». Как сообщает далее А.Сулоцкий, в 1849 г., после чудес, явленных от иконы во время холеры и возобновления её почитания, в Москву была заказана риза (оклад) с надписью «Тобольская Пресвятая Богородица».
- ³ Речь идёт о перезахоронении останков митрополита Иоанна в 1828 году архиепископом Евгением в приделе свт. Иоанна Златоуста (быв. придел свв. Антония и Феодосия Печерских). Следующее обретение мощей состоялось 16 октября 1914 г. (по ст. ст.) при епископе Варнаве перед прославлением святителя. (Религия и церковь в Сибири. Вып. 16. - Тюмень, МИ «РУТРА», 2002. - С. 35-36; Фомин С.В. Последний царский святой. - СПб., Общество свт. Василия Великого, 2003. - С. 60-66). (Прим. ред.)
- ⁴ Тобольские епархиальные ведомости. 1916. Часть неофиц. С. 362, 392.
- ⁵ Тобольские епархиальные ведомости. 1916. Часть неофиц. С. 712.
- ⁶ См. цветную вклейку.

должали создаваться иконы. Например, тобольский иконописец Н.П.Комогоров, академик живописи, который какое-то время жил в Кургане (судя по сохранившимся росписям в с. Введенское 1903 года и его участия в Курганской историко-археологической выставке 1914 года), в июне 1916 года возвращается в Тобольск. И уже в декабре даёт объявление о том, что его мастерская изготавливает живописные работы и церковные росписи, а также выполняет иконы святого Иоанна.

Иконное изображение Иоанна Максимова есть и в фондах Курганского областного художественного музея. Эта икона (высотой 38 вершков, т.е. 169,5 см) бытовала раньше в одной из церквей Белозёрского района. Святой изображен в рост на золотом чеканном фоне (на сосновой доске). Произведение, скорее всего, написано по заказу местным иконописцем и является образцом живописи художников Урало-Сибирского региона, напоминая о тех торжественных и благолепных днях прославления, которые когда-то пережили вместе со всей Россией наши предки⁶.

О портретном источнике икон святого Иоанна Тобольского

Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и всея Сибири, назначенный на отдалённую архиерейскую кафедру с 11 марта 1712 года, управлял своей епархией немногим более трёх лет. Святитель, не вынесший сурового сибирского климата, скончался 10 июня 1715 года, оставив о себе добрую память у осиротевшей паствы. Почитание Иоанна, возникшее сразу после его смерти, в сущности, никогда не прекращалось¹, а 10 июня 1916 года он был причислен к лику святых.

¹ Сулоцкий Ал., свящ. Жизнь Иоанна Максимовича, митрополита Тобольского и всея Сибири. М., 1849 (Изд. 2-е, суц. доп. – М., 1854).

Революционные события, последовавшие вскоре после канонизации, никак не способствовали распространению икон новопрославленного святителя, хотя его иконописные изображения в архиерейской мантии и белом клобуке всё-таки успели проникнуть в пределы Черниговщины, с которой был тесно связан Иоанн Максимович до своего отъезда на церковное служение в Сибирь. И сегодня икону святителя можно видеть в Троицком соборе в Чернигове, а небольшие по размерам изображения – даже в частных домах. Особенно почитали святителя на Украине монашествующие: он был для них одним из любимых духовных писателей.

Книги Иоанна Максимовича охотно читали и в России. Он известен преимущественно как автор многочисленных стихотворных и прозаических произведений, а также как талантливый переводчик. Родился он, насколько известно, в декабре 1651 года, очевидно, в Нежине. До 1669 года обучался в Киево-Могилянской коллегии, а позже там же был профессором. С 1680 года он уже иеромонах Киево-Печерской лавры, и там же в 1685–1690 годах исполнял обязанность проповедника, за исключением трёх лет, когда нёс послушание наместника Успенского Свенского монастыря, тогдашнего филиала лавры, приведённого им в цветущее состояние. С 1696 года будущий святитель являлся архимандритом Черниговского Елецкого монастыря, а 10 января 1697 года рукоположен в Москве в сан Черниговского архиепископа. Своё архиерейское служение в Чернигове ознаменовал основанием в 1700 году коллегиума, ставшего лучшим учебным заведением Левобережной Украины и имевшего обширную программу.

Здесь, в Чернигове, начинается интенсивное издание произведений святителя Иоанна Максимовича: «Зерцало от писания божественного» (Чернигов, 1705), «Алфавит собранный, рифмами сложенный от святых писаний, из древних речений на пользу всем чтущим в правой вере сущим» (Чернигов, 1705), «Богородице Дево, книга нареченна» (Чернигов, 1707), «Феатрон, или позор нравоучительный» (Чернигов, 1708), «Молитва Отче наш от Христа Господа сложенна» (Чернигов, 1709), «Осьмь блаженства евангелские, от Христа, Господа Спаса нашего изреченные» (Чернигов, 1709), «Царский путь креста Господня, возводящий в живот вечный» (Чернигов, 1709), «Богомыслие в ползу правоверным» (Чернигов, 1710; дважды переиздано в 1711 году), «Илитропион, сообразование человеческой воли с божественною изображающий» (Чернигов, 1714) – перевод сочинения иезуита Дрекслия, вышедший из печати, когда Иоанн Максимович был уже в Тобольске. И только единственная книга, «Псалом пядесятий с писания взятый», напечатана в Киеве (1707). «Царский путь креста Господня» и «Илитропион» переиз-

² Юрьевский А. К. жизнеописание святителя Иоанна Максимовича // Труды Киевской духовной академии. 1916. № 5-6. С. 62-94; Святитель Иоанн Максимович, митрополит Тобольский и Сибирский, новоявленный чудотворец (1651-1715) // Киевские епархиальные ведомости. 1916. Ч. неоф., № № 22-28, 30-33.

даны Оптиной пустыню в 1889 году, под наблюдением преподобного Амвросия.

В Сибири митрополит Иоанн неустанно служил, проповедовал, являясь единственным православным архиереем в огромном крае. Трудно было осуществлять всё это в течение продолжительного времени в условиях сурового климата человеку, не отличавшемуся крепким здоровьем (святитель скончался в возрасте 64 лет). Пастырская деятельность владыки-подвижника подробно охарактеризована в литературе².

В 1826 году состоялось первое освидетельствование его мощей в склепе Софийского собора в Тобольске, в приделе св. Иоанна³. Именно тогда был обнаружен прибитый к торцовой части гроба портрет митрополита, копия которого позже оказалась включена в портретную галерею Тобольского архиерейского дома, ныне известную лишь по фотоснимкам. Копию нельзя назвать точной, но именно она, а не оригинал, долго оставшийся нереставрированным, послужила основой первых иконописных изображений, выполненных после прославления митрополита Иоанна.

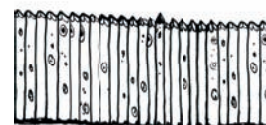

Иоанн Максимович, архиепископ Черниговский. Портрет из Черниговского архиерейского дома. 1697-1711 гг.

Об облике митрополита Иоанна Максимовича, оставившего заметный след в церковной и культурной жизни Украины и Сибири, дают представление написанные в различные периоды его жизни портреты, интересные также как образцы духовного портретного искусства конца XVII века. По обычаю петровского времени они довольно близки светской живописи, развивавшейся под сильным воздействием Запада.

Первый из известных портретов хранился в Черниговском архиерейском доме и однажды был воспроизведён, хотя и без столь необходимой аннотации⁴. К сожалению, он не сохранился: уничтожен в 1930-е годы, либо погиб в годы Великой Отечественной войны. На нём святитель представлен по коленно, в трёхчетвертном повороте влево, в архиерейском облачении из златотканой парчи, отделанной золотным шитьём. Покрой саккоса, широкий омофор с крупными рельефными крестами, больших размеров палица ромбовидной формы – всё это характерно для литургических одежд петровского времени с их подчеркнутой репрезентативностью. Широкие поручи с жемчужной обнизью украшены медальонами со священными

изображениями, что отличает украинскую и болгарскую традицию, восходящую к греческим истокам. На голове высокая митра, по форме напоминающая корону и украшенная камнями, жемчугом, увенчанная крестом. На груди крест и панагия (с изображением Спаса Нерукотворного) на массивных цепях, тоже с камнями и жемчужной обнизью. Их типологические признаки соответствуют сохранившимся ювелирным изделиям рубежа XVII–XVIII веков. В правой руке архиерея серебряный жезл с гранёным стержнем и, похоже, хрустальными «яблоками», с разветвлённым надвое «процветшим» завершением, мало напоминающим змеинные головы. Левая рука святителя сжимает рукоять небольшого четырёхконечного креста с рельефными изображениями распятого Христа и полуфигуры Саваофа, в ажурном ювелирном обрамлении. Обычай ношения архиереем подобных ручных крестов сохранился лишь в среде украинских греко-католиков и в нехалкидонских церквях Востока, но прежде был также известен у сербов. Судя по портретам, существовал он и на Украине. До самого недавнего времени с такими крестами совершали все требы украинские священники, причём в обязательном

³ Титов А.А. Митрополит Иоанн Максимович. Скончался 1715 г. Перенесение его праха в 1826 г. // Русская старина. Т. 49. 1886, март. С.589-592.

⁴ Картины церковной жизни Черниговской епархии из IX-вековой её истории. Киев, 1911. С.104.

⁵ Багалей Д.И., Миллер Д.П. История города Харькова за 250 лет его существования. Т.1 (XVII-XVIII вв.). Харьков, 1905. Илл. на с. 326, 329, 331, 333, 335, 393.

⁶ Белецкий П.А. Украинская портретная живопись XVII-XVIII вв. Л., 1981. С.121. Илл. 106.

⁷ См. цветную вклейку. - Ред.

⁸ Фёдорова М.М. Дмитрий Ростовский. Иконография в собрании Ростовского музея // Сообщения Ростовского музея. Вып. II. Ростов, 1991. С. 48-70.

порядке – отпевания и панихиды. Слева вверху на черниговском портрете крупный герб Иоанна Максимовича, а справа – его монограмма.

Описанное изображение представляет одну из разновидностей украинского парадного архиерейского портрета, образцы которого прежде были представлены в стенах различных церковных учреждений, как, например, в Харькове⁵. Оно может быть соотносимо и с выполненным около 1718 года портретом киевского митрополита Иоасафа Кроковского, представленного в рост в аналогичной позе⁶.

Надо сказать хотя бы несколько слов об облике Иоанна Максимовича, изображённого в бытность его черниговским архиепископом в период между 1697 и 1711 годами. Перед нами полный жизненных сил иерарх, с волевым лицом в обрамлении окладистой русой с проседью бороды, с крючковатым носом и настороженно прищуренными глазами под высоко очерченными линиями бровей. Особый акцент вносят резко обозначенные мимические складки, идущие от носа. Высокий профессиональный уровень живописного исполнения не даёт каких-либо оснований заподозрить отсутствие портретного сходства, при общем типологическом соответствии оригиналу, столь необходимым для каждого изображения.

Совершенно иным человеком предстаёт святитель на более позднем портрете, хранящемся в Тобольском Государственном историко-архитектурном музее-заповеднике (инв. № 15450). Речь идет о погрудном изображении, выполненном на жести в технике масляной живописи. Пластина размером 46,5 x 36,5 см, шестигранная, с узким верхом (14,5 см). Митрополит представлен в слегка расширяющемся книзу белом клобуке и тёмно-красной архиерейской мантии с синим воротом (не исключено, что «в кадре» оказались не детализированные живописцем скрижали). Лицо в трёхчетвертном повороте вправо, написанное широкими мазками, моделировано различными оттенками коричневого цвета. Глаза карие, между приподнятыми бровями двойная морщинистая складка. Клобук и слегка раздвоенная борода, спускающаяся до груди, писаны оттенками серого цвета и умбры с пробелами. Фон «свинцового» оттенка, со следами поздних записей, сделанных в связи с коррозией металлической основы. Живопись сравнительно недавно была подвергнута реставрации, вследствие этого портрет оказался спасён от разрушения⁷.

Нельзя не заметить, что абрис портрета повторяет торцовую сторону гроба. Как уже было отмечено, произведение обнаружено в усыпальнице Тобольского Софийско-Успенского собора, после чего оно хранилось в соборном древлехранилище (инв. № 644), а в 1925 году передано в музей.

В XVII-XVIII веках в Польше и на Украине у привилегированных слоёв тогдашнего общества существовал обычай при погребении умершего укреплять на торце гроба («труны») его портретное изображение соответствующей формы. Много таких портретов хранится в Кракове, Варшаве, Познани, Торуне, Львове. В своё время они играли видную роль в регламентированной до мелочей похоронной церемонии. Принято предполагать, что распространение такого погребального образа ограничено пределами Речи Посполитой, в отличие от Левобережной Украины, которая в середине XVII века вошла в состав Русского государства. Тобольская находка ставит такое утверждение под вопрос, даже если она и представляет одно из немногих исключений. Кто мог оказаться мастером столь свободно и искусно выполненного портрета? Известно, что Иоанн Максимович возведён по царскому изволению в сан митрополита с назначением в Тобольск 14 августа 1711 года, но прибыл туда лишь в марте следующего 1712 года. Казалось бы, есть основания предположить в авторе труменного портрета митрополита Иоанна Максимовича одного из работавших в Тобольске живописцев. Но, всматриваясь в изображение, трудно не обратить внимание, что оно написано быстро, свободно нанесенными как бы вибрирующими мазками, которыми мастер уверенно лепит форму. При этом он

⁹ *Духовные светочи России: Портреты, иконы, автографы выдающихся деятелей Русской Церкви конца XVII – начала XX веков. М., 1999. С. 74-76. Кат. 60; Апостолы нового времени. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви в XVII – начале XX века. М., 2004. С. 21. Размер иконки 11,5 x 9 см. По типу она может быть отнесена к числу паломнических. (См. цветную вклейку. - Ред.).*

передаёт контрастно освещённое лицо, явно с натуры, уже старого и больного человека, с заметно оплывшим носом и печальным взглядом. Грустный вид портретируемого наводит на предположение, что святитель сам заказал себе труменный портрет, ещё находясь в Москве, одному из иностранных мастеров. В таком случае исполнение произведения надо отнести к последним месяцам 1711 года. Правда, не исключено, что мог этот портрет написать и один из киевских живописцев, выполнявших по заказу митрополита Филофея Лещинского иконы для Софийско-Успенского кафедрального собора в Тобольске и Троицкого монастыря в Тюмени.

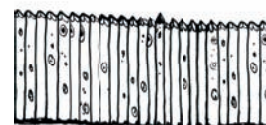
Труменные портреты православных иерархов встречаются крайне редко даже в пределах Речи Посполитой. Один из известных образцов – погрудное изображение сучавского митрополита Досифея, выдающегося архиерея своего времени, скончавшегося в Жовкве (Галиция) в 1693 году. Портрет выполнен на шестигранной серебряной пластине размером 40 x 56 см и принадлежит кисти художника, который работал над выполнением заказов польского короля Яна III. Второй портрет, овальный, размером 68 x 53 см, в технике масляной живописи, на полотне, с погрудным изображением киевского митрополита Гедеона Святополк-Четвертинского, скончавшегося в 1690 году, датируется первой половиной XVIII века. Однако его принадлежность к числу труменных сомнительна. Таким образом, тобольский портрет митрополита Иоанна Максимова оказывается почти современным упомянутому труменному портрету сучавского митрополита Досифея, притом не уступающим последнему в мастерстве исполнения. Иных подобных портретов пока не знаем. Хотя портретирование православных иерархов, особенно наиболее выдающихся, в начале XVIII века становится нормой и в России. Можно указать на разновременные портреты св. Димитрия Ростовского, посвящённого в архиерейский сан для Тобольска 23 марта 1701 года, но туда не поехавшего и позже назначенного в Ростов⁸.

Для русских святителей, живших и затем канонизированных в Синодальный период, в большинстве случаев представляется возможным соотношение их иконных изображений с уже существовавшими портретными, созданными при их жизни или же восходившими к прежде выполненным, но позже утраченным. В таких случаях возникает вопрос о портретности икон, вызванных канонизацией. Она оказывается различной, поскольку далеко не всегда стремились к сохранению портретного сходства, в целом ограничиваясь типологическим подобием, традиционным для иконописи. Таковы и иконы святителя Иоанна Тобольского, написанные около

Св. Иоанн Тобольский. Икона из Покровского собора в Тобольске. Около 1916 г.

1916 года. Одна из них находится в тобольском Покровском соборе. Митрополит изображён в целом в соответствии с композицией позднего портрета, входившего в состав портретной галереи местного архиерейского дома, ориентированного, однако, на описанный труменный портрет. При этом внешность несколько изменена, лицу придан более аскетический характер, фигура «иконизирована». Ещё дальше в этом направлении пошёл художник, написавший икону в стиле иконописного модерна (ныне принадлежит Государственному Историческому музею в Москве)⁹. На ней митрополит Иоанн Максимович, облачённый в архиерейскую мантию, изображён предстоящим Христу на берегу Иртыша, на фоне своего кафедрального собора в Тобольске. Это заметный поворот к средневековой сакральной трактовке образа, перед которой роль реалий оказывается минимальной, хотя их присутствие не игнорировано вообще.

Епископ Евтихий
(У. П. Курочкин)

Тысячелетие Крещения Руси

Торжество Православия в Советском Союзе

31 мая 2010 года Президент Дмитрий Медведев подписал федеральный закон № 105, согласно которому список памятных дат России дополняется новым праздником. Отныне 28 июля отмечается как День Крещения Руси. В этот день Православная Церковь вспоминает равноапостольного князя Владимира, утвердившего христианство государственной религией.

В сообщении официального сайта Президента подчёркивается, что «федеральный закон направлен на юридическое закрепление в качестве памятной даты важного исторического события, оказавшего значительное влияние на общественное, духовное и культурное развитие народов России и на укрепление российской государственности».

Событие, произошедшее в 988 году – это не только точка отсчёта истории Русской Православной Церкви. Это – время рождения единой русской нации. Разобщённые племена славян получили единую религию, а с ней – единую письменность, единую культуру, единые духовные ценности. Принятие христианства стало важным фактором для создания в будущем и единого Российского государства.

Впервые юбилей Крещения Руси (900-летие) праздновался в 1888 году в Киеве. В 2008 году 1020-летие этого события отмечалось на церковном и государственном уровнях на Украине, где День Крещения Киевской Руси – Украины объявлен государственным праздником. Теперь аналогичный праздник появился и в России.

Но особенно значимыми для новейшей истории нашей страны стали события июля 1988 года, когда в Советском Союзе широко праздновался тысячелетний юбилей Крещения Руси. Это было необычайно: государство, провозглашавшее атеизм основной официальной идеологией, впервые со времён Великой Отечественной войны вновь обратилось к верующим как равноправным гражданам своей страны.

Об этих днях вспоминает настоятель ишимского Богоявленского собора епископ Евтихий.

Переломный год

В 1988 году я служил вторым священником в ишимской Никольской церкви, настоятелем которой был протоиерей Феодор Олексюк. Он же был благочинным приходов Омско-Тюменской епархии на территории Тюменской области. В то время в нашем городе действовали два православных храма, а всего в ведении о. Феодора было семь приходов в Тюмени, Ишиме, Тобольске, Ялуторовске; в конце 1987 года добавился новый приход в Сургуте, который стал обустроить себе молитвенный дом. И это – на всю нашу огромную область! В такой-то обстановке мы встречали 1988 год, который ЮНЕСКО (международная организация по сохранению культурного наследия) объявила годом Крещения Руси.

Государство, конечно, не могло оставаться безучастным к тому, как оно будет выглядеть в глазах мировой общественности. Поначалу было очевидно, что Коммунистическая партия Советского Союза (напомню: партия, официально объявленная в Конституции правящей) намеревается «подмять» эту дату под свою сферу влияния. Публикации в газетах и журналах повторяли одно и то же: князь Владимир «вне-

Вечернее богослужение во дворе Никольской церкви. Служит настоятель, прот. Феодор Олексюк. 7 июля 1988 г. Фотография А.В.Дюгаева. ИИКМ.

Божественная литургия во дворе Никольской церкви. На кафедре - архиеп. Феодосий. 8 июля 1988 г. Фотография А.В.Дюгаева. ИИКМ.

дрин» христианство на Руси очень расчётливо и политически выгодно. Издавались и солидные тома с трудами историков, писавших в том же духе: христианство было «введено» на Руси «огнём и мечом». Для Церкви же самым большим подарком государства накануне праздника стало увеличение лимита на издание церковной литературы, особенно же – Библии и Евангелия; ведь печатать тогда можно было только в государственных типографиях.

Вторая половина 80-х – эпоха «перестройки». Гласность набирала обороты, и порой этот процесс вырывался за рамки, определённые идеологическим аппаратом ЦК КПСС. Тогда люди узнавали порой шокирующую правду о жизни Церкви не только в годы репрессий, но и в современности. Всё это разжигало человеческое любопытство. Со стороны Церкви было бы неразумно не воспользоваться ситуацией.

И вот в 1988 году в епархиальном городе Омске мы стали готовить впервые вместе с работниками краеведческого музея выставку церковной утвари: икон, облачений, книг, крестов. Зрелище было воистину

удивительное: люди, с которыми мы жили бок о бок, рассматривали простые для воцерковлённого человека вещи, к примеру, кадило, как сокровища мексиканских пирамид или запчасти НЛО. На концерты церковных хоров в домах культуры народ валил валом и буквально обалдевал от фамилий композиторов: как, неужели Чайковский, Алябьев, Рахманинов и другие светские музыканты писали церковные песнопения?! Для большинства советских людей, тех,

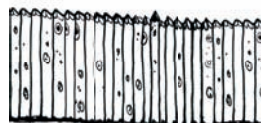
которые боялись зайти в чудом уцелевшие церкви, ожидая увидеть там, как вещали пропагандисты, только ветхих старух с дремучими пред-рассудками да беспардонно грабящих их попов, гнусящих на непонятном языке, – так вот, для этого большинства и устраивались юбилейные богослужения не в храмах, а за их стенами, в открытых взору прохожих церковных оградах, что собирало, конечно, и толпы зевак.

Поэтому неудивительно, что и на встречи духовенства с общественностью при минимальной рекламе набивались полные аудитории. Такие встречи устраивались, конечно, с участием чиновников и, обязательно, под кураторством уполномоченных по делам религии либо исполняющих их обязанности на местном уровне.

Встречи с общественностью

Особенно запомнились две таких встречи.

Одна – в Тюменском университете. Там были я, мой брат священник Михаил Курочкин, бывший «афганец» дьякон Сергей Бурдин и област-

ной уполномоченный по делам религии Н.Я.Замятин. Дискуссия была горячайшая. Вопросов – море; острые, интересные. Претензий к Церкви и её служителям – множество. Но когда студенты узнали, что причина большинства претензий – всесторонние ограничения со стороны государства, то они были очень удивлены; чувствовалось их молчаливое сочувствие, граничащее с уважением. Достижению такого эффекта очень

помог тот самый соглядатай от контролирующего государственного органа – уполномоченный, который вынужден был подтверждать: «Да, этого по закону им нельзя». Нельзя детей учить в церкви, нельзя заниматься благотворительностью, нельзя в колокола звонить, нельзя идти в больницы, тюрьмы, школы и т.д. Многие ребята подошли к нам со своими вопросами и после встречи, но

Торжественное собрание в ж.д. клубе. Слева направо - протоиерей Федор Олексюк, уполномоченный по делам религии при Тюменском облисполкоме Н.Я.Замятин, секретарь Ишимского горисполкома Э.Н.Волков, архиепископ Омский и Тюменский Феодосий, председатель Ишимского горисполкома В.И.Озолин, секретарь Ишимского райисполкома Г.И.Рачёва. Оформление задника сцены - игумен Евтихий. 10 июля 1988 г. Фотография А.В.Дюгаева. Архив В.И.Озолина.

уполномоченный не отошёл ни на шаг, пока мы не распрощались с последним студентом...

Эти воспоминания вызывают горькие размышления. Мне кажется, что молодое поколение церковнослужителей мало ценит, мало использует те свободы и возможности, которые у Церкви открылись сейчас, мало дорожит ими. Но в гораздо худшую сторону ушло общество. Ведь какие глубокие, животрепещущие вопросы и запросы были тогда, в конце 80-х. А теперь какие? Куда свечку поставить, сколько крестины стоят, когда венчают, какую икону в какой угол повесить, как квартиру или машину «посвятить» и так далее. Скучно, тоскливо, господа! Когда же про душу вспомните, про вечность подумаете?..

Вторая особенно запомнившаяся встреча – в ишимском клубе железнодорожников 10 июля. Это была встреча горожан с Феодосием, архиепископом Омским и Тюменским, который провёл в нашем городе три дня. В первый день отслужил Божественную литургию под открытым небом во дворе Никольской церкви, на второй – в Покровской, на третий день было собрание. Я тоже был в зале. Мы тогда уже мечтали о восстановлении нашего старейшего храма, занятого горводоканалом. И вот Татьяна Савченкова спрашивает: «Владыко, когда Вы заберёте Богоявленский собор?» Последовал ответ: «Он нам не нужен, нам хватает двух церквей в Ишиме». Последствия этих осторожных слов были очень большие: мне и Богоявленскому собору предстояло 17-летнее «путешествие» в юрисдикцию Русской православной Церкви Заграницей.

На этой же встрече владыка принародно наградил меня юбилейным значком, назвав его медалью и вызвав меня на сцену под аплодисменты. Грешным делом я за это посчитался. Когда был на очередной сессии в Московской духовной академии, купил там таких значков штук пятьдесят или сто и «наградил» ими сам и певчих архиерейского хора, и попрошаек, которых уйма была возле омского кафедрального собора. Понравилось ли это владыке Феодосию – не спрашивал.

Ещё в рамках юбилейных мероприятий устраивались «миротворческие конференции», на которых мы, церковники, привычно упражнялись в «ура-патриотизме». Ведь в предыдущие десятилетия Церковь имела право выходить в общество с единственным призывом – к миру во всём мире; делались регулярные взносы в Фонд мира. Но эти мероприятия были уже скучноватой рутинной.

Обретение духовной свободы

Думаю, не случайно празднование 1000-летия Крещения Руси так совпало с коренными потрясениями нашего государства. Незапланированное обрушение непроницаемой стены между Церковью и обществом имело значение большее, нежели крушение Берлинской стены. Народ увидел Церковь, которую так долго привык не замечать. Конечно, тогда хлынула широкая волна ищущих за церковной оградой не того, что есть, а того, что нравится и чего хочется. Хотелось им «кашпи-

Божественная литургия во дворе Никольской церкви во главе с архиепископом Феодосием. Оформление сени над престолом - игумен Евтихий. 8 июля 1988 г. Фотография А.В.Дюгаева. ИИКМ.

ровских» и «чумаков», но уже в рясах, хотелось магии, обрядов, «зелья приворотного для денег» и «отворотного от сглаза, от дурного человека», хотелось эстетической приправы к житейским удовольствиям. Но этого в Церкви нет. Такие люди отхлынули подобно морскому отливу. Зато озадаченные поиском цели и смысла человеческой жизни, простёртой в вечность, – они своё нашли. Для них приближение к Церкви стало событием мировой важности.

Один человек мне как-то напомнил слова из моей проповеди, посвящённой тому юбилею. Я говорил, что празднование 1000-летия Крещения Руси произведёт такое воздействие, что через несколько лет мы не узнаем ни Церковь, ни страну. Мой слушатель заметил, что тогда удивился этому риторическому преувеличению, а всё так и получилось. Действительно, я и сам удивлён происшедшим и происходящим.

Конечно, хорошо, что праздник Крещения Руси стал государственным, и вере в Бога находится место в официальной идеологии. Но теперь уже трудно ожидать эффекта, подобного тому, который произошёл 22 года назад. Тогда всё произошло не по воле правительства, а вопреки ей; хотели дать маленькому ручейку, чтобы остальное оставить за крепким заплотом, а снесло всю плотину. Теперь же у общества и властных структур выработалась устойчивая привычка воспринимать религию так, чтобы самим не меняться под её влиянием; хорошо выработано искусство профанации. Говорят о нравственности, о духовности, а телевизионные программы по всем центральным каналам глушат, убивают всё духовное, чистое. Вот пример. Появилась новая передача «О самом главном». И о чём же? О душе? О вечности? Нет! О вкусной и полезной пище, о физической культуре. То есть о том, как предаваться чревоугодию и не ожиреть от него.

А ведь тот юбилей Крещения Руси дал каждому из нас широкие возможности «сеять разумное, доброе, вечное». И государство этому не препятствует, как прежде. Может, пора воспользоваться этой свободой?!

Предисловие – Г.А. Крамор.

НОВОЕ о Ершове

Т. А. Крашор

«Таланты Ершова многогранны...»

П.П.Ершов. Раскрашенная линогравюра. Художник Е.К.Кобелев. 1987. Культурный центр П.П.Ершова, Ишим.

Трудно найти человека, который не знаком с творчеством родившегося 195 лет назад Петра Павловича Ершова. Написанная им сказка «Конёк-Горбунук» переведена почти на все языки мира. Образ чудесной двугорбой лошадки стал одной из «визитных карточек» России. Сказка получает новые театральные интерпретации. К двум значительным культурным событиям последних лет относятся постановка «Конька-Горбунка» (режиссёр Евгений Писарев) в МХТ им. А.П.Чехова, инициированная его художественным руководителем Олегом Павловичем Табаковым и балетная версия ершовского произведения на сцене Мариинского театра (композитор Родион Щедрин, хореограф-постановщик Алексей Ратманский). Обе постановки приняты широкой публикой, но вот парадокс – судьба создателя сказки на сегодняшний день фактически неведома многим читателям и зрителям!

А она по-своему интересна и даже поучительна.

О П.П.Ершове – озорном мечтателе, талантливом педагоге, чутком христианине и добром семьянине – рассказывает Татьяна Павловна Савченкова, кандидат филологических наук, доцент Ишимского государственного педагогического института им. П.П.Ершова, автор многих научных статей о писателе из Сибири.

– Татьяна Павловна, где родился Ершов, что известно об этом крае?

– Предполагаю, что на этот вопрос большинство читателей ответит: «В Тобольске». Традиция связывать Ершова прежде всего с этим городом настолько сильна, что забывается или не принимается во внимание истинная родина поэта – деревня Безрукова Ишимского уезда, в трёхстах двадцати верстах к югу от Тобольска. Исследователь творчества Ершова Виктор Григорьевич Утков верно указывал, что деревня эта вовсе не была захолустной, а находилась на бойком Московско-Сибирском тракте. А в начале XX века рядом прошла Транссибирская магистраль, и теперь из окна экспресса можно увидеть маленький разъезд Безруково. Этот топоним сохранился только здесь, – село в 1960 году переименовали в Ершово.

А крестили будущего поэта 22 февраля 1815 года в градо-Ишимском Богоявленском соборе. В те времена Ишим был центром обширного уезда: двести вёрст от границы до границы; на севере – таёжные урманы, на юге – степной Петропавловск. Отец Ершова Павел Алексеевич занимал далеко не рядовую должность комиссара (полицейского чиновника) при Ишимском земском суде.

– Правда ли, что сказка так широко «шагнула» в народ потому, что записана из уст народа?

– Такое мнение утвердилось с лёгкой руки университетского друга и первого биографа Ершова Андрея Константиновича Ярославцова, на-

Обновлённый (после ремонта) фасад Культурного центра П.П.Ершова в г. Ишиме. Сентябрь 2009 г.

писавшего: «Сказка «Конёк-Горбун» по замыслу не есть создание Ершова, она – произведение народное и, как откровенно говорил сам автор, почти слово в слово взята из уст рассказчиков, от которых он её слышал, только он привёл её в более стройный вид и местами дополнил». Вот с тех пор и появилась традиция видеть и исследовать в этой сказке в основном фольклорный слой, искать связи с народным театром, говорить о «скоморошестве», «балагурстве» поэта, который предстаёт в роли

эдакого народного сказителя. Дескать, родился в деревне, бегал босой по ярмаркам, слушал да смекал...

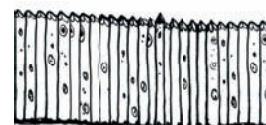
Убеждение в том, что Ершов – писатель из народа, очень сильно даже в интеллигентской среде. Например, мне довелось работать в одном из крупных архивов Санкт-Петербурга. И его директор, подписывая моё прошение о работе с фондами, был изумлён: «Как, Ершов учился в нашем университете?!» Хотя документы Ершова-студента хранятся именно в этом архиве.

За Ершовым стоит мощная традиция русской литературы, которую он очень хорошо знал. Недаром в его университетском аттестате значится самая высокая оценка по словесности, хотя и обучался он на философско-юридическом факультете, закончив его со званием кандидата. А учителями Ершова были П.А.Плетнёв и А.В.Никитенко, которые ввели талантливую юношу в литературные круги столицы, познакомили с Пушкиным.

– Кстати, как Вы относитесь к версии пушкинского авторства «Конька-Горбунка»?

– Рассматриваю её как курьёзный домысел, возникший в смутное «перестроечное» время. Эта «версия» – дитя эпохи постмодерна с характерным для него стремлением развенчивать устоявшиеся мнения, шокировать публику маргинальными суждениями, играть словами, вольно использовать научную методологию. Доводы сторонников пушкинского авторства не выдерживают никакой критики, они основаны на недоговорённостях и передёргиваниях, а то и откровенных фальсификациях. Но выглядит это наукообразно, а потому «убедительно» для неподготовленного читателя. При этом псевдолитературоведы не берут себе за труд даже изучить основательно биографию Ершова, не говоря уже о работе с первоисточниками в архивах.

Жаль только, что причудливая «гипотеза» этих фантазёров поддерживается и распространяется многими средствами массовой информа-

ции, и тем активнее, чем ближе 200-летний юбилей Петра Павловича. Да, в сказке «Конёк-Горбунок», особенно в первой редакции, чувствуется влияние пушкинской манеры стихосложения. Но это не удивительно: 18-летний юноша сознательно подражал Пушкину и даже использовал некоторые обороты и образы из его сказок:

*Как на море-окияне,
И на острове Буяне
Новый гроб в лесу стоит,
В гробе девица лежит...*

Или:

*Я там был,
Мёд, вино и пиво пил;
По усам хоть и бежало,
В рот ни капли не попало.*

И это косвенно ещё раз доказывает, что автор – не Пушкин: не стал бы Александр Сергеевич «цитировать» самого себя.

Фрагмент обновлённой экспозиции «Неизвестный Ершов» в Культурном центре П.П.Ершова.
Сентябрь 2009 г.

– В чём же проявляется именно «ершовское», индивидуальное начало в этой сказке?

– Практически во всём. Он меняет черты фольклорной сказки, хотя и оставляет её «узнаваемой» (так, неслучаен подзаголовок «русская сказка»). Но сказка у Ершова выражает его романтическое, всеобъемлющее мировидение – такого богатства пространственных образов нет ни в одной народной сказке, да и в литературной тоже. В «Коньке-Горбунке» отчёт-

ливо проявляется *ершовский* склад души, и озорной, и мечтательной, а также та внутренняя энергия, которая придаёт особую динамичность повествованию.

А как интересно вплетаются в эту сказку реминисценции из Жуковского, Пушкина, Гоголя, Грибоедова! Кроме того, это ещё и сказка, созданная человеком христианского мировоззрения:

*А на тереме – из звезд
Православный русский крест.*

Автор, по всей вероятности, и не предполагал, что некоторые «смелые» современные исследователи увидят в его произведении языческую первооснову, древние архетипы и даже «народную силу сакрального похабства» (см.: Маликов Е. «Такого горбатого вряд ли исправишь...» // Литературная газета. 2010. №10).

В сказке Ершова умудряются усмотреть не только «архаику», но и «злободневность» – намёки на отношения императора и декабристов. При этом опять же игнорируют взгляды самого писателя, который почитал царей как помазанников Божиих. Он очень переживал кончину Николая Павловича (дата смерти императора внесена в поминальную книжку Ершова), с пиететом относился к Александру Николаевичу. Будучи ещё наследником престола, он вместе со своим воспитателем

В.А.Жуковским 2 июня 1837 года посетил Тобольскую гимназию. Впоследствии Пётр Павлович, став директором, установил этот день ежегодным гимназическим праздником. А тогда, при встрече, старший учитель словесности Ершов преподнёс цесаревичу оду. Ведь это был первый приезд представителя царской фамилии в Сибирь. Наследник отблагодарил поэта золотыми часами. Их история интересна. На закате жизни, будучи в отставке, бедствуя материально, он заложил цепочку от часов для продолжения строительства храма в Безруковой, на своей родине.

– Мнение о Ершове как авторе одной книги, сказки «Конёк-Горбунок», является достаточно распространённым. Другие произведения считаются малозначимыми, а потому и забытыми. Так ли это?

– Это несправедливая оценка. Ершов – прекрасный лирик. У него много замечательных стихотворений. Он написал и балладу «Сибирский казак», либретто к опере «Страшный меч», создавал водевили, эпиграммы, цикл рассказов «Осенние вечера» и многое другое. При жизни Ершова не вышло ни одного собрания его сочинений, а в советскую эпоху его стихи собирали и издавали литературоведы М.К.Азадовский, В.Г.Утков, Д.М.Климова. Наиболее полное собрание его произведений вышло в 2005 году. Оно подготовлено и составлено В.П.Зверевым.

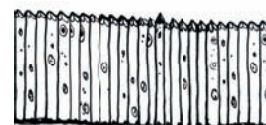
И всё же столько ещё не опубликовано! Недостаточно изучено его духовная лирика. В Тобольском музее хранятся разрозненные тома рукописной Библии. Считалось, что она переписана рукой Ершова. На самом деле это самостоятельный труд. Тогда ещё не был издан канонический «синодальный» перевод на русский язык. И Пётр Павлович сам переводит Библию с церковнославянского. Библейские образы часто встречаются и в его лирике. Для Ершова важно понятие Божественного Промысла, о нём он часто говорит в письмах – своеобразном дневнике жизни.

– Биограф Ершова А.К.Ярославцов был уверен, что, останься Пётр Павлович в Петербурге, он заблистал бы яркой звездой на небосклоне русской литературы. Вернувшись в Тобольск, Ершов действительно мечтал о столице. Что же помешало его переезду?

– У меня нет уверенности, что в Петербурге Ершов нашёл бы своё счастье и литературный успех. Вспомним трагическую судьбу его современника, поэта Милькеева. Евгений Лукич – сибиряк, тобольский чиновник. Его поначалу поддержал Жуковский. Милькеев жил в Петербурге, в Москве. Но когда поддержка иссякла, он потерял себя, не смог реализовать своё дарование и рано ушёл из жизни. Думаю, что Ершов сделал гораздо больше, оставшись на родине.

Сопоставление сохранившихся писем Ершова показывает, что на самом деле его намерения менялись в зависимости от настроения. Он хотел вернуться и найти место в столице, пока жил один, после смерти матери. Но влюбился, женился на вдове Серафиме Александровне Лещёвой, имевшей четверых маленьких детей. У него открылся талант семьянина. И пасынков, и родных детей он очень любил. Ему пришлось пережить множество утрат – был трижды женат, две жены и многие дети умерли. И только его лёгкий характер, природный оптимизм и, конечно же, христианская вера спасали от отчаяния и не давали погрузиться в хандру. Семья представлялась ему самой большой ценностью, и он решил остаться в Тобольске.

И очень много сделал в тобольский период своей жизни! Это была и новая лирика, и вторая редакция «Конька-Горбунка» – расширенная, дополненная, являвшая зрелость его таланта. А как много он в это время сделал для педагогики! Писал труды по вопросам народного образования, открывал в губернии женские школы. А ещё он был журналистом. Его многочисленные статьи, которые он предпочитал подписывать псевдонимами «Житель Тобольска», «Любитель» или печатать анонимно, появляются и на страницах столичных изданий, и на страницах первой сибирской газеты «Тобольские губернские ведомости» в 1857–1858 годах.

Ершов очень много сделал для развития любимой Сибири. Его таланты многогранны, и они малоизвестны лишь потому, что он жил в провинции, а его архив оказался почти весь утрачен.

– Помнят ли Ершова на его родине?

– В Ишиме сохранилось два здания, связанных с именем Ершова. Одно – это здание женской школы, открытой им как директором училищ Тобольской губернии. В 2006 году в нём был открыт Литературный музей П.П.Ершова (ныне – Культурный центр). В нём развернулась единственная в России экспозиция, посвящённая жизненному пути поэта, где представлены неизвестные прежде страницы его биографии. Второе здание

– Богоявленский собор. Вместе с его настоятелем епископом Евтихием мы занимаемся восстановлением храма в селе Ершово. Ведь церковь, построенная при участии Петра Павловича на месте его рождения, была разрушена в 1969 году. К сожалению, и нам на пути восстановления памятника встречаются трудности. Так, в мае прошлого 2009 года уже почти достроенный храм сгорел от детской шалости. Теперь вновь собираем средства на его постройку, уже в каменном исполнении.

Правнучка П.П.Ершова Зоя Ивановна Кузьменко, её дочь Алла Геннадьевна Ранская и Татьяна Павловна Савченкова (слева направо) на родине поэта в с. Ершово (быв. Безруково) на фоне строящейся церкви св. Петра Столпника (сгорела в мае 2009 г.). 16 сентября 2008 г.

Чтобы поддержать творческих «наследников» Ершова, современных дет-

ских писателей, переводчиков сказки «Конёк-Горбунок», мы инициировали совместно с Союзом писателей России проведение Всероссийской литературной премии им. П.П.Ершова за произведения для детей и юношества. Она проводится уже пятый год. Мы сами издаём детский журнал «Конёк-Горбунок». Кстати, на обширной территории Тюменской области существует всего четыре периодических издания для детей. Это говорит о том, насколько тонок «культурный слой» за Уралом.

В сотрудничестве с нами режиссёр Константин Артюхов снял на киностудии «Леннаучфильм» ленту «Сибирский сказочник». Она была дважды показана по каналу «Культура». В фильме впервые прозвучали вновь открытые факты из жизни Ершова, был показан новонайденный портрет работы художника Н.Г.Маджи, который потомками Петра Павловича признавался как наиболее достоверное его изображение.

Кстати, о потомках. Долгое время ершоведы не могли отыскать их следов. И мы искали – поначалу безуспешно. Когда же удалось наладить связь, стало ясно, почему они молчали: из скромности. Это удивительные люди! Внуки и правнуки Ершова, оказывается, почти все живут в Сибири, продолжают его дело просвещения – работают в сфере образования, медицины, журналистики... Особенно трогательно, что благодаря музею Ершова они вновь обрели связь друг с другом, узнали много нового о своём знаменитом предке. В 2008 году к нам приезжала правнучка поэта Зоя Ивановна Кузьменко с дочерью Аллой. Она уже в преклонном возрасте, но отправилась в Ишим, чтобы принять таинство крещения в том же храме, что и её прадед. Мы духовно породнились – я стала крёстной матерью новопросвещённой Зои (такое христианское имя она получила).

Стоит заметить, что со всеми материалами можно познакомиться на сайте Культурного центра П.П.Ершова – www.ershov.ishimkultura.ru.

Уже очень скоро, в 2015 году, мы будем отмечать двухсотлетие со дня рождения Ершова. Хочется верить, что эта дата не пройдёт незамеченной в нашей стране. Ведь Ершов – автор одной из лучших литературных сказок, в которой особенно ярко выражен национальный дух нашего народа. Его имя достойно того, чтобы стоять в ряду выдающихся деятелей русской культуры.

Фотографии автора.

П.П.Ершов и Д.И.Менделеев

Новое в истории родственных и дружеских отношений

В биографической литературе, посвящённой самым знаменитым уроженцам Западной Сибири, просматривается единая схема: Пётр Ершов – ученик Ивана Павловича Менделеева, директора Тобольской гимназии с 1827 по 1834 г. (Пётр и его брат Николай обучаются здесь с апреля 1827 по 1830 г.), а Дмитрий Менделеев – ученик Петра Павловича Ершова, учителя и инспектора гимназии, в которой будущий создатель периодического закона получает образование с 1841 по 1849 г.

Этой схемой и ограничиваются биографы. Иногда, впрочем, эта канва наполняется «беллетристическими» подробностями вымышленного свойства, одна из которых – «заветная детская тетрадка» Дмитрия Ивановича с переписанными в неё стихами Ершова (факт существования которой не доказан):

*Рождённый в недрах непогоды,
В краю туманов и снегов,
Питомец северной природы
И горя тягостных оков, –
Я был приветствован метелью,
Я встречен дряхлою зимой,
И над младенческой постелью
Кружился вихорь снеговой
< ... >
Я полюбил людей, как братьев,
Природу – как родную мать,
И в жаркий круг моих объятий
Хотел живое всё созвать...¹*

И только обращение к архивным источникам, их скрупулёзное и объективное изучение позволяет увидеть новые грани этой темы, отделить достоверное от выдумки, а также дополнить и уточнить наши представления о ранее известных фактах семейных и дружеских контактов Ершова и Менделеева.

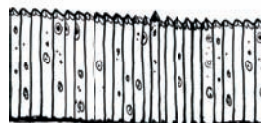
С этой точки зрения очень ценным и не изученным во всей его полноте документом является запись о рождении Д.И.Менделеева в метрической книге Тобольской Богоявленской (Богородицкой) церкви:

«...Генваря двадцать седьмого дня [1834 г.]: Тобольской гимназии директора надворного советника Ивана Павлова Менделеева от законной его жены Марьи Дмитриевой родился сын Димитрий. Восприемники: исправляющий должность начальника VII-го округа жандармский полковник и кавалер Александр Петров Маслов и коллежская ассесорша Марья Александрова Жилина, тобольский 1-й гильдии купец коммерции советник Николай Стефанов Пилёнков, Ялуторовского города 3-й гильдии купца Ивана Петрова Пилёнкова жена Ольга Иванова... Крещён священником Василием Поповым с помощью дьячка Ивана Сапожкова»².

Эта запись может быть дополнена и даже скорректирована копией метрического свидетельства за № 4038 о рождении Дмитрия

¹ На эту «тетрадь» ссылается О.Писаржевский, указывая также, что сами стихи, в пору знакомства с ними юного Менделеева, не были ещё напечатаны: Писаржевский О. Дмитрий Иванович Менделеев (1834-1907). – М.: Изд-во ЦК ВЛКСМ «Молодая гвардия», 1949. – С.68-69. Упоминается «тетрадь», правда, со ссылкой на Писаржевского, и в современном юбилейном издании: Д.И.Менделеев и Тобольск / Отв. редактор Ю.П. Прибыльский; сост. А.А. Валитов, Н.И. Загороднюк; Тобольская биологическая станция РАН. – М.: Наука, 2009. – С.37-38.

² Госархив в г. Тобольске. Ф. 156. Оп. 15. Д. 417. Л.187об. Метрическая запись о рождении

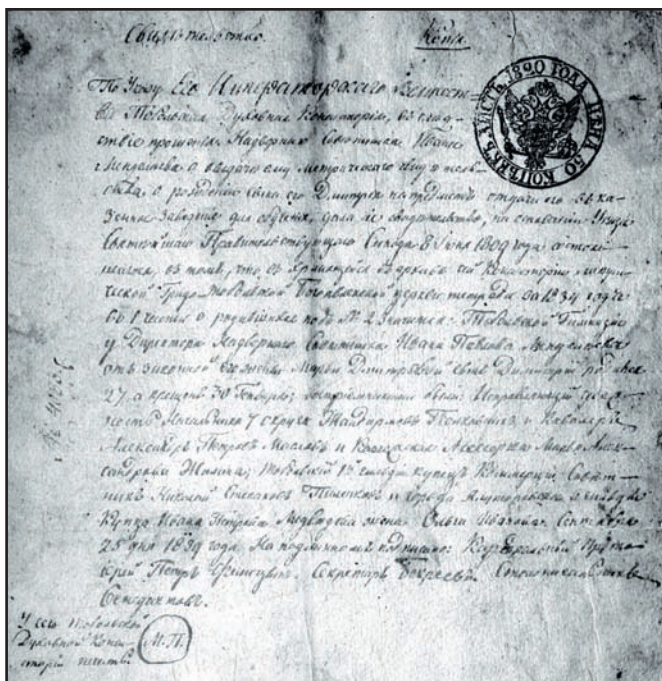
Д.И.Менделеева была впервые опубликована в издании: Котылов Д.И., Ткалич Д. Д.И.Менделеев – почётный гражданин Тобольска. Тюмень, 1969. – С. 8.

Ивановича из Музея-архива Д.И.Менделеева в Санкт-Петербургском государственном университете (далее – НАМ СПбГУ):

«По Указу Его Императорского Величества Тобольская духовная консистория вследствие прошения надворного советника Ивана Менделеева о выдаче ему метрического свидетельства о рождении сына его Дмитрия на предмет отдачи его в казённое заведение для обучения дала сие свидетельство на основании Указа Святейшего Правительствующего Синода 8 июня 1809 года, состоявшегося в том, что в хранящейся в архиве сей консистории метрической Градо-Тобольской Богоявленской церкви тетради за

1834 год в 1-й части о родившихся под № 2 значится: Тобольской гимназии у директора надворного советника Ивана Павлова Менделеева от законной его жены Марьи Дмитриевны сын Дмитрий родился 27, а крещён 30 Генваря; восприемниками были: исправляющий должность начальника 7-го округа жандармов полковник и кавалер Александр Петров Маслов и коллежская ассесорша Марья Александровна Жилина; тобольский 1-й гильдии купец коммерции советник Николай Степанов Пилёнков и города Ялуторовска 3-й гильдии купца Ивана Петрова Медведева жена Ольга Иванова.

Сентября 25 дня 1839 года. На подлинном подписано: кафедральный протоиерей Пётр Фелицын. Секретарь Бокреев. Столоначальник Бенедиктов. (М.П.) У сего Тобольской духовной консистории печать».³

Копия метрического свидетельства о рождении Д.И.Менделеева, выданная 25 сентября 1839 г. НАМ СПбГУ.

В год рождения будущего учёного Пётр Павлович Ершов находится в Санкт-Петербурге, через несколько месяцев девятнадцатилетний студент университета станет известен всей России своей сказкой «Конёк-Горбунук», но его родные со стороны матери и отца живут в Сибири и, ознакомившись внимательно с метрической записью, мы увидим рядом с младенцем Менделеевым настоящих или будущих родственников Ершова.

Кто же они? Николай Степанович Пилёнков (1789–1858) – двоюродный брат матери Ершова Ефимии Васильевны, урождённой Пилёнковой, купец-миллионер, известный своей благотворительной деятельностью в Тобольске. Николай Степанович с большой заботой относился к своим племянникам – Петру и Николаю. Братья Ершова проживали в его доме во время учёбы в Тобольской гимназии⁴, а по возвращении в Сибирь из столицы в 1836 году Пётр и Ефимия Васильевна (Павел Алексеевич умер в 1833 году во время командировки в Херсон, а Николай в 1834 г. в Петербурге) почти год жили во флигеле дома Пилёнкова на Захарьевской улице⁵.

Н.С.Пилёнков и, соответственно, П.П.Ершов, стали родственниками Менделеевых, когда старшая сестра Дмитрия Ивановича – Ольга Ивановна (1815–1866) в семнадцатилетнем возрасте вышла замуж за купца Ивана Петровича Медведева. Мать Ивана Петровича – Евдокия Семёновна, происходила из рода Пилёнковых и являлась родной сестрой Василия Пилёнкова – деда П.П.Ершова по матери, и Степана Пилёнкова – отца Николая Степановича. Иначе говоря, двоюродный дядя Петра Павловича был женат на родной сестре Дмитрия Ивановича.

Отношения между Николаем Степановичем Пилёнковым и Иваном Петровичем Медведевым были очень хорошими. В своём письме к родственникам мужа от 13 мая 1833 года Марья Дмитриевна Менделеева пишет:

³ НАМ СПбГУ. 1 – Б – 56 – 1 – 41.

⁴ Утков В.Г. Гражданин Тобольска. О жизни и творчестве П.П.Ершова, автора сказки «Конёк-Горбунук». – Свердловск: Средне-Уральское книжное изд-во, 1979. – С.13.

⁵ Утков В.Г. Сказочник П.П.Ершов. – Омск: Омское обл. госуд. изд-во, 1950. – С. 130.

⁶ Десять писем из прошлого / Публикация и комментарии Н.Г.Карпило // Менделеевский сборник. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского университета, 1999. – С. 179.

⁷ Шестакова Н.М. Интересная находка // Ялуторовский краеведческий альманах. – Ялуторовск, 2007. – Вып. 2. – С. 163-165.

⁸ Письма Марьи Дмитриевны Менделеевой к разным лицам по поводу женитьбы старинного друга их семьи Петра Дмитриевича Ж-на на Марье Александровне П-ой в 1829-1830 г. // Семейная хроника в письмах матери, отца, брата, сестёр, дяди Д.И.Менделеева. Воспоминания о Д.И.Менделееве его племянницы

«А Вас, любезнейшая матушка, покорнейше прошу принять в число Ваших внучат и данного нам Богом доброго и умного зятя, он не чиновник, но по своему благосостоянию и обширным заведениям заслужил внимание высшего начальства и прошлого года за устройство его фабрик ему по милости от Государя Императора медаль. Оленька наша счастлива и богата, имеет добрую и почтенную свекровь, но у мужа её нет родных, ни братьев, ни сестёр, а высватал её и был посажённым отцом двоюродный брат Ивана Петровича здешний миллионщик и коммерции советник Николай Степанович Пилёнок, который зятя нашего любит как родного брата»⁶.

Это письмо объясняет ошибку, допущенную в метрической записи 1834 года, где Ольга Ивановна (сестра и восприемница Д.Менделеева) названа женой Ивана Петровича Пилёнкова. Ошибка будет замечена и исправлена в копии метрического свидетельства за 1839 год.

Иван Петрович Медведев – личность для Сибири примечательная. Он был хорошо знаком с декабристом И.Д.Якушкиным и занимался устройством приходского училища для мальчиков в Ялуторовске. Одним из первых Медведев завёл в этих краях стеклянную фабрику, его предприятие процветало и укреплялось, но тяжёлая болезнь в 1841 году не позволила дать отпор конкурентам, фабрика была продана за долги, а её владелец умер 4 января 1842 года. Интерес к Медведеву вспыхнет вновь в 2007 году, когда в Ялуторовске будет обнаружена надгробная плита с его могилы⁷.

Овдовевшая Ольга Ивановна через пять лет вышла замуж за декабриста Николая Васильевича Басаргина и вернулась в Ялуторовск, находилась до 1857 года (окончания ссылки супруга).

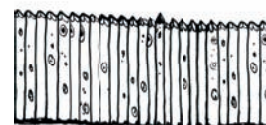
Небезынтересна судьба крёстной матери Дмитрия Менделеева – Марьи Александровны Жилиной (1792–1870), урождённой Павлуцкой, близкой подруги Марьи Дмитриевны Менделеевой. Именно Марья Дмитриевна способствовала браку Марьи Александровны с Петром Дмитриевичем Жилиным, военным в отставке, бывшим адъютантом генерала Платова. В 1829 году овдовевший П.Д.Жилин, отец четверых детей, отправил из Уфы, где он тогда находился, письмо Марье Дмитриевне с просьбой содействовать в согласии М.А.Павлуцкой выйти за него замуж. Брак был заключён в 1830 году⁸.

Семья Жилиных была близка Менделеевым на протяжении многих лет и столь же длительными оказались отношения с семьёй Ершовых. М.А.Жилина являлась родственницей Серафимы Александровны Лещёвой, урождённой Протопоповой, которая в 1839 году вышла замуж за П.П.Ершова⁹.

И после смерти Серафимы Александровны (в 1845 г.) Марья Александровна не утратила родственных чувств к П.П.Ершову и стала восприемницей его детей от второго и третьего браков. В книге «Памятник Веры», православном церковном календаре и одновременно семейной летописи Ершовых, хранящейся в фондах Тобольского музея, рукой поэта записано имя Марьи Александровны Жилиной как восприемницы семерых его детей – Людмилы (23 сентября 1848), Ольги (8 апреля 1850), Надежды (15 мая 1851), Юлии (8 мая 1852), Серафимы (16 сентября 1853), Николая (4 ноября 1854), Владимира (9 февраля 1856). Вторым восприемником у пятерых детей являлся Николай Степанович Пилёнок.

Возвращаясь к Марье Дмитриевне Менделеевой, следует сказать, что в её переписке с родственниками можно неоднократно встретить имя П.П.Ершова. В письме от 14 июля 1840 г. в Омск к дочери Екатерине Ивановне, вступившей годом ранее в брак с чиновником Главного управления Западной Сибири Яковом Семёновичем Капустиним, Марья Дмитриевна рассказывает о посещении Завального кладбища. С ней были и её сыновья:

«Молитва в церкви меня оживила и мы – т.е. я, Ваня, Паша и Митя (Дмитрию Менделееву в это время шесть лет – Т.С.) из собора проехали на кладбище. Там поклонилась я праху моих родителей, сестёр, братьев, детей. Когда мы возвращались, Ванечка показал мне памятник над могилой матери Пе-

Н.Я.Губкиной
(урождённой Капустиной). – СПб.,
1908. – С. 102-117.

⁹ Савченкова Т.П.
П.П.Ершов и то-
больская семья
Жилиных // XIX
Ершовские чтения.
Межвузовский сб.
научных и научно-
методических
статей. – Ишим:
Изд-во ИГПИ
им. П.П.Ершова,
2009. – С.35-38.

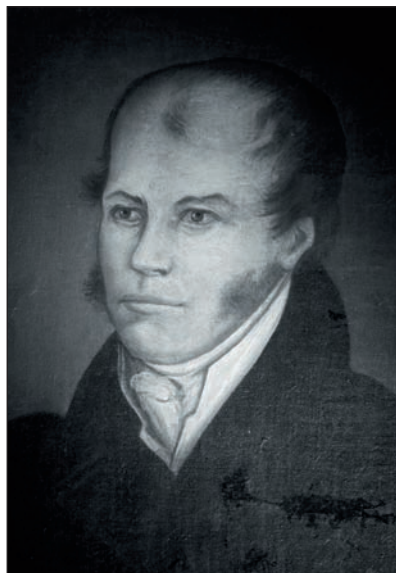
¹⁰ Семейная хрони-
ка в письмах ма-
тери, отца, брата,
сестёр... С.49.

тра Павловича Ершова, много мною уважаемого человека. Я подошла и прочитала эпитафию и велела списать. Она кратка, но в ней видны чувства христианина. Вот она:

*Пускай для глаз мрачна земля утроба,
Но ты её темницей не зови:
Она светла для веры и любви. –
Благоговеи пред тайной гроба
И сень могил благослови...*

Верно, и вы сделаете памятник над прахом незабвенной Машеньки (дочь-младенец Капустиных. – Т.С.), и мне бы хотелось, чтобы Пётр Павлович написал эпитафию. Мысль, парящая в небесах, светлость могил для веры и любви, и воздух, коим я дышала, освежил мою голову, я покойнее, веселее возвратилась домой. – Я совершенно уверена, что Господь утешит меня ещё именем бабушки, и я снова приеду к вам в Омск и порадоюсь на вас»¹⁰.

Сама того не ведая Марья Дмитриевна сохранила для истории литературы ершовские поэтические строки, которыми ещё предстоит пополнить собрание его стихотворений.

Ершов принимает участие в судьбе сына Я.С.Капустина от первого брака – Семёна, который в детстве жил в Тобольске в семье Ивана Павловича и Марьи Дмитриевны Менделеевых. 17 августа 1844 года Марья Дмитриевна пишет Капустиным:

«Вчера была я у Ершовых, и насчёт Сенечки Пётр Павлович говорит, что если бы он, приехав в октябре, выдержал экзамен за 4-й класс, то мог бы тогда по-

Родители
Д.И.Менделеева
- Иван Павлович
и Марья Дми-
триевна. Холст,
масло. Художник
неизвестен. 1-я
пол. XIX в. НАМ
СПбГУ.

ступить в 5-й класс, с тем, чтобы догнать учеников в том, что пройдено будет в два месяца с начала курса»¹¹.

Сообщая о похоронах супруга в письме от 20 октября 1847 года, Марья Дмитриевна особо отмечает участие в них Ершова:

«Да наградит Бог Петра Павловича Ершова за настоящие почтить память усопшего при погребении увольнением гимназистов – певчих и гг. учителей. Евгений Михайлович (Качурин – директор гимназии. – Т.С.) согласился и сам провожал гроб, а Пётр Павлович с господами-учителями несли до церкви, а потом все провожали до могилы, и по возвращении с кладбища учащие и учащиеся в лице родственников Ивана Павловича у нас обедали»¹².

Значимым источником информации по данной теме являются письма первой жены Ершова Серафимы Александровны своим родственникам Протопоповым в Петербург, сохранившиеся в Музее-архиве Д.И.Менделеева. Дети Серафимы Александровны от первого брака, пасынки и падчерицы Ершова Александр, Феозва, Александр и Николай на разных этапах своей жизни оказались непосредственно связанными с Дмитрием Менделеевым, а также с его братьями и сёстрами.

В 1840-х гг. дети Менделеевых посещали дом Ершова. В письме от 15 января 1842 г. Серафима Александровна рассказала Протопоповым о состоявшемся у губернатора новогоднем бале-маскараде:

¹¹ Там же. С.64.

¹² Там же. С.92.

¹³ НАМ СПбГУ. 1 – Б – 54 – 16.

¹⁴ Архив Д.И.Менделеева. Автобиографические материалы. Сборник документов. Т. 1. А., 1951. – С. 13-14.

¹⁵ Тищенко В.Е., Младенцев М.Н. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. Том 1. Чч. 1 и 2. – М.-Л., 1938. – С. 46.

¹⁶ Цит. по: Тищенко В.Е., Младенцев М.Н. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. Т.1... С. 113.

¹⁷ Пётр Павлович Ершов, автор сказки «Конёк-Горбунок». Биографические воспоминания университетского товарища его А.К.Ярославцова. – СПб., 1872. – С. 173.

«Саша старший (Александр Никитич Лещёв. – Т.С.) просил, чтобы его как-нибудь замаскировали, без дальних хлопот его одели вотячкой, а товарищ с ним был Менделеев в охотничьем платье...»¹³

Серафима Александровна имеет в виду старшего сына Менделеевых – Ивана, с которым Александр учился на одном курсе в Тобольской гимназии. Иван и Александр одновременно окончили это учебное заведение в 1843 году. В этом же письме есть упоминание о просьбе М.Д.Менделеевой взять на ёлку вместе с детьми Серафимы Александровны и Машеньку Менделееву.

Старший пасынок Ершова – Александр Лещёв с детства проявлял хорошие художественные способности, получал уроки рисования у учителя искусств Тобольской гимназии Генриха Фридриховича Мертлица и выполнял портреты Менделеевых: в архиве сохранились карандашные рисунки Екатерины Ивановны Капустиной – старшей дочери Менделеевых, а также Ивана и Павла Менделеевых, сделанные А.Лещёвым.

Было ли какое-то воздействие на формирование личности Менделеева со стороны П.П.Ершова в гимназические годы? Свидетельств об этом не сохранилось, а в числе преподавателей, упоминаемых Менделеевым в автобиографии, имени Ершова мы не находим. В своих биографических заметках, написанных незадолго до смерти в 1906 году, Дмитрий Иванович отметит других педагогов:

«Учителя, которых помню: Желудков (Шелудков Денис Петрович. – Т.С.) – чистописания и рисования, Волков – французского языка, латинского языка в старших классах, Иван Карлович Руммель – математики и физики, Доброхотов – истории, Михаил Лонгинович Попов – зять наш (М.Л.Попов был женат на Марии Ивановне Менделеевой. – Т.С.) – законоведения. Латынь: Пётр Кузьмич «Редька» (П.К.Резанов), очень не любили, доходило до драки...»¹⁴

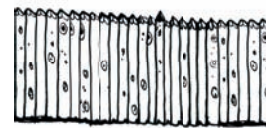
Ершов, по всей видимости, не был учителем Менделеева, так как с 1844 года занимал место инспектора гимназии и свою дисциплину – русскую словесность и логику – передал Александру Васильевичу Плотникову, который вёл её с 1844 по 1863 гг.

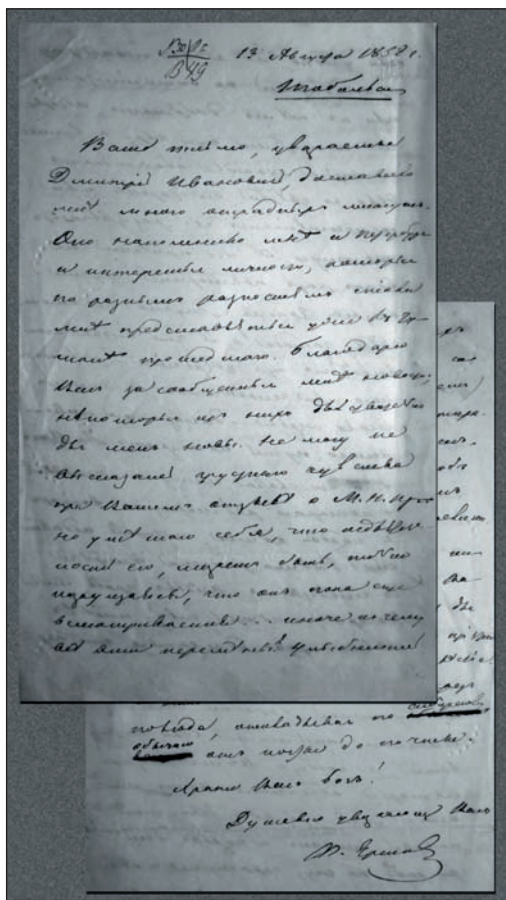
14 июня 1849 г. Менделеев получил аттестат об окончании гимназии, подписанный исправляющим должность директора гимназии и училищ Тобольской губернии, инспектором гимназии коллежским советником Петром Ершовым и секретарём педагогического совета гимназии, старшим учителем математики Николаем Стукальским¹⁵.

В середине 1849 года М.Д.Менделеева с сыном Дмитрием и дочерью Елизаветой выехала в Москву, где пыталась выхлопотать разрешение на поступление Дмитрия в Московский университет. После неудачи в Москве Менделеевы весной 1850 г. приехали в Петербург и остановились в семье Скерлетовых. Александра Петровна и её дети: Николай, Софья, Юлия и Пётр – знакомые Менделеевых по Тобольску, уже несколько лет проживали в Петербурге. В августе этого же года Дмитрий Менделеев стал студентом Главного педагогического института, а после смерти матери, скончавшейся 20 сентября, и сестры Елизаветы, умершей в 1852 году, он остался в столице без самых близких ему людей. Поддержку Менделееву в это время и в дальнейшем оказывали бывшие сибиряки – Скерлеты, Ивановы, Погожевы, Протопоповы. Дружеское чувство возникло у Дмитрия к племяннице Владимира Александровича и Марии Фёдоровны Протопоповых Феозве Никитичне Лещёвой.

Феозва – старшая падчерица Ершова, была привезена в Петербург одиннадцатилетней девочкой ещё в 1839 году, а после учёбы в московском Екатерининском институте, который окончила в 1845 году, она вернулась в дом дяди. Доброе, почти родственное отношение к этой девушке, окрашенное мягким юмором, сквозит в письме Менделеева от 19 октября 1856 г. к Протопоповым из Симферополя. В гимназии этого города Дмитрий Иванович, получивший аттестат об окончании института, должен был занять место старшего учителя естественных наук, чему помешали военные действия в Крыму:

«...Прошу ещё раз – утешьте меня вашим письмом, а Феозве Никитичне без застенчивости спешу принести обещание – отвечать на каждое

Письмо
П.П.Ершова к
Д.И.Менделееву
от 13 августа
1858 г. НАМ
СПбГУ.

письмо. В военной стране и я научился требовательности и жестокости – я знаю, как тяжело для Феозвы Никитишны писать письмо. Уверен, впрочем, что мне простят эту эгоистическую жестокость. Уважающий и любящий вас Д.Менделеев»¹⁶.

И в заграничных письмах 1859–1860 гг. он будет делиться с Феозвой своими путевыми впечатлениями от Швейцарии и Италии и обсуждать роман Гончарова «Обломов». Феозва Никитична хорошо знала русскую и зарубежную литературу, в её бумагах девической поры из НАМ СПбГУ сохранились рукописные копии поэмы Н.А.Некрасова «Саша», М.Ю.Лермонтова «Кавказский пленник», отрывки из поэмы Пушкина «Руслан и Людмила», фрагменты «Евгения Онегина», тетради со стихами Пушкина, Лермонтова, Кольцова, конспекты статей о Фете, Шопене, Станкевиче, Карлейле, Гёте, Карамзине. Высылал ей свои стихи из Тобольска и «папенька» – так все дети Лещёвы называли отчима, П.П.Ершова. На протяжении многих лет Ершов оказывал своей падчерице материальную и духовную поддержку, особенно помогая ей после смерти Серафимы Александровны в 1845 году. К сожалению, многие звенья этой переписки выпали, а из неё, по всей видимости, можно было узнать и о посещениях дома Протопоповых студентом Менделеевым.

20 марта 1858 года Ершов, в то время директор Тобольской гимназии и училищ Тобольской губернии, приехал в Петербург для встречи с министром просвещения. Он находился в городе своей юности до 1 мая, и, как свидетельствует биограф Ершова и университетский друг А.К.Ярославцов, много времени проводил у Протопоповых¹⁷. Имени Менделеева Ярославцов в своей книге о Ершове ни разу не назвал, что не должно удивлять – слава пришла к учёному значительно позднее. Но о встречах Ершова и Менделеева в Петербурге, а также о существовавшей между ними переписке, говорит письмо Петра Павловича к своему молодому земляку от 13 августа 1858 года, сохранившееся в научном архиве Менделеева. Оно печаталось только в виде небольшого фрагмента в книге первых биографов учёного В.Е.Тищенко и М.Н.Младенцева и в полном объёме публикуется впервые:

«Ваше письмо, уважаемый Дмитрий Иванович, доставило мне много отрадных минут. Оно напомнило мне и Петербург, и интересные личности, которые по разным разностям стали мне представляться уже в тумане прошедшего. Благодарю Вас за сообщённые мне новости; некоторые из них действительно для меня новы. Не могу не высказать грустного чувства при Вашем отзыве о М[инистре] Н[ародного] Пр[освещения], но утешаю себя, что недовольность его может быть только кажущаяся, что он пока ещё всматривается... иначе к чему все эти перемены? Улыбнитесь, если угодно, но я всё таки хочу принадлежать к оптимистам или к тем добрякам, которые не потеряли ещё веру в лучшее, которые охотнее объясняют дело с светлой его стороны или, за неимением её, расцветивают тёмную.

А то придётся не один раз повторить грустный отзыв Гоголя: «Скучно на этом свете, господа!» А что слова мои выходят из убеждения – религиозного или человеческого, в этом мало нужды – доказательством этого пусть послужит для Вас, что эти слова пишутся человеком, у которого ревматизм вопиет с нуждой ко мне, который недавно ещё вместо радостной встречи с семейством видел гроб милой дочери, и который

¹⁸ НАМ СПбГУ. 1 – В – 30 – 49.

¹⁹ Цит. по: Тищенко В.Е., Младенцев М.Н. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. Университетский период 1861–1890 гг. – М.: Наука, 1993. – С. 28.

²⁰ Цит. по: Летопись жизни и деятельности Д.И.Менделеева. Л.: Наука. Ленингр. отделение, 1984. – С. 79.

²¹ Утков В. Сказочник П.П.Ершов. – Омск: Омское областное госуд. изд-во, 1950. – С.160.

²² Сибирские огни. – 1964. – № 7. – С.178–180. Последующие публикации этих писем в изданиях: Ершов П.П. Сузге: Стихотворения, драматические произведения, проза, письма / Сост., комментарии, послесловие В.Г.Уткова. – Иркутск: Восточно-Сибирское книжное изд-во, 1984. – С.410–412; Ершов П.П. Конёк-Горбунук: Избранные произведения и письма / Сост., подгот. текстов, вступ. ст. и примеч. В.П.Зверева. – М.: Парад, 2005. – С.578–581.

след[овательно] имел полное право удержаться от похвального слова судьбе и жизни.

Благодарю заранее за обещанную фотографию картины Иванова. Думая об его участи, невольно припоминаю многозначительные слова: «к своим прииде и свои его не прияша...». Оптимизм мой тут должен бы потерпеть полное крушение, но позвольте ему схватиться за якорь апофеозы и удержаться в своём убеждении.

Ради Ваших атомов, из которых всё и в которых всё, не скупитесь дарить меня Вашими письмами. Если позволите, я сообщу Вам рецепт, который облегчит Вам исполнение моей просьбы. Возьмите почтовый листок и каждый день, отходя ко сну, черкните и мне, что слышно нового. Когда листок наполните, (а при нынешних обстоятельствах это может совершиться в очень короткое время) суньте его в конверт и отправляйте Ершову в Тобольск. А я буду молить Бога, чтобы он каждый день давал Вам четверть часа свободного времени.

Настоящее письмо моё, писанное с час по получении Ваших строк, должно служить для Вас удостоверением – как приятно было получить от Вас известие. Обыкновенно я отвечаю через полгода, откладывая по сибирскому обычаю от почты до почты.

Храни Вас Бог!

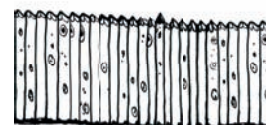
Душевно уважающий Вас П.Ершов»¹⁸.

Письмо несёт на себе отпечаток доверительных отношений, сложившихся между Ершовым и Менделеевым в Петербурге. По-видимому, в своём послании в Тобольск Дмитрий Иванович сообщал о каких-то личных неприятностях, связанных с назначением на пост министра народного просвещения Евграфа Петровича Ковалевского, заменившего в марте 1858 года Авраама Сергеевича Норова. В 1857–1858 гг. Д.И.Менделеев – приват-доцент Петербургского университета по кафедре химии, сотрудничал в журнале Министерства народного просвещения, редактором которого в эти годы являлся бывший университетский преподаватель Ершова Александр Васильевич Никитенко. Норов и Никитенко способствовали выходу в 1856 году четвертого издания ершовской сказки, которая долгое время находилась под цензурным запретом. Из контекста данного послания можно предположить, что все эти лица, общие знакомые Ершова и Менделеева, упоминались в их переписке.

Грустное настроение Дмитрия Ивановича, которое пытается рассеять своим письмом Ершов, вызвано и остро переживаемым молодым Менделеевым чувством одиночества. Годом ранее он получил отказ от Сонечки Каш, дочери бывшего управляющего Тобольской казённой аптекой Марка Ефимовича Каша, переехавшего с женой и дочерью в Петербург. Утешая Менделеева, Ершов упоминает и о своей личной драме – смерти 14 июня годовалой дочери Надежды, восьмого ребёнка в пережитой им горестной череде детских утрат.

Письмо позволяет говорить и об общем для Ершова и Менделеева интересе к живописи. Находясь в Петербурге, Пётр Павлович посетил выставку в Академии художеств, а вскоре после его отъезда в Сибирь, в мае 1858 года, из Италии возвратился на родину Александр Андреевич Иванов, картина которого «Явление Христа народу» была выставлена в Зимнем дворце, а затем в Академии художеств. Не успевший увидеть полотно этого художника Ершов ожидал от Менделеева фотографию картины.

В апреле 1859 года Менделеев отправился в свою первую научную заграничную командировку для усовершенствования знаний в университете Гейдельберга. Он осматривал также лаборатории Бонна, Мюнхена, Парижа. За границей Менделеев находился до начала 1861 года. Это время значительных научных достижений молодого учёного, а также его путешествий по многим европейским городам, в которых он знакомится с памятниками архитектуры, посещает картинные галереи, начинает собирать фотографии и репродукции произведений живописи.

По возвращении домой в феврале 1861 года Менделеев получил письмо от своей старшей сестры и одновременно крёстной матери Ольги Ивановны с просьбой приехать в Москву для встречи. Ольга Ивановна после смерти первого мужа Ивана Петровича Медведева вышла замуж за декабриста Николая Васильевича Басаргина. После амнистии Басаргина переехали в подмосковное имение Новики. В мае Дмитрий Иванович увиделся с сестрой и многими декабристами, а в марте следующего 1862 года сестра приехала к нему в Петербург. Одиночество брата, безусловно, беспокоило Ольгу Ивановну и в их личных беседах эта тема, по всей видимости, затрагивалась. 12 апреля 1862 года она писала из Москвы:

«Подумай и ты о себе и только дай мне слово не жениться на неизвестной, не рассмотрев, не посоветовавшись. Не смею советовать по летам, но Ф. Н. премилая девушка; эта вернее многих по тем достоинствам, которые она имеет»¹⁹.

Падчерица Ершова была старше Менделеева на шесть лет, но советы и письма сестры определили будущее Дмитрия Ивановича. В его дневнике за апрель 1862 года есть запись:

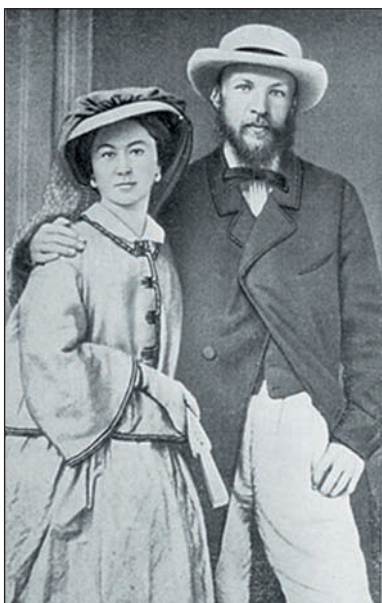
«Писать больше и не могу и некогда, и мысли так врозь идут, и тяжело, и свободно – всё так мешается – не разберёшь, право. Надумал, наконец, долго раздумье брало, 10-го поговорил с Физой, а 14-го был женихом. Страшно и за себя, и за неё. Что это за человек я, право? Курьёзный, да и только. Нерешительность, сомнения, любовь, страх и жажда свободы и деятельности уживаются во мне каким-то курьёзным образом. Где всему этому решение – не знаю»²⁰.

29 апреля состоялось венчание Менделеева с Феозвой Никитичной в церкви Николаевского инженерного училища в Петербурге. Исследователь творчества Ершова В.Г.Утков упоминал в своей книге «Сказочник П.П.Ершов», написанной в середине прошлого века, о сохранившемся ершовском письме – ответе на приглашение Д.И.Менделеева приехать в Петербург на свадьбу²¹. К сожалению, в последующих работах известного ершовского биографа ссылок на этот документ более не наблюдается, и местонахождение письма остаётся неизвестным.

После женитьбы Менделеева Ершов обращался к нему как к близкому родственнику, от которого всегда можно ожидать необходимой помощи. В НАМ СПбГУ хранятся два письма Ершова, впервые опубликованных В.Г.Утковым в журнале «Сибирские огни» в 1964 году²².

Письмо от 2 января 1863 года, адресованное Феозве Никитичне Менделеевой, говорит о сложном материальном положении Ершова, оставившего службу ещё в марте 1862 года. Обременённый большой семьёй Ершов с нетерпением ожидает назначения пенсии и просит Дмитрия Ивановича посодействовать в скорейшем её назначении. В приложенной к письму записке излагается также и сущность второй просьбы, связанной с задержкой выплаты гонорара за пятое издание «Конька-Горбунка» (1861 г.) книгопродавцем П.И.Крашенинниковым. А в письме от 4 мая 1863 г., поздравляя молодых родителей с первенцем – дочерью Машей, родившейся в марте месяце, Ершов благодарит Дмитрия Ивановича за участие в благополучно завершившихся хлопотах о его пенсии. Надеется он и на то, что Дмитрий Иванович сможет довести до конца переговоры с Крашенинниковым, продолжающим удерживать гонорар за сказку.

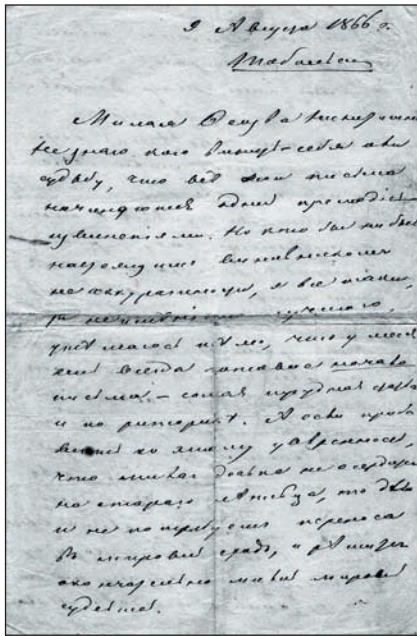
Последнее из сохранившихся писем, связанных с Менделеевыми (это и самое последнее из известных писем поэта), – письмо Ершова к Феозве Никитичне от 9 августа 1866 г., которое находится в личном архиве В.Г.Уткова. Напечатанное впервые в иркутском издании избранных сочинений Ершова в 1984 году, оно сопровождалось тремя замечаниями-комментариями исследователя. Изучение автографа это-

Дмитрий Иванович и Феозва Никитична Менделеевы. 1862 год. Фотокопия. НАМ СПбГУ.

го письма продиктовало желание дополнить комментарии В.Г.Уткова новыми штрихами, касающимися родственного окружения Ершова и Менделеева во второй половине 1860-х гг. Для начала приведём это письмо, воссоздающее очень живо и ярко нравственный облик Ершова, его эмоции, фантазии и мягкий юмор, в полном виде:

Письмо П.П.Ершова к своей падчерице Ф.Н.Менделеевой (ур. Леицёвой) от 9 августа 1866 г. Из собрания В.Г.Уткова. Архив О.В.Устиновой.

«Милая Феозва Никитична. Не знаю, кого винить – себя или судьбу, что все мои письма начинаются одной прелюдией – извинениями. Но кто бы ни был настоящим виновником неаккуратности, я всё-таки, за неимением лучшего, утешаюсь тем, что у меня есть всегда готовое начало письма – самая трудная статья и по риторике. А если прибавить к этому уверенность, что милая дочка не осердится на старого ленивца, то дело и не потребует переноса в мировой сход, и решится окончательно милой мировой судьейшей.

Читая описание твоего летнего Эльдорадо, я чмокал губами, как Пётр Петрович Петух при заказе пирога, и если б ум человеческий достиг до того, чтоб можно было ездить по телеграфу: то поверь, я давно бы гулял в твоём армидином саду и рвал бы гесперидские яблоки. Но так как уму, как и всякому человеческому желанию, положены границы, то и я ограничился только желанием когда-нибудь побывать в Вашем Эдеме, хотя бы в должности виноградаря. А как бы приятно было в какой-нибудь летний день, вскоре по восходе солнца, встретить в саду милую хозяйку и поднести ей корзину только что сорванных плодов. Милая улыбка была бы наградой для седого садовника, а ласковый привет помолодил бы его на несколько годов. Ты, верно, улыбаешься при чтении

этих строк, но во всяком случае улыбнуться лучше, чем нахмуриться, и я не виноват, что ты так очаровательно описала свою летнюю дачу.

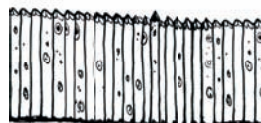
От идилий перейдём к прозе. Живу я по-прежнему, т.е. после понеделника встречаю вторник, там средю и т.д. Перспектива будущего освещается только надеждою. Весь медицинский совет, т.е. все наличные тобольские доктора сказали, что болезнь моя неизлечима, и хотя в утешение прибавили, что я могу прожить ещё довольно лет при известной обстановке, однако утешения их не много меня порадовали. Одна надежда моя на Того, Кто дал мне жизнь и Кто до сих пор хранит её. Без этой надежды давно бы дети мои были сиротами, а жена вдовою. Не удивляйся такому переходу в письме моём: я человек минуты. Чуть мне полегче, я готов ребячиться, как пятилетний шалуи, а при перемене – смотрю как факир на кончик своего носа.

Это письмо я отправляю чрез Николая Никитича, не зная настоящего твоего пребывания. Обними уважаемого Дмитрия Ивановича и расцелуй своего малютку. Весь твой

П.Ершов»²³.

«Летним Эльдорадо» и «Эдемом» Ершов называет именование Менделеевых Боблово под г. Клином Московской губернии, приобретённое Дмитрием Ивановичем в июне 1865 года. 6 мая 1866 г. Менделеев привёз сюда свою семью – Феозву Никитичну и родившегося 2 января 1865 года сына Владимира. Дочери Маши в это время уже нет в живых, она умерла в шестимесячном возрасте в 1863 году. Боблово для Менделеевых – это не только место отдыха, но и опытная площадка, на которой Дмитрий Иванович начнёт работы в новой для него научной области – агрохимии и сельском хозяйстве, посильную помощь в этом деле ему будет оказывать Феозва Никитична со своей сестрой – второй падчерицей Ершова – Александрой Никитичной.

Александра Никитична, в замужестве Бартенева, постоянно бывала в семье Менделеевых. В своих биографических заметках Менделеев оставил запись: «1878 г. Приехав из Баку в Боблово, заболел плевритом, лечился нефтью, ухаживала Александра Никитична»²⁴. И братья Феозвы Никитичны – Александр и Николай, входили в число близких

²³ Архив
В.Г.Уткова.

²⁴ Архив
Д.И.Менделеева.
Автобиографиче-
ские материалы...
С.19.

²⁵ Тищенко В.Е.,
Младенцев М.Н.
Дмитрий Ивано-
вич Менделеев, его
жизнь и деятель-
ность. Универси-
тетский период...
С.330.

²⁶ Памятная
книжка для То-
больской губернии
на 1864 год. – То-
больск: Типогра-
фия Тобольского
губернского правле-
ния, 1864. – С.1.

²⁷ Установлено
Л.А.Азадовской.
См.: Литератур-
ное наследство
Сибири. – Ново-
сибирск: Западно-
Сибирское книж-
ное изд-во, 1969.
– Т.1. – С. 287.

²⁸ Биографически-
ми сведениями об
этой личности, а
также о характере
его родственных
отношений с П.И.
Крашенинниковым
мы не располагаем.

²⁹ НАМ СПбГУ.
1 – В – 23 – 77.

³⁰ Летопись жизни
и деятельности
Менделеева... С.99.

³¹ НАМ СПбГУ.
1 – В – 67 – 8.

³² НАМ СПбГУ.
1 – В – 16 – 48.

Менделееву людей. Так, в 1871 году он отметил факт назначения Александра Никитича губернатором Келецкой губернии, входившей в состав Варшавского генерал-губернаторства²⁵.

Самый младший Лещёв – Николай Никитич, через которого Ершов держал связь с Менделеевыми, в первой половине 1860-х гг. был чиновником особых поручений при генерал-губернаторе Западной Сибири А.И.Дюгамеле²⁶, а в конце 1860-х поступил на службу в департамент земледелия и сельской промышленности Министерства государственных имуществ, то есть местом его пребывания стал Петербург²⁷. Проживая в столице, Н.Н.Лещёв принимал участие в изданиях «Конька-Горбунка», помогая тем самым выходить из затруднительного материального положения Ершову и его семье.

Документы из НАМ СПбГУ содержат новые сведения, связанные с издательской историей ершовской сказки. Как уже было сказано, 4-е и 5-е издания «Конька-Горбунка» были осуществлены в 1856 и 1861 гг. книгоиздателем Петром Ивановичем Крашенинниковым. 9 июля 1863 г. Крашенинников умер, а его издательское дело перешло к А.Крашенинникову²⁸.

Предполагая осуществить 6-е издание своей сказки у А.Крашенинникова, П.Ершов отправил Дмитрию Ивановичу доверительное письмо, которое было передано издателю. В сохранившейся записке А.Крашенинникова Д.И.Менделееву сообщается: «Доверительное письмо от Петра Павловича Ершова от 23 января 1865 г. к г. Менделееву, а также и условие на 6-е издание мною получено 11 марта 1865 года. А.Крашенинников»²⁹.

Интересна история 7-го издания «Конька-Горбунка» – последнего издания, вышедшего при жизни автора, в котором принимали участие Д.И.Менделеев и Н.Н.Лещёв, перебравшийся из Сибири в Санкт-Петербург на постоянное жительство. Первоначально Дмитрий Иванович собирался заключить договор на выпуск сказки с издательством «Общественная польза», по предложению которого он ещё в 1861 году написал учебник «Органическая химия», являющийся первым русским пособием по данной дисциплине³⁰. В 1867 году Менделеев вёл переговоры с издателями «Общественной пользы». От этой переписки в архиве Менделеева осталось три документа. В письме, датированном 15 декабря 1867 г. и отправленном Менделееву на бланке конторы товарищества «Общественная польза» от имени Фёдора Францевича, сообщается:

«Милостивый государь Дмитрий Иванович! Посылаю к Вам условие по сказке г.Ершова, покорно прошу подписать его в таких словах: По письменному уполномочию Петра Павловича Ершова – к сему условию профессор Дмитрий Иванович Менделеев руку приложил. Как получу подписанное Вами условие, то завтра, вместе с копиею сего условия вышлю к г.Ершову триста рублей»³¹.

Два других документа – записки сотрудников издательства Н.Дементьева и Кошелева, свидетельствуют о каких-то затруднениях, возникших по данному вопросу:

«Прошу не делать пока рисунков для Конька-Горбунка, кажется, ничего не будет, если же есть готовое что, то пришлите вместе с книгою. Ваш Н.Дементьев. 17 декабря 1867». «Начата виньетка для обёртки и два рисунка для заглавных листов с каждой части, но они ещё черновые, а потому я не могу их прислать. Кошелев»³².

Неудача с «Общественной пользой» побуждает Д.И.Менделеева вновь обратиться к А.Крашенинникову, и ближайшим помощником в этом деле становится Н.Н.Лещёв. 22 декабря 1867 г. Николай Никитич пишет письмо Крашенинникову:

«Милостивый Государь. Я заключил с Профессором здешнего Университета Дмитрием Ивановичем Менделеевым предварительное условие об уступке ему права на новое издание «Конька Горбунка» на следующих главнейших основаниях: 1. Г. Менделеев непосредственно или посредством кого-либо из знакомых ему издателей печатает 5 т. (пять тысяч) экземпляров

³³ НАМ СПбГУ. 1 – Б – 27 – 15.

³⁴ НАМ СПбГУ. 1 – Б – 16 – 3 – 8.

³⁵ НАМ СПбГУ. 1 – В – 19 – 4 – 106.

³⁶ Архив Д.И.Менделеева. Автобиографические материалы... С.28.

³⁷ Воспоминания И.Д.Менделеева печатались в сокращённом виде в «Красной газете» в августе и сентябре 1934 г. Полный текст воспоминаний был опубликован в Приложении 2 к книге: Тищенко В.Е., Младенцев М.Н. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. Университетский период... Цит. по данному изданию. С. 351.

³⁸ Тищенко В.Е., Младенцев М.Н. Дмитрий Иванович Менделеев, его жизнь и деятельность. Т.1... С. 38.

³⁹ НАМ СПбГУ. 1 – А – 7 – 1 – 2.

⁴⁰ Ершов П.П. Конёк-Горбунук. Стихотворения / Сост., подготовка текста и примеч. Д.М.Климовой. – Л.: Советский писатель, 1976. – С. 262.

сказки, заплатив мне в пользу автора, Г. Ершова, предварительно и при том сполна одну тысячу триста (1300) руб.сер. 2. Срок для распродажи сего издания назначается трёхлетний (3 года) со времени напечатания сказки. 3. Назначение продажной цены отдельного экземпляра «Конька» меня не касается и совершенно зависит от усмотрения Г.Менделеева.

Извещая Вас об этом, как бывшего издателя «Конька Горбунка», я прошу Вас, Милостивый Государь, известить меня: угодно ли Вам будет оставить и на этот раз право издания сей сказки за собою на вышеприведённых основаниях? В случае Вашего на то согласия, прошу как можно поспешить своим уведомлением, так как я и без того уже потерял не мало времени на переговоры с Вами по сему предмету. Я буду ожидать Вашего ответа до 6 часов пополудни 23 декабря, то есть до вечера субботы, который если бы Вам не удалось меня застать почему-либо дома, прошу дать письменно, во избежание всяких дальнейших недоразумений и проволочек. Молчание же Ваше мною будет принято за окончательный отказ.

Готовый к Вашим услугам

Н.Лещёв»³³.

Возможно, это письмо не было отправлено, так как на следующий день Лещёв пишет второе, в котором продлевает срок получения окончательного ответа:

«Милостивый Государь. Ввиду сделанных от Вашего имени и Вами самими заявлений известная Вам сделка моя с Товариществом Общественной Пользы о новом издании Конька-Горбунка не состоялась. Это обстоятельство поставило было меня в затруднительное положение по отношению к П.П.Ершову, которого я успел уже уверить в скором получении им денег за напечатание названной сказки. Но благодаря тому, что в настоящее время, в чём мне удалось убедиться, в продаже нет или почти нет экземпляров прежнего издания Конька, а между тем требования покупателей на эту сказку далеко не прекращаются, - затруднение моё миновало и дело, сверх ожидания, приняло вновь благоприятный оборот. Право на издание Конька вздумал приобрести Д.И.Менделеев, и я решаюсь уступить ему таковое, если не встречу в Вас соперника.

Вот главнейшие основания нашего предварительного условия:

Я уступаю Д.И.Менделееву право на издание Конька в 5 т. экз.

Автор сказки получает от него за это 1300 р.

Оплата производится немедленно вперёд и притом сполна.

Для распродажи Конька назначается трёхлетний срок со времени издания.

Извещая об этом Вас, как прежнего и постоянного издателя Конька, я прошу Вас в свою очередь уведомить меня: желаете ли Вы и за этим воспользоваться правами издателя и какие в таком случае окончательно предложите условия. Ответ я буду ждать в продолжение 3 или даже 4 дней, словом до 5 часов вечера 27 декабря, то есть последнего дня праздника. Если бы Вам почему-либо не пришлось застать меня дома, то я прошу Вас во избежание неопределённости и дальнейших каких-либо недоразумений, прислать мне ответ письменно. Молчание же Ваше будет мною принято за отказ на настоящее моё предложение.

Готовый к услугам

23 декабря 1867 г.»³⁴.

Вероятно, эти условия были приняты, так как в 1867 г. «Конёк-Горбунук» был напечатан 7-м изданием в типографии 2-го отделения Собственной Его Императорского Высочества канцелярии.

Все вышеприведённые документы отчётливо свидетельствуют о том, что Д.И.Менделеев имел самое непосредственное отношение к 6-му и 7-му изданиям ершовской сказки.

И после смерти Ершова в 1869 году Менделеев продолжал заботиться о семье поэта. Скорее всего, не без его содействия поступил на философско-математический факультет университета (отделение естественных наук) старший сын Ершова Владимир. Это произошло в 1875 г., а в 1876 г. Менделеев пытался добиться для него стипендии, но учёному вежливо отказали в этом, заметив: «Как сын известного литератора, молодой Ершов мог бы, кажется, обратиться с ходатайством

Книга «Конёк-Горбунок» (19-е изд., СПб., 1902) из библиотеки Д.И.Менделеева. НАМ СПбГУ.

Менделеев в 1934 году написал в своих воспоминаниях:

«Сын учителя, потом ставшего директором Тобольской гимназии, отец вращался также с малых лет в кругу педагогов, среди которых, по его словам, были незаурядные личности. Таков был особенно Ершов, автор известной сказки «Конёк-Горбунок», человек остроумный и талантливый, о котором отец сохранил самые тёплые воспоминания. Ершов был в то время учителем словесности и инспектором Тобольской гимназии»³⁷.

Тот же Иван Дмитриевич сообщил биографу, ученику и сотруднику Менделеева по работе в Главной палате мер и весов Михаилу Николаевичу Младенцеву о том, что «Дмитрий Иванович имел в своей библиотеке

к Литературному фонду, выдающему студентам стипендии»³⁵. В 1881 году в университет поступил и второй сын Ершова – Николай, завершению образования которого помешала ранняя смерть. К этому же времени относится развод Менделеева с Феозвой Никитичной и его женитьба на Анне Ивановне Поповой. И всё же новый брак не помешает Дмитрию Ивановичу сохранить хорошие чувства к бывшей супруге. В своих биографических записях, составленных на закате жизни, он отметит:

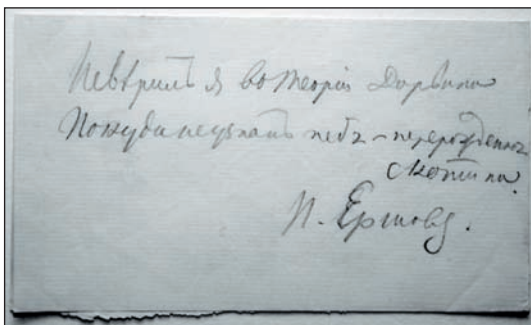
«1905 г. 6 декабря в Пензе у Лёли [дочь Дмитрия Ивановича и Феозвы Никитичны. – Т.С.] скончалась Феозва Никитична»³⁶.

Дети Менделеева от второго брака слышали от отца имя Ершова. Иван Дмитриевич

любил, когда дети читали ему эту книжку и рассказывал сам, в свою очередь, об этом славном человеке»³⁸.

На сегодняшний день в библиотеке Д.И.Менделеева при НАМ СПбГУ сохранилось только одно издание: П.Ершов. Конёк-Горбунок. Русская сказка. С 47 рисунками Е.Самокиш-Судковской. Издание 19-е. Санкт-Петербург. 1902.

Были ли известны Менделееву другие произведения Ершова? В архиве учёного есть автограф с записанным по памяти и по

Автограф Д.И.Менделеева -вольное переложение ершовской эпиграммы. Бумага, графитный карандаш. НАМ СПбГУ.

этой причине неточно воспроизведённым текстом эпиграммы Ершова: «Не верил я в теорию Дарвина, / Покуда не узнал тебя, / Перерождённая скотина»³⁹. В оригинале: «До сих бы пор я отвергал / Ученье новое Дарвина, / Когда б тебя не увидал, / Перерождённая скотина»⁴⁰. В свои письма к друзьям и знакомым Ершов нередко включал собственные стихотворения. Данная эпиграмма, сочинённая уже в последние годы жизни поэта, могла быть отправлена Дмитрию Ивановичу в одном из таких посланий. Остаётся только сожалеть, что от этой переписки сохранилось совсем немного – письма Менделеева к Ершову пропали вместе с архивом поэта, – но и это немногое сохранившееся ещё не вошло в научный актив и нуждается в популяризации как свидетельство многолетних и прочных отношений автора известной сказки и гениального учёного, близких по душевному складу личностей, появившихся на сибирской земле.

В выявлении и систематизации архивных материалов по теме исследования автору оказали неоценимую помощь научные сотрудники НАМ СПбГУ Нина Георгиевна Карпило и Нина Тимофеевна Страдова, а также Ольга Викторовна Устинова, предоставившая автограф ершовского письма из архива отца – Виктора Григорьевича Уткова.

Фоторепродукции Г.А.Крамора.

ДНИК ПРОШЛОГО И НАСТОЯЩЕГО

В. С. Сушинов

Террористка и поэт

Анастасия Лукьянова, жена Павла Грабовского

История подчас принимает замысловатый оборот. Так бывшая ученица Ишимской прогимназии становится террористкой, затем женой украинского поэта-революционера и матерью изобретателя телевидения. Жизнь героини нашего повествования была тесно связана с Ишимом и после учёбы в прогимназии: она часто навещала здесь своих родных.

29 октября 1874 г. в селе Соколовском Петропавловского уезда Акмолинской области в семье коллежского секретаря Николая Лукьянова родилась дочь, названная Анастасией. Обучалась она в Ишимской женской прогимназии. Не окончив курса, вышла из последнего класса. Ничем особо от других учениц не выделялась.

Отец и мать умерли рано. Сестра Сусанна служила учительницей в Тюкалинском округе¹. В Тобольской губернии в конце XIX века проживали две родные тётки, сёстры отца: А.В.Тугулукова, вдова чиновника, и А.В.Гутовская, вдова потомственного дворянина².

В 1893 г. Анастасия уехала из Тобольска в Москву для поступления на акушерские курсы. В 1895 г. Лукьянова была привлечена при Московском губернском жандармском управлении к дознанию в качестве обвиняемой в принадлежности к террористическому кружку и выслана в Тобольск по месту постоянного проживания, где отдана под особый надзор полиции.

6 октября 1895 г. московский обер-полицмейстер через отделение по охранению общественной безопасности и порядка в г. Москве сообщил Тобольскому полицмейстеру о выдаче Лукьяновой проходного свидетельства для следования в Тобольск³. В документе указывалось: «Настоящее свидетельство, за надлежащим подписом и приложением казённой печати, выдано дочери отставного коллежского секретаря Анастасии Николаевой Лукьяновой на свободный проезд из г. Москвы в г. Тобольск с тем, чтобы по прибытии в названный город свидетельство это представлено было в местное полицейское управление»⁴. По свидетельству Лукьянова не имела права проживать в Москве и в других местностях империи.

17 октября несостоявшаяся террористка прибыла в Тобольск, и в этот же день от Тобольского губернатора полицмейстер получил секретное распоряжение о том, что Лукьяновой не следует разрешать выезд из Тобольска и губернии вообще без предварительного согласования этого вопроса с Московским жандармским управлением⁵. Губернатор предупредил, что в случае желанья Анастасии покинуть Тобольск полицмейстер был обязан предупредить об этом начальство. До получения разрешения на этот счёт все отлучки Лукьяновой из города запрещались.

¹ Госархив в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 911. Л. 50.

² Там же. Л. 50об.

³ Там же. Л. 2.

⁴ Там же. Л. 4.

⁵ Там же. Л. 5об.

⁶ Там же. Л. 6.

⁷ Там же. Л. 9.

⁸ Там же. Л. 10.

⁹ Там же. Л. 12.

¹⁰ Там же. Л. 15.

¹¹ Там же. 18-18об.

¹² Там же. Л. 24об.

В марте 1896 г. Тобольский полицмейстер узнал от губернатора о том, что 14 февраля 1896 г. после доклада министра юстиции о деле по обвинению Лукьяновой в государственном преступлении император Николай II «повелеть соизволил»: разрешить данное дело в административном порядке. Время, проведённое в предварительном заключении, засчитывалось в срок наказания. Лукьянова переходила под гласный надзор полиции вне столиц, столичных губерний, университетских городов, а также г. Ярославля сроком на пять лет⁶. Об этом министр юстиции соответствующим ордером в тот же день поставил в известность прокурора Московской судебной палаты. Полицмейстеру предписывалось объявить Лукьяновой под подписку присланное из Москвы извещение о случившемся и представить его губернатору.

Семья Грабовских – Павел Арсеньевич, Анастасия Николаевна, их сын Борис. Тобольск. 1902. Фоторепродукция. Музей здравоохранения при медицинском колледже им. В.Солдатова (г. Тобольск).

В деле сохранилось описание облика Лукьяновой. Рост 2 аршина 2 1/2 вершка (приблизительно 153 см), волосы на голове и бровях тёмно-русые, глаза серо-карие; нос, рот, подбородок обыкновенные. Лицо круглое, чистое. Особые приметы: на груди посередине родимое пятно⁷.

Анастасия работала в Тобольской лечебнице бесплатно. Занималась массажной и акушерской практикой не постоянно. Проживала на ул. Мокрой, в доме Попова, на незначительные средства, получаемые от знакомых.

В апреле 1896 г. из канцелярии губернатора Тобольскому полицмейстеру потупило распоряжение сделать дюжину фотографий Лукьяновой и одну оставить в заведенном на неё деле. Остальные следовало отправить губернатору⁸. Через две недели полицмейстер исполнил поручение.

Анастасия довольно часто ездила в Ишим навестить родных. Летом 1896 г. губернатор разрешил Лукьяновой трехмесячную поездку в г. Ишим для свидания с родственниками⁹. Из-за отсутствия средств выезд затянулся. Для поправки здоровья Лукьянова попросила губернатора разрешить ей выехать летом в деревню Соколову и получила согласие¹⁰. Губернатор удовлетворил ходатайство, учитывая одобрительный отзыв полицмейстера о поведении Анастасии.

Тем же летом Лукьянова обратилась в МВД с ходатайством о разъяснении, пользуется ли она правом повсеместного проживания в империи, а также выезда по собственному усмотрению из Тобольска. По сообщению департамента полиции, губернатор просил объявить Лукьяновой со взятием подписки, что ей было представлено право избрать на время отбытия полицейского надзора место жительства, исключая столицы, столичные губернии, университетские города и Ярославль. После выбора в качестве места жительства Тобольска Лукьянова обязана была проживать в городе безотлучно, выезжая только по особо уважительным причинам. В пределах губернии поездки разрешал губернатор, в другие губернии – МВД¹¹.

В Ишим Лукьянова отправилась только 1 сентября¹². Ей было выдано проходное свидетельство на свободный проезд из Тобольска в Ишим и проживание в уездном городе в течение трёх месяцев. Свидетельство должно было лично представляться Лукьяновой в местное полицейское управление не позднее 24 часов со времени приезда. По данному документу она не имела права проживать в другой местности, кроме Ишима. Не пробив в Ишине и трёх недель, Анастасия вернулась в Тобольск 25 сентября.

С 4 мая 1896 г. по 1 января 1897 г. Анастасия получала ежемесячное пособие от казны. В мае оно составило 5 руб. 40 коп., а в дальнейшем – по

¹³ Там же. Л. 19-20.

¹⁴ Возможно, духовник перепутал букву в фамилии, когда выдавал свидетельство об исповедании.

¹⁵ Там же. Л. 60.

¹⁶ В настоящее время село Грабовское Сулской области.

¹⁷ Госархив в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 951. Л. 9об.

¹⁸ Платонова И.Ф. Грабовский Павел Арсеньевич // Тобольский биографический словарь. Екатеринбург, 2004. С. 131.

¹⁹ Платонова И.Ф. Уважение к минувшему. Тобольск, 2006. С. 91.

Дом в нагорной части Тобольска, где жила семья Грабовских. 1950-е гг. Фотография. Архив Культурного центра П.П.Ершова.

6 руб. в месяц¹³. Во второй половине 1896 г. Лукьянова хотела переехать на жительство в Тулу. МВД просьбу не удовлетворило.

Летом 1897 г. она получила разрешение от губернатора на временную отлучку в деревню Башкову Бронниковской волости. Осенью 1897 г. Лукьянова выезжала в Ишим по случаю болезни тётки.

В октябре 1897 г. Анастасия хотела вступить в брак с крестьянином Николаем Гайстером. Губернатор препятствий в этом не видел. Брак не состоялся по неизвестной причине, хотя уже было запланировано венчание в градо-Тобольской Апостола-Андреевской церкви. Перед этим крестьянин Томской губернии Мариинского округа Зырянской волости Николай Романович Гейстер¹⁴ и дочь мещанина Тобольской губернии и города Анастасия Лукьянова исповедались у духовника в Тобольском Знаменском монастыре.

Летом 1898 г. она просила выезд в Казань или Томск для сдачи экзамена на звание акушерки. 5 августа 1899 г. выехала на пароходе «Москва» в Томск. Вернулась в Тобольск 26 апреля 1900 года.

30 июля 1900 г. всё в той же Андреевской церкви Анастасия повенчалась с Барнаульским мещанином Павлом Грабовским. Запись в паспортной книжке была удостоверена священником Андреем Катаевым и печатью церкви¹⁵.

Павел Арсеньевич Грабовский, украинский поэт-революционер, родился 30 августа 1864 г. в селе Пушкарное Ахтырского уезда Харьковской губернии в семье псаломщика, рано умершего от чахотки и оставившего вдову с пятью детьми¹⁶.

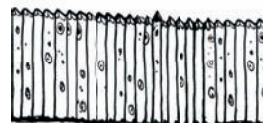
С 1874 г. Грабовский учился в Ахтырском духовном училище, с 1879 г. – в Харьковской духовной семинарии. В 1882 г. у Грабовского при обыске в семинарии были обнаружены революционная литература и лотерейные билеты в пользу заключённых. После отказа от дачи объяснений Павел был исключен из семинарии и заключён под стражу. Затем выслан на два года по месту рождения под надзор полиции. После возвращения в Харьков стал одним из руководителей группы революционных народников.

В 1886 г. он поступил на военную службу. За оскорбление офицера был направлен в войска Туркестанского военного округа. По дороге в Оренбурге был арестован за распространение политической литературы и отправлен обратно в Харьков для дознания. На допросе признал своё знакомство с членами революционной группы, факты хранения и распространения запрещённых изданий.

Согласно Высочайшему повелению от 2 января 1888 г. по обвинению в государственном преступлении Грабовский был выслан из Московской пересыльной тюрьмы (Бутырки) административным порядком в Восточную Сибирь на жительство, под гласный надзор полиции на пять лет. В Иркутск он прибыл 10 сентября 1888 года¹⁷. Проживал в г. Балаганске Иркутской губернии¹⁸.

Весной 1889 г. в Якутске произошла расправа с политссыльными. Грабовский с товарищами написал по этому поводу протест «Русскому правительству». Документ был размножен на гектографе и разослан по городам России. За данные действия он был посажен в иркутскую тюрьму.

После составления и распространения протеста Грабовский постановлением Иркутского губернского суда в 1891 г. был приговорён к каторжным работам на 4 года. Затем указом Сената от 8 июля 1892 г. лишён всех прав состояния и отправлен в ссылку на поселение в отдалённые места Сибири. Был доставлен в Якутск 18 декабря того же года и определён в г. Вилуйск Якутской области¹⁹. Там в 1894 г. Грабовский

написал статью «Николай Гаврилович Чернышевский», проникнутую глубочайшим уважением к знаменитому предшественнику по борьбе и творчеству, отбывавшему ссылку за несколько лет до него в том же месте²⁰.

А.Н.Грабовская с сыном Борисом и внучкой Светланой. 1930-е гг. Фотография. Музей здравоохранения при медицинском колледже им. В.Солдатова (г. Тобольск).

В соответствии с царским Манифестом от 14 ноября 1894 г. министр внутренних дел постановил применить к Грабовскому положение, в соответствии с которым десятилетний срок перечисления ссыльно-поселенцев в крестьяне был сокращён до четырёх лет. В итоге постановлением Якутского окружного правления от 28 февраля 1897 г. поэт был перечислен в крестьяне села Павловского Якутского округа²¹.

По постановлению министра внутренних дел к Грабовскому была применена статья XIII, пункт 19, литера «в» царского Манифеста от 14 мая 1896 г., разрешав-

шая приписаться к одному из городских мещанских обществ Сибири в случае согласия. Грабовский воспользовался данной льготой и был записан в общество мещан г. Барнаула²².

6 июня 1899 г. мещанину из ссыльных за государственное преступление Грабовскому было выписано проходное свидетельство от Якутского городского полицейского управления на основании предписания областного управления от 31 января для проезда до Тобольска. В соответствии с данным свидетельством бывший ссыльный не имел права останавливаться в пути следования, исключая случаи болезни или другие непреодолимые причины. Об этих обстоятельствах Грабовский был обязан немедленно заявить полицейскому начальству той местности, где он вынужденно мог остановиться, для «удостоверения справедливости заявления» и отметки о случившемся на проходном свидетельстве²³.

В левом углу документа описаны приметы Грабовского. Рост – 2 аршина 4 вершка (приблизительно 160 см), волосы и брови тёмные, усы русые, борода тёмная, глаза голубые, нос, рот, подбородок обыкновенные, лицо чистое, зубы все. Особых примет нет²⁴.

19 сентября 1899 г. поэт приехал в Тобольск. На следующий день пристав 2 части Тобольска доложил полицмейстеру, что мещанин из ссыльных остановился в номерах Аккермана²⁵. 23 сентября об этом событии узнали начальник Тобольского губернского жандармского управления, а затем и губернатор. Через неделю состоящий под негласным надзором преступник Грабовский переехал в 3 часть города, заняв квартиру в доме Собякина на ул. Кузнечной.

8 июня 1901 г. у Грабовских родился сын Борис, будущий создатель одной из первых в мире оригинальной ТВ-системы. Менее чем за месяц до этого события Грабовские перебрались жить на гору в дом Филимонова²⁶. В конце августа 1902 г. Анастасия опять побывала в Ишиме.

Сразу после смерти мужа в ноябре 1902 г. Грабовская переехала на жительство в 3 часть г. Тобольска на ул. Туляцкую, в дом Венгеровского²⁷.

В августе следующего года вдова поэта выехала в Тюмень с целью направиться в столичные губернии для «исходатайствования прав литературной собственности на произведения» мужа²⁸.

Тюменский уездный исправник Грабовскую в Тюмени не нашёл, так как она письменного вида на жительство из гостиницы или «меблированных» комнат для прописки не предъявляла, и полагал, что вдова прямо с паровой пристани отправилась на железнодорожный вокзал²⁹. Скорее всего, маленького Бориса мать оставила в Тобольске под присмотром своей тёти.

Анастасия прожила нелёгкую жизнь и скончалась в 1954 году, будучи в гостях у родственников в Мытищах (Подмосковье). Такова была судьба бывшей ученицы Ишимской женской прогимназии.

²⁰ Платонова И.Ф. Грабовский Павел Арсеньевич... С. 131.

²¹ Госархив в г. Тобольске. Ф. 1. Оп. 1. Д. 951. Л. 10об.

²² Там же.

²³ Там же. Л. 11.

²⁴ Там же.

²⁵ Там же. Л. 12.

²⁶ Там же. Л. 14.

²⁷ Там же. Л. 66 с об.

²⁸ Там же. Л. 67.

²⁹ Там же. Л. 68.

Н. В. Кутырёва

«Искусство человечности» Василия Бахилова

В судьбе нашего земляка В.В.Бахилова (1920-1983) много эпохальных совпадений. К примеру, система образования Ишима «шагнула» в 2010-й, отметив свой 90-летний юбилей. Столько же лет исполнилось бы в этом году и Василию Васильевичу. Да и появился он на свет прекрасным первым майским днём, ныне именуемым Днём весны и труда. Так что нынешний «Победный май» семье Бахиловых памятен особо: целый шквал доброй людской памяти вновь окружил заслуженным вниманием легендарную личность дорогого им человека. Ему, фронтовику, партийному лидеру, стоявшему у истоков «нефтяной реки», слагали новые поэтические и прозаические признания, трепетно читая их на вечерах памяти в Сургуте, Тюмени, Ишиме... Подобная сила всенародной любви многого стоит. Каким образом её заслужить? Честностью, порядочностью, заботой о человеке...

Юность в «граде на синей реке»

Ишим – малая родина Василия Бахилова. Местечко тихое, провинциальное. Внешне, кажется, ничем не примечательное. Но каких личностей взрастившее! (И опять вспоминаю слова Василия Пескова: «Любой уголок земли может подарить миру способного человека».) В школе № 1, например, учились и мужали Василий Бахиллов и Михаил Бударин (доктор исторических наук, профессор, автор более десятка книг беллетристики и драматургии). Оба 1920 года рождения. Созидатели. Они столько успели сделать для людей... И, что немаловажно, не дали исчезнуть своему веку, запечатлели его словом, правдиво рассказав о времени, соратниках.

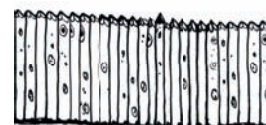
Жизненные пути Бахилова и Бударина часто пересекались. Михаил Ефимович рассказал об этом в своём очерке «Звезда Бахилова», который вошёл в книгу воспоминаний «Сибирский самородок», изданную в Тюмени в 2000 году¹. Мечтал он и «взяться и написать правдивую книгу о В.В.Бахиллове, его сподвижниках на Севере», о детстве и юности в Ишиме. Договорился с редактором новосибирского журнала «Сибирские огни» о публикации такой книги. Ему даже ставку собкора в самотлорской газете предоставили. Но, увы, не свершилось стать «первым научным историком-бахилловедом»...

Живое, непринуждённое воспоминание Бударина о друге – одна из лучших глав вышеупомянутого сборника:

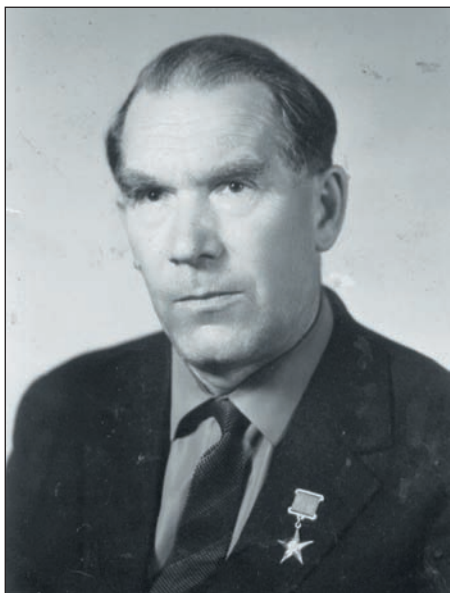
«Любовь к Отечеству начинается с любви к родному краю. Человеку, не любящему свою малую родину, трудно стать активным строителем новой жизни. В.В.Бахиллов, как и мы, его сверстники, любил свой город, реку. Очень важное место в ранней поре человеческой жизни занимает река. В голодные тридцатые годы река кормила нас рыбой. Плавать в волнах мы научились так же естественно, как учились ходить. В начале зимы бегали на коньках по первому тонкому льду. Ходили в Симановский сосновый бор над речной кручей, на Ерёмину луку – излучину реки, на прибрежную сопку – гору Кучум, где когда-то была стоянка сибирского хана, бежавшего сюда из своей крепости Искер (Кашлык) после поражения в бою с дружиной Ермака.

Мы гордились трёхвековой историей Ишима. Невелик, но славен сей городок, что растянулся на десяток вёрст по-над рекой. Вася Бахиллов родился здесь, в доме железнодорожного рабочего. Как все маль-

¹ Сибирский самородок: Воспоминания о Василии Васильевиче Бахиллове / Под ред. Ю.И. Переплеткина. – Тюмень: Изд-во Ю. Мандрики, 2000. – 256 с.: ил.

чишки тридцатых годов, он увлекался спортом, в частности, стрельбой, лыжными гонками. Но особенно страстно увлекался этот рослый, физически развитый подросток футболом. Был признанным центром на-

*Василий Васильевич Бахиллов.
1971 г. Из архива
семьи Бахилловых.*

падения, организатором футбольных атак. Очень любил уроки физкультуры, которые вёл Василий Алексеевич Порфирьев, человек удивительной судьбы и необычайного дарования, заслуженный тренер СССР. Ещё до войны о нём была издана книга. Она так и называлась «Василий Порфирьев». Уникальность этого педагога заключалась в том, что он стал воспитателем чемпионов мира, сам будучи тяжело больным. В молодости В.А.Порфирьев на занятиях снарядной гимнастикой получил тяжёлую травму позвоночника и ходил с палочкой, пригнувшись к земле. Он не мог заниматься ни на турнике, ни на брусьях, ни на трапеции. Но вёл занятия по ланкастерской системе, когда старшие учат с его рассказа младших. Упорнейшим трудом добивался отличных результатов у наиболее талантливых учеников. А эти одарённые мальчишки и девчонки показывали упражнения младшим.

Питомцами В.А.Порфирьева были многократный чемпион мира по гимнастике Борис Шахлин и чемпион мира по лыжным гонкам на 50 километров Николай Аникин... В.В.Бахиллов буквально

боготворил В.А.Порфирьева и во время наших встреч неизменно говорил об этом учителе с любовью».

Сам Василий Бахиллов в своей книге «Дорога к нефти» вспоминает: «Всякий раз, когда у меня появляется несколько незанятых дней, я приезжаю в Ишим. Это город моего детства, здесь до сих пор живут мои родственники. В тридцатые годы, когда я бегал по его улицам мальчишкой, меня, как и всех моих друзей, захлестнула волна увлечения спортом. Мы росли и закалялись в острых состязаниях, в упорной борьбе на стадионах, лыжных дорожках, в стрелковых тирах. След этих задорных дней – физическое здоровье – я несу через всю жизнь. В жестокие морозы и промозглую слякоть оно охраняет меня от болезней. Но самое значительное – спорт отточил мой характер, воспитал такие качества, как бодрость духа, упорство, жизнерадостность и целеустремлённость».

До «сургутского» периода в биографии Василия Васильевича много событий случилось. Прервать учебу в Алапаевском гидрогеологическом техникуме заставила служба в рядах Рабоче-Крестьянской Армии и Великая Отечественная война. До 1946-го Василий служил на Дальнем Востоке, пройдя путь от рядового до помощника командира огневого взвода зенитной батареи. В 1943-м вступил в ряды компартии. Его мама Прасковья Семёновна рассказывала: «Служил он хорошо, добросовестно. К нам приходили письма от командования с благодарностями за воспитание сына... Однажды... на лыжах Вася прошел дистанцию быстрее всех. Командир почему-то усомнился в его достижении и говорит: «Ты, Бахиллов, наверное, срезал углы и потому пришёл раньше всех». Василий сказал на это: «Идёмте сейчас со мной снова, проверим моё время». И они пошли. Сын пробежал ещё быстрее, потом командир даже извинился за свою несправедливость. Нечестности, несправедливости Вася терпеть не мог».

В семейном архиве Бахилловых сохранилось немало фотографий военных лет. А песня в исполнении Марка Бернеса «Тёмная ночь» (как, впрочем, и «День Победы») любима тоже всей семьёй.

После войны боец повстречал свою «вторую половинку» Людмилу Семёновну. По её рассказам, знали они друг друга ещё со школьных лет. (Как не знать, коль в одной школе учились. Правда, Людмила несколькими годами помладше.)

– Наш учитель физкультуры Александр Ефимович Решетников всегда ставил Василия в пример, – вспоминает собеседница. – К тому же мы жили по соседству, и я дружила с его сестрой Валентиной. Когда Василий служил, она всё время о нём говорила, письма читала. Как вернулся, Валентина нас познакомила, а через четыре месяца мы поженились... Что сказать о себе? Я рано пошла работать. Когда началась война, мне

Василий Бахилов с сестрой Валентиной (справа) и будущей супругой Людмилой (тогда Бовадулиной) в Ишиме. Конец 1940-х гг. Из архива семьи Бахиловых.

исполнилось шестнадцать. Старший брат Виктор ушёл воевать. Остались два младших брата Гена и Володя. Меня взяли в «правительственную связь». (Она находилась в здании ишимского почтамта на ул. им. Гагарина.) Награждена медалью «За Победу над Германией» и благодарностями за труд. Уволилась в сорок седьмом в звании младшего лейтенанта...

Рассматриваем неспешно семейные фотографии ишимской юности. Крутые песчаные берега реки с обильно растущими ивовыми побегами – замечательный фон, оттеняющий счастливые лица молодожёнов с первенцем на руках. Малышу было всего одиннадцать месяцев, когда главу семьи партия направила на Север.

– Учился я в разных городах, а десятый класс окончил в Сургуте, – рассказывает Владимир Бахилов. – Главный наказ отца: «Как ты будешь к людям относиться, – так и они к тебе», – усвоил на всю жизнь...

У Владимира Васильевича всё отлично сложилось на личном и служебном «фронтах». С супругой Людмилой Валентиновной вырастили

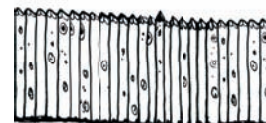
детей Антона и Екатерину, подаривших родителям внуков Антона и Веронику.

Надо сказать, что и с выбором профессии своему старшему сыну помог определиться Василий Васильевич.

– После выпускного утром рано отец подошёл ко мне с вопросом: «Что думаешь делать?» – «Продолжать учёбу». Тут отец и разъяснил мне, почему профессия нефтяника будет вечно востребованной: «Геологи разведку произвели – ушли, буровики – тоже, а нефтяники постоянно ведут добычу. Вот в Баку уже сто лет нефть добывают! И здесь тоже будем долго добывать», – убедительно заключил он. Так был решён вопрос с выбором моей профессии...

Владимир окончил нефтегазовый факультет Тюменского индустриального института и, получив диплом разработчика нефтяных и газовых месторождений, начал трудиться в Нижневартовске оператором по добыче нефти. В 1985-м его пригласили в горком партии, далее – в аппарат горсовета. Ныне Владимир Васильевич – главный специалист отдела труда администрации города Нижневартовска. Ольга, вторая дочь Бахиловых, в том же северном городе много лет проработала в структуре соцзащиты. Виталий трудится на одном из тюменских заводов, а младшая Елена, как и её мама, много сил отдала службе в связи и все годы скрупулёзно собирает по крупицам семейный архив и даже выстроила генеалогическое древо рода. Ведь память о Василии Васильевиче жива в сердцах всех, с кем ему приходилось общаться...

Ещё несколько слов об «ишимском» периоде жизни Бахилова. «Так всегда бывает: живёшь, над чем-то думаешь, что-то делаешь, куда-то торопишься и не видишь, как идут годы. Кажется, совсем недавно я ничего не умел, бегал советоваться к Рудакову, а вот уже и сам назначаю молодых, и мне есть чем с ними поделиться, опыт накопился солидный...», – писал он в 1975-м. Много раз в своих воспоминаниях Василий Васильевич обращался к личности Дмитрия Варфоломеевича Рудакова, первого секретаря Ишимского горкома ВКП(б) (1944–1950 гг.). Под руководством и бдительным оком опытного партийца

Бахиллов три года работал инструктором горкома, признавая позже: «Его справедливость, принципиальность, доброта служили для меня примером. Он помогал мне освоиться на новом месте, щедро давал советы. Рядом с ним я почувствовал моё призвание».

12 мая 2010 года на здании, где находился Ишимский горком (ул. им. Ленина, 39) открыли мемориальную табличку с именем Василия Бахилова. Инициатором её появления выступил облсовпроф. Его председатель Михаил Кивацкий 17 февраля 2010 года отправил письмо главе города Ишима Сергею Путмину:

«Уважаемый Сергей Геннадьевич! 1 мая 2010 года исполняется 90 лет со дня рождения В.В.Бахилова, уроженца г. Ишима, с именем которого связана разведка, открытие, освоение крупнейших месторождений в Среднем Приобье, становление городов Сургут, Нефтеюганск, Нижневартовск. Бахиллов – уроженец Ишима. В 1939-м закончил профтехучилище и свою трудовую деятельность начал в родном городе заместителем председателя Ишимского местпрома, затем инструктором горкома ВКП(б). Огромен вклад Бахилова в нефтяную промышленность Западной Сибири и развитие нефтегазового комплекса Западной Сибири. В конце своей трудовой карье-

*На берегу родной реки Ишим (слева направо): Василий Бахиллов с сыном Владимиром, Валентина Сохан (сестра В.Бахилова), Людмила Бахилова, Виктор Сохан.
Начало 1950-х гг.
Из архива семьи Бахилловых.*

ры Василий Васильевич (в 1975-1980 гг.) работал секретарём облсовпрофа. В связи с этой знаменательной датой в истории Тюменской области рабочая группа по подготовке и проведению юбилейных мероприятий тюменского облсовпрофа просит Вас рассмотреть возможность проведения мероприятий, посвящённых 90-летию Бахилова в вашем городе, а также установления мемориальной доски на здании, где он учился».

Инициативу в Ишиме подхватили и воплотили в жизнь. Задуманное осуществилось благодаря стараниям председателя совета Ишимского землячества «Югра» Валентины Посоюзной. (Валентина Андреевна пятнадцать лет работала начальником отдела кадров Сургутской ГРЭС, человек очень деятельный и активный. Объединить более шестидесяти ветеранов Севера в союз на ишимской земле ей удалось 15 сентября 2009 года.) Все материальные затраты на установление мемориальной доски взял на себя Союз ветеранов Югры, президент которого Алексей Рыбалов лично возглавил делегацию из одиннадцати человек, прибывшую в Ишим на торжественное мероприятие. Среди почётных гостей были заместитель председателя облсовпрофа Виктор Лопин, дочь В.В.Бахилова Елена и ветераны Севера, соратники и сослуживцы нашего земляка. Тёплые воспоминания, минута молчания, орудийные залпы и по-домашнему уютная атмосфера Культурного центра П.П.Ершова, где состоялся вечер памяти, посвящённый 90-летию Василия Бахилова, думаю, запомнились гостям нашего города...

К слову сказать, ишимцы двадцать лет назад попытались увековечить имя Василия Бахилова в городе. 4 августа 1990 года в газете «Ишимская правда» в рубрике «Время, события, люди» появилась статья «Наш земляк» за подписью М.Яковлевой, В.Богус, Т.Сажиной. В ней предлагалось «переименовать улицу Комбайнёров в улицу имени В.В.Бахилова, т. к. она расположена рядом с улицей Радищева (бывшей Кустарной), где жил В.В.Бахиллов..., а название «Комбайнёров» ни о чем историческом не говорит, её назвали так потому, что на ней в одном из домов жили курсанты школы комбайнёров (СПТУ-3)». Обоснование довольно-таки веское, учитывая, что в то время по Оби уже ходил теплоход «Бахиллов», в Сургуте в его честь была названа улица, а в Среднем Приобье (у поселка Ларьяк) разрабатывалось нефтяное месторождение «Бахи-

ловское». «Да, не в Ишиме прошла самая зрелая пора этого человека, – рассуждали в статье неравнодушные краеведы, – но в нём оставались и жили в маленьком скромном домике его родители: отец Василий Павлович и мать Прасковья Семёновна, сестра Валентина Сохан со своей семьёй. Василий Васильевич очень любил наш город, часто навещал его, находил время собрать своих друзей, пройтись с ними по родным, знакомым с детства улицам, по берегу Ишима, пропеть любимые песни юности. Такие встречи всегда оставляли заряд бодрости, оптимизма, желание жить и действовать». Но чаяния инициативной группы не были услышаны городскими властями.

Василий Бахилов в национальной одежде жителей Севера (из оленьих шкур). 1950-е гг. Из архива семьи Бахиловых.

«Судьбы наши – России судьба»

Быть может, не принял бы Василий Бахилов столь безапелляционное решение обкома о переводе его в распоряжение Ханты–Мансийского окружкома партии в 1950–м, если бы не друг Михаил Бударин. Он, собкор газеты «Известия» по Омской и Тюменской областям, буквально «подготовил почву», рассказав о людях Севера.

– Приезжали в наш горком вербовщики из Тюменского обкома партии с секретарём Горячевым, зовут молодых парторботников на Север. Ты там часто бываешь, скажи, стоит ли ехать? – озадачил Василий друга.

Тот в ответ заинтриговал собеседника интереснейшими рассказами, показал фотографии передовых людей Севера (ведь он как раз возвращался из длительной командировки с Ямала и Ханты–Мансийского округа) и высказал дружеское пожелание:

– Отправляйся, Вася, на Север непременно! Ты человек энергичный, работающий, там – непечатый край интересных дел. Там ты найдешь свою судьбу!

И началась «северная эпопея». Читаем автобиографию Василия Бахилова, написанную им 8 апреля 1975 года:

«По решению Тюменского обкома от 4 сентября 1950 года был направлен на работу в Ханты–Мансийский округ заведующим отдела горкома.

В декабре 1953 года был избран секретарём Сургутского РК КПСС, где и работал до отъезда на учёбу в Омскую советско-партийную школу в сентябре 1956, которую окончил в августе 1959 года. После учёбы был направлен на работу заведующим сельхозотдела Ханты–Мансийского окружкома КПСС.

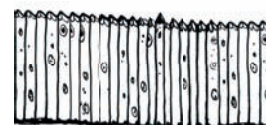
В декабре 1959 года был избран первым секретарём Сургутского ГК КПСС, где и проработал до декабря 1970 года. С декабря 1970 года по август 1973 года работал первым секретарём Нижневартовского ГК КПСС.

В августе 1973 года был избран первым секретарём Ханты–Мансийского окружкома КПСС, где и работал до апреля 1975 года. С апреля 1975 года по настоящее время работаю секретарём Тюменского облсовпрофа...»

«Сердце моё осталось в Сургуте», «двадцать сургутских лет всегда будут мне самыми дорогими», – говорил с особой теплотой Василий Васильевич... Как верили, доверяли, учились и шли за ним люди! Многое поймёшь, открыв книгу воспоминаний «Сибирский самородок» с «говорящими» названиями глав: «Тепло души», «Учитель», «Живу его уроками», «Поток энергии», «Он смотрел далеко вперёд», «Уникальная личность», «Понятен каждому»... В книге дан прямой и опосредованный (через дела, решения и поступки) портрет Василия Васильевича. Каким его запомнили соратники?

После окончания Омской совпартшколы Виктор Бирюков увидел его «с пепельными волосами и внимательными добрыми глазами, слегка прищуренными ввиду явной близорукости. Во всём его облике сквозило что-то крестьянское, я бы сказал, мужицкое, – настолько просто он выглядел. В то же время просматривалась внутренняя собранность, основательность, какая-то нераскрытая энергия...»

«Он поражал меня «мужицкой» мудростью, умел мгновенно нала-

дить контакты с людьми... безошибочно определял «болевые точки», волнующие людей, никогда не старался обойти их в разговоре, что называется, брал огонь на себя, входил в доверие присутствующих. И не помню случая, чтобы Василий Васильевич на таких встречах был злым и хмурым. Его глаза излучали доброту, хотя добреньким Бахилова нельзя было назвать. Речи его были эмоциональными, напрочь исключали диктат, носили форму диалога с аудиторией», – строки из воспоминаний Зои Меньшиковой.

Михаил Бударин очень колоритно описал одну из дружеских встреч «без галстуков», где Василий Васильевич «пил одну и ту же рюмку коньяка», поясняя: «Я живу как на горячей сковородке и должен быть «в струне». Два человека могут мне позвонить в любое время дня и ночи: это Алексей Николаевич Косыгин, я с ним лично знаком, он в ЦК и Совмине отвечает за валютный фонд; и первый секретарь Тюменского обкома партии Борис Евдокимович Щербина. Иногда

Фарман Салманов, Антонина Григорьевна, Василий Бахиллов (слева направо). 1960-е гг. Из архива семьи Бахилловых.

звонят и говорят: «Василий Васильевич, надо качнуть ещё столько-то миллионов тонн нефти. Валюта на исходе, покупаем хлеб в Канаде и Америке. Благодаря вашей нефти у нас в стране хлебная буханка стоит всего двугривенный...»

Наиль Салихов рассказывал: «Он умел заметить и оценить толкового человека, знал о людях всё, умел использовать на сто процентов их сильные стороны».

Василий Васильевич поверил и оказал всестороннюю поддержку молодому геологу, начальнику нефтеразведки Фарману Салманову. О первой встрече с ним – из воспоминаний самого Бахилова:

«Наступило лето 1957 года. В один из жарких дней зашёл в райком партии паренёк, чернявый, по-кавказски загорелый, с чёрными блестящими глазами.

- Салманов. Геолог. Прибыл к вам начальником нефтеразведки.

Удивлению нашему не было границ. Какой нефтеразведки?! У нас и в помине её нет! Стали объяснять, что в окрестностях уже искали нефть, но, увы, ничего не обнаружили.

- Знаю, - ответил он. - Знаю. Но будем искать снова. Должна быть нефть. Здесь она.

Эти слова он повторил на заседании бюро райкома в присутствии всего аппарата.

- Мы будем искать у вас нефть, - говорил Фарман Курбанович Салманов. - Нас сначала будет немного, несколько десятков человек. Потом здесь создадут экспедицию в тысячу человек! У нас появятся тракторы, грузовики, буровые станки. Мы построим в Сургуте свою производственную базу. Государство отпускает большие средства на проведение геологических работ в районе средней Оби.

Мы слушали не шелохнувшись. Увлечённость этого человека, энтузиазм передались и нам. А Салманов продолжал, всё более воодушевляясь:

- Мы нефть обязательно найдём. Понимаете, под нами ковш, огромный-огромный ковш, и в нём нефть. Все её признаки налицо. Говорите, раньше бурили и не обнаружили? Я отвечаю: техника была плохая, потому и не нашли.

Темпераментному геологу мы, члены бюро, поверили. Заседание закончилось полным взаимопониманием.

О себе рассказал:

- Я родился в Баку. Отец – Бакинский нефтяник, дед был революционер, ссылку отбывал как раз здесь, в Сибири. До сих пор её помнит. Я закончил Бакинский нефтяной институт, но каждую практику неизменно проводил в Сибири».

Четыре года геологи отыскивали нефть, часто их «экспедиция жила на грани ликвидации», но благодаря поддержке со стороны партийных органов поиски продолжались. В марте 1961 года в среднем течении Оби открыли скважину № 1 на Мегионской площади. «За Мегионским после-

довали два фонтана из Усть-Балыкских скважин № 61 и 62... А в мае 1964 года... из скважины № 80, первой на средней Оби, пошла в наливную баржу промышленная нефть! 26 мая мы провожали нашу нефть в Омск на

Встреча в Ишиме. Сидят (слева направо): Людмила Бахилова, Мария Николаевна Бовадулина (её мама), Прасковья Семёновна Бахилова (мама В. Бахилова) и Василий Васильевич Бахилов. Стоят: Виктор, Елена, Валентина Соханы (сестра В. Бахилова).

1970-е гг. Из архива семьи Бахиловых.

нефтеперерабатывающий завод...», – констатировал радостный факт истории Василий Бахилов в своей книге.

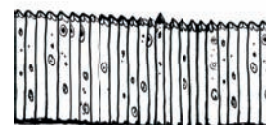
Как строили Сургут, превращая его в крупный промышленный город с развитой инфраструктурой, как встречали и размещали людей, строили первый Дом культуры и крупнопанельный шестидесятиквартирный жилой дом, возводили теплицы, и как 3 ноября 1967

года в дома сургутян «пришло Центральное телевидение», – обо всём этом Василий Васильевич знал не понаслышке. «Сургутский райком во главе с первым секретарём В.В.Бахиловым с первых дней превратился в штаб, который вплотную занимался массой вопросов, каждый день возникающих и требующих решения», – вспоминал Анатолий Сазонов.

Как заметил в разговоре с глазу на глаз Михаил Бударин, встретившись с Василием Бахиловым в 1971-м уже в Нижневартовске: «Вот видишь, Васильич, какое необычное дело: принял ты под свою власть Сургут посёлком из пяти тысяч человек, а оставил ты Сургут с населением более двухсот тысяч жителей...»

За все вышеупомянутые заслуги Бахилову в 1971 году присвоено звание Героя Социалистического Труда. В фонде В.В.Бахилова в Сургутском краеведческом музее насчитывается свыше двухсот поздравлений по этому поводу, как от партийных соратников, так и от нефтяников, буровиков, строителей. Его имя занесено в Книги Трудовой Славы Ханты-Мансийского автономного округа и Тюменской области; в 2000 году – включено в список почётных граждан Ханты-Мансийского округа, а распоряжением главы Сургута от 5 мая 2009 года занесено в городскую Книгу почёта. Наш земляк – кавалер орденов Ленина и Трудового Красного Знамени, награждён многими медалями. Одну из первых, «За доблестный труд», получил ещё в героическом 1964-м.

Не случайным было решение о переводе опытного партработника Бахилова в Нижневартовск на пост первого секретаря райкома партии. «А дел у него было невпроворот, – писал журналист Владимир Киселёв. – Нижневартовск – не Сургут, где «боролись» с песком, чтобы как-то его прикрыть. Нижневартовск строился на болоте, поэтому буквально утонул в грязи...» И снова заботы: дороги, мосты и люди, разумеется. Ведь как размышлял Василий Васильевич: «Нижневартовск – это романтика трудовых будней сотен юношей и девушек, по комсомольским путёвкам приехавших покорять Самотлор..., это мужество тысяч людей, собравшихся вместе, чтобы преобразить холодный и далёкий Север... Начиная с 1970 года шло бурное развитие Нижневартовска. В этом году он впервые вышел на первое место в области по добыче нефти, а затем взял и высший в стране рубеж. С быстрым ростом предприятий, организаций увеличивалось население. За 1971–1973 годы оно выросло на 30 тысяч, т.е. в среднем за год прирост составлял десять тысяч... Много было забот по приёму людей, по их трудоустройству, обеспечению жильём, бытовыми услугами. А ведь в год открытия нефти на Самотлоре Нижневартовск был не городом, не посёлком – прибрежной деревней...» Так благоустраивался Нижневартовск, разрастаясь в прекрасный город, в котором ныне

Хлебосольный приём делегации Югры на ишимской земле (Валентина Посоюзная встречает Елену Бахилову). 12 мая 2010 г. Фотография автора.

живут дети, внуки и правнуки самого Василия Васильевича.

«Громких фраз» Бахилов не любил. Но всё же факты – вещь неоспоримая. Было и в его трудовой биографии место подвигам. Один из них «оживил» Сергей Великопольский: «...Произошло это летом. Василий Васильевич находился на Самотлоре. Сюда вертолётом Ми-8 доставляли конструкции ЛЭП-500 для строящейся линии электропередачи к Бело-зёрному товарному парку и нефтеперерабатывающему заводу. Так уж случилось, что на его глазах вертолёт начал терять высоту из-за сильно раскачивающегося подвесного груза... Вертолёт упал в

болото на расстоянии 300-400 метров от дороги.

Василий Васильевич с шофёром, утонув по пояс в болотной топи, бросились спасать экипаж. У командира вертолёта была сломана нога. Они вынесли его на руках и доставили в городскую больницу. На одном из совещаний в обкоме начальник управления гражданской авиации Герой Социалистического Труда Иван Тихонович Хохлов вручил Василию Васильевичу именные часы за этот подвиг...»

Василий Бахилов искренне восхищался людьми Самотлора. В своей книге он вспоминал:

На открытии мемориальной доски Бахилову в Ишиме выступает президент Союза ветеранов Югры Алексей Аркадьевич Рыбалов. 12 мая 2010 г. Фотография автора.

«Однажды под самый Новый год, 31 декабря, огромный грузовик, пробираясь в морозном тумане по Нижневартовску, сбил у самой котельной опору. Весь микрорайон геологов оказался в опасности: остаться в праздник без света – а ведь наряжены ёлки! – и без тепла. А за окнами трещал сорокаградусный мороз!

До двенадцати оставалось всего четыре часа. За это время ЧП нужно было во что бы то ни стало предотвратить. И здесь свою волю и организаторские способности проявил Абазаров. Несмотря на то, что многие уже сидели за праздничными столами, он вызвал начальников всех служб, а также электриков, механиков, теплотехников и объявил:

- Ни один из нас сегодня не уйдёт домой, пока не сделаем всё возможное для предотвращения аварии. Мы должны ликвидировать повреждение, пока не остыла вода в трубах.

Мне сообщили о случившемся, когда я собирался идти домой. Срочно обзвонив всех руководителей крупных организаций и мобилизовав их на устранение аварии, я поехал к месту происшествия. Уже вовсю кипела работа. Абазаров был возбуждён, яростно отдавал приказания и ему беспрекословно подчинялись. Без двадцати минут двенадцать свет и тепло дали. Новый год встречали как полагается: в семейном кругу, с ёлкой, весело горячей гирляндами лампочек, и с непременно шампанским».

В редкие минуты семейного отдыха любил Василий Васильевич с головой окунуться в семейные проблемы, которые стойко и мужественно несла по жизни его всепонимающая супруга.

– Папа часто что-то выискивал в Большой советской энциклопедии, – рассказывает младшая дочь Елена. – Перечитывал книги из серии «ЖЗЛ» из домашней библиотеки или с удовольствием читал произведения, подаренные ему писателями Тюмени и Севера.

А таких прилично набралось в семейной библиотеке Бахиловых. К примеру, много произведений К.Я.Лагунова с дарственными надписями: «дорогому мне человеку», «дорогому другу». На подарочном экземпляре романа «Одержимые» Константин Яковлевич сделал особую надпись: «Тому, кто был с одержимыми и шёл впереди их, вёл за собой...» (действие романа развёртывается в те годы, когда была найдена геологами-нефтеразведчиками первая сибирская нефть). На авторском

² Также в семейной библиотеке Бахилловых имеются книги от писателей Тюмени и Севера с дарственными надписями: Т. Шуваева «История городов Родины: Нижнеартмовск»; Е. Ананьева «Под стальным парусом», «Цвет тундры голубой»; Л. Лапцуня «Победившие смерть», «На севере утро», «Радуга жизни», «Земля моей любви», «Эдейка»; Ю. Яковлева «Моя дочь Нюша» и др.

же сборнике очерков «Солнечная баллада» Лагунов написал авторучкой следующее: «Герою этой книги – В.В.Бахиллову от чистого сердца», а на книге «Жаркий Север» можно прочесть: «Тому, кто влюбил меня в Север, кто сам его любит безмерно...» Имеется в семейной библиотеке и «Путеводитель-справочник по Иртышу и Нижней Оби» М.Е.Бударина, где рукой составителя начертано: «Василию Васильевичу Бахиллову на добрую память о нашей юности на родной ишимской земле»².

Василий Бахиллов был внимательным любящим сыном. «Писал он нам часто. Куда ни едет, а всё же весточку даст о себе, – вспоминала его мама. – А когда Вася бывал в Тюмени, обязательно хоть на часок заезжал к нам – попроведать своих родителей, приласкать, успокоить. Ни один отпуск они с Людочкой мимо нас не проезжали. Когда подросли дети, часто оставляли их на время или на каникулы у нас. Да и мы старались, чтобы ребята летом уезжали с Севера. У нас в Ишиме всё-таки потеплее, чем в Сургуте, и лето подлиннее...» В утешение родителям Василий как-то выслал фотографию, где он запечатлён в национальной одежде коренных народов Севера из оленьих шкур. И объяснил: дескать, именно так он там передвигается.

Сколько тревог, волнений и забот выпало на плечи Василия Васильевича. А был ли он счастлив? «Что такое счастье? Соучастие в добрых человеческих делах». Правда, это «соучастие» заставляло его постоянно жить и трудиться для блага людей, забывая порой о собственных интересах. «Сегодня вся страна гордится теми, кто создаёт Западно-Сибирский нефтяной комплекс. И я счастлив, что мне выпало жить и работать именно здесь и именно в эти годы», – этими строками подводил итог воспоминаниям наш герой. А все добрые человеческие качества Василия Васильевича унаследовали его дети, которые непременно передадут их внукам.

...После встречи, спустившись с Людмилой Семёновной, Владимиром и Еленой Бахилловыми с двенадцатого этажа тюменской квартиры, которую глава семьи называл «верхотурьем», где «легко дышится чистым озоном», мы сделали фотографию на добрую память. Прощаюсь, благодарю за воспоминания и фотографии, предоставленные для публикации. И долго ещё размышляла и думала. Личность Василия Васильевича такая яркая... О нём ГТРК «Регион-Тюмень» в 2000 году сняла документальный фильм «Дорога к себе», написаны статьи, очерки, художественные произведения³. И это как раз тот редкий случай, когда точку в воспоминаниях не хочется ставить...

Михаил Бударин как-то спросил друга: «Как ты думаешь: партийная работа – это наука или искусство?» «Думаю, это наука и вместе с тем искусство человечности», – ответил Василий Бахиллов. Потому-то он постоянно учился, чтобы профессионально вникнуть в происходящее, поясняя: «...в ту пору, когда для нас, партработников, геология и нефть являлись действительно целиной – надо было её и понять, и поднять».

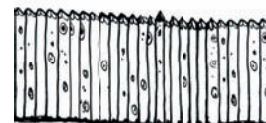
Василий Бахиллов о призвании партийного работника⁴:

«Новые промыслы, дороги, линии электропередач, города, аэропорты, связывающие их со всей страной, – вот что встало среди топей и болот. И не наблюдателями, а активными участниками этих преобразований являются десятки и сотни моих коллег».

«...Нам приходится встречаться со многими людьми. У них разные профессии, характеры, судьбы. Мы не можем быть в одно и то же время и геологами, и нефтяниками, и строителями, и врачами, и учителями. Но – непреложная истина – мы должны уметь понять горести и радости, тревоги и заботы тех, кто работает в геологии, строительстве, народном образовании – всюду...»

Людмила Семёновна Бахилова с сыном Владимиром и дочерью Еленой. Тюмень. Июнь 2010 года. Фотография автора.

³ См. приложение – библиографический список литературы, составленный в 2000 г. (из архива семьи Бахиловых).

⁴ Бахилов В.В. Дорога к нефти. – Свердловск: Средне-Уральское кн. изд-во, 1975. – 112 с.: ил. (В семье Бахиловых сохранилось письмо редактора В.Н.Клепикова от 8 сентября 1973 года: «...Мысль заполучить Вас в авторы родилась у нас, когда Вы были ещё в Нижневартовске, а родилась она после Вашей статьи в спецвыпуске «Тюменского комсомольца» про Самогтор. Давайте сделаем книжку общими силами – дело необходимое: Вы мне верно сказали, что все мы смертны, а история должна сохранить имена, события, факты и раздумья людей, которые были и участниками, и свидетелями событий на нашей Земле...» Далее излагаются просьбы оказать содействие журналистке Надежде Павловой Стукаловой, которая будет осуществлять литературную запись, и оговариваются сроки издания.)

«...Партийный работник создан для человека. Главная цель, назначение и его высший идеал – служение людям...»

«Вся моя «партийная биография» накрепко связана с Тюменским Севером, с его людьми: геологами, нефтяниками, газодобытчиками, лесорубами, строителями, высококомонтажниками. Вместе с ними я горжусь теми колоссальными изменениями, что произошли здесь в последние 10-15 лет. Среди непроходимых болот поднялся лес буровых вышек. Сургут и выросший на пустом месте Нижневартовск – «столица» Самогтора – стали крупными промышленными центрами страны.»

«Отдав партийной работе самые лучшие годы, я не каюсь, что выбрал такую долю, и испытываю удовольствие от дела, которому служу. Очень бываю доволен, когда удаётся помочь людям...»

«Сердце осталось в Сургуте». В. В. Бахилов

Библиографический список литературы. 2000 г.

ТВОРЧЕСТВО В.В. БАХИЛОВА

1. Дорога к нефти. - Свердловск. - 1975. - 112 с.
2. Сургуту шагать дальше // К победе коммунизма. - 1965. - 28 июля. О развитии нефтяного Сургута.
3. Романтика и расчёт // Комсомольская правда. - 1973. - 25 дек. Об участии комсомольцев в освоении Тюменского Севера.
4. Наследственный принцип // К победе коммунизма. - 1980. - 3,4 янв. О первооткрывателях сургутской нефти Ф.К.Салманове, Н.У.Жумажанове, Н.Б.Мелик-Карамове и др.
5. Тогда в Сургуте... // Тюменский меридиан. - М, 1983. - С. 174-185.
6. В.В.Бахилов: «Сердце осталось в Сургуте»: [Интервью с В.Бахиловым] / Подгот. И. Захаров // К победе коммунизма. 1987 - 29 апр.

ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ДЕЯТЕЛЬНОСТИ В.В. БАХИЛОВА

7. Лагунов К. Субботний день Василия Васильевича // Лагунов К. Солнечная баллада. - М., 1973. - Гл. 2. - С. 56-76. О Бахилове В.В., партийном деятеле города.
8. Неменова Л. Главный геолог. - М.: Сов. Россия, 1975. - 224 с. О Бахилове В.В. - С. 152-168.
9. Яковлев Ю. Коммунист // Известия. - 1977. - 17 авг.
10. Захаров И. Имени Бахилова // К победе коммунизма. - 1983. - 25 окт. Имя В.В. Бахилова присвоено улице Сургута.
11. Навсегда в сердцах сургутян [имя Бахилова] // К победе коммунизма. - 1983. - 25 окт.
12. Никольский Б. Имени Героя Труда // Тюм. правда. - 1983. - 2 нояб. Одной из улиц Сургута присвоено имя В.В. Бахилова.
13. Тюменский меридиан. - М.: Политиздат, 1983. - 336 с.: ил. О Бахилове В.В. - С. 263-282.
14. Сайфулин Р. Улица Бахилова // Тюм. комсомолец. - 1984. - 3 авг.
15. Вокуюев Н. Он был всегда среди людей // К победе коммунизма. - 1985. - 1 июня.
16. Швирикас А. Сургутские ритмы // Швирикас А. Тюменские поэмы: Освоение края богатств: Очерки, документы, размышления. - М., 1985. - С. 42-82. О Бахилове В.В., секретаре райкома КПСС.
17. Вокуюев Н. Человек большой души // Ленинская правда. - 1990. - 19 июля.
18. Прокотьев И. На улице Бахилова // Сургутская трибуна. - 1990. - 5 июня. Об открытии мемориальной именной доски В.В. Бахилова.
19. Захаров И. Бахиловские годы // Вестник. - 1993. - 23 апр. - С. 2.
20. Вокуюев Н.Т. Василий Бахилов // Югра. - 1995 - № 5. - С. 23-24.
21. Салмин В. Мы помним Бахилова // Югра. - 1997. - № 11. - С. 14-17.
22. Захаров И. Василий Васильевич Бахилов // Сургут и сургутяне: Рассказ о людях и времени / Сост. Г.В. Кондрякова. - Тюмень, 1998. - С. 227-230.
23. Зубарев А. Он умел предвидеть будущее // Вести СТС. - 1999. - Окт. - № 39. - С.5.
24. «Живая память»: 80-летию со дня рождения Бахилова Василия Васильевича посвящается...: Буклет / Сост. и авт. текста И.П. Захаров. - Сургут: РИИЦ «Нефть Приобья», 2000. - 24 с.
25. Кашин Г.И. Самое памятное / Записал И. Захаров // Новый город. - 2000. - 19 янв. - С. 3. Воспоминания о В.В. Бахилове и послевоенных годах в Сургуте.
26. Салмин В. Сибирский характер // Югра. - 2000. - № 1. - С. 27-30.
27. Сибирский самородок: Воспоминания о Василии Васильевиче Бахилове / Под ред. Ю.И. Переплёткина. Тюмень: Издательство Ю.Мандрики, 2000. - 256 с. + илл. 16 с.

О. Н. Самсонова

«Частица моей души навсегда останется на родине...»

Писатель Александр Плотников

Читатели «Коркиной слободы» уже знакомы с воспоминаниями об ишимском детстве нашего знаменитого земляка, опубликованными в пятом выпуске за 2003 год¹. До последних дней, – а ушёл он из жизни 30 октября 2009 года, – писатель помнил об Ишиме, страстно желал побывать на родной земле ещё раз, вёл активную переписку с краеведческим музеем, по-прежнему много писал для центральных изданий. Творчество Александра Николаевича Плотникова стало одной из ниточек, связавших Ишим с русской литературой XX века.

¹ Плотников А.Н. *Детские годы мои // Коркина слобода. – 2003. – Вып. 5. – С. 116-121.*

В мартовские дни 2005 года мне посчастливилось побывать в московской квартире Александра Николаевича, познакомиться с его супругой Александрой Иосифовной и внуком Кириллом. Это была моя первая встреча с маститым писателем, потому я заметно волновалась. Волнение исчезло, когда я увидела вышедшего навстречу гостеприимного мужчину, грузного, прихрамывающего, – результат шестнадцатилетней службы на подводной лодке. Одет со вкусом: серый костюм, синяя рубашка и синий же, несколько другого тона, галстук. Конечно, это уже не тот бравый лейтенант Плотников на заре своей «подводной одиссеи», но задорные глаза под густыми бровями со временем не угасли, приобретя лишь оттенок житейской мудрости.

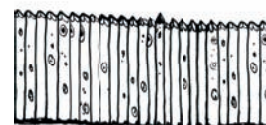
Дом № 36 на ул. им. Чайковского в Ишиме, где жила семья Плотниковых. Сентябрь 2009 г. Фотография Г.А.Крамора.

Мы много беседовали, угощались домашней выпечкой Александры Иосифовны, обсуждали предметы музейного значения, которые писатель благосклонно отдал на хранение в Ишимский историко-краеведческий музей. Среди них – пишущая машинка «Эрика». Все произведения с 1959 года набраны на ней. Лишь в середине 90-х Александр Николаевич приобрёл новую, электронную, машинку, когда «старушка» сломалась, и никто из мастеров не взялся её чинить. За многие годы выработалась у писателя своя методика работы: пишет сразу на машинке, затем перечитывает и правит. Бумаги уходит много, но в написанном от руки тексте не видно огрехов. Плотников следовал словам Максима Горького: «Нам, небольшим литераторам, недостаток таланта надо восполнять трудолюбием...»

Во время той памятной встречи Александр Николаевич много рассказывал о прожитых годах...

О детстве и юности

Первые послевоенные годы моя семья жила в доме № 36 на улице Старобольничной (ныне ул. им. Чайковского), в добротном купеческом особняке

на высоком фундаменте, переделанном под многокомнатную коммуналку. Отсюда я бегал почти за две версты в бывшую бурсу, где обосновалась «первая школа» (школа № 1), отсюда же и отправился поступать в Тихоокеанское высшее военно-морское училище.

Дом № 32 на ул. им. Ленина в Ишиме, где жил И.И.Гайдученя. Апрель 2004 г. Фотография Г.А.Крамора.

Уже без меня этот дом расселили, разместили в нём какое-то учреждение. Мои родители оказались на улице имени Сталина (теперь улица имени Ленина), наискосок от аптеки из красного кирпича, в двухэтажном доме, весь второй этаж которого занимал тогдашний первый секретарь Ишимского райкома партии Иван Иосифович Гайдученя. За крутой характер его заглазно прозвали «Иваном Грозным», ибо он не давал спуска нарушителям партийной дисциплины.

Здесь-то, на высоком крыльце, ведущем в секретарские апартаменты, я увидел миниатюрную девушку с толстенной русой косой, почти сразу запав-

шую в моё свободное тогда от женских чар сердечко. Она оказалась моей тёзкой, только называли её не Сашей, как меня, а Шурой. Сестрёнка «грозного» Ивана, она училась в Тюменском пединституте.

Затем последовали два года оживлённой переписки между Владивостоком, Тюменью и Ишимом, и всего одна отпускная встреча, ибо кочевая морская доля замотала меня по морям, по волнам... И вот, наконец, бравый флотский лейтенант объявился на улице села Карасуль, где в местной школе преподавала географию и биологию молодая учительница Александра Иосифовна Гайдученя, потомница польских переселенцев Шешковских.

Секретарь сельсовета, добросердечная дама, пренебрегла всяческими формальностями, и мы в одночасье стали мужем и женой. Затем – скромная малолюдная свадьба, медовая неделя (вместо традиционного месяца) и первое расставание на целый год. Тогда ещё мы не знали и не ведали, что такие расставания составят четверть нашей совместной жизни. Плюс мотания по медвежьим местам, где «губ много, а целовать некого»², съёмные квартиры со всеми удобствами во дворе. Всего за время моей офицерской службы переезжать нам довелось девять раз.

О войне

Когда услышали объявление войны, ощущения трагедии не было. Когда через два дня из моей родной деревеньки Александровки на фронт призвали семнадцать мужчин, то настроение было, скорее, радостное, петушиное: «Мы их через год разобьём!», «Дойдем до Берлина!» А уже через два месяца в деревню пришла первая похоронка. Вот тогда и начали понимать весь ужас и страх войны. Из 17 фронтовиков в Александровку вернулось всего 6 человек. Остальных мужчин забрали в трудармию. Мой отец попал на фронте в автобат – водил грузовую машину. Однажды, дело было в октябре, зацепил колесом мину. В кузове автомобиля сидели солдаты, они все погибли. Уцелел лишь водитель, мой отец, получив при этом очень серьёзное ранение. Долго кочевал по госпиталям, а в 1945 году пришлось ему повоевать с Японией.

Мы с мамой оставались в деревне, где за каждый трудодень давали по 50 граммов зерна, к тому же мы садили овощи и сеяли овес. Летом кормил лес. Помню, как в Александровку приезжала армейская грибоварка, устройство типа военно-полевой кухни. Мы, мальчишки, ставили на тачку огромный плетёный короб, куда входило килограммов двадцать лесной добычи, и всей гурьбой волоклись в лес. Грибы брали даже большие, как лопухи, лишь бы не были червивыми. Платили за работу солью, которая в военное время являлась большой редкостью.

В нашей деревне в день Победы 9 мая 1945 года начали шуметь с раннего утра. Я проснулся от громких голосов и из мальчишеского любопытства

² Губой на Севере России называют заливы.

³ Каперанг – капитан первого ранга.

выбежал на улицу в одних трусах. Вся деревня собралась у правления колхоза, где из чёрного бумажного репродуктора раздавался голос Левитана. На неожиданном митинге вспоминали всех, кто не вернулся с фронта.

А.Н.Плотников (справа) - второкурсник Тихоокеанского ВВМУ им. С.О.Макарова. Владивосток. Ноябрь 1950 г. ИИКМ.

О ленд-лизе

Во время войны Америка и Канада давали Советской Армии в пользование по ленд-лизу корабли и другую технику. До 1945 года мы ей пользовались, а дальше – или платите, или верните. В 1950 году довелось мне стать свидетелем того, как Советский Союз возвращал Америке эти корабли. Был я тогда курсантом второго курса. Мы находились у берегов Японии и пошли с первыми кораблями. Перед возвращением они три года стояли в ремонте: меняли детали, смазывали, переставляли таблички с русских на английские.

Чтобы сдать корабли, долго ждали очереди. Потом пришли за ними семь человек, в том числе каперанг³ Соколофф, русский эмигрант первой мировой войны. Он хорошо понимал русскую речь, но принципиально по-русски не разговаривал. Весь корабль тщательно проверили, спустили флаг, и всё – мы сдали.

В этот же день мне случайно пришлось наблюдать как наш корабль, почти новенький после капитального ремонта, затопили. Американцы и не собирались пользоваться им. Мы сообщили о таком отношении следующим, кто шёл сдавать машины за нами. И ребята постарались убраться со

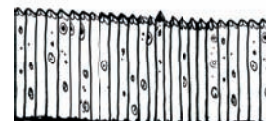
следующих кораблей все целые детали. Но не тут-то было! Их технику в таком виде не приняли – три раза заставляли вернуться и отремонтировать по-настоящему. Правда, те корабли не затопили, а отдали японцам. Я писал об этом, но эти строки «вырубала» военная цензура – не хотели портить налаживающиеся отношения с Америкой.

Встреча с французскими офицерами. А.Н.Плотников - крайний слева. Тулон. 1967 г. ИИКМ.

А.Н.Плотников – автор нескольких романов, многих повестей и рассказов, двух пьес, множества публикаций и телесценариев. Уже первый роман «С морских глубин» переведён на несколько языков мира.

В июле 2005 года Александр Николаевич последний раз приезжал в Ишим, побывал в селе Большое Сорокино. И в Ишиме, и в родном селе представлял свою новую и, как оказалось, последнюю книгу «Прорыв в неведомое». Её издание стало для писателя делом не простым. Ещё в нашу мартовскую встречу он сетовал: «Мой последний роман издательство держит, извиняется, но не печатает – малым тиражом не выгодно, а большой не раскупят. В Воениздате набрана была вёрстка, но роман не издали, хотя заплатили за один тираж. Издательство «Тирада» заключило договор, но рекомендовали роман сократить. А как сокращать – убирать героев или целые сюжетные линии? Но сократил... издательство к тому времени развалилось. Договор остался, издательства – нет». Не хотелось автору оставлять роман без читателей и издал он его на собственные средства, спасибо, дочери помогли! В Ишим привёз несколько десятков свежеезданных книг и щедро подписывал эти дарственные экземпляры всем желающим.

В 2006 г. в нескольких номерах журнала «Воин России» опубликовано эссе А.Н. Плотникова «Склянки памяти», в 2007 г. – повесть «Матросы в юбках». Всё это время писатель много работал, у семьи остались его рукописи, а у Ишимского историко-краеведческого музея – письма Александра Николаевича.

Когда у музея появилась собственная газета «Провинциаль», в мае 2005 года мы обратились к Александру Николаевичу с просьбой писать для нашей газеты свои воспоминания о городе, его жителях, интересных случаях из ишимского детства. Так знаменитый московский

А.Н.Плотников (2-й слева) на вручении Литературной премии Министерства обороны. Москва. 1973 г. ИИКМ.

писатель, лауреат литературной премии Министерства обороны, премий им. Александра Фадеева и им. Валентина Пикуля, член Союза писателей с 1974 года, стал внештатным корреспондентом «Провинциала», как некогда был внештатным автором путевых очерков в «Ишимской правде». За пять лет переписки сложился цикл эссе, который

писатель озаглавил «Давнишние были», многие письма в разное время были опубликованы в газете «Провинциаль».

Александр Николаевич, опытный писатель и журналист, оформлял свои повествования как самостоятельные литературные произведения. Он иронично называл эти рассказы «опусами» или «байками». Его истории не просто описательны, они имеют сюжет и завершённость, отличаются образностью, афористичностью и установкой на разговорную интонацию. Каждому рассказу писатель находил яркий ёмкий заголовок: «Санный след», «Создатель весёлых книг», «Памятный вечер», «Эзопов язык», «Театральные будни», «Обмытые валенки» и подписывал творческим псевдонимом в честь родного города «Алекс Ишимов».

Миниатюрную зарисовку о любимом учителе Александр Николаевич задумал давно, но осуществил замысел не сразу: *«Сейчас затеял байку о неординарном директоре школы № 1 послевоенных лет, нашем наставнике Петре Давыдовиче Воробьёве, оригинальном человеке и талантливом учителе...»*. Рассказ впервые публикуется только сейчас⁴.

Последние письма А.Н.Плотникова полны надежд и творческих планов. Писатель поделился с нами новостью о том, что его «представили к премии Валентина Пикуля» и в октябре ждал решения о присвоении, ждал, что на его «цивильном пиджаке появится третья лауреатская медаль»⁵. Ждал... но мы так и не узнаем, успел ли? Он как будто спешил, потому и не озаглавил историю, описанную в последнем письме, за пять дней до кончины. Мы получили письмо уже после...

* * *

Сегодня, 25 октября, возвратился на зимнюю квартиру, тотчас прочёл Ваше письмо, которое касается и собственно моего жития...

Где-то в 1933, либо 1934 году (документы матери не сохранились) в Большом Сорокино открылись первые курсы шоферов. На оные зачислили около десятка парней и одну-единственную женщину – мою маму. Было ей чуть больше двадцати, имела муж и сын, сиречь кроха я.

Учитывая слабый пол, её назначили возить на «Эмке» крутного чина Наркомзема. Её одели в тогдашнюю униформу: кожаную куртку и кожаные брюки, кои на женщине, по тем временам, выглядели диковинно. Набожные старушечки открещивались от неё, как от нехристя.

⁴ См. раздел «Памятные записи» в этом выпуске альманаха. - Прим. ред.

⁵ Провинциаль, 2009, 8(46), с. 3.

Мама была красавицей, что не оставило равнодушным возимого ею. Не вынеся домогательств, она уволилась и стала водить упомянутый Вами ГАЗ-АА. Когда он появился на моей родине, в Александровке, то произвёл фурор, учитывая, что папа, колхозный счетовод, катался в то время на кошёвке, запряжённой резвой кобылкой.

В разгар войны на автомашины прицепили с обеих бортов чудища – бункеры, топившиеся берёзовой чуркой. Помню, как меня, тринадцатилетнего

Встреча в краеведческом музее в рамках празднования Дня города.

Слева направо: А.Н.Плотников (рассказывает о своей новой книге «Прорыв в неведомое»), его одноклассник по школе № 1 физик-ядерщик Л.И.Огнёв, ведущая встречи О.Н.Самсонова, художник-педагог Г.И.Шарапов, его ученик художник А.Ф.Шорохов. Ишим. 27 июля 2005 г. Фотография Г.А.Крамора.

Как раз ему выделили того самого меринка Пегашу, а добровольным конюхом стал я, грешный. Сознаюсь, что иной раз халтурил, как теперь говорят, подрабатывал на казённой скотине – это и было моей случайной зарплатой.

Мама же устроилась водителем в Маслопром и проработала там до середины пятидесятых. Водительский стаж у неё был почти четверть века. Мамина профессия сыграла некую роль и в моей судьбе. Каждое лето, став уже доставать до педалей, я садился в кабину матери внештатным стажёром. Поначалу она подкладывала мне под мягкое место стопки мешков, и руль я крутил через её руки. А позже она сажала меня на водительское место, а сама устраивалась рядом. Словом, в семнадцать с небольшим я получил профессиональные права (любительских в ту пору не было).

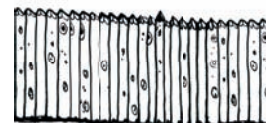
Правда, автомобиль «Москвич» я приобрёл после тридцати, но стаж мой исчисляется с тех давнишних мальчишеских лет.

Неловко хвалиться, но в свои семьдесят восемь я выгляжу помоложе: посидеть как следует не успел, морщин настоящих не нашёл, держусь пока «подрычком» (прихрамываю лишь на правую ногу – наследие полутора десятков лет, проведённых в прочном корпусе подлодки). Порой молодой автотехник спрашивает: «Ты что, отец, с пелёнок за рулём?». «Ещё раньше, сынок, – отвечаю, – в малином чреве права получил».

Что касается автомобильного движения на ишимских улицах, то пробок не наблюдалось всё послевоенное время, да и разнообразия моделей тоже. Всё те же «газики» и «зисы», изредка прошивырнётся «студебеккер» либо «доджик»... Людей на станцию возили автобусы, переделанные из грузовиков; двери открывал водитель «кочергой» – так прозвали кривые рукоятки. К обочинам испуганно жалась летом – телеги, зимой – сани, запряжённые деревенскими конягами.

А для нас, пацанов, было удовольствием зацепиться длинным крючком за кузов грузовика и катить за ним на снегурках. Других коньков у большинства из нас тогда не было...

Ваш Алекс Ишимов.

Л. У. Марикова

«Биография сложилась приличная...»

Владимир Иванович Озолин

Имя этого человека заслуженно включено в «Ишимскую энциклопедию». Первоначально текст в ней выглядел строго биографично: «Озолин Владимир Иванович (01.08.1942, с. Серебряковка Ульяновского р-на Омской обл.), председатель горисполкома (1987-1991), Почётный гражданин г. Ишима (2007).

Окончил Ишимский техникум механизации и электрификации сельского хозяйства (1966), Сибирский автомобильно-дорожный институт им. В.В.Куйбышева (1966-1973). Служил в рядах Советской Армии (1962-1965). Трудовая деятельность: мастер производственного обучения в СПТУ № 3, преподаватель в Ишимской автошколе; диспетчер, механик, гл. механик, гл. инженер (1968-1975), начальник «Спецавтохозяйства» (1975-1984). В 1984 г. избран зам. председателя горисполкома, в 1987-1991 гг. – председатель горисполкома, член бюро ГК КПСС, в 1991-2000 – первый зам. главы (мэра) города, в 2000-2002 гг. начальник ПРУ ОАО «Запсибгазпром», с 2002 г. – зам. председателя Ишимской городской Думы. Избирался депутатом Ишимского горсовета (1977-1991), членом Тюменского обкома КПСС.

Награждён: медалями, почётными грамотами Министерства строительства РФ (1998), Тюменской областной Думы (2004), губернатора Тюменской области (2006).

Затем по предложению главного редактора энциклопедии Ю.А.Мешкова в текст внесены дополнения: «Проявляет большой интерес к истории города. Является активным сторонником сохранения своеобразия г. Ишима. Выступил одним из инициаторов создания «Ишимской энциклопедии».

Сразу проявился образ В.И.Озолина как человека – патриота. И только сам Владимир Иванович знает, что в реальности стоит за каждой датой в его жизни.

С матерью Праксией Петровной. 1942 г.

Из какого роду-племени?

– Сложные у меня род и племя, – отвечает Владимир Иванович. И с присущей ему рассудительностью, немногословно, но одновременно чётко «прорисовывает» родословную линию. Спокойным течением речи только кажется, потому что события одной семьи Озолиных – свидетельства общей трагедии страны.

Его дед по отцу, Арсентий Оттович, родился в 1879 году в деревне Рига Калачинского района Омской области. «Ровесник Сталина, который потом и посадил его на 10 лет», – подчёркивает внук. Деревня появилась в 1861 году на левом берегу реки Омь, и населяли её латыши и латгалцы – ссыльные и переселенцы из Прибалтики. Первые здесь появились в 1802 году в результате политического скандала – восстания в Видземе, которое вошло в историю под названием Каугурское. Скорее всего, и фамилия предков Владимира Ивановича звучала на латышский лад, с мягким окончанием – Озолинь. Это уже сибиряки его «закалили».

– Интересная судьба у Арсентия Оттовича, – продолжает Владимир Иванович. – Он – участник Русско-японской войны, из Новосибирска

через Китай шёл пешком на Порт-Артур. Пешком, представляете? В 1937-м был осуждён на 10 лет, освободили его в годы войны, но лет семь всё-таки просидел по 58-ой статье. Повод нашли такой: когда

С одноклассниками. В.Озолин - крайний справа. Калачинск. 1958 г.

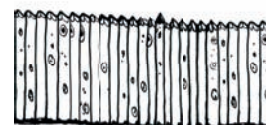
Колчак через деревню шёл, забрали у населения лошадей. А деду почему-то взамен оставили какую-то клячу. И вот столько лет прошло, а кто-то припомнил. Дед к нам часто приезжал. В 1951 году мы вынуждены были переселиться к нему. Он в один год потерял дочь и двадцатилетнего сына. В 1953 году сошёл с ума, возили в больницу Омска, года три ещё пожил, был подавленный, неразговорчивый. Узнать что-то о нём подробно так и не удалось. Он даже сыну ничего не рассказывал о том, где был.

С односельчанином, который тоже тянул лямку на Колыме, в уголочек сядет иной раз, но только кто идёт мимо - замолкают. Боялись... Отзвук 1937-го... За десять километров в деревне Глухониколаевка дружок его жил по фамилии Приходько, однополчанин по Русско-японской войне. Там дед рыбачил. Ещё большой любитель охоты был, на неделю-две уходил пешком.

Отец, Иван Арсентьевич, родился в 1916 году тоже в деревне Рига. С 16 лет трудился трактористом. Тонул на тракторе «ЧТЗ» в реке Омь, горел в нём. На фронт его не взяли даже добровольцем - из-за деда. Во время войны работал на Омском шинном заводе. А когда завод организовал за 40 километров от Омска подсобное хозяйство, отца направили туда механиком. Вот там я и родился. В паспорте написано - село Серебряковка, это по названию сельского совета, а на самом деле - подсобное хозяйство. В 1951 году, когда дед попросил отца быть рядом, мы переехали в деревню с красивым названием Нива Калачинского района.

Черета потерь - где-то непонятных, необъяснимых и, однозначно, болезненных - выпала и по линии матери. Они выходцы с Западной Украины. Прасковья Петровна родилась в деревне Неждановка Сидельниковского района Омской области. Её отец, Петр Петрович, не вернулся вместе с четырьмя сыновьями с Великой Отечественной войны. «Полегли, - с болью говорит Владимир Иванович. - Потому деда по матери никогда не видел. И бабушку... Она рано умерла, когда маме было всего 9 лет. Мама рассказывала, как после ранения один из её братьев в госпитале в Омске лежал, мы ходили его проведать, и он меня держал на руках. Брат мамы Прохор, 1928 года рождения, живёт на Севере. Один корешок остался...».

Внешне кажется, что Иван Арсентьевич и Прасковья Петровна были людьми без особых притязаний, но личным деятельным примером, не назиданиями, научили детей уважать старших, быть обязательными. Именно это ценилось в первую очередь. Владимир был старшим сыном в многодетной семье. Мама не посмела заниматься только детьми, сторожем работала, «основной» же хлеб зарабатывала швейной машинкой, всю деревню обшивала. Отец был механиком на шинном заводе, приобщил сына к технике с малолетства. Как-то приехали на покос, а бригадир предложил: «Иван, пусть сын сядет за грабли, подёргает». А сыну-то всего тринадцать лет. Получилось, оставили работать. До сей поры помнит первый заработок - 3 рубля 80 копеек. На паре быков возил силос. «Куда вложил первый заработок, не помню», - Владимир Иванович смеётся. Стал он работать в совхозе каждый сезон, на более чем четырнадцатиметровых прицепах граблях, потом на копнителе, затем штурвальным. Будучи учащимся техникума, всегда на осеннюю практику отпрашивался на родину, там нужны были рабочие руки. По-

лучал зарплату и четыре центнера хлеба. И помнит вкус традиционного трудового обеда у трактора или комбайна: бутылка молока, хлеб, пара яиц, огурцы, помидоры.

– Деревню мою, Ниву, запахали. Её нет... И дома, что с отцом строили, нет, – говорит с тоской. – Была деревня... Не скажешь, что она и большая. Дворов 80. Сеяли, пахали, рожали... Первый удар был –

В.Озолин (справа) - учащийся Ишимского сельхозтехникума. Ишим, Ленинский сквер. 1959-1962 гг.

объединение трёх деревень в совхоз «Измайловский». Потом ещё укрупнение, центральная усадьба – за двадцать километров. И Нива посыпалась. В 1973 году ездил, ещё была, но уже пошла к концу, а к восьмидесятым – полное разрушение.

Что за город Ишим?

Школу–«девятилетку» Владимир Иванович окончил в сорока километрах от родного дома – в городе Калачинске. В газете «Омская правда»

отец прочитал объявление о наборе в Ишимский техникум. Где такой город, не знали.

– У нас был Иван Иванович Безлепкин, – рассказывает Владимир Иванович, – самый образованный в деревне мужик, родственник по третьему колену. Ну, мы к нему: «Где, дядя Ваня, Ишим?» – «Да где-то около Ялуторовска...» И это – самый знающий в деревне мужик.

Мой собеседник вновь смеётся.

– И поехал я с деревянным чемоданом в 1959 году в Ишим. Сдал экзамены в техникум. Жили в спортзале в деревянном здании у стадиона, все абитуриенты спали на полу на матрасах. В 1962 году, когда случился

В.Озолин (слева) с армейскими товарищами. 1964-1965 гг.

Карibbean кризис, стали «подметать» всех в армию, потому что юношей рождения военных лет было мало, а обстановка напряжённая. И с 4 курса меня забрали в армию.

Служил В.И.Озолин в Белорусском военном округе, награждён за добросовестное отношение к воинским обязанностям и активную жизненную позицию «Ганаровой (Почётной) грамотой ЦК ВЛКСМ». После армии окончил техникум. Диплом с отличием дал право поступить в институт со сдачей только одного экзамена.

– И вот более полувека я ишимец, – признаётся Владимир Иванович.

Родительский наказ «жить по чести» старался соблюдать на любой должности. По личному общению с Владимиром Ивановичем могу засвидетельствовать, что данное кому-то слово всегда подкрепляет практическими делами и с других требует выполнения обязательств в оговорённые в договоре сроки. Его трудовая биография длиной в 48 лет вместила несколько мест работы. Из них три года – мастером производственного обучения и преподавателем, учил трактористов в СПТУ № 3, потом – шофером в автошколе при автоколонне 1319. Когда родилась дочь, ответственность перед семьёй за квартирный вопрос заставила пойти диспетчером в комбинат коммунальных предприятий на заработок в 80 рублей. Но спокойно работать не дали, крепкую организаторскую жилку быстро заметили. Нравилось – не нравилось, – у коммуниста не спрашивали. Он же понимал, что продвижение по службе налагает дополнительные обязанности, которые постепенно переросли в ответственность перед городом, горожанами. Всего месяц проходил в диспетчерах, месяц – в механиках, потом назначен главным ме-

хаником, главным инженером, директором «Спецавтохозяйства» – так в жилищно-коммунальном хозяйстве (ЖКХ) пролетели 16 лет. Потом столько же – в горисполкоме и администрации Ишима, два года – в производственно-распорядительном управлении «Запсибгазпрома», восемь лет (два созыва: третий и четвертый) – в городской Думе.

– *Какая из сфер деятельности вспоминается с большим удовлетворением? – спрашиваю В.И.Озолина.*

– Конечно, когда был хозяйственником, – отвечает, не задумываясь. – Основа городского ЖКХ тогда – хоздвор. Только-только закончилась эпоха санитарной очистки города на лошадях. Я этот период уже не захватил. Но машин было не много, около пятнадцати. А когда я из САХа уходил – больше сотни. На хоздворе стояли деревянные гараж на четыре места, котельные, проходная, вулканизаторный, сварочный цеха. Всё такое убогое. В САХе вопросы решались уже по-другому. Для улучшения содержания города надо было создавать современную материально-техническую базу. Ишим не имел центральной канализации, а самый пик многоэтажного строительства пришёлся на эти годы – 1970–80-е. Строили интенсивно машзавод, СУ-24,

В.И.Озолин - главный инженер САХа. Ишим. 1973 г.

железнодорожники, проводил реконструкцию механический завод... Вывозка нечистот – более 2 тысяч кубов, образно – половина железнодорожного состава каждые сутки. И столько же – ещё и ведомственным транспортом. Лили всё в болото за САХом. В 1971 году ушли на Бердюжский тракт. Скреперами сделали котлованы. Но поскольку объём вывозки был солидным, зимой всё хлынуло в город. Меры пришлось принимать срочные. Выкорчевали лес, сделали дамбу. Посадили тополя.

И здесь уместно вновь обратиться к страницам «Ишимской энциклопедии».

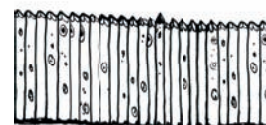

Начальник САХ В.И.Озолин с коллективом предприятия. Ишим. 1983 г.

«Специализированное автомобильное хозяйство (САХ), муниципальное унитарное предприятие, образовано решением исполкома областного Совета народных депутатов в системе комбината коммунальных предприятий и благоустройства 01.07.1970 г. с целью текущего содержания и санитарной очистки города.

Директором был назначен Н.Волков, затем В.Фадеев. Постепенно на смену автомобилям ГАЗ-51 пришли тягачи на базе ЗИЛ-164 и ЗИЛ-130, возросла производительность труда. В 1971 г. создан дорожный участок. В 1973-м введены в строй мастерские, ремонтные цеха. За разработку и внедрение мероприятий по научной организации труда в этом же году САХ награждено Почётной грамотой облуправления ЖКХ и обкома профсоюзов.

В 1975 г. начальником назначен В.Озолин. Начался период интенсивного развития: построены гаражи и цеха, тёплые стоянки, бытовые помещения, обновлены оборудование и автопарк, созданы дополнительные бригады. Дорожники, кроме выполнения ямочного ремонта, стали строить тротуары, ремонтировать улицы, благоустраивать территории. В 1981 г.

С дочерью Мариной. Ишим. 1980 г.

предприятие признано образцово-показательным в системе ЖКХ области...»

– И всё-таки самое ценное – это коллектив, – подчёркивает Владимир Иванович. – Водители – бывшие фронтовики, таких ответственных сейчас нет. Назвать всех невозможно. Примером руководителя, человека на своём месте для меня стал Сергей Семёнович Песоцкий. Когда он заступил на пост председателя горисполкома, близился финал запуска очистных. Как бывший производственник, он использовал все рычаги, чтобы их запустить: свою настойчивость, напористость, старые связи.

Забегая вперёд: В.И.Озолин ещё вернется к теме благодарности людям, которые стали для него учителями жизни.

Легко ли в начальниках ходить?

Следующая страница трудовой биографии началась для Владимира Ивановича неожиданно.

Первый секретарь ГК КПСС А.А.Митрошин пригласил В.И.Озолина и предложил ему занять пост заместителя председателя горисполкома. Владимиру Ивановичу такого жизненного хода совсем не хотелось, решительно в разговоре отказывался. В ответ прозвучало: «Выходи завтра на работу». Но Озолин попросил одну ночь на обдумывание. Утром пошёл в горком, чтобы сказать «нет». А Митрошин уехал в отпуск, и

Аппаратное совещание департамента недвижимости у первого заместителя главы города В.И.Озолина. Ишим. 1998 г.

все документы уже подписаны. Пришлось принимать «кухню». Это было в 1984 году. Зам. председателя горисполкома отвечал за уже хорошо знакомое ЖКХ, транспорт, связь, строительство. С 1987 по 1991 годы В.И.Озолин был председателем горисполкома. В связи с реорганизацией советов и

исполкомов назначен первым заместителем мэра г. Ишима В.А.Рейна.

Самой продуктивной работой за эти годы считает газификацию города. Как когда-то Песоцкий, Озолин тоже использовал все рычаги. Каждый вторник – проведение штаба с приглашением руководителей предприятий. Вопрос ставил несколько жестковато: «Надо вам – содействуйте, занимайтесь проектными работами. Выделяйте механизмы». И газовикам оставалось только «делать» трубу. «Хитринку проявляли: пишем в проектных работах линию – от ОПХ до котельной ИГПИ, а идём и по пути всё захватываем. То есть присоединяем к трубе другие объекты: предприятия и организации. Большую работу провели в сжатые сроки. Боялись, что возможности у области сегодня есть, а завтра – кто его знает, поэтому спешили: по бартеру – с предприятиями, с администрацией области – по взаимозачётам. По 22 котельных делали в год. А время в 1990-х лихое было, тяжёлое. Зарплату бюджетникам нечем платить. Угля не на что купить. Уходили с работы, не зная, к чему утром придём. Уголь разными каналами доставали, арестовывали, например, один вагон у обувной фабрики и развозили помаленьку на все котельные. Жалоб на тепло было столько... А сейчас, после газификации, можно работать... В любое время затопил или приглушил...».

Производственно-распределительное управление «Запсибгазпрома» было задумано с перспективой для дальнейшего развития го-

*Заседание
Ишимской го-
родской Думы.
Слева направо:
глава г. Ишима
С.Г.Путмин,
губернатор Тю-
менской области
В.В.Якушев,
председатель
Ишимской Думы
А.Е.Кнот, его
заместитель
В.И.Озолин.
Осень 2010 г.*

*В.И.Озолин - по-
чётный граж-
данин Ишима.
Слева - депутат
Тюменской об-
ластной Думы,
глава г. Ишима
в 1991-2007 гг.
В.А.Рейн; справа -
А.Е.Кнот. Ишим.
Август 2007 г.*

рода. Возглавил его В.И.Озолин тоже по приказу свыше. Крупный холдинг предложил перспективу развития машиностроительному, кирпичному заводам, кондитерской, швейной фабрикам. Но сменилось высшее руководство в Газпроме и в области. «Из Москвы поступила команда все не-

профильные предприятия из системы убрать, – рассказывает Владимир Иванович. – Началась кадровая чехарда. И до ишимского ПРУ, до наших предприятий не было уже никому дела... Виктор Александрович Рейн принял меня заместителем председателя в Думу».

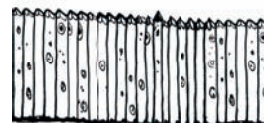
Депутатом городского совета В.И.Озолин избирался в 1977–1992 годах, депутатом городской Думы был в 2000–2010–м. 25 лет, а в последние десять – заместителем председателя Ишимской городской Думы! Высоко оценивает деятельность Думы третьего и четвёртого созывов. Дума не имела освобождённого аппарата и системной работы не получалось. Потому был продуман и выверен план нормотворческой деятельности, реализация которого позволила создать нормативную базу. С выходом в свет федерального закона № 131 «О местном самоуправлении» работа продолжалась. Устав г. Ишима, по

мнению Управления юстиции, – один из лучших в области. Депутатская деятельность в современных условиях приняла другие масштабы, формы организации работы. Если в пору совета город делился на 210 участков, то в 1994 году их было всего восемь, а сейчас – 20. В.И.Озолин исполнял депутатские обязанности в разных микрорайонах. В 1980–е годы и два последних созыва – в Серебрянке. Отличался этот микрорайон устоявшимся менталитетом с опорой на кланы, преемственность родовых связей. Житель Серебрянки Степан Ильич Ямщиков был уполномоченным административным участком, который объединял квартальных в Серебрянке в 1980–е годы. Он

«держал» всех квартальных, а они – население, и в итоге в Серебрянке царил порядок. Опыт организации населения во благо родного дома, улицы, города лёг затем в основу ТОСов (территориальных общественных советов).

И это всё – для души. Для духа...

По приглашению Ассоциации дальневосточных и сибирских городов В.И.Озолин участвовал в совещаниях по вопросам местного самоуправления. Однажды был в Новосибирской городской администрации и обратил внимание, что в фойе размещены большеформатные фотографии из истории города всех периодов – досоветского, советского. В.А.Рейн поддержал такую инициативу и для ишимской администрации. Получив добро, Владимир Иванович начал понемногу собирать материал. Несколько нерезультативных попыток, подступов к этой работе патриотический запал охладили. Позднее Александр Фадеев, главный художник города, с помощью краеведческого музея отобрал подходящие иллюстрации.

– Была задумка сделать не просто стенды с фотографиями, а как-то связать с событиями, датами, – рассказывает Владимир Иванович. – Скажем, фото руководителя, городского головы плюс сюжет об изменении города за это время. Материал собрали с помощью госархива. Он стал основой двух буклетов. В первый – «Ишимская городская Дума: 1873–1919» вложили всё найденное в архиве и музее, добавив весомую долю своих изысканий; систематизировал его доцент Омского государственного аграрного университета Владимир Николаевич Меньшиков. Второй буклет «Ишим: от Думы к Думе. 1918–1993» стал продолжением первого. Дореволюционный период, считаю, очень добротню сделали.

Депутаты Ишимской городской Думы у могилы П.П.Ершова. Тобольск. 2008 г.

С советским периодом было много сложностей. Многообразие форм власти – окружная, уездная, смена подчинения города – областного и районного... Системно восстановить, выстроить было сложно. Архивы – и в Омске, и в Тобольске, и в Екатеринбурге, и в Челябинске. Была только переписка, запросы–ответы, выехать, посидеть там возможности не было. Тогда материал получился бы качественнее. Сейчас в работе третий буклет: о деятельности Думы в 1994–2010 годах.

Выступление на конференции «Ишим в историко-культурном и социально-экономическом измерении». Ишим. 16 декабря 2009 г. Фотография С.С.Сафронова.

– Владимир Иванович, а какое состояние испытывали, когда получали очередную бумагу, открывали новое имя?

– Удовлетворение. Поиск затягивал.

– И в итоге родилась идея «Ишимской энциклопедии»?

– Энциклопедия началась с того, что я как бывший советский руководитель был приглашен на юбилей Тюменской области в 2004 году. Нам были вручены подарочные экземпляры Большой

Тюменской энциклопедии. Я имел возможность, будучи в отпуске, детально её изучить на тему присутствия Ишима в трёх томах. Когда собрал эту «картинку» Пришимья, то понял, что она скудная. Не представлен строительный комплекс, железнодорожный узел как градообразующий, обидно стало и за людей, которые, имея заслуги, в энциклопедию не включены. Возникла мысль исправить ситуацию, подготовив материалы в четвёртый том. А в 2007 году Светлана Ивановна Григорьева, помощник депутата областной Думы Виктора Александровича Рейна, сказала: «А почему бы не сделать свою энциклопедию?» Я переговорил с руководителем партийной группы «Единая Россия» в городской Думе Игорем Алексеевичем Прокопцевым, он одобрительно отозвался об этой инициативе. Подготовили решение Думы, проект решения главы г. Ишима о поддержке и создании оргкомитета во главе с Владимиром Борисовичем Белоусовым. В результате нескольких заседаний оргкомитета определились с концепцией и направлениями. «Ишимская энциклопедия» в 2010 году увидела свет. Что-то получилось, что-то – не как ожидалось. Кто-то добросовестно отнёсся, кто-то – не совсем. Но в целом я испытываю удовлетворение от сделанной работы.

– Кто для Вас лично в жизни служил примером?

– В детстве таким человеком был двоюродный брат Владимир Яковлевич Безлепкин. Как-то так получалось в деревне, что девчонки в

основном заканчивали десятилетку и уезжали, а парни оставались в деревне – трактористами, шоферами. Брат Владимир окончил десятилетку, поступил в мореходку, в армии попал в радиотехническое училище. Учился он здорово, стал офицером, в газетах о нём писали. Если говорить об учителях по техникуму, то память сохраняет имена Галины Константиновны Щербаковой, Тихона Андреевича Ключникова, директора Ореста Александровича Красовского. Вспоминаю однокашника Ивана Павловича Прокопьева, который шёл на два курса старше меня. Потом, когда уже работал в коммунальном хозяйстве, учился у таких людей, как Михаил Петрович Бочкарёв, Сергей Семёнович Песоцкий, Михаил Иванович Галаев, Владимир Антонович Виноградов, Виктор Алексеевич Петухов, начальник областного управления ЖКХ Аркадий Егорович Королёв. Жизненного опыта им было не занимать... Учился у водителей, которые пришли с войны, у фронтовиков. Они – сплав мудрости жизненной во всех отношениях. Алексей Герасимович Губанов – простой водитель, а творческая жилка сильна, рацпредложений столько выдавал... Откуда что бралось? Николай Артемьевич Сац, Виктор Алексеевич Ерофеев, Николай Ефимович Киселёв – с ними работать было одно удовольствие. Или хоть и не из разряда фронтовиков, рождения конца 1930-х – Михаил Николаевич Гурин. И отдельно хочу сказать о двух водителях: Анатолий Семенович Морозов и Иван Павлович Кузнецов. Работяги, готовые пахать по двадцать часов в сутки. Их даже в коллективе многие не просто не любили, а ненавидели: куда хапают, дескать. А люди просто умели и хотели работать. То, что было сделано в САХе, – заслуга главного инженера Александра Богдановича Лохмана, Сергея Анатольевича Бочкуна, которого я оставил преемником (он отработал

На охоте.
2000 г.

более двадцати лет руководителем), начальника участка эксплуатации Ивана Яковлевича Елисеева, начальника дорожного участка Александра Ивановича Домбовского; среди ремонтников: Ивана Васильевича Антонова, Павла Адамовича Ахонина, Василия Павловича Щетникова. Когда работал в Газпроме, для меня, конечно, авторитетом был Владимир Николаевич Никифоров. Можно позавидовать его упорству, умению предвидеть ситуации. Он обгонял своё время. Брал технологии из Англии, Австрии, Германии, Италии, например, газификацию полиэтиленовыми трубами. А мы бы всё ещё тянули стальную. Как выразился главный инженер «Запсибгазпрома» Ахтям Зеевич Идрисов, Тюменская область однажды проснулась и увидела, что газифицирована. Можно говорить с ехидцей, но надо признать: это – благодаря Никифорову. В общем, людей хороших в жизни встречал... И имена многих внесены в «Ишимскую энциклопедию».

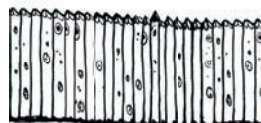
– А как любите свободное время проводить? Знаю про страсть к грибам...

– Да, грибы, да, ягоды, – отвечает даже с некоторым торжеством, – этого не отнять. Когда-то ещё охота, рыбалкой как-то меньше занимался. Книги люблю всю жизнь. В деревне испытывал настоящий информационный «голод», а сейчас – хорошая библиотека, в том числе и техническая. Выписывал два технических журнала, «Роман-газету». В ней шли вещи не рядовые. И исторические книги люблю. Зная прошлое, мы будем лучше понимать настоящее, а главное – делать жизнь лучше. Нельзя ценить, уважать и сохранять то, к чему равнодушен.

Главный жизненный принцип В.И.Озолин обозначил так: «Делать людям добро, даже тем, которых ты почему-то не уважаешь по каким-то причинам». Очень высокая нравственная планка... А жизнь каждый день подбрасывает непростые задачки. И тогда мудрость – в помощь!

Фотографии из архива В.И. Озолина.

Мой отец – протоиерей Феодор

К священникам в православной традиции принято обращаться «отец». Для меня же протоиерей Феодор был отцом вдвойне, отцом родным. Ишимцам хорошо известно его имя: четверть века он служил пред престолом Божиим в их городе. В 2010 году исполнилось двадцать лет со дня кончины его земной жизни.

Так получилось, что матушка о. Феодора, моя мама Ефросинья Александровна отошла ко Господу как раз накануне этой памятной даты. После отпевания в Никольской церкви гроб с телом традиционно обносили вокруг храма. Остановились у могилы отца, похороненного у алтаря, рядом с храмоздателем Николаем Черняковским. Зримо представилось: теперь они оба, папа и мама, встретятся в вечной жизни. Невольно нахлынули воспоминания об отце...

Феодор Олексюк
- диакон Воскресенского собора
г. Фрунзе, 1956-
1957 гг.

* * *

Фёдор Михайлович Олексюк родился 25 сентября 1927 года на Западной Украине. Официальное место рождения – село Гаи Кременецкого района Тернопольской области. На самом деле семья проживала рядом с селом, на хуторе Олексюки, где стоял десяток домов. Семья крестьянская, крепкая, верующая. Трое детей: Пётр, Надежда, Фёдор. Православные традиции здесь передавались из рода в род. Совсем рядом – знаменитый Почаевский монастырь на белых горах; его хорошо видно из хутора в ясную погоду. Западная Украина была присоединена от Польши к СССР только в декабре 1939 года, поэтому массового закрытия храмов, репрессий духовенства не знала. И мой отец с младенчества ходил в церковь. Но на путь священнического служения решился вступить не сразу, а после тяжёлого испытания, которое ему послал Господь.

Когда началась Великая Отечественная война, по сёлам и городам края сразу прошла мобилизация. Старший брат Пётр ушёл на фронт. А через несколько дней уже пришли фашисты. Михаила Степановича Олексюка, моего деда, как самого авторитетного и хозяйственного, они поставили старостой на хуторе. Отказаться было нельзя. Отец в это время учился в школе-семилетке, которую окончил в 1943 году. (Об этом он пишет в автобиографии, которая сохранилась в семейном архиве.) После два года обучался на псаломщицких курсах в Кременецком Богоявленском монастыре. В 1945 году поступил в Кременецкую фельдшерско-акушерскую школу. Но смог окончить только два курса. Дальнейшему обучению помешал арест.

Как это произошло? Дед Михаил после возвращения советской власти ушёл в лес, где прятался в землянке. За «пособничество оккупационной власти» его могли расстрелять. Все жители хутора знали, где скрывается Михаил Олексюк, но не выдавали его. Отец же приезжал на хутор на выходные. Рассказывал: «Вот еду домой на велосипеде, а ноги педали не крутят. Словно предчувствие какое. Подъезжаю: стоят

подводы из НКВД. Руки заломили, спрашивают, где отец. Отвечаю, что не знаю. Стали избивать. Били, били, начали делать обыск. Залезли на чердак, нашли много православной литературы. Дескать, ты ещё и в Бога веришь? И забрали в тюрьму».

Отца осудили по статьям 20-54-1а и 54-11¹ на пять лет исправительно-трудовых лагерей. Родные ничего не знали о его судьбе. Только на пу-

Встреча епископа Ермогена на крыльце Александровского храма. Слева - иподиакон Феодор Олексюк. Ташкент. 1954-1955 гг.

стой консервной банке, возвращённой после последней передачи из следственного изолятора, увидели нацарапанную цифру «5». Это значило: пять лет. Куда его направили, никто не знал, наказание без права переписки, и не знали, жив ли он.

После он рассказывал брату Петру, что в заключении его сильно били, так, что и не надеялся выйти. Отправили в лагерь на станцию Сухобезводная Горьковской области². Там поначалу занимался тяжёлым физическим трудом: таскал брёвна,

строил. Когда начальство узнало, что у отца медицинское образование, поставило его на должность среднего медработника, потом фельдшера, заведующего аптекой. Жить стало легче³.

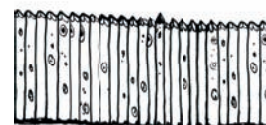
А дед, когда прошло какое-то время, сам вышел и сдался властям. Ему дали два года исправительных работ, он работал неподалёку от дома на дорожном строительстве. После вернулся в родной дом.

Как вспоминала моя мама, из лагеря в 1952 году отец вернулся с твёрдым решением стать священником. Возможно, он в тяжкую минуту дал обет: если выживу, посвящу жизнь служению Богу.

* * *

Когда познакомились папа с мамой, сказать трудно. Семьи Олексюков и Кучеруков были издавна дружны. Часто ходили друг ко другу в гости. Фёдор был старше Ефросиньи на пять лет, так что он знал её ещё девчонкой. Девушка заметила «видного парня», а потом, как она говорила, он «куда-то исчез». Когда тот вернулся из заключения, снова встретились. Мама осиротела, когда ей было 13 лет, она жила у старшей сестры, у которой была уже своя семья, двое детей. Нахлебником быть не хотелось. Предложение молодого Фёдора Олексюка приняла с радостью. 2 октября 1955 года они обвенчались. И сразу после свадьбы уехали в Среднюю Азию.

Почему так далеко? Думаю, тут дело вот в чём. Судя по биографии, с 1952 по 1953 год папа учился в Кременце на курсах шофёров. (Сохранились папины водительские права - мотоциклиста, выданные 2 марта 1953 года, и шофёра 3 класса от 22 мая того же года.) Видимо, в это же время ходил в Кременецкий монастырь, где сблизился с настоятелем игуменом Иоасафом⁴. Он стал его духовным наставником, с ним был связан дальнейший жизненный путь. Вместе с Иоасафом отец уехал в Полтаву, где с 1953 года иподиаконствовал (помогал в архиерейских службах) в кафедральном соборе. В 1954 году, видимо, по его же рекомендации отец уехал в Ташкент, где также иподиаконствовал в кафедральном соборе. Когда встал вопрос о принятии священного сана, он приехал на родину, женился и вернулся в Среднюю Азию, в город Фрунзе, куда был переведён игумен Иоасаф. 29 января 1956 года папа был рукоположен епископом Ермогеном⁵ во диакона к Воскресенскому собору города Фрунзе, а 14 октября 1957 года - во священника к этому же храму.

*Иерей Феодор.
1960-е гг.*

В 1960 году во Фрунзе родилась дочь Ирина.

4 февраля 1961 года, как пишет папа в автобиографии, его вызвал к себе уполномоченный по делам Русской Православной Церкви при Совете министров Киргизской ССР Я.И.Гритчин и наложил полугодичный запрет на проведение богослужений, изъяв справку о регистрации. Формальной причиной послужило то, что в автобиографии, поданной Гритчину в 1956 году, отец не упомянул о своей судимости (она была снята по амнистии от 27 марта 1953 г.). На самом деле это был один из эпизодов антирелигиозной борьбы, развёрнутой Хрущёвым⁶. Отцу пришлось устроиться рабочим по складу на Фрунзенском горпромбыткомбинате, чтобы не «попасть под статью» о тунеядстве. Там он работал с 12 июня 1961 года по 6 декабря 1962 года. Пришлось вступить и в профсоюз – в папином архиве сохранился билет с отметками об уплате членских взносов. По всей видимости, возвратиться к службе в церкви ему не давали. Но тут изменились обстоятельства: бывший ташкентский владыка Ермоген был назначен архиепископом Омским и Тюменским. С 14 декабря 1962 года отец уже служил священником в кафедральном соборе Омска.

Судя по архивным документам⁷, после перевода владыки Ермогена в Калугу папа хотел последовать за ним; владыка тоже вызывал его к себе, и в мае 1964 года отец получил на это разрешение. Но что-то не сложилось. Уже в июле отцу дали назначение на должность второго священника в ялutorовской церкви. Служил ли он там – не знаю; в автобиографии об этом нет ни слова. А с 1965 года он уже служит вторым священником в Никольской церкви в Ишиме. Настоятелем тогда был о. Василий Мисечко. С 18 февраля 1966 года отца назначили настоятелем Покровской церкви на станции Ишим. 1 июня 1967

Крестный ход на Светлой Седмнице. На крыльце Никольского храма - епископ Омский Максим. Ишим. 1976-1982 гг.

года он был уже назначен настоятелем Никольской церкви. И служил, настоятельствовав в ней до самой смерти.

Будучи настоятелем, он окончил заочно и Московскую духовную семинарию.

* * *

В Ишиме о. Феодор жил вначале в церковном доме на ограде храма, слева от входа. Дом небольшой: одна комната, кухня, сенки. Мама с Ириной оставались в Омске. Там была двухкомнатная благоустроенная квартира в «сталинском» доме. Когда-то её поменяли на фрунзенскую, а во Фрунзе квартиру получили взамен снесённого домика, который снимали у одного киргиза, во дворе. Поменять Омск на Ишим было не просто. В итоге ишимская квартира оказалась значительно меньше омской. Мы, дети, порой роптали: ну как же так, четверым тесновато в ней жить. Но папа отвечал, что место хорошее, в центре города, лучшего обмена не было. Да и считал он неприличным жить в большом доме или квартире, чтобы не осуждали: дескать, вот, поп разбогател. За богатством он не тянулся и нас не приучал к этому. Говорил: что есть, то и есть, большего не надо.

Никольская церковь. Ишим. Начало 1980-х гг. Фотография Н.П.Хрулёва. Архив Н.Н.Хрулёва.

на кочегарка, топившаяся углём. Теперь приходилось постоянно контролировать кочегаров, чтобы не выпивали на работе. То один напётся и забудет про котёл, то другой. Выручала тогда дворник Клавдия Васильевна Помешкина. А работа ведь тяжёлая, не женская. И вечером надо было протопить, и утром.

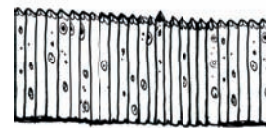

Обновлённый иконостас Никольской церкви. Ишим. 1987 г. Фотография А.В.Дюгаева.

Очень расстроил отца пожар, случившийся под крышей храма в 1970 году. Наверное, после него он и решил строить котельную. Пожарные разворотили кровлю, залили стены водой. Надо было ремонтировать вновь. Сбережений же в храме было немного. Пришлось обращаться с призывом о помощи к прихожанам. А прихожане тогда были особенные. Советская власть не приветствовала посещение церкви. Поэтому постоянно ходили в храм в основном мужички и бабушки пенсионного или предпенсионного возраста, ещё физически крепкие, трудоспособные, которые уже не боялись порицаний. Они и на лесах работали, отмывали храм к Пасхе, красили стены. Помнится единение на приходе. Бывало, заканчивается служба, отец говорит: давайте сейчас пообедаем, а потом займёмся приборкой в саду. И так вот человек пятьдесят выйдут в трапезную, поедят пирожки – и в сад. Я тоже по мере детских сил граблями работал, вёдра носил. Садом папа очень гордился. Он любил сирень, посадил много кустов (сейчас их уже нет).

Отцу доставляло большую радость благоустройство церкви. Приглашал из Центральной России, из Москвы художников, которые расписывали храм. Но главным его делом было строительство в 1980-х годах нового иконостаса. Помню, как ездили с ним закупать сусальное золото. Это было непросто, оно тогда было редкостью, да и отец не хотел ехать в незнакомый город с большой суммой денег (немало он брал из собственных сбережений). Владыка давал справку о том, что такой-то священник командирован для покупки сусального золота, отец созванивался со знакомыми в разных концах страны. Ездили летом, во время отпуска. В первый раз – во Фрунзе, на следующий год – в Ростов-на-Дону и Харьков. Я был ещё пацаном. Папа хотел мне показать, где он жил и служил раньше.

Помню, как мы приходили в магазин, отец предъявлял справку, его с милиционером проводили в другое помещение, куда-то звонили, про-

веряли, потом он покупал за наличный расчёт книжечки с золотом, их печатали сургучом и в таком виде он их привозил в Ишим. Во Фрунзе у него оставались знакомые священники, в Харькове тоже – ему доводилось и там служить, а в Ростове-на-Дону тогда жил отец Николай, целибатный священник, который служил с архиепископом Иоасафом. Владыка последние десять лет жизни провёл на Ростовской кафедре и после кончины в 1982 году был похоронен у кафедрального собора. Мы приходили на эту могилу.

С первым своим наставником отец оставался в дружеских отношениях и после того, как он был в 1966 году хиротонисан во епископа Пермского. Когда во время отпуска папа с семьёй ездил на родину, то в Перми на перроне вокзала нас всегда ожидали помощники владыки Иоасафа, которые приносили к поезду горячую еду.

На торжествах, посвящённых 1000-летию Крещения Руси. Тюмень. Июнь 1988 г.

На Украину мы ездили с периодичностью два раза в три года. Там жило много родни. Останавливались или у маминной сестры в Кременце, или у дяди Петра в Олексюках. Ездили по многочисленным тёткам и дядьям по разным сёлам и хуторам. Отец же непременно брал с собой в дорогу наперсный крест и подряник. Ходили в церкви в Кременце, обязательно приезжали в Почаев. Везде он служил. В монастырях у него были знакомые священники, монахи, мы там исповедовались, причащались, прикладывались к месту явления Божией Матери (отпечаток стопы, из которого сочится вода), бывали в церкви св. Иова Почаевского, высеченной в скале. После службы отец водил меня в монашескую трапезную. Запомнились расписанные стены, чтение монахом житий святых во время обеда. Папа гово-

ворил, что в детстве он с семьёй часто ездил в Почаевский монастырь на подводе.

Церковь, её проблемы, дела у него всегда были на первом месте. Для домашних дел времени не было. Мама, порой, мягко говоря, возмущалась. Хозяйством и детьми занималась она. Утром отец уходил на службу, приезжал на обед, немного отдыхал, и снова – на вечернюю службу. Служили тогда ежедневно. Только в середине 70-х, при владыке Максиме⁸, он взял у него благословение на выходной день в понедельник, чтобы было время подготовиться к проповеди, что-то почитать. И то по церковным делам часто отлучался, а проповеди готовил по ночам. Забот же у него прибавилось после того, как указом архиепископа Гедеона с 16 декабря 1974 года был назначен благочинным церковью по Тюменской области Омской епархии (в этой должности он оставался до конца жизни). Ему тогда пришлось много ездить по городам.

В его ведении находились два прихода в Ишиме, два – в Тюмени, два – в Тобольске и один – в Ялуторовске. В северных городах церковной жизни не было вовсе. Положение изменилось в 1988 году, который был объявлен годом 1000-летия Крещения Руси. В начале июня в Москве были устроены грандиозные празднества. От каждой епархии туда отправляли делегацию в составе пяти человек: архиерей, двое священников, диакон и прихожанин. Владыка Феодосий взял отца в поездку. Вернулся он под большим впечатлением от увиденного. Говорил, что никогда не видел и вряд ли придётся увидеть такое: торжественные богослужения, сокровища музеев Московского Кремля. Сопровождавший их Егор Лигачёв, один из партийных лидеров, повторял: «Кому же показывать эти сокровища, как не вам? Ведь вы – настоящие патриоты, и вы близки к народу». Это казалось чудом – ведь совсем недавно верующие, а тем более духовенство, противопоставлялись «правильным» гражданам Советского Союза.

Потом уже праздновали на местах. В конце июня в Никольской церкви устроили богослужение вне стен храма. Эту идею привезли из Москвы, ведь на службу стремилось попасть очень много народа. Помню, было очень жарко, но на литургию пришло много людей.

Встреча в рамках празднования 1000-летия Крещения Руси.

Слева направо:
1 - благочинный по Тюменской области протоиерей Феодор Олексюк,
2 - зам. председателя Тобольского горисполкома по социальным вопросам И.В.Сергеева,
3 - председатель горисполкома А.Г.Елфимов,
5 - митрополит Волоколамский и Юрьевский Пирим (Нечаев),
6 - о. Александр Пивоваров, настоятель Покровского собора в Тобольске,
7 - 1-й секретарь Тобольского райкома КПСС Г.Д.Пилунов,
8 - архиепископ Омский и Тюменский Феодосий (Прочюк). 1988 г.

В 1988 году открылся молитвенный дом в Сургуте. Это был первый храм на Севере при советской власти. Отец много содействовал его появлению, ездил его освящать. Город его впечатлил: просторы, проспекты, очень благожелательная встреча, радость открытия места для молитвы. Впоследствии, в 1996 году, когда я уже жил в Сургуте, в этом молитвенном доме во имя святителя Николая Мирликийского мы с моей женой Верой венчались. Теперь этот дом снесён, взамен него построен новый большой двухэтажный храм, в который перенесли прежний иконостас и разместили его вдоль стен.

* * *

Отец имел славу умелого дипломата. Это было важно в годы советской власти, чтобы находить компромисс между требованиями атеистической идеологии и нуждами православных верующих, прихожан. Многому его научил владыка Иоасаф. Он был общительным, умел убеждать. Эти уроки пригодились в дальнейшей жизни о. Феодора.

И со всеми правящими архиереями у него были хорошие отношения. О всех он отзывался доброжелательно. Долго вспоминал с теплотой владыку Мефодия⁹. Он видел преосвященного одним из последних перед его трагической гибелью в ночь с 23 на 24 октября 1974 года. Ездил в Омск по делам, задержался, ужинал с владыкой. Тот уговаривал его остаться ночевать. Отец же решил ехать; а наутро ему позвонили и сообщили об убийстве владыки. Кончина его была мученической – архиепископ Мефодий, которому ещё не исполнилось шестидесяти, был физически крепок, нападавшие нанесли ему множество ран прежде чем совладали с ним.

Папа часто вспоминал этот случай, как Господь его уберёг.

Отец старался многое успеть, экономил время, потому ездил только в ночь. Покупал с вечера билет на Тюмень или Омск на пассажирский поезд, ночь проводил в дороге, а днём уже или был на богослужении, или решал дела в администрации, в епархиальном управлении.

В 1982 году отца наградили церковным орденом св. князя Владимира III степени, в 1988-м – орденом св. Сергия Радонежского. Оба указа подписаны Патриархом Пименом.

Омский владыка Феодосий¹⁰ очень ценил отца. Уже после его смерти мне довелось побывать в архиерейской резиденции. И сразу бросилась в глаза папина фотография в кабинете владыки. Он, будучи архиереем, совещался с отцом по многим вопросам. Постоянно зазывал в Омск: дескать, такой священник, как ты, должен быть постоянно рядом со мной. Или предлагал переехать в Тюмень: «Как благочинный ты должен быть там, в областном центре, ближе к уполномоченному по делам

Отец Феодор на крыльце Никольского храма в гражданской одежде. Ишим. 1970-е гг.

религии, ведь столько строительства предстоит, там все бумаги, согласования, совещания...» Отец отговаривался: матушка устала от переездов, сыну придётся школу менять... А когда я поступил в Тюменский медицинский институт, владыка стал настойчивее: «Теперь ведь и сын у тебя там учится!» Но Господь судил иначе.

* * *

Отец очень любил чистоту, опрятность. И мама очень заботилась о его внешнем виде. В рясе по городу не ходил, только в костюме. Службу закончил – переоделся. К тому же в советское время не приветствовалось, чтобы священник ходил по городу в рясе. Отец говорил: «Могу и пройтись, но ведь повсюду грязь, или в автобусе могу замарать; как же я пойду в грязной одежде в церковь, в алтарь?»

И к подступившей к нему болезни он отнёсся, в первую очередь, с точки зрения возможности служения. У отца было достаточно крепкое здоровье. Но в 1983 году, когда он был в поездке в Тобольске, у него случился приступ аденомы (острая задержка мочи). Его увезли на «скорой», оказали первую помощь (наложили цистосому, трубочку из мочевого пузыря) и отправили оперироваться по месту жительства, т.е. в Ишим. И у него первый вопрос был: «Как я к Престолу подойду с этой трубочкой? Это же нечистота!» У него были очень хорошие отношения с хирургом Василием Степановичем Дюгаевым, специалистом в области урологии. Обратился к нему: «Скорей делай операцию, мне служить надо!» Операция была непростая, но успешная. Василий Степанович

был врач с даром от Бога; он стал для меня примером дальнейшей жизни. Глядя на него, и я решил поступать в медицинский институт, выбрал специализацию уролога.

В 1985 году была вторая операция по поводу острого аппендицита и последующие по поводу перитонита. Отец был на грани смерти.

В 1989 году его направили в Тюмень с подозрением на опухоль кишечника. Папа был настроен оптимистически. Был, как обычно, активен, съездил в Омск по делам, побывал у Ирины. В Тюменской областной больнице у него были знакомые доктора, тем более, что его

хорошо знал ректор меакадемии Н.Ф.Жвавый. Он был председателем областного отделения Фонда мира, в котором состоял и отец. Все его уверяли, что операция плановая, оснований для опасений нет.

Во время операции стало ясно: опухоли нет, лечить надо другое. Выявили спаечную болезнь. И начались многочисленные осложнения. 2 января 1990 года, после двух месяцев мучительной госпитализации, отец скончался.

На отпевание в Ишим приехал сам архиепископ Феодосий с сонмом священников. Неожиданно для семьи горсовет утвердил предложение духовенства похоронить отца Феодора в ограде храма, как это было принято в дореволюционные времена.

А вскоре после папиной смерти из Омско-Тюменской епархии была выделена самостоятельная Тобольско-Тюменская епархия. Должность благочинного по Тюменской области тем самым упразднилась, вместо неё появилась епископская кафедра. Начался новый период церковной жизни в нашем крае.

Венчание будущего священника Евгения Веселовского. Омск, Крестовоздвиженский собор. Конец 1980-х гг.

* * *

У меня порой спрашивают, каково жилось детям священника при советской власти. Скажу так: по-разному. Ирине, родившейся в 1960 году, досталось куда больше, чем мне. Можно сказать, я тягот и не знал.

Ирина (как впоследствии и я) училась в ж.д. школе № 1 (теперь городская школа № 31). Директором был П.Д.Белозёров. Случилось это примерно в 1973 году. Как обычно, всей семьёй пошли в церковь на Пасхальную службу. Кто-то донёс, что Ирина там была. Может, какая-то «установка» из горисполкома поступила. И директор вызвал к себе маму: дескать, почему девочка была в церкви? Представьте: дочь священника не имела права пойти в церковь помолиться! Хотя внешне она ничем

Семья о. Феодора: жена Ефросиния Александровна, дочь Ирина, сын Игорь. Ишим. 1976 г.

от подружек не отличалась, и кружки посещала, и в кинотеатры ходила. Так вот, мама стоит, слёзы текут, а директор распекает: чего это вы детей задурманиваете? И так далее, вплоть до угрозы лишить материнства.

Папа был возмущён, повторил: «Что же это за подход педагогический такой?» А Белозёров ведь и его вызвал, время назначил. Он пришёл и тихо, дипломатично провёл беседу. Объ-

яснил, какие права верующие имеют по закону, пообещал обратиться к уполномоченному по делам религии, если продолжится репрессивный курс в отношении детей. Через несколько дней директор пришёл к нам домой и лично извинился перед мамой. И больше подобных инцидентов не повторялось. А когда я учился, директором был Н.Т.Быков, который спокойно относился к вопросам веры, как и все учителя. Да, в начальных классах бывали колкости, усмешки со стороны сверстников, но на это мы не обращали внимания.

Надо сказать, на самом деле позиция начальников часто бывала двойственной. С одной стороны, партия требовала от них борьбы с религией «по всем фронтам». С другой стороны, эти же начальники порой звонили отцу по вечерам домой с просьбой окрестить детей или внуков, но... частным образом, тайно: «Вы только в тетрабочку не записывайте, пожалуйста». Ведь священники были обязаны подавать сведения о крещениях уполномоченному по делам религии.

В школьные годы я занимался самбо, боксом, получил третий разряд по парашютному спорту, – прыгал три раза. Мы тогда всем классом решили прыгнуть с парашютом. Мама, когда узнала, воскликнула: «Куда ты?!» А отец ответил: «Бог благословит, иди!» Он обычно так и говорил всегда: «Хочешь – иди, Бог благословит». Уважал свободную волю. Я же теперь, зная, что такое парашютный спорт, не отпустил бы своего сына... И когда я решил поступать в медицинский институт, он выбор одобрил, благословил. Говорил: «Может, впоследствии и в священники пойдёшь, но это тебе решать. Ты же видишь, как священникам тяжело? Часто говорят, что попы легко живут. Но ты знаешь, что жизнь священника непростая, могут и притеснения быть». Он ведь на себе всё это испытал. Кто же знал, что будет праздноваться 1000-летие Крещения Руси и так всё поменяется? Как-то отец сказал: «Вот смотрю на тех священников, которых рукополагают – слёзы на глазах. У меня и гордость, и радость, что такие молодые идут во священники. И в то же время жалею их: они не знают, что им и их матушкам придётся испытать в жизни...» Он сравнивал со своей жизнью, а она не была сахарной.

С точки зрения материальной мы жили не бедно, но и не богато. На одежду, еду хватало, в то же время ни автомобиля, ни дачи не было, и квартира небольшая. Отец, повторю, считал: достаточно того, что име-

ешь. Единственная «роскошь», которую мы себе позволяли, – поездки на Украину к родне. И лишь однажды побывали на море, в Одессе.

Мама наша работала на дому. Она была хорошая портниха, аккуратно шила и принимала заказы, но нечасто. Хватало семейных и домашних забот. Когда папа умер, стало, конечно, сложнее. Ирина была уже замужем, но жила небогато. Я учился в Тюмени; после смерти папы стал подрабатывать. Мама устроилась в Никольскую церковь: чинила, стирала облачения, подрясники. Потом по состоянию здоровья не смогла, но я уже сам мог ей помогать.

Отец говорил: «Если в чём-то сомневаешься – скажи: Господи, помоги мне и благослови». Хотел, чтобы вера не угасала в сердце. Учил честности, чтобы прожить жизнь честным и добропорядочным. Его заветам мы стараемся следовать.

*Литературная запись, примечания – Г.А. Крамор.
Фотографии из архива автора (кроме снимка Н.П.Хрулёва).*

Отпевание о. Феодора. У изголовья - архиепископ Феодосий. Ишим, Никольская церковь. 4 января 1990 г.

Примечания редакции:

¹ Статьи Уголовного кодекса УССР: «антисоветская агитация», «участие в контрреволюционной организации».

² Там находился Унжлаг – Унженский исправительно-трудовой лагерь.

³ Так же, на должности фельдшера, спасся в те же годы от гибельной судьбы доходяги писатель Варлам Шаламов.

⁴ Иоасаф, в миру – Василий Семёнович Овсянников (1.01.1904, г. Белгород – 2.04.1982, г. Ростов-на-Дону). Пострижен в монашество в 1937 г. с наречением имени в честь святителя Белгородского Иоасафа. В 1943 г. рукоположен во иеромонаха. В 1944 г. вступил в число братии Почаевской Лавры, затем переведён в Кременецкий Боявленский монастырь, а в 1950 г. назначен его настоятелем. В 1951 г. возведён в сан игумена. Заочно обучался в Ленинградской духовной семинарии, затем – в Ленинградской духовной академии. В 1953 г. назначен вторым священником кафедрального собора г. Полтавы. В 1955 г. переведён священником Воскресенского собора в г. Фрунзе Ташкентской епархии. С 1959 г. служил в Успенском кафедральном соборе в г. Ташкенте; в 1961 г. назначен ключарём (и.о. настоятеля). В 1964 г. возведён в сан архимандрита. 30 октября 1966 г. хиротонисан во епископа Пермского и Соликамского. 31 мая 1973 г. назначен епископом Ростовским и Новочеркасским. В 1977 г. удостоен сана архиепископа. Скончался во время службы, в алтаре, в канун праздника Похвалы Пресвятой Богородицы. Отпевание возглавили архиепископ Харьковский и Богодуховский Никодим и епископ Омский и Тюменский Максим. Похоронен близ восточной стены кафедрального собора Рождества Пресвятой Богородицы в Ростове-на-Дону. (http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_3917).

⁵ Ермоген, в миру – Алексей Степанович Голубев (3.03.1896, г. Киев – 7.04.1978, Жировицкий монастырь, Белоруссия). Родился в семье профессора Киевской духовной академии и университета С.Т. Голубева. В 1919 г. окончил Московскую духовную академию со степенью магистра богословия; тогда же пострижен в монашество. В 1921 г. Святейшим Патриархом Тихоном рукоположен во иеромонаха и определён членом Духовного Собора Киево-Печерской Лавры. В 1922 г. возведён в сан архимандрита. С 1926 по 1931 г. – настоятель Киево-Печерской Лавры. С марта 1945 г. – настоятель церкви в п. Трусово Астраханской области, с июня 1945 г. – настоятель Астраханского кафедрального собора. С сентября 1948 г. по январь 1953 г. настоятель собора в г. Самарканде. 1.03.1953 г. хиротонисан во епископа Ташкентского и Среднеазиатского. С ноября 1955 г. по июнь 1956 г. временно управлял Алма-Атинской епархией. В 1957 г. по его инициативе, вопреки неудовольствию властей, в Ташкенте построен обширный храм. С 20.02.1958 г. по 28.08.1958 г. временно управлял Алма-Атинской епархией. 28.08.1958 г. возведён в сан архиепископа. 15.09.1960 г. под давлением властей освобождён от управления Ташкентской епархией с предоставлением отпуска. 13.06.1962 г. назначен архиепископом Омским и Тюменским. С 29.05.1963 г. – архиепископ Калужский и Боровский. После открытого выражения несогласия с решением Архиерейского Собора РПЦ от 18.07.1961 года о внесении изменений в «Положение об управлении Русской Православной Церкви», касающихся раздела IV - «О приходах», принятым с подачи гражданской власти, под её же давлением 25.11.1965 г. уволен на покой в Жировицкий монастырь с правом служения в нём. В дальнейшем неоднократно письменно обращался к иерархам со

своими предложениями по церковным вопросам; переписка эта оказалась опубликована за рубежом. В результате Свящ. Синод постановлением от 30.07.1968 г. осудил его деятельность как «неполезную». Скончался в праздник Благовещения Пресвятой Богородицы. Тело по завещанию погребено рядом с могилами родных на Корчеватском кладбище в Киеве. (http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_295).

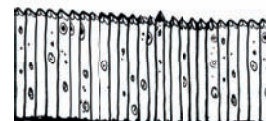
⁶ Так, в газете «Советская Киргизия» (№ 157 (9311) от 08.07.1959 г., стр. 2, 4) была опубликована статья Б.Петрова «Пастыри без прикрас», где в вину о. Феодору ставилось среди прочего то, что он «в двадцатилетнем возрасте был осуждён за государственное преступление» и, «пытаясь замести следы, он пошёл на подлог... указывает в автобиографии данные, не отвечающие действительности»; в вину ставилось и то, что «отец Олексюка связался с оккупантами и был старостой». Отмечается также, что во Фрунзе о. Феодор попал «по протекции измена Иоасафа», а также что служил он не только в городе, но и в с. Покровке Джеты-Огузского района.

⁷ Архив Никольской церкви, г. Ишим.

⁸ Максим, в миру – Борис Иванович Кроха (25.12.1928, д. Черниговка, Давлекановский район, Башкирская АССР – 27.02.2002, г. Могилёв). Родился в крестьянской семье, подвергнутой раскулачиванию. В 1947 г. по окончании средней школы поступил в Ленинградскую духовную семинарию, по окончании которой продолжил обучение в духовной академии. 24.08.1949 г. митрополитом Новосибирским и Барнаульским Варфоломеем пострижен в монашество. 17.04.1950 рукоположен во иеродиакона, 24.09.1954 – во иеромонаха. В 1955 г. окончил академию со степенью кандидата богословия. Пастырское служение проходил в Ленинградской, Ярославской и Минской епархиях. С 1958 по 1963 г. – преподаватель в Минской духовной семинарии, благочинный Успенского Жировицкого монастыря. В 1962 г. возведён в сан архимандрита. В 1965 г. окончил аспирантуру при МДА, удостоен степени кандидата богословия. С 1965 по 1972 г. – настоятель Свято-Духовского кафедрального собора в Минске, председатель епархиального совета. 26.03.1972 г. хиротонисан во епископа Аргентинского и Южноамериканского. 15.12.1973 г. уволен на покой. 26.12.1974 г. назначен епископом Омским и Тюменским. 7.09.1984 г. возведён в сан архиепископа. С 29.07.1986 года – архиепископ Тульский и Белевский. Определением Св. Синода от 6-7.07.1989 г. назначен архиепископом Могилёвским и Мстиславским. (http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_2279).

⁹ Мефодий, в миру – Михаил Николаевич Мензак (28.10.1914, с. Русский Банилов, Вашковский район, Черновицкая обл. – 23.10.1974, г. Омск). Родился в крестьянской семье. В 16 лет поступил послушником в монастырь (скит Кошна, Южная Буковина). В 1932 г. переведён в Крециатикский Иоанно-Богословский монастырь Черновицкой области. В 1942 г. пострижен в монашество. 24.12.1942 г. рукоположен во иеродиакона, 22.04.1945 г. – во иеромонаха, назначен настоятелем в с. Подлесное Черновицкой епархии. В 1954 г. заочно окончил Московскую духовную семинарию; в 1958 г. – Московскую Духовную академию со степенью кандидата богословия. После окончания академии оставлен профессорским стипендиатом и назначен помощником инспектора и преподавателем Церковного Устава и литургик при Московских духовных школах. В августе 1959 г. переведён инспектором в Саратовскую Духовную семинарию. 9.12.1959 г. назначен ректором Волянской Духовной семинарии. 19.12.1959 г. возведён в сан архимандрита. 29.08.1962 г. хиротонисан во епископа Волянского и Ровенского. 22.12.1964 г. назначен епископом Черновицким и Буковинским, с 7.12.1967 г. – епископом Вологодским и Великоустюжским. 2.02.1972 г. решением Священного Синода возведён в сан архиепископа и назначен управляющим Омско-Тюменской епархией. Убит в ночь с 22 на 23 октября 1974 г. в доме епархиального управления. Мотивы убийства и личности преступников остались фактически неустановленными. (Семёнов Максим, диакон. Памяти Архиепископа Омского и Тюменского Мефодия // Сибирская православная газета. 2004. № 10; <http://www.ihtus.ru/102004/hi1.shtml>).

¹⁰ Феодосий, в миру – Игорь Иванович Процюк (род. 7.01.1927, с. Топульно, Рожищенский район, Волянская обл.). Родился в семье священника. В 1943 г. после окончания гимназии в г. Горохове сдал экзамен на псаломщика при пастырско-богословских курсах Почаевской лавры и определён псаломщиком в г. Дружкополь. В 1944 г. принят в юрисдикцию Московской Патриархии и определён иподиаконом Троицкого кафедрального собора г. Луцка. В 1945 г. вступил в брак. 24.03.1945 г. рукоположен во диакона, 1.04.1945 г. – во священника. Служил в Симеоновском храме в дер. Сельцо. С 1947 г. – настоятель Троицкого собора г. Берестечко и Троицкой церкви в с. Мыслины Волянской обл. С 1949 г. – настоятель церкви в с. Кузьмино Красилковского района Хмельницкой обл. В 1952 г. окончил заочно Ленинградскую духовную семинарию; в 1956 г. – Ленинградскую духовную академию. С 1955 г. – настоятель Николаевского храма в г. Каменец-Подольске. В 1956 г. возведён в сан протоиерея. В 1958 г. разведён с женой. В 1959 г. получил степень кандидата богословия. В 1961 г. назначен настоятелем Покровской церкви г. Каменец-Подольска и благочинным. 27.11.1962 г. пострижен в монашество, 28.11.1962 г. возведён в сан архимандрита. 2.12.1962 г. хиротонисан во епископа Черниговского и Нежинского. С 30.03.1964 г. – епископ Полтавский и Кременчугский, с 7.10.1967 г. – епископ Черновицкий и Буковинский, с 2.02.1972 г. – епископ Смоленский и Вяземский. 7.09.1977 г. возведён в сан архиепископа. С 26.12.1984 г. по 25.12.1986 г. – архиепископ Берлинский и Среднеевропейский, экзарх Средней Европы. С ноября 1979 г. – магистр богословия. С 29.07.1986 г. – архиепископ Омский и Тюменский. Определением Свящ. Синода от 25.01.1990 г. кафедра переименована в Омскую и Тарскую. 23.02.1997 г. возведён в сан митрополита. (http://www.ortho-rus.ru/cgi-bin/ps_file.cgi?2_1016; <http://www.patriarchia.ru/db/text/38929.html>).

Пресса лет былых

В. С. Митюкин

Разговор с благочинным Фёдором

о субботнике, Пасхе, смертной казни, газетах и о
многом другом

«...*Не религия создаёт человека, а человек создаёт религию...*» – так написал Карл Маркс. *Негативное отношение к Церкви складывалось у нас десятилетиями. Но сейчас оказалось, что, ожесточаясь против неё, мы забывали свою историю и культуру... Приходский Никольский храм в Ишиме – украшение города. Его голубые купола притягивают взоры прохожих...*

«А как насчёт субботника в церкви?» – таким вопросом задались мы с фотокором В.Ефимовым, когда направлялись к храму.

– Гос-п-о-о-ди, по-ми-л-у-у-й! – несло под сводами. Десятки людей в полумраке крестились и отбивали поклоны. Мерцали свечи. Обстановка таинственная, отрешённая. Служил в этот день отец Евтихий (в миру – Иван Тимофеевич Курочкин). Он молод, ему чуть за тридцать. Его мы видели вчера на встрече... с кандидатами в народные депутаты.

Священник И.Курочкин весьма активно задавал вопросы. Слышали, что отец Евтихий собирался выставлять свою кандидатуру, но передумал. Сейчас поддерживает юриста Андрея Хижняка, у которого в программе есть пункт о возвращении Церкви статуса юридического лица.

Разговорились с продавщицей церковного магазинчика Марией Ильиничной Ющенко. Она-то и свела нас с отцом Фёдором.

Отец Фёдор появился неожиданно и бесшумно. Обескураженные, мы заулыбались и изрекли:

– *Здравствуйте, Фёдор Михайлович!*

№ 11 - 2010
Коркина
слобода

Отец Фёдор иронично произнёс, приложив по-армейски руку к скуфье (церковный головной убор. – В. М.):

– Дорогие мои, я сейчас при исполнении, потому – отец Фёдор. А буду по «гражданке», тогда пожалуйста – Фёдор Михайлович.

Вышли на церковный двор и направились в так называемые бытовые здания. По дороге выяснили, что отец Фёдор – протоиерей, т. е.

старший православный священник. К тому же он благочинный – высокое должностное лицо, осуществляющее надзор за церквями и духовенством одного из районов епархии – благочиния. Выяснили, что должность эта заведена при Петре I. Таким образом, отец Фёдор – главный по Тюменской области и подчиняется Владыке Феодосию, который находится в Омске.

Пришли в чистую, светлую комнату – несколько стульев и стол. Неторопливый разговор.

– Так как же насчёт субботника, отец Фёдор?

– Конечно, проведём. Только не сейчас, а когда подсохнет. Чего грязь-то месить... А вообще-то мы каждый день приборку делаем.

– Как в горисполкоме к вам относятся?

– Слава Богу, с пониманием.

– Проблемы есть?

– Качество свечей ухудшается. Коптят... Стены надобно теперь чистить почаще. Бывает, прихожане пишут жалобы на батюшку. Разбираемся. А так сейчас, конечно, вздохнули свободнее. Не то что при Сталине и Хрущёве.

– А как вы относитесь к Сталину?

– Сталин – Божье наказание для народа. Церквей сколько порушил, безвинных сколько загубил. Как это объяснить? Ничего без воли Божьей не творится... На всё воля Божья.

– Можно житейский вопрос: как с деньгами?

– Церковь на хозрасчёте. Сама себя обеспечивает. Перечисляем деньги в епархиальное управление, в Фонд мира и в Фонд культуры. Моя зарплата – 400 рублей, а получаю «чистыми» на руки 243: финотдел безбожно дерёт налоги.

– Как Церковь относится к смертной казни?

– Мы против смертного приговора... Господь дал жизнь. Человек должен умереть своей смертью.

– А к сексу? Смотрели фильм «Маленькая Вера»?..

– Смотрел... Должна быть тайна супружеской жизни. А когда показывают прелюбодеяние двоих, это – соблазн для третьего. А соблазн – это грех... А вообще дальше так оголтело жить нельзя. Дети родителей не почитают. Куда это годится?

– А как ваша семейная жизнь сложилась?

– Счастливо. Супруга у меня верующая, хорошо шьёт, портниха. Деток двое – Ира и Игорёк. Ира живёт в Омске, двумя внуками нас уже порадовала. А Игорёк учится в медицинском институте.

– Читаете ли газеты?

– А как же. «Московские новости» в киоске постоянно откладывают. «Советскую Россию» выписываю. И на «Тюменский комсомолец» собираюсь подписаться, Владыка Феодосий хвалил ваше издание...

– Назовите штатное расписание вашей церкви.

- Два священника, дьякон, псаломщик, алтарница, просвирня, продавец, бухгалтер, сторожа, технички, прачка, электрик, он же по совместительству сантехник... Как в любом другом заведении.

- Скоро Пасха, сейчас у вас пост?

- Всё верно – пост. Ем растительную пищу.

Пост – он на благо здоровья, шлаки из организма отходят... На Пасху в последние годы в церковь много молодёжи приходит. Нам не жалко. Пускай смотрят – Церковь любому человеку рада.

- Как относитесь к Первому Мая?

- Это – хороший праздник. Праздник всех трудящихся. На демонстрацию, конечно, не хожу. В этот день с утра служим обедню, молимся за всех граждан, за мир во всём мире.

...Отца Фёдора позвали в крестильню. Отец Фёдор милостиво разрешил присутствовать при обряде крещения. А креститься пришёл молодой человек по имени Боря, 24 лет. Оказался студентом вуза, будущий архитектор. Соберётся жениться – обязательно обвенчается в церкви.

Для нас привычнее, когда крестят младенца. Задаю вопрос отцу Фёдору.

- Не обязательно. Раньше принято было крещение принимать на склоне лет. Осознанно...

Возвращаемся в светлую комнату, прощаемся с отцом Фёдором (в миру – Фёдором Михайловичем Олексюком). Он угощает нас

просвирами (церковный хлеб. – В. М.), осторожно откусываем. Вкусно! Дарит нам на память православный календарь (издание Московско-Патриархии). Теперь мы с фотокором знаем, что 30-го апреля – Светлое Христово Воскресение, т. е. Пасха. А 3-го июня – День интронизации Святейшего Патриарха Пимена и т. д.

Бернард Шоу как-то остроумно заметил: «Религия всегда права. Она решает все вопросы. И, следовательно, снимает все вопросы о мире. Религия придаёт нам уверенность, незыблемость, умиротворение и сознание абсолютного. Она защищает нас от прогресса, который всех нас приводит в трепет. Наука поступает совсем наоборот. Она всегда оказывается неправа. Она никогда не решает вопроса, не поставив при этом десятка новых».

Сейчас доступны каждому из нас новые факты, явления, в том числе в религии и атеизме. Со священниками и верующими, на мой взгляд, надо вести доверительный и уважительный разговор. И надо сотрудничать с Церковью в таких важных делах, как борьба за мир, культура, милосердие. Прежняя конфронтация ничего не даст...

*(«Тюменский комсомолец», № 52 (5522), 30.04.1989, стр. 4).
Фотографии Владимира Ефимова (из архива И.Ф. Олексюка).*

Комментарий автора:

«В 1989 году я заведовал отделом спорта и военно-патриотического воспитания областной молодёжной газеты «Тюменский комсомолец». Тогда гласность и перестройка набирали силу, а потому журналисты потянулись к прежде запретным темам. В Ишим мы отправились с фотокором Володи Ефимовым. Обычно из командировки надо было привезти несколько разноплановых материалов. Мы должны были осветить традиционный коммунистический субботник (дело было во второй половине апреля), сделать спортивный сюжет и что-то – «для души», очень читабельное. «Для души» и получилась встреча с отцом Фёдором. По-моему, нам его порекомендовал Андрей Хижняк. Беседа с Фёдором Михайловичем получилась весьма интересной, и публикация потому вышла довольно удачной. Помнится, что отец Фёдор даже угощал нас обедом и выпил с нами по паре рюмок водки, настоящей на травах. После чего мы поспешили на железнодорожный вокзал Ишима и ближайшим поездом уехали в Тюмень...»

№ 11 - 2010
Коркина
слобода

ПЫТЛИВЫЙ посох странника

Ю. Т. Жерехова

Домовые росписи Ишимского района

Начало исследовательского пути

«Посмотрите на дверь, на которой нарисовано дерево с синими и красными цветами и с какими-то птицами, похожими больше на рыб, чем на птиц; дерево это растёт из вазы, и по этой вазе видно, что рисовал его европеец, то есть ссыльный; ссыльный же малевал и круг на потолке, и узоры на печке», – замечает А.П.Чехов в своих записках из путешествия по Сибири, которое состоялось в 1890 году¹.

¹ Савченкова Т.П. Ишим и литература. Век XIX. – Ишим: Изд-во ИГПИ им. П.П.Ершова, 2004. – С. 290.

² Барадулин В.А. Народные росписи Урала и Приуралья. Крестьянский расписной дом. – Ленинград: Художник РСФСР, 1988. – С. 184.

³ Зооморфный – напоминающий фигуру какого-либо животного; антропоморфный – напоминающий фигуру человека. (Прим. ред.)

До недавнего времени господствовало мнение, что в Ишимском районе искусство домовой росписи не было популярно. Считалось, что украшением жилища являлась прежде всего резьба разнообразных типов и вариаций. При этом росписи в домах, если и существовали, то в единичных экземплярах.

Для прояснения этого вопроса и более глубокого изучения художественной культуры Приишимья силами Культурного центра П.П.Ершова, исследователей из Санкт-Петербурга и Польши летом 2009 года была проведена экспедиция в поселения Мизоново, Ожогоно, Песчаное, Шагалова, Огнёво, Дальне-Травное, Чирки, Смирное Ишимского и Казанского районов Тюменской области. Поездка дала удивительные результаты.

Побудительным мотивом к экспедиции стали сведения, почерпнутые в монографии В.А.Барадулина «Народные росписи Урала и Приуралья. Крестьянский расписной дом». В ней, в частности, приводится информация о мастерах росписи, некоторые из которых работали в Приишимье. Так, Григорий Иванович Белов (1889–?) «учился малярному делу у деда З.В.Мальцева. Начал работать самостоятельно с 1908 г., расписывал дома, мебель, клеёнки, сани-кошёвки, ходики-телеги. Хорошо владел «крестьянской покраской». Работал в [...] Ишимском районе (Омская обл.); вместе с С.И.Мальцевым расписывал дома в [...] д. Ожогоно, Огневая, Житки, с. Мокроусово (Ишимский р-н, Омская обл., конец 1920–х)»². Перечисленные Барадулиным посёлки и прилегающие к ним и были по возможности включены в маршрут экспедиции.

Выяснилось, что роспись в домах была достаточно частым и привычным украшением – об этом свидетельствовали многие информанты (опрошенные жители деревень). Удалось также обнаружить, демонтировать и вывезти в Культурный центр расписные потолок и матицу из заброшенного дома в селе Мизоново Ишимского района.

Матица в доме У.Г.Чуиной. Мизоново. 12 августа 2009 г. Фотография Г.А.Крамора.

Беседа с Е.Ф.Баранчук. Мизоново. 12 августа 2009 г. Фотография А.Г.Тереховой.

⁴ Беляева Г.Г. Декоративные росписи по дереву. Традиционная культура Омского Прииртышья второй половины XIX – XX века. – Омск: Изд-во ОмГПУ, 2007.

⁵ Там же. С. 14-17.

Изображения на найденных предметах – гирлянды цветов на потолке и отдельные цветы на матице. Подобные композиции являются характерными, как можно предполагать, для росписей Урала и Сибири: вокруг главной розетки (цветка или другого рисунка) выстраивались круги (или один круг) из цветов и листьев; иногда они дополнялись квадратами, ромбами, зооморфными и антропоморфными³ фигурами. Несмотря на то, что был обнаружен только один расписной интерьер, было высказано предположение о широком распространении росписей в таком крупном (особенно для конца XIX – начала XX вв.) населённом пункте, как Мизоново. Удалось записать следующий текст от Екатерины Фёдоровны Баранчук, подтверждающий эту гипотезу: «Я была маленькая, в избе было расписано – просто круг с цветами, как веночек, на крашеном фоне. Но уж избы той нет, бабушка уже 11 лет как умерла. Всё старинное падает, валится. А так подряд было, везде в Мизоново. Раньше всё красили, разукрашивали».

Важной для исследования искусства росписи Ишимского и близлежащих районов является коллекция расписных предметов Омского Центра славянских традиций и каталог, вышедший в 2007 году⁴. В данном издании приведено большое количество фотографий предметов с росписью, сделана попытка обобщить сведения о росписях Омского Прииртышья, полученных из разных источников. Так, Г.Г.Беляева выделяет несколько подвидов расписных предметов: собственно «домовую роспись» (интерьерную и экстерьерную), роспись встроенной и передвижной мебели, столовой посуды и кухонной утвари, орудий прядения и ткачества, средств передвижения⁵.

Кроме того, называются возможные авторы росписей: это, прежде всего, красильщики Тюменского края, вятские отходники⁶, ссыльные мастера, происхождение которых не удаётся определить, а также местные художники. Некоторые мастера были иконописцами. Эти сведения нужно принять во внимание, изучая росписи Приишимья, так как описанный регион территориально близок нам, и многие выводы, сделанные для него, могут оказаться справедливыми и здесь.

Недостаток сведений об искусстве росписей как района, так и региона объясняется слабой (в целом) изученностью процессов, происходивших в народном искусстве Сибири, и их особенностей⁷. Тем не менее, традиция украшать свои дома росписью существовала у крестьян во многих регионах России. Известны росписи Вологодчины, Северной Двины, Каргополья, Урала, Алтая, Забайкалья. Изображениями цветов, птиц, львов и людей расписывались фасады и интерьеры домов, а также предметы быта. До нашего времени дошло сравнительно небольшое количество таких памятников – это стало следствием как изменения во вкусах в советское время, так и опустения деревень в последние годы.

Традиция исполнения росписей уходит корнями в искусство украшения городских палат. Известно, что в XVII веке были расписаны красками Коломенский дворец и царский дворец в Кремле. Самые ранние крестьянские дома с росписями датируются серединой XIX века. Распространение домовых росписей предопределилось появлением построек с белёными, светлыми стенами и потолком, – они не топились, как прежде, по-чёрному⁸. Как предполагают исследователи, мода на роспись и технология живописи пришли в Сибирь вместе с переселенцами и ссыльными (в частности, на это указывает и Чехов в приведенном выше пассаже).

⁶ Отходники – крестьяне, занимавшиеся «отхожим промыслом», т.е. работой вне поселения (сельской общины), к которому были приписаны. (Прим. ред.)

⁷ Заниматься этими проблемами начали только в 1980-х годах, а некоторые аспекты остаются не затронутыми до сих пор.

⁸ При устройстве печи «по-чёрному» дым из печи выходил в само помещение, собирався под скатами крыши и уходил (вытягивался) через волоковые окна, проделанные во фронтонной части стен или через деревянный дымоход. (Прим. ред.)

⁹ «Россией» в Сибири называли собственно европейскую часть страны. (Прим. ред.)

Традиции европейской России соединялись с местными, порождая самобытные произведения народного искусства, особый стиль. Так, интересно отметить, что для домовых росписей Урала и Сибири характерно украшение потолков и стен, что крайне редко встречается на территории «России»⁹. Розетка на потолке – это характерное украшение дворянских особняков (там она нередко лепная). Вероятно, декор именно таких зданий, знакомый ссыльным и переселенцам, и лёг в основу оформления интерьеров крестьянских домов Сибири.

Больше в Сибири и изображений птиц, в то время как в европейской части нередки львы. Существуют и другие отличия и схожести, которые ещё предстоит выявить и объяснить.

В частности, сходной как для европейских, так и для сибирских росписей является их прагматика, их функции. Прежде всего, мода на росписи существовала как способ украсить своё жилище; эта мода пришла, вероятно, с западных территорий вместе с переселенцами и ссыльными. Можно предположить, что расписанные приходившими мастерами дома являлись показателями ориентации хозяев на «европейские тенденции», их стремления приобщиться к ним. Кроме того, что особенно важно, росписи имели статусную функцию, указывали на зажиточность хозяев и их высокое положение в обществе. Третьей важной функцией был своеобразный диалог, который создавался между росписями и людьми. Этот диалог, практически полностью заменённый сейчас общением с книгами, радио, телевидением, в XIX – начале XX века был очень важным для крестьянства. Как и лубочные картинки, украшавшие стены, росписи «общались» со своими зрителями, предлагая им простор для творческой мысли и фантазий.

К сожалению, в связи с уходом из жизни последнего поколения людей, помнивших мастеров росписи и имевших фольклорное сознание, была утрачена возможность для исследователей получить нарративы (устные рассказы), подтверждающие и уточняющие указанные выше прагматические функции росписей, а также фактические сведения о них. Тем не менее, в ходе указанной экспедиции была проведена обширная работа с информантами, выявившая факт широкого некогда распространения домовых росписей в районе, детального знакомства населения с этим видом искусства. Из 16 опрошенных информантов 13 с уверенностью вспомнили примеры домовых росписей, назвали их основную композицию (круг на потолке), а также сообщили дополнительные важные сведения. К сожалению, возраст информантов не позволяет им обладать информацией о мастерах росписи и др., однако полученные тексты являются крайне важными. Кроме того, было выявлено несколько примеров современной росписи, что показывает продолжение традиции росписи, хотя и в иных формах. Полученные в ходе экспедиции тексты интервью, приведённые ниже, позволяют надеяться на научные открытия в области искусства росписей Приишимья в будущем.

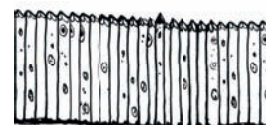
Тексты

Анна Ильинична Быстрова, 1930 г.р. (Ожогоино):

«Я помню, цветами, розочками было на потолках – это у богатых. А бедные скоблили. Сейчас нет уж тех домов, я давно видела. (Были ли в Ожогоино расписные дома?) Были. Богатые-то что, они хлеб ели, калачики. Мы-то траву ели, а они – калачики. А у нас в Ожогоино-то и было три или два богатых. А где мой брат живет, мы жили – потолки были крашенные розочками по кругу, на темном фоне, коричневые, не светлые. Стены не помню, чтобы красили, только потолки. И у моей мамы была прялица – рисунками: кругляшки, тоже какие-то цветочки».

Варвара Ивановна Первалова, 1928 г.р. (Ожогоино):

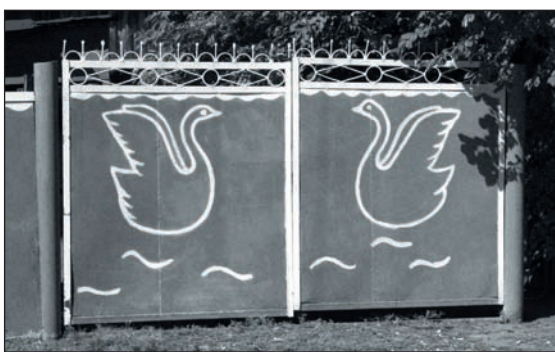
«Прялки, конечно, были. А как же не быть? Прялки раньше все цветочками были. (Откуда были мастера?) Здесь жили. Жителей было много. Ожогоино

Ворота дома в с. Песчаное.
14 августа 2009 г.
Фотография
Г.А.Крамора.

в Ревагине не было расписных потолков?) Как же не было? Всё было! В Ревагине вообще народ был очень приветливый, очень хороший. Заедь – каждый напоит, чаем угостит. На воротах были цветочки, помню еще петушки. У моей мамы прялочка была красивая. Мы всё теребили вечерами, а мама пряла. . .»

Ворота дома в д. Шагалова.
14 августа 2009 г.
Фотография
Г.А.Крамора.

Лариса Ивановна Борисова, 1932 г.р. (Ожогино):

«В моём доме была роспись на тёмном фоне, ему большие ста лет. (Кто рисовал?) Родители красили – мой отец рисовал. мода была – красить, разукрашивать. А потом стали обоями оклеивать. У нас книги, журналы были по строительству, мы смотрели. Раньше было лучше как-то всё, а теперь обоями облеплено. (Если у вас дома делал папа, кто делал в других домах?) В других тоже сами делали».

Анна Андреевна Назаренко, 1920 г. р. (Ожогино):

«Стены-то не размазывали шибко-то, а потолки-то красили цветами, всякими рисунками делали. (Как рисовали?) Пешечки вот ставили. И кругом, кругом всяко. Может, у людей и иначе, а я шибко-то не ходила ни к кому – некогда было. А у нас крашеного дома не было, всё белилось. (У кого были росписи?) У богатых было цветочками. Как их называли... кулаки. А теперь тех и домов-то уж нет».

Иван (?), 1932 г. р. (Ожогино):

«У нас у самих дом был. На потолках были цветы. Круг был, как абажур. Потолок был крашен зелёной краской, а рисунки другими красками. (Расписывали ли стены, мебель?) Нет, только краской красили. Дом перевезли (из другой части деревни – Ю.Т.) уже с этим потолком. А кто красил, откуда – не знаю. А закрасили, как дом разобрали в 1967 году. (Где вы еще видели раскрашенное?) Вот тут дом был, в нём был магазин, там раскрашено было всё. (И стены?) Нет, только потолки (Похоже на рисунки у вас?) Нет, другими цветами. Красили каждый по-своему».

Информант неизвестен (Песчаное):

«Месяц назад расписали. На нас посмотрели, как на больных. (Видели ли вы росписи в старых домах?) Раньше у стариков было, сейчас дома уже поносили. Вот тут бабулька (Екатерина Лапина – Ю.Т.) жила, так она сама разрисовывала все стены. Умерла года три назад, ей было 83-84 года. (Как у вас было нарисовано?) Нет, у неё масляными красками было под старину».

Анфиса Жилина, 1938 г. р. (Шагалова):

«Это внучка, Галина, она уже в Германии, рисовала, когда в школе училась. Что-то ей припало в голову, и она нарисовала. (А кто делал рисунки раньше?) Да плотники. (В старых домах видели роспись?) Ну, теперь уж этого нет. А раньше было – на потолке цветы. Я помню свой дом – у нас было выкрашено белой краской и посреди такой круг с цветами и по бокам цветы».

Дом Ельцовых в с. Огнёво.
14 августа 2009 г.
Фотография
А.Г.Тереховой.

Зелёные, красные, синие и жёлтые цветы. На потолке и на стенах были. (Дом старый?) Старый, конечно, до революции ещё. (Где ещё было нарисовано?) На дверях было нарисовано, шкафов у нас не было. Был весь дом раскрашен. (На воротах?) У нас тогда ворот не было, у нас плетни были. (Кто рисовал?) Это давно ещё. Ещё мой прапрапрадед жил в этом доме. Фамилия моя Жилина, мы не приезжие, все мои предки здесь. (А в других домах видели цветы?) Видела, да. Но у нас с 1957 года уже все другие дома стоят. (А в старых домах было? Во всех?) Не во всех. Но было. (Считалось, что росписи преимущественно у богатых?) По-видимому, мои родственники были богатые. Мама говорила, что деда сослали по линии НКВД при советской власти. В его доме и были росписи. Но ещё и лучше были дома у нас. Помню, был очень красивый дом, весь был в резьбе. Тоже когда-то был разукрашен. В нём после даже свиарник держали. Я всю жизнь здесь, в Шагалово, живу. Но в Огнёво, я помню, большие было домов разукрашенных, и сейчас там дома эти есть. Были у нас здесь переселенцы, но теперь их уж давно нет, все примерли».

Таисия Огнёва, 1928 г. р. (Огнёво):

«Всё было! Потолки были у нас, я девчонкой была, так потолки были цветные, в середине кругом цветов и в уголке по цветочку. А между окон приколачивали плашки и на этих плашках тоже были цветы. (В других домах видели?) Тогда чуть не во всех было! А сейчас уж нет ни единого дома такого. Я здесь родилась и выросла, нигде ни единого дня не была. Деревня Огнёво и фамилия моя Огнёва, а девичья была Таишланова».

Беседа с
А.Д.Салаевой.
14 августа 2009 г.
Фотография
А.Г.Тереховой.

Владимир Николаевич Ельцов, 1927 г.р. (Огнёво):

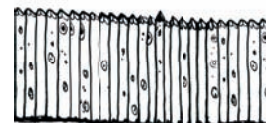
«В родительском доме я жил – потолки были расписаны. Его теперь нет, на его месте другая, вот по этой улице, по Береговой. (На каком фоне была роспись?) На светлом, на белом. Были цветы какие-то большие, кругом, вокруг него ещё цветы. (Кто рисовал ромашки на вашем доме?) Сам я делал. (Почему нарисовали?) Не знаю, просто я как-то ромашки люблю».

Клавдия Матвеевна Ельцова, 1930 г. р. (Огнёво, жена В.Н.Ельцова):

«И в моём доме было, где я родилась. Потолки были с цветами. Дом переезжали из Большой Ченчери. Потолок был и стена, называлось «передний угол». Потолок покрасили. А был такой круглый цветок и маленькие такие цветы. (Были ли птицы?) Да, такие, как воробьи, как птишечки сидели, нарисовано было. (Рисовали ли снаружи?) Нет».

Александра Дмитриевна Салаева, 1925 г. р. (Дальне-Травное):

«У Малахова Родиона был крестовый дом, был потолок, цветами раскрашенный в горнице и в избе. И в подполье ход был также сделанный, голбчик. Они не линяли и цвет не теряли. Старинный был дом, сейчас его нет. Потолки-то красивые были, цветами, простенки были. И всё у них хорошо было. Но у нас один только такой в деревне был дом. У Сабаевых ещё был дом. (Что было нарисовано?) Цветы. На потолке большими кругами цветы разрисованы были. У нас простенки простые, а у него цветами были: дощечками обиты и цветами разрисованы. Был ещё дом, так я тот худо захватила. На перекрёстке стоял дом чей-то, в нём старушка жила – Марья Ивановна. Старенький домишко-то был, так тоже, видно, так же было. (Считалась ли богатой семья Р. Малахова?) Да, родители считались богатыми. Все говорили, что у него золота было много».

ПАМЯТНЫЕ записи

Алекс Ушишов (А. Н. Плотников)

Давнишние были

*Здание госбанка
на ул. им. Ленина.
1954 г. Фото-
графия из фондов
ИИКМ.*

Санний след

Отец мой Николай Александрович Плотников поступил на заочное отделение финансового института, когда ему было уже за тридцать. Но не успел даже сдать экзамены за второй курс, как грянула война. Его мобилизовали, а в конце сорок первого он уже защищал Москву. Вернувшись домой в сорок шестом году, получил в Ишиме должность управляющего районным отделением Сельхозбанка, располагавшегося на нижнем

этаже знаменитого «дома с каланчой», в котором (правда, лишённом своей достопримечательности) ныне размещается Ишимский историко-краеведческий музей. Такой ответственный пост отец занял, возможно, потому, что в графе о наличии образования всю жизнь писал: «незаконченное высшее». Он получил «персональную» лошадь – приземистого крапчатого меринка Пегашу; в нашем дворе сварганили конюшню, к неудовольствию остальных жильцов большой коммуналки. Летняя кошёвка, зимой переставляемая на полозья, базировалась рядом.

Конюха по штату не полагалось, его обязанности во многом пали на меня, что, учитывая моё крестьянское происхождение, вовсе не обременяло. А доставляло удовольствие, особенно в летнюю пору.

Однако рассказ пойдёт о глубокой осени следующего девятьсот сорок седьмого, ранней и снежной. Накануне тридцатилетнего юбилея Октября наш неугомонный школьный комсомольский секретарь Лёня Огнёв (будущий атомщик, доктор наук, лауреат Ленинской и двух Государственных премий, ученик академика А.Д.Сахарова) предложил скинуться на подарки воспитанникам детского дома, в основном сиротам погибших на фронте родителей. Но в первой школе, как и в остальных учебных заведениях Ишима, отпрысков миллионеров в ту пору не было, и сбор дал весьма скромный результат.

Тогда я, грешный, предложил своим закадычным друзьям: Вене Яковлеву, Вадику Духневичу, Липе Комарову, Юре Емелеву способ заметно увеличить имеющуюся сумму. Суть дела состояла в том, что мы покупали фураж для прожорливого Пегаша в пригородном Дымковском совхозе на вполне официальных основаниях с квитанциями об оплате. Накануне описываемых событий мы привезли оттуда и сметали

возле конюшни стожок овсянки, одного из любимых лакомств нашего «рысака». Меня очень удивило, что никто из продавцов с нами не поехал, просто нам рассказали, где за околицей стоит скирда, к ней мы дважды приезжали и грузили по принципу: бери, сколь хошь. Потому я и предложил свои услуги, чтобы наведаться ещё разок за пособием для детдома. С теми, кому можно было сбавить груз, я уже заранее договорился.

«Но это же форменное воровство!» – в ответ заявил принципиальный правдолюб Веня Яковлев.

«Вовсе это не кража, а небольшая махинация, – стал я убеждать приятелей. – У меня квитанция сохранилась, а когда мы приезжали второй раз, нас вовсе никто не видел».

«Вы как хотите, а я умываю руки», – открестился от моей затеи Веня. Уломать мне удалось только Вадима и Липу, полное имя которого было Олимпий.

Мы демонтировали от саней кошёвку, прихватили пару вил, моток верёвки, взяли берёзовую слегу и отправились в опасный рейс. Несмотря на «оправдательный» документ в моем кармане, на душе у каждого было беспокойно. «Гляньте, какой за нами санный след тянется, – передёрнул плечами Вадим. – Он на обратном пути ещё чётче будет. По нему нас и вычислят, голубчиков!»

«Во-первых, до утра дорогу заметёт, – успокаивал соучастников я, – во-вторых, кто-то в эту круговерть ловить нас станет?».

Погода, действительно, портилась, совсем как в пушкинских стихах:

*Мчатся тучи, вьются тучи,
Невидимкою луна
Освещает снег летучий.
Мутно небо, ночь мутна...*

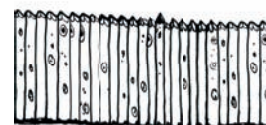
Лично меня буранчик радовал, хотя заставлял периодически отряхивать шапки и пальтишки, бывшие, как говорится, на «рыбьем меху». Остатки скирды овсяной соломы под каракулевой снежной папахой мы нашли довольно быстро, правда, чуток струхнули, когда у основания ее раздался громкий хруст. Мы облегчённо вздохнули, увидев, как оттуда вырвались, дав дёру, два ошалевших зайца. Зато огоньки деревенских окошек едва пробивались сквозь сизую мглу.

Двое взяли за вилы, третий утрамбовывал ногами укладываемые на сани увесистые шматы соломы, а Пегаша, освобождённый от удил, жадно жевал свой заслуженный приз. Возок получился высоким и аккуратным, подняв наше настроение и добавив уверенности в успехе предприятия. Действительно, до самой городской окраины никто не догнал нас и даже не попался навстречу...

Закупкой подарков занялись старшеклассницы, а седьмого ноября школьная делегация, в составе которой была и троица ночных татей, отправилась в детский дом, таща на горбах увесистые мешочки. Подшефные встретили нас радостным галдежом. Особенно веселились воспитанники младшей группы, разбирая бесхитростные игрушки, да и солидные подростки с удовольствием жевали шоколадные конфеты в пестрых обёртках. Смотри на всё это, довольно улыбались и мы...

Эзопов язык

Интерес к полузабытым поэтам начала двадцатого столетия лично мне, и, думаю, многим другим ребятам и девочкам, самым необычным образом пробудил директор нашей первой школы Пётр Давыдович Воробьёв, который остался в моей памяти большим, часто взъерошенным мужчиной, варьирующим своими голосовыми связками от загадочного шёпота до басового вскрикивания.

¹ Невольная не-точность автора - указанное четверостишие принадлежит поэту Игорю Северянину. (Прим. ред.)

Он проводил для старшеклассников нечто вроде факультатива, по теперешней классификации, о поэзии начала XX в., противопоставляя популярным в ту пору поэтам Владимира Маяковского:

«Представляете, кто будоражил мозги тогдашней просвещённой публике? Я расскажу вам о некоторых канувших в небытие кумирах. Вот дамский угодник Константин Бальмонт¹:

*Это было у моря, где ажурная пена,
Где встречается редко городской экипаж...
Королева играла - в башне замка - Шопена,
И, внимая Шопену, полюбил её паж.*

П.Д.Воробьев
(1914-1979),
директор школы
№ 4 ст. Ишим.
Фрагмент групповой
фотографии.
1962-1963 гг. Архив
Т.П.Савченковой.

Разве можно это пустопорожнее стихоплётство сравнить со строками Маяковского:

*Где глаз людской обрывается куцый,
главой голодных орд,
в терновом венке революций
грядёт шестнадцатый год!*

Следом самозванный гений Игорь Северянин:

*Ананасы в шампанском! Ананасы в шампанском!
Удивительно вкусно, искристо, остро!
Весь я в чём-то норвежском! Весь я в чём-то испанском!
Вдохновляюсь порывно! И берусь за перо!*

И в пику ему:

*Ешь ананасы,
Рябчиков жуи,
День твой последний приходит, буржуй! –*

Маяковского.

А вот эпитафия Маяковского бывшему «соловью русской деревни» перерожденцу Сергею Есенину:

*Вы ушли, как говорится, в мир иной.
Пустота, - летите, в звёзды врезываясь...
Ни тебе аванса, ни пивной -
Трезвость.*

Самородка Есенина искренне жаль, погубил тот свой талант в кабацких оргиях и бабстве».

Цитировал Пётр Давыдович и Николая Гумилёва, и Клюева, и Бурлюка, и Анну Ахматову, сопровождая подобными комментариями. Завершил он своё перечисление Александром Блоком, «который, единственный из всех названных, прозрел и остался в истории русской литературы своими «Двенадцатью»...

Только повзрослев и поразумев, я понял и оценил его стремление приобщить наши неокрепшие юные души к настоящей поэзии, к настоящим её творцам, а Маяковский был просто жупелом, прикрывавшим мудрого учителя от подозрений правящего опасного режима.

По следам Григория Мачтета

Михаил Андреевич Зверев (будущий писатель-анималист Михаил Лесной) преподавал в нашем классе химию, которую я не любил, не ведая, что вскорости, в высшем военно-морском училище, она станет одним из профилирующих предметов. По-настоящему мы сблизились

не в школе, а в редакции «Серпа и молота» на вечерних занятиях литературного кружка при газете. По возрасту он мне в отцы годился, зато по росту я был почти на голову выше. Я, как подобает школяру, называл его по имени-отчеству, он же меня – уменьшительным Шура.

М.А.Зверев (Лесной). 1948 г. Фрагмент коллективной фотографии членов литобъединения при газете «Серп и молот». Фонд М.А.Бровко. Госархив в г. Ишиме.

Он дарил мне экземпляры газет с его рассказами и доброжелательными автографами на полях, иной раз даже делился со мной своими начинаниями:

– Знаешь ли ты, Шура, что в веке минувшем у нас в Ишиме побывало множество ссыльных революционеров? И декабристов, и народников, и социал-демократов, и этих самых боевиков-эсеров. Дольше всех отбывал ссылку в Тобольской губернии Григорий Мачтет, революционер-народник, и большую часть её провёл в нашем городе. Слышал про такого?

К стыду своему, это имя я услышал впервые, в чём чистосердечно сознался.

– А вот эта песня тебе известна: «Замучен тяжелой неволей, ты славною смертью почил, в борьбе за народную долю, ты голову честно сложил...» – пропел он хрипловатым тенорком. – Говорят, что её очень любил Владимир Ильич Ленин.

И опять я стыдливо промолчал.

– Давненько уже, ещё в лета молодые, попалась мне книжка с его повестью «Блудный сын», коею прочел я с удовольствием. Когда узнал, что Мачтет, написал её здесь, в Ишиме, послал запросы в архивы. Ответили, что работал он у здешнего купца Трусова, но в какой должности – неизвестно. Хочется собрать побольше сведений и рассказать об этом писателе нашим землякам...

Своим намерением Михаил Андреевич загнал цап-царапную обезьянку под мою впечатлительную черепушку. Решив подсобить ему в поисках, я впервые в жизни заделался следопытом. След мне удалось взять очень скоро. В редакции трудилась уборщица, или, как тогда говорили, техничка Акулина Павловна, а может Петровна, коренная ишимчанка, все свои немалые года прожившая в родных весях. Я спросил её про купца Трусова.

– Не слыхивала я про такого, милоч, – ответила бабушка, – я же долго-долго совсем неграмотной была, нетоль газет не читывала, даже вывесок на лавках разобрать не могла.

Заметив мое неподдельное огорчение, она задержала меня возле уличной двери:

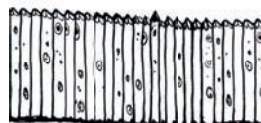
– Погодь-ка, парень, вот чего я тебе присоветую: сходи ты до Фадея Колупаева. Ему давно за восемь десятков перевалило. Чекушку ему поставишь – он тебе о чём хошь про старину поведует. Поболтать он шибко горазд.

– Найти-то его как?

– Очень просто. Квёлый его домишко стоит на Карломарксовой улице, непоодаль от нового Дома культуры. У тамошних соседей спросишь, кажинный на деда Фадея укажет.

Вросшую в землю избу с двумя оконцами, опустившимися почти до самого тротуара, я нашёл легко. А престарелый жилец сидел тут же на широкой скамье возле побитых шашелем ворот. Чтобы войти к нему в доверие, я назвался внештатным сотрудником «Серпа и молота». Терпеливо выслушал его биографию, повертел в руках желтоватые от времени семейные фотографии и лишь потом высказал собственный интерес.

– Трусов, баешь? – внимательно глянул он на меня слезящимися глазами. – Купец тот не из самых богатых был. Другие позажиточней его пробавлялись. Происходил он из бывших, как их там, двоеданцев, то бишь людей старого обряда, однаково выпивкой, как и я, грешный, не брезговал. Во хмелю могёл покуражиться. «Я, – кричал, – потом-

ственный сибирский нигациянт!» Лабызы евонные непоодаль Троицкой церкви располагались, на месте нонешнего базару. Только спалили их, как и много иного добра, когда колчаков из Ишиму выгоняли. После и сам храм прикрыли, а погост возле него, на коем и трусовские мощи лежали, заборонили. На костях военный городок сделали. Что касеемо прикащиков, то на купцов многие людюшки горбили. Сосланно поселённые в иные разы тож прибывались. Всё боле из полячишек. Соискатель твой, Маштет энтот, не поляком был? Книжки писал? Нет, такового не припоминаю. Глупомозглым босяком я тогдась пребывал. А сколько воды ишимской с той поры в Иртыш утекло, сочти попробуй, товарищ кариспангент...

Этим фиаско и завершилась моя следопытская карьера. Я не стал даже посвящать Михаила Андреевича в свои напрасные потуги.

А год спустя, накануне экзаменов на аттестат зрелости, наши с ним отношения резко испортились, по моей, разумеется, вине. Увидев на школьном вечере, как он вальсирует с десятиклассницами, я, вовсе не из зависти, а по мальчишескому озорству, опрометчиво сэкспроментировал вот эти стишата:

*Девки в круг,
Там пляшет круто
Ваи партнёр
Дедок Михрюта!*

Кто-то, видно, нашептал этот опус на ушко Михаилу Андреевичу, и он перестал со мной здороваться.

До сих пор сожалею о нелепой своей дерзости, обиженной прекраснодушного и открытого человека. Извиниться я так и не успел.

*Дом пионеров.
1960-е гг.
Фотография
Г.П.Кузурманова.
Музей школы № 1
(г. Ишим).*

Театральные будни

Во время нашей послевоенной юности о сексуальной революции слухом не слыхивали, девчата исповедовали призывное кредо Николая Гавриловича Чернышевского: «Уми, но не давай поцелуя без любви!», потому главными пристрастиями соучеников являлись книгочтение, спорт и, как ни странно для провинциального Ишима, театр.

Городская детская спортшкола (в обиходе ДСШ) на углу улиц Сталина (ныне Ленина) и Московской гремела на всю округу: гимнасты, футболисты, баскетболисты завоёвывали призы на местных и окрестных соревнованиях, а в Доме пионеров неизменной популярностью пользовалось любимое детище директора Модзалевского – драмкружок. О делах и проблемах оно и будет моё повествование.

В нём «не замахивались на самого товарища Шекспира», но на русскую классику нахально покушались неоднократно. Лично меня, беспотанного, задействовали аж в гениальной «Грозе» А.Н.Островского на роль Бориса. Партнёршей моей, Катериной, олицетворяющей «луч света в тёмном царстве», была Зина Удод, к которой я, признаюсь, неровно дышал.

Спектакли в ту пору показывали не только в стационаре, но и на внутригородских выездах, и однажды со мной произошёл забавный казус. В одной из школ капитальной сцены не существовало, её сварили из тесно сдвинутых столов, покрытых жидковатым скрипучим дощатым настилом. И вот во время финального эпизода, когда «утопленницу» Катерину вытаскивали на берег, а Борис с воплем бросился к её телу, доски под моими ногами предательски расщелились, и я рухнул

навзничь, сопровождаемый шумными смехо-аплодисментами. Однако это прискорбное событие не стало моим конфузом, а, наоборот, добавило мне популярности.

Эта постановка особых лавров нашей «труппе» не принесла, а вот следующая, на современную тогда политическую тему, неожиданно прозвучала на всю Тюменскую область. Её название – «Снежок» – поначалу напоминало мне дешёвые конфеты с хрустящей начинкой, а ныне оно назойливо лезет в уши воплями одной из расплодившихся, как грибы-поганки, на эстраде «фанерных» групп: «Уби-и-ли нег-ра-а-а!» Действительно, главным героем пьесы был чернокожий мальчик, осмелившийся в Америке сесть за школьную парту вместе с белыми детьми из зажиточных семей, с младых ногтей впитавшими сегрегацию.

За туманами минувших лет в памяти растаяли не только фамилии автора «шедевра», но и парня, исполнявшего главную роль (ежели не ошибаюсь, им был Веня Яковлев, в 2000-х ставший советником Президента России), и то, коим образом его превращали в негритёнка.

Я же играл оголтелого расиста мистера Бидла, считавшего всё происходящее в школе почти что богомерзким кровосмешением. С декорациями и сценическими костюмами было туго, потому я дефилировал на подмостках в белом кителе, даже не подозревая, что мне доведётся щеголять во флотской форме большую часть своей взрослой жизни.

В это время объявили областной смотр художественной самодеятельности. Оценили и наш спектакль, пропустив его, к нашей вящей радости, в финальный цикл, проходивший в Тюмени.

Мы отправились в почётный вояж общим вагоном самого нескорого поезда «Омск-Тюмень», останавливавшегося почти на каждом разъезде и прозванного народом «барыгой». Заселили два открытых отсека, развлекая всю долгую дорогу соседей песнями и весёлым гомоном. Под аккомпанемент гитары надрывались хором и, затаив дыхание, слушали соло Наденьки Седачёвой, одарённой от природы лирическим сопрано.

Не заретушировались в мозговых извилинах умопомрачительные репетиции на большущей сцене настоящего театра, когда мы заново учились двигаться и говорить так, чтобы быть услышанными в зрительном зале, и невероятный мандраж перед внушительной и компетентной комиссией. Преодолев себя, завоевали в драматической номинации почётное третье место...

Не знаю, стал ли кто-либо из тогдашних моих сокружковцев профессиональным актёром или актрисой, но мне, когда я рискнул заняться драматургией, юношеское увлечение стало хорошим подспорьем. Я уже знал азы сценического построения, все эти мизансцены, жесты и реплики... Не будь того давнего «актёрского» опыта, вряд ли две моих комедии увидели бы свет во флотских театрах.

Неожиданное приглашение

Учась на заочном отделении Литературного института, я частенько щеголял в морской форме. Это давало мне лишний балл на экзаменах – неловко преподавателю ставить четвёрку высокому и довольно эффектному капитану третьего ранга, да ещё со значком подводника на груди...

Вероятно, в таком виде встретила меня в коридоре общежития на улице Руставели совсем юная тогда Белла (точнее, Изабелла) Ахатовна Ахмадулина. Мне это, правда, неведомо. Однако зашла ко мне как-то однокурсница Мила Бояршина и заявила:

- Капитан, ты приглашён на знатные посиделки!
- Куда и к кому? – удивился я.
- На именины к Белке Ахмадулиной. Слышал о такой?

Как же не слышать, ежели по рукам ходил самиздатовский журнал «Синтаксис» с её великолепными стихами, которые нередко публиковались и в недавно появившемся журнале «Юность».

- Только она поставила одно условие!
- Какое именно?
- Ты должен явиться по полной форме.
- В качестве свадебного адмирала? - намеренно сыронизировал я: мне до этого звания как подсолнуху до неба. На самом деле мне льстило, когда студентки заинтересованно поглядывали на бравого моряка.

*Б.А.Ахмадулина.
1962 г. Фотография
РИА «Новости».*

Озаботила меня проблема подарка. Французские духи в ту пору днём с огнём найти было нельзя, а с каким-либо суррогатом от «Красной зари» придти было неловко. Выручили несколько бон, оказавшихся в кошельке, - эту липовую валюту давали в заграничном плавании и отоваривали в спецмагазинах «Берёзка». Там мне и продали флакончик «Шанели».

В назначенный вечер, с букетом в руке и духами в кармане, я один из первых появился в большой комнате верхнего этажа, на котором обитали слушатели Высших литературных курсов. Жилищные условия у них были гораздо комфортнее наших студенческих. У порога меня встретила стройная симпатюшка, кареглазая, с чуток выщипанными по моде бровями. Одета она была скромно, но со вкусом: в шелковую блузку и складчатую юбочку; мужицких грубо тканевых джинсов дамы тогда ещё не носили.

Озадачила меня и необычная обстановка: вся мебель из комнаты была вынесена, пол застелён коврами, а посредине положена клеёчатая скатерть, на неё ещё две девушки расставляли посуду и раскладывали необходимый харчевой инструмент.

Белка (это имя совершенно не соответствовало её смугловатому лицу и тёмным волосам) заняла меня, единственного пока мужчину, вежливым разговором. Расспросила, откуда я родом, где служу, на чём плаваю.

- Город Ишим? - переспросила она. - В его названии есть что-то моё родное, татарское. Я ведь по отцу татарка...

Я сообщил ей бытующую у нас легенду, что в реке, по которой назван город, когда-то утонул сын сибирского хана, что в наших краях бывал враг и погубитель Ермака - Кучум, что есть у нас гора, носящая его имя.

- Красивая легенда, - улыбнулась Белла. Когда же я рассказал, что вблизи города, в сельце Безрукове родился Пётр Павлович Ершов, она оживлённо воскликнула:

- А я, как только осилила грамоту, зачитывалась «Коньком-Горбунком»! Да и теперь много стихов из этой сказки помню наизусть!

Между тем приходили гости. Сколько их собралось всего, я счёт не вёл, но, думаю, человек пятнадцать. Тогда я впервые познакомился с Евгением Евтушенко, Новеллой Матвеевой, Игорем Ждановым, Анатолием Кузнецовым (будущим диссидентом и политэмигрантом), Юной Мориц и многими другими, не ставшими столь известными. Всем им меня представила именинница. Думаю, что их заинтересовала моя форма, а отнюдь не я сам. В некоторых взглядах я улавливал недоумение: по какому праву этот солдафон здесь? Да и сам я чувствовал себя не в своей тарелке. Когда дана была команда ложиться на бок, я оказался на самом краю, далече от питания и яств.

Поначалу мне передали рюмку коньяка и тарелочку с закуской. Вторично - только полурасплёканную рюмашку и больше ничего. А потом обо мне и вовсе забыли. У них у всех были свои интересные воспоминания, свои круги знакомств, о коих я даже не помышлял. Полежав ещё с часок, я потихоньку уполз к двери, поднялся, одел в прихожей флотскую фуражку и был таков.

Неподалёку от «гнезда будущих гениев» располагалось уютное небольшое кафе, работающее как вечерний ресторан. Я зашёл в него, пригласил к своему столику одну девицу из постоянно ждущих клиентов, и мы вместе выпили за здоровье Изабеллы Ахатовны Ахмадулиной.

Кадр из кинофильма «Цирк». Справа налево: Сергей Столяров, Любовь Орлова, Жемс Паттерсон. 1936 г.

Памятный вечер

Зрители моего поколения, да и многие более молодые, помнят нашумевшую со середины тридцатых годов комедию Григория Александрова «Цирк» с тогдашней суперзвездой Любовью Орловой в заглавной роли. В одном из его эпизодов крупным планом снят маленький мулат в красноармейском шлемике, а в финале его передают с рук на руки под ласковую песенку: «Спят медведи и слоны, дяди спят и тёти...»

Это и был вымахавший за сто восемьдесят с гаком сантиметров командир рулевой подлодки старший лейтенант Жемс Ллойдович Паттерсон, с которым меня свела флотская служба в конце пятидесятых. Мы были не только коллеги (я в ту пору был старпомом), но и сосоварищи по Литературному объединению Черноморского флота при газете «Флаг Родины».

Л.П. Орлова.
1950-е гг.
Фотооткрытка.

В обиходе его называли Джимом, он являлся кумиром всех девушек на выданье, ибо известно, что слабый пол падок на необычных мужчин. Не хочу бросить тень на бывшего сослуживца, но ранняя популярность и людская заинтересованность в его дальнейшей судьбе изрядно Джима разбаловали, сподвигнув на такие «шалости», коих другим младшим офицерам не прощали. Начальник политотдела часто обращался к командному составу: «Вы уж будьте с ним помягче, не давайте повода газетчикам обвинять нас в сегрегации... Всё-таки он единственный негр в советском подводном флоте...»

Впрочем, большой карьеры он не сделал, рано уволился в запас, заявив, что ему тесно в прочном корпусе.

Помню, какой ажиотаж поднялся в соединении, когда к Паттерсону приехала его названная мама – актриса Орлова. Готовили её встречу с моряками и офицерскими семьями в Матросском клубе, мараквали, какой такой памятный подарок ей преподнести после выступления. Только все преждевременные хлопоты были напрасными: кинодива наотрез отказалась от всех официозов, заявив, что приехала в Севастополь с сугубо личными намерениями.

Я же до сей поры благодарен Жемсу Ллойдовичу за приглашение побывать в ресторане «Украина» на скромном застолье в честь знаменитой гостьи. Кроме неё, из женского пола были ещё две молодые актрисы из местного театра имени А.В.Луначарского, а из мужского – мы, четверо храбрых морских офицеров при полной парадной форме.

Любови Петровне было в то время прилично за пятьдесят, но внешне она выглядела тридцатилетней дамой. Неброское, но очень эффектное вечернее платье выгодно подчёркивало завидную фигуру, волосы были уложены небольшой короной вокруг головы. Я обратил внимание, что при большом выборе спиртного пила она маленькими глоточками одно только шампанское.

Возможно, я чем-то её заинтересовал (мы сидели друг напротив друга), она спросила, откуда я родом. Сообщил, что появился на свет и вырос в деревне, школу закончил в Ишиме. «Где же он находится?»

– поинтересовалась она. «Самый южный город Западной Сибири, – в шутку ответил я, – но морозы у нас порой бывают под сорок градусов». «Бррр, – передёрнула Орлова плечами, – а я такая мерзлячка...»

Вопреки деревенской затурканности, пересилив самого себя, всё же пригласил великую актрису на танец. И признаюсь честно: в паре с нею шибко растревожилось тогда мужское моё естество. С того самого вечера стал я ещё одним тайным её воздыхателем. Но, к сожалению, в дальнейшем лицецзрел её только лишь на киноэкране...

А в конце семидесятых годов, хороня на московском Лефортовском кладбище (которое ещё называют немецким) одного из военачальников, я отошёл в сторонку и неожиданно увидел надгробье, под которым покоится Любовь Петровна Орлова. Очнувшись, тут же вернулся к провожающим генерала, и, не таясь, взял из груди цветов несколько белых роз. Положив их к памятнику незабвенной актрисы, опустил на колени, не вытирая со щёк набежавшие слёзы...

Обмытые валенки

Надеюсь, байку мою не сочтут за пропаганду пьянства, сочинил я её как забавную юмористическую миниатюрку...

Валенки в моей родной деревне Александровке зовут пимами. Зимой это незаменимая обувь, а осенью и весной на них надевают самодельные, вырезанные из автомобильной камеры галоши – вот тебе и готовые мокроступы.

Как-то раз, в разгар января, угораздило меня наведаться в Александровку в новых модельных ботинках.

– Нет уж, Шурка, обувка твоя вовсе не по сезону, – покачала головой моя тётушка Матрёна Петровна, – придётся справиться тебе какие-никакие пимишки...

Поиски длились долго, ведь ноженьки мои аж сорок четвёртого размера, да и валенки для командира подводной лодки должны быть не заваливающими. В итоге я щеголял в белоснежных чёсанках.

– Обновку, товарищ кавторанг², обмыть полагается, – взяв под козырёк, заявил мне двоюродный брат Николай Суздальцев.

Надо сказать, что было это в пьяноборческое время. Несколько бутылок добытой по большому благу ишимской сорокаградусной уже давно перебулькалились в желудке, а молоком только доярки руки моют.

– Ничегось, племяш, я не просто так тебя ждала, – сказала тётушка, – сколь-нисколь винишка я всё-таки заготовила.

Кстати, домашним вином у нас называют не плодово-ягодные настойки, а хорошо выдержанную сладкую бражку на морковных парёнках и сушёной боярке³. Цветом она что тоё бургундское, но, пожалуй, даже позабористей.

После первого стакана в голове у меня «зашумел камыш», после второго – начали «гнуться деревья». С непривычки всё-таки. Зато у земляков моих, как говорится, ни в одном глазу.

Четвёртый тост я не дослушал. Очнулся уже под утро на дощатых полотах, не соображая, где я и что со мной приключилось. А подаренные валенки я в Москву не повёз: голенище одного из них оказалось залито домашним вином. Сколько тётушка не билась с ним, отмыть до чиста не смогла...

Создатель весёлых книг

С Валерием Владимировичем Медведевым я познакомился без малого двадцать лет назад, хотя книги его читал ещё с шестидесятых годов. Листая библиографический справочник «Писатели Москвы», я обнаружил, что этот известный детский писатель – уроженец Ишима. Тут же набрал номер телефона.

² Кавторанг – капитан второго ранга.

³ Боярка – ягоды боярышника.

- Слушаю вас, – слышался в трубке чуток глуховатый голос.
 - Извиняюсь за беспокойство, ваш коллега писатель... – представился я. – Случайно узнал, что мы с вами земляки...
 - Не вы ли Алекс Ишимов? Ваш псевдоним меня давно заинтересовал, но пути наши никак не пересекались.
 - Да, это мой псевдоним, по паспорту же я Александр Плотников.
 - Винюсь, книг ваших я не читал...
 - Зато ваши я вместе с двумя дочерьми штудировал!
 - Теперь обязательно возьму в библиотеке и прочту.
 - Да я вам при встрече подпишу свой последний роман!

К сожалению, увиделись мы только через пару лет и не в государственной столице, а в Тюмени, на «Днях литературы», которые той порой в нефтяной столице Сибири проводились регулярно.

*В.В.Медведев.
 1970-е гг. Фотография из фондов ИИКМ.*

Я величал Валерия Владимировича на «вы», всё-таки он был старше по возрасту и маститее меня по творческой известности.

- Бросьте, Саша, я не литературный генерал, одним ремеслом оба мы занимаемся.

И мы стали на «ты».

Когда же он узнал, что я – бывший командир подводной лодки, капитан первого ранга, то шутиливо встал во фронт:

- Это я должен тебе первым честь отдавать!

Разговор пошёл, конечно, о городе Ишиме:

- По правде сказать, в твоём городе только зарыта моя пуповина и его название поставлено в метрике. Меня увезли из него совсем несмышлёнышем...

Именно тогда я узнал трагическую историю семьи Валерия Владимировича, о гибели его родителей: отца Ивана Павловича и матери Эмилии Ивановны Марининых, оклеветанных и погибших в сталинских застенках, о его скитаниях в дет-

приёмниках для отпрысков «врагов народа», об усыновлении другом детства и зрелых лет отца Владимиром Ивановичем Медведевым, фамилию и имя которого он обессмертил на обложках своих книг, изданных в нашей стране и во множестве зарубежных государств.

- Почему ты не написал ничего о своей юности? – задал я ему вертевшийся на языке вопрос.

- Знаешь, Александр, – ответил он. – Я ведь считаюсь весёлым писателем. Все мои герои – задорные мальчишки и девчонки. Зачем мне омрачать их светлые души? Да и сам я, признаться, не люблю беречь свои давние раны...

Помню, я пошутил, сказав, что мы, возможно, номинальные родственники: моя деревенская бабушка по девичьей фамилии была Медведевой.

- Вполне возможно, – на полном серьёзе ответил Валерий Владимирович, – ведь, как известно, мир тесен...

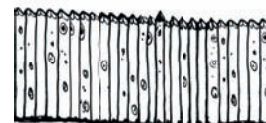
Не стану лукавить, утверждая, что мы подружились. Изредка лишь здоровались на писательских собраниях; ни я у него, ни он у меня в гостях так и не побывали. Последний раз я разговаривал с ним по телефону, когда нас обоих в 1996 году пригласили на «Славянский ход», проводившийся в Ишиме.

- Очень хотелось бы поехать, – со вздохом произнёс он. – Но приболел я капитально. Передай от меня низкий поклон всем, кто меня знает и помнит...

Это его поручение я выполнил.

Публикация – О.Н. Самсонова.

Епископ Евтихий (У. П. Курочкин)

Провинциальная Элегия

Автор этой подборки стихотворений – настоятель Богоявленского собора епископ Евтихий. Он родился и живёт в Ишиме. Горожане знают владыку как вдохновенного проповедника, ревностного пастыря, церковного строителя и художника (им оформлены многие издания соборной типографии). Сегодня читателям альманаха представлена уникальная возможность узнать его и как поэта.

Стихи эти своеобразны. Творческое кредо автор сформулировал в одном из ранних текстов:

*Рифма! – Сгинь долой,
тебя не признаю.
Дай сердцу излиться без лести.
Довольно будет ритма и смысла,
искренности и внутренней боли в строке,
чтоб стих состоялся и жил...*

Художественное своеобразие стихотворений – и в меняющемся от строфы к строфе ритме, в сдвиге строк. Им характерны импрессионистичность, эскизность мировосприятия, за которыми – твёрдая духовная основа бытия христианской души. Внешнее – мелькание сцен и картин, перечисление видимых предметов – призвано свидетельствовать о глубинных духовных переживаниях автора.

Мы представляем несколько стихотворений из «заветной тетради» поэта, посвящённых судьбе родного города и края.

Публикуются в авторской редакции. Рисунки автора.

Провинциальная элегия

Предвесенний долгий вечер светел.
Прозрачен воздух.
Прозрачны длинные сосульки.
Подмёрзший снег
хрустит со звоном под ногой.
Старинные дома задумчиво грустны,
Как будто старый город
прощается со мной.
И грустно мне, и хорошо.
И в умиленьи слёзном
замирает сердце.
– Прощай, мой беззащитный старец,
старый деревянный город:
Ты обречён, а я –
бессильный наблюдатель
твоих потерь
в разгуле бойких новостроек.

Прощай!
Давно с тобой договорились мы
не клясть судьбу.
Твоих заветных уголков всё меньше,
мне – всё больше лет,
к концу идём мы оба.

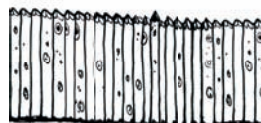
Твои утраты и меня
 готовят к отреченью
 от всех надежд
 на временный покой земного бытия.
Спасибо, долгий тихий вечер,
В твоём покое
 старый город говорил со мной.
Родной мой старый город!
 Бог лишь знает,
Увидимся ль ещё в сиреновой тиши
Последних предвесенних вечеров.

1993 г.

Ритм старого сердца

Под мерный сердца стук
Слагаются слова –
Всё о тебе, мой старый друг –
 родной мой город.
Утоптана трава
На улицах твоих
Ногами поколений
 моих предков.
Здесь детство и моё
Так быстро пронеслось...
Лишь смутно помню я, Ишим,
 твой старый облик.
О, сколько же ушло
Таких знакомых лиц,
Как изменился вид
 старинных улиц!
А помнишь ли, мой друг,
Родимый город мой,
Как я страдал в тебе
 той первой и возвышенной любовью?
Но где деревья те,
Где улиц тишина,
С которыми делился я
 и счастьем, и тоскою?
Как моет океан
Песок на берегу,
Так временем смывает
 вехи жизни.
Уж скоро мой черёд
Уйти с лица земли,
И ты забудешь обо мне,
 мой друг – мой город.
Но всё же счастлив я,
Что годы здесь прошли,
Земным уделом ты мне был –
 мой город предков.
И в вечность я уйду
Частицею тебя,
Моим крестом всей жизни стал
 мой друг – мой город.
Прости меня за всё;
Прости, что плохо жил,
Что мало сделал для тебя,
 родной мой город.

Июль 2006 г.

После грозы

Умытый ливнем и отхлёстан градом,
Прохладно утреннует мой город в полдень.
От дождя почерневшие
 брёвна и доски
 старых строений
Контрастно спорят со спесью ярких красок
 личных коттеджей
 и зданий, где делают бизнес.
Контраст подчёркивает яркое солнце,
 пробившееся сквозь
 остатки холодных туч.
Над белёсыми кучками градин
 прохлаждённая зелень июня
 особенно зелена.
И лужи, огромные лужи,
 с фонтанами от иномарок:
 проходим беда.
Но дождь миновал, и торговки
 снимают накидки
 прозрачных плёнок
С себя и со своих прилавков,
Которые хвастают массой зелёной рассады
 и серыми стопками
 карасей к пиву.
Какой разнобой картин улицы!
От созерцания городского освежённого ландшафта
 – полный раздрай.

– А в небе над городом?
– Там тоже контрасты:
Холодные тучи огромные
 в сторону сдвинуты,
 словно чёрная плотная штора
На высоком–высоком окне,
 что выше небесного свода;
Такого высокого, что даже солнце,
 ярчайшее чистое солнце
Прилеплено к небу как отблеск
 на том высоченном оконном стекле.
В разрыве туч белеют ярче снега
 верхушки облаков,
 над ними
и над солнцем самым –
пространство,
 высь,
 до святости,
 до дивного простора,
куда и мысленно лететь – не долететь.

Но вот: – обломанные ветки тополей,
 грязь, лужи, кучки нерастаявшего града,
 промокшие ботинки –
 и эта яркость и контрастность...

Ну что к чему?!
 Мысль мечется на грани срыва.
Всё в хаосе, в контрастах,
 в споре впечатлений
В моём умытом ливнем
 жизненном пространстве.

Любят больше свою
мертворождённую идею,
которую именуют цивилизацией,
именуют культурой,
прогрессом мыслящего человечества.
- Да чёртова мельница -
ваше высокоумие,
ваше высокомение
о своём коренном заблуждении,
О своей мощной работе мысли,
в разрез идущей
с первоосновами жизни!

Скосили?!
Радуетесь этому, -
всё гладко, серо-зелёно!
Ну, точно цвет фашистских шинелей
И ваших танков брони окраски!
Цветогубы, вандалы, нелюди бессердечные!
Вы, что даёте задание
людям-роботам
полевые цветы косить без разбора.
Вы, протирающие задницами
кожу цивильных кресел
(какой они дают предпочтение:
искусственной или естественной?).
По-вашему, стало быть, пальме и фикусу
место почётное в кабинетищах,
А цветку полевому, в тысячу раз
более симпатичному -
участь бурьяна,
гильотина пилы бензопильной?!

Простите, мои земляки,
Кои жизнь непонятная как-то поставила к власти,
Но вы ж - дикари, вы же - варвары,
Вы - бессердечные матери-природы губители,
Косари моих милых сестрёнок -
беззащитных цветов полевых,
так доверчиво выросших без вашего указа
на лоне городских газонов.

Лето 2009 г.

Наш вернисаж

В. М. Лузина

Борис Коньшин - замечательный мастер этюда

Борис Степанович Коньшин – художник, хорошо известный среди ишимских любителей искусства. Его живописные этюды покорили многих зрителей.

Первая выставка его этюдов была показана в 2001 году в Ишимской детской художественной школе. Он – участник многих выставок местных художников, ежегодного конкурса «Палитра Ишима».

В 2007 году Борис Степанович получил диплом за второе место на конкурсе пленэра, в 2008 году – диплом за живописное мастерство в пейзажных работах. Летом 2010 года в Ишимском историко-краеведческом музее состоялась его персональная выставка – более полусотни работ. На состоявшемся там же конкурсе «Палитра Ишима – 2010» (тема «Галерея портретов художников») он занял 1 место.

Чем же покоряет творчество Б.С.Коньшина? На его картонах – самые разные, порой совершенно непритязательные мотивы: от весенних яблонь до цветения картофеля. Но в каждом, даже крошечном этюде, мы видим, что восприятие цвета автора зависит от непосредственного чувства художника, от его переживаний. Если предположить, что два художника пишут одну и ту же натуру, то картины получатся разными, потому что художественная правда связана с активной мыслью и чувством автора.

Секрет мастерства Бориса Степановича – в его работе «отношениями». Это определённый расчёт на взаимодействие цвета, тона и линий в замкнутой композиции картинной плоскости. Важную роль играет фактура – способ положения краски. Средствами такого взаимодействия и превращает художник краску в цвет, форму, воздух.

Художник любит переходные состояния природы: осень, весну, но в каждом этюде настроение передаётся через разные цветовые отношения.

Пишет пейзажи Борис Степанович только с натуры. Считает, что работа в мастерской или с фотографии не может способствовать передаче зримых образов, раскрывающих мир во всём многообразии. Живое чувство природы ускользает, если не работать на пленэре. У мастера складывается свой конкретный образ натуры в связи с теми реальными условиями, при которых он её наблюдает. Краска – это ещё не цвет. Красоту создают только отношения цветов друг к другу, то есть их синтез.

Фотографии Г.А. Крамора.

*Этюды
Б. С. Кольшина*

Б.С. Коньшин на открытии персональной выставки в ИИКМ. 19 июля 2010 г.

Коркнна слобода

КРАЕВЕДЧЕСКИЙ АЛЬМАНАХ
РОССИЙСКОГО ПРИИШИМЬЯ

Адрес редакции:

627750, Тюменская обл., г. Ишим, ул. Советская, 30, Культурный центр П.П.Ершова.

Тел./факс (34551) 2-31-41.

E-mail: gkr@rambler.ru.

Электронная версия на сайте: www.ershov.ishimkultura.ru.

Отпечатано в филиале «Ишимская типография» ОАО «Тюменский издательский дом».

627750, Тюменская обл., г. Ишим, ул. им. Чкалова, 17.

Заказ № 4131. Формат 60x84 1/8. Тираж 999 экз.

Объём 25,11 усл. печ. л. Печать офсетная. Бумага офсетная.

Подписано в печать 30.12.2010 г.